

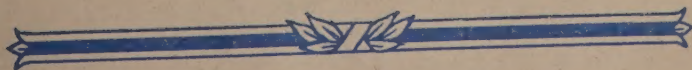
129

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

1

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1 9 5 5

Издается с участием

ИНСТИТУТА МАРКСА-ЭНГЕЛЬСА-ЛЕНИНА-СТАЛИНА
ПРИ ЦК КПСС

и

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Гжк-114

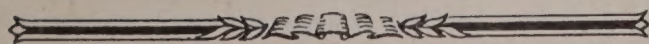
АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ЯНВАРЬ ~ ФЕВРАЛЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА · 1955

ИСТОРИЯ
АВХИЗ

ВЛАСТЬ — РАДНОСТЬ

ОТ РЕДАКЦИИ

Институт истории Академии наук СССР с участием Института Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина при ЦК КПСС и Главного архивного управления приступает к изданию нового периодического органа — журнала «Исторический архив».

Журнал рассчитан на научных работников: историков, историков-архивистов и других исследователей, а также на преподавателей и студентов высших учебных заведений, пропагандистов, преподавателей средней школы и широкие круги советской интеллигенции.

В Советском Союзе созданы самые благоприятные условия для широкого использования документальных материалов как в повседневной практической деятельности советских учреждений, так и в интересах развития нашей передовой науки. В отличие от капиталистических стран, где документы, отложившиеся в результате деятельности учреждений, организаций и частных лиц, являются ведомственной или частной собственностью, у нас в СССР вся совокупность документальных материалов, образующихся в стране, является общегосударственной собственностью и составляет Государственный архивный фонд, который находится в ведении специального органа — Главного архивного управления.

Все это открыло большие возможности перед советскими историками в использовании документальных источников в научно-исследовательской работе как путем непосредственной работы ученых в архивах, так и путем опубликования документов.

Только за последние годы научно-исследовательские учреждения СССР выпустили в свет значительное количество важных изданий.

Институтом Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина при ЦК КПСС завершено 4-е издание сочинений В. И. Ленина, в котором опубликовано свыше 200 работ, не вошедших в 3-е издание, издано 13 томов сочинений И. В. Сталина, выпущено в свет седьмое издание сборника документов «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», имеющих громадное значение для повышения уровня пропаганды марксизма-ленинизма и подъема всей идеологической работы нашей партии.

Подготовлены и опубликованы документы по истории внешней политики Советского государства — «Внешняя политика СССР», «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны» и другие.

Государственные архивы совместно с институтами Академии наук СССР опубликовали ряд сборников документальных материалов по истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, аграрной политики Советской власти в 1917—1918 гг., национализации промышленности в СССР, по истории образования СССР, истории Великой Отечественной войны и другие. Издается серия документов по истории рабочего движения в XIX в., серия сборников «Рус-

ские полководцы и флотоводцы». Вышли в свет сборники документов о географических открытиях русских путешественников, по социально-экономической истории дореволюционной России и многие другие.

Советская историческая наука обогатилась ценным изданием документальных материалов о воссоединении Украины с Россией, выход которых имеет большое научное и политическое значение.

Значительное количество документальных публикаций посвящено истории русской культуры и науки.

Однако, несмотря на некоторые достижения в издании документальных источников, следует признать, что в этой области имеются серьезные недостатки. Наиболее существенный из них состоит в том, что наши научные и архивные учреждения, занимающиеся публикацией документов, до последнего времени уделяли мало внимания изданию источников по истории советского периода.

Между тем задачи строительства коммунизма в нашей стране и строительства социализма в странах народной демократии настоятельно требуют, чтобы публикация этих документов получила широкий размах, ибо наш опыт социалистического строительства глубоко изучается и творчески применяется в практической деятельности коммунистических и рабочих партий народно-демократических стран Европы и Азии.

«Наши зарубежные товарищи, — говорил И. В. Сталин, — хотят знать, каким образом мы вырвались из капиталистической неволи, каким образом преобразовали мы экономику страны в духе социализма, как мы добились дружбы с крестьянством, как мы добились того, что наша недавно еще нищая и слабая страна превратилась в страну богатую могущественную, что из себя представляют колхозы, почему мы, несмотря на обобществление средств производства, не уничтожаем товарного производства, денег, торговли и т. д. Они хотят знать все это и многое другое не для простого любопытства, а для того, чтобы учиться у нас и использовать наш опыт для своей страны»¹.

Вот почему публикация документальных материалов по истории советского общества является неотложной задачей журнала «Исторический архив».

Наряду с этим в журнале будут публиковаться документы по социально-экономической истории России, истории революционного, рабочего и крестьянского движения в России, истории народов СССР, по вопросам внешней политики дореволюционной России и СССР. На страницах журнала найдут место документы, освещающие прогрессивную роль русской науки и культуры, а также историю науки и культуры народов СССР.

В публикациях документальных источников по истории СССР дооктябрьского периода известное место будут занимать документы учреждений царского правительства, а также официальные и неофициальные документы представителей господствующих классов. Разумеется, документы такого рода тенденциозны, проникнуты ненавистью к пролетариату и революционному движению, поэтому отношение к ним должно быть сугубо критическим. Нужно распознавать в них клевету и ложь, используя лишь факты, помогающие восстановить правдивую картину исторических событий.

В. И. Ленин учил, что можно и должно использовать факты, которые содержатся в буржуазных исследованиях и материалах, но таким образом

¹ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат, 1954, стр. 45.

чтобы «...уметь отсечь их реакционную тенденцию, уметь вести *свою* линию и бороться со *всей линией* враждебных нам сил и классов»¹.

Вводные статьи и примечания² к документам облегчат читателю пользование документальными публикациями.

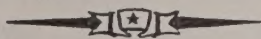
Задачи журнала не ограничиваются только публикацией документов. За годы Советской власти накоплен огромный опыт архивного строительства в СССР, основы которого определены декретом СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела», подписанным В. И. Лениным. Созданы советское архивоведение и советская археография.

«Исторический архив» ставит перед собой задачу обобщать и распространять положительный опыт, накопленный советским архивоведением и археографией. В журнале будут публиковаться научные статьи по вопросам теории и практики архивного дела в Советском Союзе, а также по вопросам работы научных учреждений, государственных и партийных архивов в области публикации документальных источников. Кроме того, в журнале будут печататься критико-библиографические статьи и рецензии на сборники документов, архивоведческие труды, описи и обзоры архивных фондов, а также материалы, освещающие состояние архивоведения за рубежом.

Первый номер журнала посвящен 50-летию русской революции 1905—1907 гг.

Руководствуясь историческими решениями Центрального Комитета Коммунистической партии по идеологическим вопросам, журнал призван всемерно содействовать дальнейшему развитию советской исторической науки, способствовать успешному осуществлению величественных задач, поставленных перед нашим народом практикой строительства коммунизма.

Для осуществления этих задач редакция журнала «Исторический архив» стремится объединить вокруг себя широкий круг научных работников нашей страны — историков и историков-архивистов.

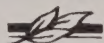

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 328.

² Примечания, в тексте обозначенные пифрой со скобкой, даются в конце каждой публикации.

ДОКУМЕНТЫ

К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ III СЪЕЗДА РСДРП

Документы Института Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина при ЦК КПСС

25 апреля 1955 г. исполняется 50 лет со дня созыва III съезда РСДРП (12(25) апреля—27 апреля (10 мая) 1905 г.). Эта славная годовщина большевистского съезда органически связана с другой знаменательной исторической датой — пятидесятилетием первой русской революции. Решения III съезда партии вооружили большевиков правильной марксистской тактикой в революции, рассчитанной на развязывание революционной инициативы масс, на создание и укрепление союза рабочего класса и крестьянства под руководством пролетариата, рассчитанной на победу народной революции над самодержавием, на перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

В обстановке кануна революции, когда среди русских социал-демократов царил раскол, еще более обострившийся после II съезда РСДРП, созыв съезда партии был совершенно необходим. Это ясно понимали большевики во главе с великим вождем и основателем Коммунистической партии В. И. Лениным. Только съезд мог сплотить революционных социал-демократов воедино и подготовить партию к той руководящей роли, которую она должна была сыграть в надвигавшейся революции.

Особенно остро ощущали необходимость съезда партии местные партийные организации. В своих резолюциях, направляемых в руководящие органы партии, они высказывались за скорейший созыв съезда; многие большевистские комитеты (см. док. №№ 27, 29, 30, 33, 34, 41) особо подчеркивали, что «ход русской жизни поставил перед РСДРП ряд насущных вопросов, требующих для своего успешного разрешения объединенной и организованной деятельности нашей партии, а это объединение не может произойти без созыва III съезда» (док. № 34).

Однако подготовить созыв III съезда партии удалось только в результате упорной борьбы, с меньшевиками за единство партийных рядов, за единую линию в революции, которую вели В. И. Ленин и его сторонники.

Публикуемые документы ярко отражают остроту этой борьбы и показывают, как вокруг большевиков — выразителей самых насущных интересов рабочего класса и широких масс трудящихся — сплачивается все большее и большее число местных социал-демократических организаций.

После II съезда РСДРП меньшевики развернули ожесточенную борьбу против решений съезда, стремясь захватить в свои руки руководящие органы партии. Они создали тайную фракционную организацию и избрали методом борьбы против партии дезорганизацию всей партийной работы. Плеханов, боясь раскола, потребовал включения в состав редакции Центрального Органа «Искры» всех старых редакторов-меньшевиков. Не соглашаясь с этим требованием, поскольку оно противоречило решениям II съезда, Ленин вышел из редакции «Искры» с тем, чтобы укрепиться в ЦК партии и с этой позиции вести борьбу против оппортунистов. Плеханов кооптировал в редакцию ЦО бывших редакторов-меньшевиков, и с этого времени «Искра» стала антипартийным, меньшевистским фракционным органом.

Захватив «Искру», меньшевики стали вести на ее страницах пропаганду кружковщины и раздробленности, подрывая партийность и партийную дисциплину. Вопрос, таким образом, стоял о самом существовании РСДРП. Единственный выход из создавшегося кризисного положения в партии В. И. Ленин видел в созыве III съезда партии.

Чтобы подготовить этот съезд, разоблачить оппортунистическую сущность меньшинства, разбить соглашательские иллюзии у значительного числа членов местных организаций, В. И. Ленин в течение зимы 1903—1904 гг. проводит широкое разъяснение причин кризиса в РСДРП. Результатом этой работы явился выход его замечательной книги «Шаг вперед, два шага назад». Основные пути борьбы с дезорганизаторской деятельностью меньшевиков В. И. Ленин наметил уже в ноябре 1903 г., когда он писал М. Лядову: «Борьба за ЦК, за скорый (летом) новый съезд — вот что нам остается»¹. Для осуществления этой задачи Ленин вскоре после выхода из редакции «Искры» вошел в ЦК, будучи кооптирован в его состав, назначен заграничным представителем ЦК и одновременно включен в Совет партии как член ЦК. В декабре в письме членам ЦК В. И. Ленин вновь подчеркивает необходимость созыва съезда и намечает четкий план действий: «Спасение одно — съезд. Лозунг его: борьба с дезорганизаторами... По-моему, единственно возможный план такой: о съезде пока никому ни слова, тайна полная. Двинуть все силы, все и вся, в комитеты и в обьезды»².

С этого времени сторонники В. И. Ленина развертывают энергичную борьбу за подготовку III съезда партии. Оживляется деятельность экспедиции ЦК РСДРП; работает комиссия по изданию социал-демократической литературы на армянском и грузинском языках при ЦК РСДРП; налаживается работа Библиотеки и Архива при ЦК; чаще собираются периодические совещания всех членов ЦК; налаживается транспортировка партийной литературы; усиливается связь с местными организациями партии. Все эти мероприятия во многом содействовали борьбе ленинцев за созыв III съезда РСДРП.

Ведя борьбу с меньшевиками, В. И. Ленин опирался на активность партийных масс, как на лучшее средство разоблачения оппортунистов. В январе 1904 г. на сессии Совета партии В. И. Ленин внес предложение созвать III съезд. В проекте обращения «К партии» он писал: «Мы считаем своим долгом призвать всех членов партии к активному и сознательному участию во всем, что необходимо для возможно более быстрого и безболезненного выхода из кризиса»³. Требование созыва съезда сразу же было подхвачено местными организациями РСДРП. Уже в феврале 1904 г.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 165.

² Там же, стр. 168.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 170.

Екатеринославский комитет «единогласно постановил выразить свою уверенность в безусловной необходимости третьего съезда»¹ и требовал, чтобы партийные учреждения приняли все меры к тому, чтобы созвать его в кратчайший срок. Вскоре к требованию созыва съезда присоединяются Кавказский союз, Тверской комитет и другие организации. Число комитетов РСДРП, высказавшихся за созыв съезда, непрерывно возрастало, и уже в мае 1904 г. Н. К. Крупская имела полное основание писать: «Съезд в конечном счете созывается по требованию комитетов»².

Несмотря на требование местных организаций, центральные учреждения — ЦО, Совет партии и ЦК, в котором усилились примиренцы, всячески тормозили работу по созыву съезда. Центральный Комитет в феврале 1904 г. пятью голосами против четырех высказался против съезда и вынес порицание В. И. Ленину за его выступление в Совете партии в пользу съезда. Тем самым ЦК проявил колебание в сторону меньшевизма, что вскоре привело к капитуляции перед меньшевиками: примиренцы — члены ЦК приняли так называемую «июльскую декларацию», в которой не только категорически отрицали необходимость созыва III съезда, но и постановили распустить Южное бюро ЦК, проводившее агитацию за съезд (см. док. № 2). В своей декларации ЦК признал законным конституированный Плехановым состав редакции меньшевистской «Искры» и полностью поддержал ее позицию против созыва съезда. ЦК, всячески препятствуя созыву III съезда, решил лишить В. И. Ленина прав заграничного представителя и установить над его произведениями и произведениями других большевиков особую цензуру. Тогда В. И. Ленин и большевики организовали свое издательство. Это встретило противодействие со стороны меньшевиков, но ряд местных организаций РСДРП в своих резолюциях (см. док. №№ 10, 16, 18) приветствовали организацию издательства и отметили, что «только отказ ЦК и Совета партии от политики партийного большинства заставил лучших партийных работников создать отдельную литературную группу» (док. № 10).

В первой половине августа (н. ст.) 1904 г. делается решительный шаг по пути претворения в жизнь ленинского плана созыва съезда — в Женеве созывается совещание 22 большевиков, которое приняло написанное В. И. Лениным обращение «К партии»³, явившееся программой борьбы за созыв III съезда. Местные комитеты горячо откликнулись на это обращение, и уже к середине сентября 1904 г. из 20 комитетов, имеющих право голоса, 12 высказались за съезд.

После совещания 22 большевиков борьба за III съезд вступила в новую фазу. Если до совещания местные комитеты ограничивались лишь присылкой резолюций в поддержку созыва съезда, то теперь, наряду с этим, они переходят к новым организационным формам борьбы — созыву областных конференций большевистских комитетов: Южной (сентябрь 1904 г.), Кавказской (ноябрь 1904 г.) и Северной (декабрь 1904 г.), на которых было избрано Бюро Комитетов Большинства (БКБ).

С созданием БКБ, которое повело практическую подготовку к III съезду партии, борьба с меньшевиками еще более обострилась. Меньшевики, захватив большинство в ЦК, стали лицемерно заявлять, что, сущности, ничего против съезда не имеют. Выступив с этим заявлением, они были уверены, что Совет партии не допустит съезда. Действительно, Совет шел на все, чтобы сделать съезд невозможным. Совет партии стал требовать, чтобы местные комитеты РСДРП, голосуя за съезд, выполняли сле-

¹ Н. Шахов. «Борьба за съезд», Женева, 1904, стр. 49.

² Архив ИМЭЛС, ф. 18, оп. 17, ед. хр. 25—1250, л. 3.

³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 420—427.

дующие условия: резолюции за съезд подтверждать каждые два месяца; под резолюциями давать подписи лиц, принимавших участие в голосовании, и т. п. (см. док. №№ 12, 13). Все это было практически невыполнимо в условиях самодержавной России и преследовало цель как можно больше затруднить созыв съезда. Кульминационным пунктом антипартийной деятельности Совета партии явилось его постановление от 8 марта 1905 г., то есть уже тогда, когда большинство делегатов III съезда съехались за границу. Этим постановлением Совет объявлял участников съезда вне партии, обязывал всех партийных работников, организации и группы не подчиняться постановлениям съезда и т. д.

Однако, несмотря на все трудности, практическая подготовка съезда, которую проводило БКБ и большевистская газета «Вперед», созданная в противовес меньшевистской «Искре», дала положительные результаты. Уже к 16 (29) марта 1905 г. за съезд высказалось 20 комитетов, не считая отдельных групп¹. Стремясь сорвать съезд, ЦК неоднократно обращался к БКБ с предложением его членам кооптироваться в ЦК. Получив категорический отказ, ЦК, боявшийся остаться без партии, вынужден был заключить договор с БКБ о совместной организации съезда и пойти на образование Организационного комитета по созыву съезда.

Так, преодолев все препятствия, чинимые меньшевиками, большевики добились созыва III съезда РСДРП, сделавшего новый шаг вперед в деле укрепления партии нового типа.

Собравшись в период подъема первой русской революции, поставившей перед революционной социал-демократией «такие требования, каких ни разу еще и нигде не ставила история перед рабочей партией в эпоху демократического переворота»², III съезд осудил меньшевиков, как «отколовшуюся часть партии», изменил Устав партии: принял первый параграф Устава в ленинской формулировке и выработал тактическую линию партии в революции.

* * *

Публикуемые документы являются дополнением к имеющимся публикациям по вопросам подготовки III съезда РСДРП. В них ярко освещена борьба большевиков под руководством В. И. Ленина за подлинно революционную партию рабочего класса.

Документы представляют собой резолюции местных организаций РСДРП и письма Н. К. Крупской, которые показывают лицо местных комитетов и групп партии в предсъездовский период, отношение их к созыву III съезда и к принятым на съезде решениям.

Документальные материалы разделены на две тематические группы:

1. Борьба большевиков за созыв III съезда РСДРП.
2. Отклики местных большевистских организаций на решения III съезда РСДРП.

Все публикуемые документы хранятся в фондах редакций газет «Вперед» и «Пролетарий», Бюро Комитетов Большинства и в других фондах Архива Института Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина при ЦК КПСС.

Документы №№ 1—5, 8—14, 18, 20, 21, 34—36 и 38 публикуются впервые по подлинникам и копиям, хранящимся в Архиве ИМЭЛС.

Большая часть остальных документов, №№ 6, 7, 15, 17, 23, 24, 27, 30—32, 39, 42 и 44, публиковалась в свое время в большевистских изда-

¹ См. «Вперед» № 12, 16 (29) марта 1905 г.

² В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 415.

ниях 1904—1905 гг., ставших библиографической редкостью: в брошюрах — Н. Шахова «Борьба за съезд», Орловского «Совет против партии»; в газетах «Вперед» №№ 3, 8 и 11, 1905 г.; «Пролетарий» №№ 5 и 11, 1905 г., а также отдельными листками. Эти материалы печатаются по тексту перечисленных изданий, сверенному с документами, хранящимися в Архиве ИМЭЛС.

Документы №№ 16, 19, 22, 25, 26, 28, 29, 33, 37, 40, 41, 43 и 45, впервые опубликованные в журналах — «Пролетарская революция», 1924 г., № 12 и «Красный архив», 1934 г., т. 1 и 1935 г., т. 1; в сборнике газет «Вперед» и «Пролетарий», вып. 3, 1924 г., и в книге «III очередной съезд РСДРП. Полный текст протоколов», 1905 г., — печатаются по тексту подлинников и копий, хранящихся в Архиве ИМЭЛС.

Документы, включенные в публикацию, датированы старым и новым стилем. Для облегчения пользования ими сокращения расшифрованы в самом тексте документа.

БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ЗА СОЗЫВ III СЪЕЗДА РСДРП

№ 1

Резолюция Одесского комитета РСДРП

Не ранее конца июля (первой половины августа) 1904 г.¹

Одесский комитет, признавая, во-первых, что лозунг, выставленный в прилагаемой резолюции 22-х товарищей¹⁾, является наиболее существенным, вокруг которого можно сплотиться на III съезде; во-вторых, признавая характеристику дел в партии вполне правильной и, в-третьих, ввиду того, что Одесский комитет уже давно стоял на той же точке зрения, — вполне присоединяется к ней и приложит все усилия к ее распространению среди партийно настроенных товарищей.

Архив ИМЭЛС, ф. 375, оп. 2, ед. хр. 15 — 37581, л. 17. — Копия рукописная.

№ 2

Проект резолюции Южного бюро ЦК РСДРП

Не ранее 25 августа (7 сентября) 1904 г.²

Постановлением ЦК распущено Южное бюро²⁾ за его агитацию в пользу созыва экстренного партийного съезда, так как, по мнению ЦК, его агенты должны думать и поступать так, как думает и поступает назначившее их учреждение. Не отрицая формального права ЦК распускать созданные им же партийные учреждения, Южное бюро решительно протестует против политики бонапартизма нового ЦК, решающей судьбу учрежде-

¹ Дата установлена на основании того, что документ написан после совещания 22 большевиков, состоявшегося в конце июля (первой половине августа) 1904 г.

² Дата установлена на основании того, что в документе упоминается постановление примиренческого ЦК («июльская декларация»), опубликованное в газете «Искра». № 72 от 25 августа (7 сентября) 1904 г.

ний не с точки зрения их пользы для дела, а по их большей или меньшей готовности к услугам, лицемерно провозглашающей мир в партии и в то же время затыкающей рот всем несогласно *мыслящим, кричащей о принадлежности ЦК к «большинству» и заискивающе восхваляющей принципиальную высоту ЦО.

Протестуя против этой недостойной политики, Южное бюро призывает всех товарищей к борьбе против подобного рода попыток внесения в партийную жизнь фальши и лицемерия.

Южное бюро ЦК РСДРП

Архив ИМЭЛС, ф. 375, оп. 3, ед. хр. 2—527. — Текст рукой В. В. Воровского с пометками Н. К. Крупской.

№ 3

Резолюция Московского комитета РСДРП

Август 1904 г.

Московский комитет посвятил особое собрание обсуждению дел в партии, пришел к следующим выводам:

1) Совместная работа большинства с меньшинством, рекомендуемая редакцией ЦО, как единственный выход из настоящего, в высшей степени ненормального положения, становится все чаще и чаще невозможной, благодаря все более обостряющимся отношениям между обеими сторонами, приведшим уже местами к фактическому расколу и невозможности для представителей одного из течений работать в комитетах другого. Такому обострению отношений сильно способствует сама редакция, хотя она и проповедует совместную работу, — заменившая чисто принципиальное выяснение разногласий все более резкими тенденциозными статьями и корреспонденциями, сплошь и рядом пользующаяся для них сомнительным материалом (см. №№ 58, 63, 64 и т. д.).

2) После второго съезда прошло *satis*¹ времени как для ознакомления партийных работников с решениями съезда, взаимоотношением сил в партии, физиономией высших учреждений, в частности новой редакции ЦО, так и для формулировки и обоснования тех глубоких принципиальных разногласий, на которые ссылается меньшинство, начав борьбу против решений II съезда и для проведения в жизнь новых организационных принципов в тех комитетах, где меньшинство бойкотом ЦК добилось полной самостоятельности, не допуская на ответственные роли представителей большинства.

3) Важность переживаемого нами момента заставляет напрягать все силы для возможно скорейшего ликвидации теперешнего положения, окончательно расшатывающего партию и грозящего затянуться на долгое время.

Принимая все это во внимание, Московский комитет высказывается за созыв экстренного съезда, как единственного средства при данном положении прекратить так или иначе современный кризис. Ввиду часто повторяющихся опасений того, что съезд может повести к расколу, Московский комитет снова подчеркивает, что считает обязанным всякого партийного работника, какое бы положение в партии он ни занимал, подчиняться решению съезда и что при соблюдении этого условия и отсутствии, по мнению Московского комитета, таких глубоких принципиальных раз-

¹ Satis — достаточно.

погласий, которые делали бы при доброй воле невозможной совместную работу, он не видит достаточно объективных данных для раскола.

В заключение Московский комитет заявляет, что он продолжает оставаться солидарным с организационными принципами «Что делать?» и «Письма к товарищу...»³⁾, как единственно соответствующими политической партии пролетариата.

Август 1904 г.

Московский комитет

Архив ИМЭЛС, ф. 18, оп. 33, ед. хр. 13—41654, лл. 13—14.— Текст рукой Ф. В. Ленгника.

№ 4

*Письмо Н. К. Крупской О. И. Чачиной*⁴⁾

8 (21) сентября 1904 г.

Дорогой друг! Не знаю, насколько Вы осведомлены относительно того, что теперь происходит в партии, так как очень давно не имела от Вас писем, не знаю также, какую позицию Вы занимаете, выражаясь проще, большинство Вы или меньшинство? По получении этого письма напишите, хоть пару слов, чтобы я знала, что письмо дошло до Вас. Ужасно тяжело переживалась эта зима. Сначала как-то трудно было поверить, что все то, что говорит меньшинство, оно говорит всерьез, но теперь приходится верить. А говорят они бог весть что. Говорят, что «Искра» была не столько социал-демократическим, сколько демократическим органом, вовсе не думала об организации пролетариата, а заботилась лишь об организации интеллигенции, что «Искра» была против того, чтобы рабочие входили в комитеты и тому подобный вздор. Лозунг новой «Искры»: «к массам». Все это спекуляция на незнакомство публики с литературой, демагогия какая-то. Иногда с недоумением себя спрашиваешь: неужели они верят в то, что говорят? Атмосфера создавалась в партии ужасная. Начало положил Плеханов своим поворотом. С его легкой руки такие повороты стали обыденным явлением. Не устоял и ЦК. Как только произошел искусственный отбор, так остатки решили действовать по-плехановски («для блага-де партии»), совершенно незаконно исключили из своего состава одного члена⁵⁾, не дали возможности Ленину подать своего особого мнения. ЦК постановил раскассировать за агитацию за съезд Южное бюро, раскассировать в угоду меньшинству экспедицию, не публиковать протоколов Совета, ибо это-де выставляет меньшинство в невыгодном свете и, наконец, постановил учредить особую цензуру над изданиями большинства. Назначен особый товарищ, который будет решать, можно ли печатать то или иное произведение большинства. Последним своим постановлением ЦК вынудил большинство предпринять собственное издательство⁶⁾.

Вышли уже брошюры: Галерки⁷⁾ «Долой бонапартизм!» (по поводу декларации ЦК), Галерки и Рядового⁸⁾ «Наши недоразумения», брошюра «Борьба за съезд»⁹⁾ (напечатаны резолюции комитетов о съезде, которые ЦО не печатает под предлогом мира). Из 20 комитетов, голоса которых имеют значение, за съезд высказалось уже 12, но Совет дал право голоса еще 4-м комитетам, которые против съезда (примиренские). У большинства есть достаточное количество литературных сил, готовы уже брошюры: о социализме, об Амстердамском конгрессе, о стачках, об «Освобождении», о программе социалистов-революционеров¹⁰⁾... С деньгами плоховато, ну да как-нибудь обойдемся. Напишите же. Всего лучшего.

Архив ИМЭЛС, ф. 2, оп. 2, ед. хр. 1341.— Автограф.

№ 5

Резолюция Бакинского комитета РСДРП*Начало сентября 1904 г.*

Бакинский комитет, ознакомившись с отношением ЦК к партийным разногласиям большинства партии с меньшинством ее, постановил:

Вопреки мнению ЦК Бакинский комитет находит, что основные разногласия большинства с меньшинством гораздо глубже, чем думает ЦК. Они имеют и принципиальный характер. Разногласия эти начались не вчера. Еще на II съезде меньшинство не стеснялось в своем стремлении усилить себя, опираясь на разные неискровские элементы. Отсюда — уступки «искровской» программы, сделанные им еще на съезде. В дальнейшем из бессознательного стремления усилить влияние, опираясь на разные промежуточные элементы партии, новая «Искра» делает уже целый ряд отступлений от партийной программы, принятой большинством съезда, что и выразилось в ряде ее статей («Чего не делать», письмо Мартынова, воскрешающие прежний демократизм и т. д.). Самое же крупное и для нас, представителей большинства, самое важное основное разногласие — это своеобразное понимание меньшинством основ партийной дисциплины и этики. Чтобы добиться во что бы то ни стало преобладающего влияния в партии, ЦО и группирующееся около него меньшинство ничем не стеснялись: ни бойкотом ЦК, ни превращением своего Центрального Органа в орган известной группы лиц, ни оскорбительными нападениями на уважаемых товарищей партии, наконец, внесением в партийную жизнь дезорганизации и смуты.

Эта сторона разногласий, в смысле различного отношения к революционной работе, повторяем, особенно, по нашему мнению, существенна и важна. За все время дезорганизаторской тактики меньшинства в продолжение года ЦК ничем себя не проявил: ни приведением в порядок крайне печального состояния дел в партии, ни своим вмешательством, ни, что важнее, положительной работой по объединению партии посредством выработки общих приемов партийной борьбы, общей тактики и т. д., несмотря на важный исторический момент, переживаемый нами.

В результате, элементы меньшинства силой проникают всюду, внося везде дезорганизацию; в результате, положение дел в партии сильно запуталось; при таком-то положении дел решение всех наболевших вопросов путем конференции из представителей ЦК и меньшинства, да еще без какой-нибудь определенной положительной программы, едва ли может привести к чему-нибудь положительному. Станным нам кажется и отсутствие в декларации одновременной постановки вопроса о новом съезде в случае неудачи конференции ¹¹⁾. Такая постановка, кроме того, что ускорила бы дело созыва III съезда, еще сгруппировала бы около этого вопроса те или другие комитеты, и те или иные результаты опроса комитетов по этому вопросу могли бы оказать свое влияние на исход дел конференции. Заявляем, что скорейший созыв III съезда важен и для решения вообще вопросов партийной жизни, успевшей опередить постановления II съезда. Будучи верным принципам большинства и не желая способствовать усилению дезорганизации, Бакинский комитет занимает пока выжидательное положение, призывая ЦК, несмотря на тот или иной исход конференции, к скорейшему созыву III съезда и к занятию положительной работой по объединению партии.

Начало сентября 1904 г.

№ 6

*Резолюция Екатеринбургского комитета РСДРП**26 сентября (9 октября) 1904 г.*

Декларация ЦК, призывающая нас, местные комитеты партии, к примирению с меньшинством, оппортунистическая по существу, является непримиримым противоречием партийному уставу.

II съезд при всех своих недочетах ясно и определенно конституировал партию, наметив основные положения устава в духе революционной социал-демократии и поручив руководство тем товарищам, которых считал способными провести в жизнь эти принципы.

Если первая принципиальная часть работы съезда обнаружила, что революционная агитация «Искры» увенчалась успехом, что отдельные партийные организации уже подготовлены к объединению в стройную политическую партию и что революционное социал-демократическое большинство партии более или менее обеспечено, то вопрос о личном составе центров ясно показал, как непрочны эти успехи, как мало подготовлены руководители к большому политическому делу, как сильны у них индивидуалистические тенденции и приходская психология.

Обойденные на выборах некоторые бывшие редакторы «Искры», из-за личных счетов утеравшие чувство политического равновесия, не погнушались произвести раскол в том самом большинстве, которое они прежде создавали. Променив политическое первородство революционных социал-демократов на чечевичную похлебку лидеров оппозиции, они не могли удержаться на легальном пути и не хотели удовольствоваться теми средствами борьбы, которые представляет меньшинству парламентский режим. Галлюцинаторная идея об «осадном положении» заставила их пойти дальше и бойкотировать съезд отказом от участия в выборах.

Правда, тогда же, на съезде меньшинство устами Мартова торжественно заявило о своей готовности подчиниться законному большинству, но это заявление, как показали ближайшие события, было только «парадной фразой в ложно-классическом стиле».

На другой же день после съезда бойкот возобновился с удвоенной силой.

Он проявился в отказе бывших редакторов сотрудничать в «Искре», он выразился затем в игнорировании центральных учреждений и он увенчался, наконец, открытой демагогией и отдельными выступлениями против комитетов большинства, которые заграничные «вожди» усиленно старались дискредитировать.

Борьба меньшинства с большинством была лишена на первых порах какой бы то ни было принципиальной основы, все требования бунтарей носили чисто личный характер, но в дальнейшем своем развитии она нашла себе идейный базис, объединив в компактную группу всех сторонников отживающего кустарничества.

Теперь вопрос о том, кто победит, большинство или меньшинство, не есть уже только вопрос о «местах», это вопрос огромной принципиальной важности о победе революционного искризма над возродившейся приходской политикой, и все попытки совлечь нас с пути энергичной борьбы с меньшинством посягают на успехи искризма, посягают на единство партии, на торжество революционной социал-демократии.

Мы далеки от того, чтобы исчерпать в нашей резолюции все проступки меньшинства и всю сущность партийных разногласий. Нам, рядовым работникам партии, выносящим на своих плечах всю тяжесть езорганизаторской кампании, теперь, в разгаре работы, такая задача не

по силам. Это дело III съезда. Но мы должны были напомнить товарищам эти факты, чтобы показать, как смешны и наивны попытки затушевать разногласия, замазать изъяны и вести при таких условиях плодотворную положительную работу.

Мир нам необходим, он необходим сейчас же, так как события развиваются с ужасающей быстротой и «хвостизм», который при настоящих условиях может у нас воцариться, грозит передать социал-демократическое дело буржуазии. Недаром так ликуют обескураженные было социалисты-революционеры, недаром пророчат они нашей партии неминуемую гибель¹ и на «краю гибели» (так и говорят!) социал-демократии усиленно выдувают свои «мыльные пузыри».

Мир нам необходим, и мы его добьемся, с какими бы жертвами это ни было связано. Но нам нужен мир, а не примирение.

Помимо опасного прецедента, который создает последний акт ЦК¹³), поощряющий дезорганизаторов и анархистов, он не может достигнуть даже той маленькой цели, ради которой он предпринят. Тактика меньшинства, хотя бы по его экспериментам над ЦО, достаточно ясно показала нам, как пользуется оно сделанными ему уступками; с другой стороны, позиция, занятая «твердокаменными» комитетами, вряд ли позволяет надеяться, что такие уступки возможны и в будущем и что постановления II съезда могут быть «диалектически» превращены в свою противоположность.

ЦК своим новым зигзагообразным курсом рискует только усложнить разногласия третьим «примиренческим» течением и отдалить единственное правильное и целесообразное решение большого вопроса — III съезд.

Признавая декларацию ЦК плодом кружковой, антипартийной психологии, мы решительно отвергаем предложение примириться с меньшинством и требуем созыва III съезда.

Вместе с тем мы заявляем о своей готовности поддерживать правильные сношения с центральными учреждениями, если они примутся, наконец, за положительную работу и не будут ставить искусственных преград агитации в пользу съезда.

Само собой разумеется, что пасквили и демагогия со страниц ЦО должны исчезнуть навсегда.

26 сентября 1904 г.

Екатеринославский комитет РСДРП

Напечатано в 1904 г. отдельным листком.

Печатается по тексту брошюры Н. Шахова «Борьба за съезд», Женева, 1904, сверенному с документом, хранящимся в Архиве ИМЭЛС, ф. 375, оп. 3, ед. хр. 4—37176 и отдельным листком, хранящимся в Библиотеке ИМЭЛС ЦЛ—1—34/1904—IX. — Текст рукописный.

№ 7

Резолюция Кавказского союзного и Тифлисского комитетов РСДРП

Сентябрь 1904 г.

Принимая во внимание:

1) что, как видно из писем товарища Ленина — члена ЦК — от 18 августа¹⁴), о предполагаемом собрании ЦК, для выработки известной июльской декларации не были оповещены ни Ленин и ни другой член

¹ См. об этом характерную статью в «Революционной России»¹²) «Маленькие недостатки большого съезда». — Примечание подлинника.

ЦК¹⁵⁾, что безусловно недопустимо ни с коллегиальной и ни с партийной точек зрения;

2) вопреки обещаниям, данным уполномоченным ЦК, что ЦК и впредь будет держаться своей прежней, неуступчивой по отношению к меньшинству политики, он (ЦК) в угоду меньшинству изменяет свою прежнюю позицию, распуская, как видно из циркуляра ЦК от 27—28 августа¹⁶⁾, Заграничное бюро экспедиции и техники, а равно и Южно-Русское бюро ЦК, заявившие себя последовательными и истыми сторонниками тенденции большинства II партийного съезда;

3) ЦК, выражая порицание товарищу Ленину за то, что он заявил в Совете партии о необходимости созыва III партийного съезда¹⁷⁾, тем самым лишает его права агитации за съезд, что должно составлять, по нашему мнению, неотъемлемое право каждого члена партии;

4) вопреки обещанию ЦК (через своего уполномоченного) о скорейшем урегулировании внутрипартийных отношений между большинством и меньшинством в смысле партийного единства, т. е. тенденции большинства II партийного съезда, примирения не видно, а наоборот, большинство членов ЦК — авторы июльской декларации — изменяют своей прежней политике — политике большинства, и, наконец,

5) принимая во внимание, что смута в партии все растет и растет, грозя уничтожением всякой положительной работы в партии, в этот серьезный и важный для партии момент,

мы считаем *необходимым*:

1. повторить свою прежнюю июльскую резолюцию о немедленном созыве III партийного съезда и агитации за этот съезд¹⁸⁾, раз уже нами принятой, но приостановленной по просьбе уполномоченного от ЦК,

2. с этой целью присоединиться к резолюции 22 товарищей, устроивших частное совещание единомышленников — сторонников большинства II партийного съезда, и

3. выразить недоверие большинству членов ЦК за уступчивую по отношению к меньшинству политику, считая подобную тактику серьезной политической ошибкой, благодаря которой отдается и практический центр партии (ЦК) в руки заграничного кружка дезорганизаторов.

Союзный и Тифлисский комитеты

Впервые напечатано в 1904 г. в брошюре Н. Шахова «Борьба за съезд», Женева.

Печатается по тексту брошюры, сверенному с документом, хранящимся в Архиве ИМЭЛС, ф. 18, оп. 20, ед. хр. 57—37087, л. 5. — Копия рукой неизвестного с пометкой Н. К. Крупской.

№ 8

Резолюция Бакинского комитета РСДРП

Сентябрь 1904 г.

Ознакомившись с резолюцией 22-х товарищей, Бакинский комитет в заседании от сентября, в присутствии приглашенного комитетом представителя ЦК единогласно вынес следующую резолюцию:

Получив новые, более полные и разносторонние сведения о положении дел в партии, о настроении комитетов и т. д., Бакинский комитет подтверждает свои прежние резолюции:

1) о созыве III съезда,

2) ответ на декларацию ЦК, —

в общем исчерпывающие отношения Бакинского комитета к вопросу о большинстве и меньшинстве, о конференции и созыве съезда.

В частности, в отношении резолюции 22-х товарищей Бакинский комитет высказался: названная резолюция, в противоположность декларации ЦК, намечает единственно рациональный выход из того невыносимого положения, в котором находится партия, и потому всецело присоединяется к ней, берет на себя обязанность вести агитацию за съезд и поручает ЦК оказать со своей стороны всяческое содействие к скорейшему созыву III съезда.

Сентябрь 1904 г.

Архив ИМЭЛС, ф. 375, оп. 2, ед. хр. 15—37581, л. 17.— Копия рукописная.

№ 9

Резолюция Батумского и Гурийского комитетов РСДРП

Сентябрь 1904 г.

Разобрав воззвание «К партии» частного собрания 22-х членов РСДРП — единомышленников, стоящих на точке зрения большинства II партийного съезда, и обсудив его совместно с товарищем, присланным этой конференцией, мы выражаем свою полную солидарность с этим воззванием по вопросу о необходимости созыва III партийного съезда, а относительно пунктов общей программы, подлежащих обсуждению этого съезда, решили не делать никакого постановления до получения нами некоторых нужных материалов (протоколов III съезда и полемической брошюрной литературы и пр.).

Сентябрь.

Батумский и Гурийский комитеты

Архив ИМЭЛС, ф. 375, оп. 2, ед. хр. 15—37581, л. 3.— Текст рукописный.

№ 10

Постановление Нижегородского комитета РСДРП

Не ранее сентября 1904 г.¹

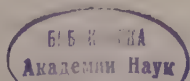
Собрание Нижегородского комитета РСДРП постановило:

- 1) Нижегородский комитет в третий раз (август и сентябрь) высказывается за немедленный созыв III съезда;
- 2) протестует против того, что ЦК до сих пор не уведомил Нижегородский комитет о результатах производимой им, Центральным Комитетом, агитации против III съезда, и выражает свое недоверие Центральному Комитету за то, что он не попытался явиться политическим руководителем партии в настоящую историческую минуту;
- 3) приветствует появление новой литературной группы, руководимой товарищем Лениным, считая, что только отказ ЦК и Совета партии от политики партийного большинства, заставил лучших партийных работников создать отдельную литературную группу.

Архив ИМЭЛС, ф. 375, оп. 2, ед. хр. 15—37581, л. 3 об.— Копия рукописная.

¹ Документ написан не ранее сентября 1904 г., так как в тексте упоминаются резолюции, принятые в августе и сентябре.

² Исторический архив, № 1

№ 11

Письмо Н. К. Крупской В. В. Вакару

1 (14) октября 1904 г.

Перешлите, пожалуйста, Правдину¹⁹⁾

14. Х. Дорогой товарищ! Не знаю, получили ли Вы мое письмо, где было писано об агитации за съезд. Вы на него не ответили. Теперь товарищи пишут, что Вы за съезд и дали разрешение выставить Ваше имя в прошении о группе. За последнее время ситуация сильно изменилась. ЦО, ЦК и Совет задались целью задавить агитацию за съезд. Решение — позорное для партийных учреждений, получивших свой авторитет и власть от съезда и ответственных перед съездом. Чтобы увеличить число организаций, голос которых нужен для того, чтобы состоялось постановление о съезде, дается право голоса 5 новым комитетам (вроде Орловско-Брянского, Кременчугского); для того, чтобы уменьшить «моральный» вес резолюций, голословно заявляется, что резолюции принимаются вопреки мнению рабочих. На комитеты, принявшие резолюции о съезде, натравливают рабочих, комитеты подвергаются всяческой травле, устанавливаются «временные правила»: под резолюциями требуется подписи голосовавших, запрещаются разъезды по комитетам, требуется систематическое подтверждение резолюций. В настоящее время через мои руки прошли резолюции Рижского, Петербургского, Московского, Тверского, Тульского, Одесского, Екатеринославского, Николаевского, Сибирского, Севастопольского, Кавказского союзного совета (получена вчера), Тифлисского и Бакинского комитетов. Кроме того товарищи пишут, что резолюции за съезд посланы в ЦО (уже после декларации ЦК) Северным комитетом, Нижним и Казанью. И все это Совет объявляет лишь интригой. Ленин. Троцкий в своей новой брошюре, вышедшей под редакцией «Искры» (о чем было особо заявлено), взял на себя миссию доказать, что партии у нас нет. С необычайной развязностью он заявляет, что только новая «Искра» признала, что необходимо обращаться к массам, до сих пор искряки и вообще русские работники не проявляли никакой инициативы, не делали попыток организовать пролетариат, не вели пропаганды и лишь осуществляли программу «credo». И съезд — это была реакционная попытка закрепить кружковые методы организации. Читая брошюру Троцкого, видишь, какая пропасть легла между взглядами большинства меньшинства, что теперь не бороться нельзя. Сформулированное Троцким «credo» новой «Искрой» выступает с поразительной яркостью.

Пришлите разрешение Ленину взять из редакции вашу статью о местных газетах, думаем ее напечатать.

Бонч-Бруевич и Ленин взяли на себя издательство большинства, но до было так или иначе отозваться на события немедленно же. Как только вышла первая брошюра, Совет, молчавший, когда на брошюрах Акимова и Рязанова стоял заголовок партии, заявил, что частные лица не имеют права ставить на своих изданиях Российская СДРП и тотчас же послал бумажку Бонч-Бруевичу: по чьему поручению он издает, и если издает как частное лицо, то пусть снимет заголовок партии. Было еще постановление Совета, что издания большинства ничего общего с партией не имеют, но постановление это почему-то не объявлено ни Бончу, ни напечатано в «Искре». Почувствовали, должно быть, что в своих «мероприятиях» хватили через край.

Можно ли пользоваться адресом *директора гимназии*? Всего лучше Вот новый адрес для писем¹.

Архив ИМЭЛС, ф. 375, оп. 7, ед. хр. 6—18814. — Автограф.

¹ В тексте адрес отсутствует.

№ 12

*Письмо Н. К. Крупской К. О. Левицкому**1 (14) октября 1904 г.*Осипу ²⁰⁾ личное, ключом Барона ²¹⁾.

14. X. Письмо Осипа от 23. IX получили. Шифр Жоржа ²²⁾ попался в Вильно, пишите поэтому ключом, указанным в предыдущем письме. То, что вы потребовали от ЦК мотивировки распускания Южного бюро — очень хорошо. А то они скрывают, что Южное бюро распускается за агитацию за съезд, потом будут мотивировать распускание недееспособностью. Теперь они и про экспедицию толкуют, что она распущена за плохое ведение дел.

Теперь об агитации за съезд. Совет дал право голоса 5 новым комитетам: Смоленску, Самаре, Астрахани, Орловско-Брянскому комитету и Кременчугу. Все или примиренские или меньшевистские; Орловско-Брянский, повидимому, фиктивный. Наведите справки относительно Кременчуга. В Астрахани пользуется большим влиянием Леонид ²³⁾, и хотя Астрахань была раньше «твердокаменная», теперь под его влиянием может высказаться против съезда. Благодаря утверждению этих 5 комитетов, теперь надо, чтобы за съезд высказалось 16 комитетов (у Совета особая арифметика). По счету Совета до сих пор за съезд высказались: С.-Петербург, Тверь, Москва, Тула, Одесса, Екатеринослав, Сибирь. От остальных, относительно которых имеются сведения, что они высказались за съезд, не получены резолюции, кроме того Совет оспаривает тульскую резолюцию и сообщает, что делегат, привезший сибирскую резолюцию, заявил, что она дана условно. С Северного комитета резолюция была будто бы взята обманом. Теперь Совет устанавливает новые правила:

- 1) под резолюциями должны быть подписи, чтобы не было злоупотреблений и одни и те же лица не голосовали дважды;
- 2) резолюции должны подтверждаться каждые 2 месяца;
- 3) выбирать делегатов и посылать за границу комитеты пока не имеют права.

Получены новые резолюции о съезде из: 1) Питера, 2) Москвы, 3) Одессы, 4) Риги (неполноправный до января), 5) Кавказского союза (Тифлисский комитет к ней присоединился).

Совет заявил, что в Питере, Москве, Одессе, Баку резолюции о съезде приняты вопреки мнению периферии (без фактов). Поэтому необходимо, чтобы те комитеты, которые за съезд, прислали поскорее подтверждения резолюций. Нет резолюций от Николаева, Пижнего, Северного комитета, Казани. Резолюции надо переслать через наши руки, а то они «пропадут». Надо чтобы Тверь и Тула подтвердили резолюции. Сибирь также. Надо обратить усиленное внимание на Восток, а то Восток совершенно отрезан, и ЦК рассказывает им всякие сказки. Полесский комитет против съезда, но если туда послать человека, то вот ¹ может измениться. В Вильно был провал.

Теперь ЦО и Совет толкуют о том, что резолюции комитетов не имеют «морального» значения, т. к. комитеты действуют вопреки мнению рабочих. Поэтому чрезвычайно важно иметь резолюции от рабочих. Пусть харьковские рабочие пришлют скорее свою резолюцию.

К вам едет на помощь Лидия ²⁴⁾. Леон ²⁵⁾ его знает. Леону может быть было бы лучше поселиться в Екатеринославе или Киеве. Туда бы важно

¹ Сокращенное — «вотум».

было пробраться. От З.²⁶⁾ получили письмо. Сообщите ей содержание этого письма, действует она молодцом.

Заявлялся к нам один из новых, незаконно кооптированных «новой коллегией» цекистов (несмотря на отсутствие единогласия, кооптация не была проведена через Совет, как того требует устав ²⁷⁾). Говорил, что если большинство теперь противопоставляет себя ЦК, то и оно будет, конечно, приглашено на конференцию, что назначение агента ЦК в качестве цензора не имелось, собственно говоря, в виду, что этому агенту поручалась, главным образом, техническая функция и т. д. Видимо хотел «раскраситься», пускал в ход «дипломатическую лезть» и запугивание, уверял, что Кавказ против съезда. Разговор, конечно, ни к чему не привел, кроме взаимного раздражения.

Видали ли Вы новую брошюру Троцкого, вышедшую «под редакцией „Искры“» (об этом было особое заявление) — это своего рода «credo» новой «Искры». Такое наглое искажение фактов трудно даже себе представить... Деятельность искрян втапывается в грязь, они-де ничего иного не делали, как осуществляли программу знаменитого экономистического «credo», против которого так ополчались. Искряки не думали о новых способах пропаганды и агитации, не вносили никакой инициативы и т. д. Только новая «Искра» поняла, что надо обращаться к массам и т. д.

Повторяю то, что было написано в письме от 21. IX (после этого было послано еще письмо Барону 30. IX и Осипу 6. X). Мы там просили посылать нам корреспонденции, листки и пр. Получили ли брошюрки, изданные большинством: («Долой бонапартизм», «Наши недоразумения», «К партии»)? Скоро выйдет у большинства брошюра Рядового «О социализме», «Борьба за съезд» (документы), «На новый путь» Галерки. Масса материала, нет только денег. Необходимо, чтобы комитеты принимали резолюции о поддержке издательства Бонча и Ленина. Сбо Совет пристаёт с бумажкой: по чьему поручению издает Ленин? Если нет бумажки, то не имеете, мол, права ставить заголовки РСДРП.

Вот новые адреса для писем. Можете пользоваться и старыми, надписывайте только: личное для Милоги ²⁸⁾.

Привет всем друзьям. Пишите чаще.

Архив ИМЭЛС, ф. 375, оп. 7, ед. хр. 8—18818. — Автограф.

№ 13

Письмо Н. К. Крупской И. П. Гольденбергу

2 (15) октября 1904 г.

28. X. Повторить по новому адресу.

Мешковскому ²⁹⁾. Ключ Мешковского.

15. X. Вчера приехал человек от Вас и порассказал кое-что о саратовских делах. Необходимо прежде всего нам с Вами установить правильную переписку. У нас нет адреса для писем к Вам. Бактериологическая станция очевидно не действует, да и условия невыполнимые.

Достаньте немедленно два адреса для писем, людей чистых и аккуратных, адресами которых никто другой не пользуется. Посылаю Вам два новых адреса для писем к нам. Наверху надо надписывать: личное для Ленина. Первое письмо с адресами пошлите по обоим адресам. Во втором письме еще раз повторите адреса. Наши адреса функционируют хорошо.

Теперь такой момент, когда поддерживать переписку чрезвычайно

важно. Например, нам сообщали, что Саратовский комитет высказался за съезд, но узнав, что большинство членов ЦК против съезда, взял свою резолюцию обратно. Не знаю, верно ли это. Затем нам сообщали, что Саратов высказался за декларацию ЦК. Приехавший говорит, что дело обстояло не совсем так.

Пожалуйста, если будете принимать какие-либо резолюции, присылайте нам копии. К вам поехал было один товарищ, член Южного бюро, хорошо осведомленный о положении дел в партии, но ЦК отказался дать ему явку к вам. Скоро к вам придет человек и привезет все документы, относящиеся к борьбе за съезд и прочее. Пока что сообщу вкратце теперешнее положение дел.

По «Искре» вы лишь отчасти могли проследить поворот. С месяц тому назад вышла брошюра Троцкого, формулирующая *sic* новой «Искры». Об этой брошюре было специально заявлено, что она вышла «под редакцией „Искры“». Брошюра эта представляет собою самое возмутительное искажение революционного движения последних лет. Дело изображается так, что «Искра» интересовалась рабочим только постольку, поскольку можно было ткнуть в зубы его революционностью оппортунистическую интеллигенцию. Она смотрела на пролетариат, как на «головотяпов...». Лишь новая «Искра» сознала, что надо обращаться к массам. Второй съезд был лишь реакционной попыткой закрепить кружковые методы борьбы... Раскланивается перед экономистами и втаптыкает в грязь искряков. Они-де на деле осуществляли лишь программу знаменитого «*sic*». В брошюре уйма всякой мартыновщины.

Если вначале было трудно определить новое направление «Искры», то теперь — другое дело. Кроме того «Искра» превратилась в орган кружковой местн. Комитеты, осмеливающиеся «свое суждение иметь» травятся ею всячески. Меньшевики усердно натравливают рабочих на большевистские комитеты, стараются подорвать к ним доверие и, конечно, страшно тормозят работу.

Вы знаете, что благодаря всяким превратностям судьбы состав ЦК сократился наполовину и благодаря этому в большинстве в нем оказались «примиренцы», тактика которых добиться прекращения внутренней смуты какими бы то ни было средствами, хотя бы фальшью, переменной позиции и пр. Образовавшееся в коллегии большинство (в один голос) незаконно исключило из своего состава одного своего члена (сторонника большинства), составило знаменитую декларацию и послало ее для напечатания в ЦО, не дав возможности другому члену ЦК, стоявшему за съезд, Ленину, даже высказать свое особое мнение. На том же собрании, где была принята декларация, было постановлено распустить за агитацию за съезд Южное бюро, не публиковать протоколы Совета, чтобы скрыть, что Ленин предлагал Совету принять резолюцию о прекращении взаимного бойкота, которая со смехом была отвергнута Плехановым, Мартовым и Аксельродом; за границу был назначен особый агент, которому была поручена цензура произведений Ленина и вообще «твердого» большинства, от Ленина были отняты все функции заграничного представителя. ЦО, новый ЦК и Совет (Ленин продолжает числиться членом ЦК и Совета, но его не осведомляют ни о чем, что предпринимает ЦК, в Совете он не принимает участия впредь до получения ответа на свой протест; заседания Совета происходят без него и ему не сообщаются даже протоколы) поставили своей задачей — подавить агитацию за съезд. Против съезда агитируют учреждения, получившие от него свой авторитет, влияние и власть, и ответственные перед ним! За съезд высказались уже комитеты: Московский, Тверской, Тульский, Петербургский, Северный комитет, Нижний, Одесса, Екатеринослав, Николаев, Кавказский союз, Тифлисский ко-

митет¹, Сибирь; из не имеющих права голоса — Рига, Казань, Севастополь. И вот Совет объявляет все это интригой Ленина. Это-де его агенты разъезжают из комитета в комитет и везде голосуют. И вот устанавливаются «временные правила»: под резолюциями требуются подписи, требуется подтверждение резолюций через каждые два месяца и т. п. Употребляются все меры, чтобы подорвать «моральное» значение резолюций. Они-де принимаются вопреки желанию рабочих и периферии. Выдумываются басни вроде истории с Северным комитетом (обвиняемого — при полной возможности это сделать — даже не спросили, как было дело). Наконец, дается право голоса 5 новым «примиренческим» комитетам: Самарскому, Орловско-Брянскому, Кременчугскому, Смоленскому и Астраханскому. Теперь, по их счету, для созыва съезда надо уже не 13, а 16 организаций...

Необходимо было отозваться на события, и большинство выпустило брошюру Галерки «Долой бонапартизм» (о декларации ЦК), издал Бонч-Бруевич. Тогда Совет, молчавший, когда Акимов и Рязанов ставили на своих брошюрах заголовки партий, сейчас же принял постановление, что частные лица не имеют права ставить на своих изданиях заголовки «Российская социал-демократическая партия» и отправил Бонч-Бруевичу бумажку с запросом, по чьему поручению он издает и если без поручения, то чтобы снял заголовок. Это Совет-то, борющийся с «бюрократизмом». Дальнейшие брошюры вышли в издательстве Бонч-Бруевича и Ленина.

Вышли: «Наши недоразумения», сборник статей Рядового и Галерки, «К партии». Выходят наднях: популярная брошюра Рядового «О социализме», сборник документов «Борьба за съезд» и Галерки «На новый путь» (о демократизме).

Много готового материала: популярная брошюра об избирательном праве, об «Освобождении», об Амстердамском конгрессе и прочие. Остановка за деньгами, которых совершенно нет. Не на что также отправлять людей в Россию, а желающих ехать и годных для этого много.

Хорошо было бы, если бы комитет принял резолюцию о поддержке издательства Бонч-Бруевича и Ленина, посылал корреспонденции и материалы (для этого годны вышеприведенные адреса). Немедленно известите о получении этого письма.

Напишите, как идет комитетская работа?

Привет.

Р. С. Если есть связи с другими волжскими городами, пришлите, пожалуйста. Дайте адрес для присылки картин, трубок, альбомов³⁰).

Архив ИМЭЛС, ф. 375, оп. 7, ед. хр. 26—18844, лл. 1—3. — Автограф.

№ 14

Письмо Н. Б. Кривской М. П. Голубевои³¹⁾

15 (28) октября 1904 г.

Сейчас получили адрес для писем. Недавно (15. X) послали письмо Мениковскому², не знаю дошло ли. Посылаю два новых адреса для писем³.

Мы не имеем ни малейшего представления, что делается у Вас. В № 75 напечатано, что Саратовский комитет «выразил сочувствие

¹ Сентябрьская резолюция Кавказского комитета выражает недоверие к ЦК и присоединяется к резолюции 22-х. — Примечание подлинника.

² См. док. № 13.

³ Адреса не публикуются.

действиям ЦК», т. е. высказался за декларацию и против съезда. Неправдоподобно что-то... Пришлите, пожалуйста, копии с резолюций, принятых Саратовским комитетом. Сообщите также, что это за группа «Свободное слово»? Меньшинство говорит, что это очень сильная группа с собственным издательством, все связи с рабочими в их руках. Правда ли это? Повторяю то, что писали Мешковскому.

Прибавлю к этому, что после № 74 «Искры» уже пришла резолюция Кавказского комитета с требованием съезда, присоединением к резолюции 22-х. Одесса, Николаев и Екатеринослав приняли решение поддерживать издательство большинства, подтверждают свое требование съезда и энергично протестуют против распускания Южного бюро. Меньшинство, видя, что комитеты против них, всячески стремится подорвать доверие к комитетам в обществе, среди рабочих. Особенно оживленная агитация ведется среди периферии. Очевидно, «Свободное слово» тоже меньшевистская группа. Ну, бывайте здоровы. Пишите чаще. Теперь ужасно важный момент.

Архив ИМЭЛС, ф. 375, оп. 7, ед. хр. 26—18844, л. 3 об. — Автограф.

№ 15

Резолюция Воронежского комитета РСДРП

Середина октября 1904 г.

Принимая во внимание: 1) что ЦО в данный момент является не органом партии, а органом, выражающим узкогрупповые интересы меньшинства, тогда как он должен быть выразителем точки зрения большинства II партийного съезда; 2) в силу того, что если даже ЦК удастся путем конференции уладить разногласия между ним и ЦО, то этим все-таки, — вследствие агитации твердокаменных комитетов в пользу созыва III съезда, — мир в партии не будет достигнут; и, наконец — 3) в силу важного исторического момента, который переживает теперь вся Россия, когда дорога каждая минута, когда успех социал-демократической работы зависит от организованности и сплоченности всех истинно партийных работников — Воронежский комитет находит необходимым высказаться за созыв экстренного III партийного съезда.

Середина октября 1904 г.

Воронежский комитет
Российской СДРП

Напечатано в 1904 г. отдельным листком.

Печатается по тексту газ. «Вперед» № 3, 11 (24) января 1905 г., сверенному с документом, хранящимся в Архиве ИМЭЛС, ф. 375, оп. 2, ед. хр. 15—37581, л. 22. — Текст рукописный, печатными буквами.

№ 16

Резолюция Северного комитета РСДРП

30 октября (12 ноября) 1904 г.

Северный комитет, выслушав доклад товарища «большинства» о разногласиях в партии большинства и меньшинства, постановил:

1) Подтвердить свое дважды (в августе и сентябре 1904 г.) выраженное мнение о необходимости скорейшего созыва III съезда, как единственного средства к фактическому объединению партии, а также и свое недоверие к ЦК и ЦО.

2) Выразить живейшее сочувствие инициативе 19 и особенно 22 товарищей по прекращению царящей фактически в партии кружковщины и дезорганизации путем подготовительных работ к созыву III съезда и объединения отдельных комитетов большинства.

3) Выразить пожелание, чтобы комитеты большинства теперь же занялись выработкой а) желательной программы III съезда, б) желательной программы текущей работы партии в ее целом в настоящий, исключительный по своим условиям, момент.

4) Заявить о полном нравственном удовлетворении, доставленном настроением и поведением товарища Ленина, поскольку оно выразилось в его письмах (в мае и августе³²) о разногласиях в партии и в ЦК.

5) Выразить полное сочувствие и доверие деятельности литературной группы, организовавшейся около товарища Ленина.

6) Выразить категорическое порицание совершенно непартийному и незаконному с точки зрения партийного устава и удивительному по своей логической непоследовательности и принципиальной неустойчивости отношению ЦК и Совета партии к литературной деятельности товарища Ленина и его праву, как члена партии и члена ЦК, иметь самостоятельное мнение по вопросу о III съезде.

7) Подробную мотивировку настоящего постановления представить в ближайшем будущем в органы партии.

Октябрь 30-е число.

Северный комитет¹

Напечатано в журн. «Красный архив», 1934, т. 1 (62).

Печатается по тексту документа, хранящегося в Архиве ИМЭЛС, ф. 375, оп. 2, ед. хр. 15—37581, л. 1.—Копия рукописная.

№ 17

Резолюция Николаевского комитета РСДРП

Октябрь 1904 г.

Вполне присоединяемся к резолюции Одесского комитета³³ по поводу декларации ЦК, снова подтверждаем свое решение о необходимости созыва в самом ближайшем будущем III партийного съезда. В этом смысле Николаевский комитет приветствует выдвинутый 22-мя товарищами лозунг борьбы и попытку выработать программу требований «большинства» на съезде. Мы призываем все комитеты «большинства» объединиться в этих целях и поддержать эту попытку, положить ее в основание выработки цельной и законченной программы взглядов и требований «большинства» на съезде, что докажет политическую зрелость представляемого нами течения.

Октябрь 1904 г.

Напечатано в брошюре Орловского «Совет против партии», 1904 г., Женева.

Печатается по тексту брошюры, сверенному с документом, хранящимся в Архиве ИМЭЛС, ф. 375, оп. 2, ед. хр. 5—592.— Написано химическим способом в письме неизвестного.

№ 18

Резолюция Тверского комитета РСДРП

Конеч октября 1904 г.

С формальной стороны, ввиду постановления Совета партии о необходимости каждые 2 месяца подтверждать резолюции комитетов по вопросу

¹ Пункт 7-й резолюции, подпись и дата даются по тексту подлинного документа, опубликованному в журн. «Красный архив», 1934, т. 1 (62).

о скорейшем созыве III партийного съезда, Тверской комитет заявляет, что и в настоящее время остался на своей прежней точке зрения, уже раз выраженной им в резолюции, напечатанной на страницах «Искры».

Мотивированное заявление высылается в самом непродолжительном времени. Теперь же Тверской комитет считает необходимым выразить свое полное сочувствие возникшей литературной группе, для издания брошюр, с Лениным во главе, которая только благодаря партийным неурядицам не имеет возможности получить санкцию наших центров.

Тверской комитет обещает ей свое полное содействие.

Конец октября 1904 г.

Архив ИМЭЛС, ф. 375, оп. 2, ед. хр. 15—37581, л. 4.—Копия рукописная.

№ 19

Резолюция рабочих социал-демократов первого района Рижского комитета РСДРП

Не ранее декабря 1904 г.—не позднее апреля 1905 г.¹

Ввиду того, что раскол в партии между «большинством» и «меньшинством» принимает все более острую форму, мы, организованные рабочие, состоящие в первом районе Рижского комитета РСДРП, просим Третий партийный съезд восстановить единство в партии; пусть тот, кто не хочет подчиниться решению Третьего партийного съезда, выйдет из партии, а остальные объединятся, оставив свои дезорганизаторские замашки. Для более точного определения членства в партии предлагаем Третьему партийному съезду принять во внимание формулировку т. Ленина: «Членом партии считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций». Принимая во внимание великое значение старой «Искры» в деле объединения партии и новой «Искры» в деле дезорганизации партии, мы находим, что достойным преемником старой «Искры» является орган «Вперед», который, стремясь к объединению и дисциплинированию партии, высоко держит знамя социал-демократии, и предлагаем Третьему партийному съезду назначить этот орган центральным, переиздавать его в России, чтобы дать ему широкое распространение в среде рабочих масс, способствуя этим выработке из рабочих социал-демократов.

Просим редакцию «Вперед» как можно полнее осветить вопрос о временном правительстве ввиду важности его в грядущих событиях.

Члены центров 1-го района ²

Впервые напечатано в сб. «Вперед» и «Пролетарий». Первые большевистские газеты 1905 г., вып. 3. ГИЗ, М., 1924. Приложение.

Архив ИМЭЛС, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 133—26754, л. 168.—Копия рукой. М. С. Ольминского.

¹ Документ написан не ранее декабря 1904 г., так как в нем упоминается газета «Вперед», начавшая выходить 22 декабря 1904 г. (4 января 1905 г.), и не позднее апреля 1905 г., когда происходил III съезд партии.

² На документе, доставленном в редакцию газеты «Вперед», имеются 30 подписей.

№ 20

*Резолюция Одесского комитета РСДРП**Не ранее 7 (20) января 1905 г.¹*

В ответ на заявление агента Центрального Комитета т. М. ³⁴⁾ Одесский комитет находит необходимым сообщить ЦК:

1) с заявлением ЦК о том, что меньшинство перестает существовать как фракция внутри партии можно было бы считаться только тогда, если бы меньшинство объявило об этом на страницах ЦО партии;

2) передача меньшинством его технических предприятий и признание обязательными отношений с ЦК еще не означает «сдачи всех своих позиций». У меньшинства в руках остались, хотя и случайно захваченные в борьбе, центральные учреждения партии — Центральный Орган и Совет партии. Умиротворение же партии и введение партийной борьбы в партийные рамки может быть осуществлено только тогда, когда центры партии и особенно ЦО, как идейный руководитель ее, будут находиться в руках партийного большинства, что может быть восстановлено только съездом;

3) Одесский комитет констатирует, что Совет партии и ЦК прибегают к совершенно недопустимым способам борьбы против большинства, требующего созыва съезда. Объявляя с этой целью, в то время как большинство собирает голоса, правоспособными новые организации, Совет партии и ЦК уничтожают всякую возможность собрать достаточное, законное число голосов за съезд. Такая политика со стороны Совета партии и ЦК грозит партии расколом, так как она фактически уничтожает гарантируемое уставом партии право партийных организаций созывать съезд. Такая политика со стороны высших учреждений партии в конец подрывает доверие к ним партийных организаций, так как свидетельствует о полном неуважении к партии, неуважении, граничащем с издевательством над нею.

В заключение Одесский комитет еще раз подтверждает, что единственным выходом из временно ненормального положения дел в партии является партийный съезд.

Одесский комитет

Архив ИМЭЛС, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 115—26754, л. 112.— Текст рукописный.

№ 21

*Письмо А. М. Эссена П. А. Красикову**14 (27) января 1905 г.*т. Бельскому ³⁵⁾

27 января 1905. Дорогой товарищ!

В ответ на Ваш запрос сообщаю Вам данные о соотношении в Росспии сил большинства и меньшинства. Сведения эти составлены на основании официальных данных (резолюций комитетов, официального сообщения Совета, ЦК и т. п.), исключительно опубликованных в печати.

Во II съезде приняли участие следующие комитеты (группа «Южный рабочий», организация «Искры» и «Петербургская рабочая организация» не считаются, так как они распустились): 1) Петербургский, 2) Московский, 3) Северный рабочий союз (теперь Тверской и Северный коми-

¹ Резолюция написана по поводу заявления ЦК о прекращении меньшинством своей организационной обособленности, опубликованного в № 83 «Искры» от 7 (20) января 1905 г.; следовательно, документ был написан не ранее этой даты.

теты), 4) Тульский, 5) Харьковский, 6) Киевский, 7) Одесский, 8) Николаевский, 9) Екатеринославский, 10) Донской, 11) Союз горнозаводских рабочих, 12) Бакинский, 13) Тифлисский, 14) Батумский, 15) Саратовский, 16) Нижегородский, 17) Уфимский (теперь Уральский союз), 18) Сибирский союз, 19) Крымский союз.

Кроме того, с 1 сентября 1904 г. получили право голоса на съезде: Астраханский, Орловско-Брянский, Самарский и Смоленский комитеты и Кавказский союз, а с 1 января 1905 г. — Воронежский, Рижский и Курский комитеты. Таким образом, в настоящее время полноправных организаций 28. Только о них и может идти речь при выяснении внутрипартийного положения. Из этих комитетов за большинство и против меньшинства (его дезорганизаторской политики, нового направления «Искры» и т. п.) высказались комитеты: 1) Петербургский, 2) Московский, 3) Тверской, 4) Северный, 5) Тульский, 6) Одесский, 7) Николаевский, 8) Екатеринославский, 9) Бакинский, 10) Батумский, 11) Саратовский, 12) Уральский союз, 13) Сибирский союз, 14) Нижегородский, 15) Воронежский, 16) Рижский, 17) Орловский, 18) Астраханский, 19) Кавказский союз. За меньшинство: 1) Харьковский, 2) Киевский, 3) Донской и 4) Горнозаводский. Остальные комитеты не высказывались.

За немедленный созыв III съезда высказались: 1) Петербургский, 2) Московский, 3) Тверской, 4) Северный, 5) Тульский, 6) Одесский, 7) Николаевский, 8) Екатеринославский, 9) Бакинский, 10) Батумский, 11) Тифлисский, 12) Сибирский, 13) Нижегородский, 14) Воронежский, 15) Рижский, 16) Кавказский союз. Против съезда — 1 Киевский. (Бакинский комитет как-то высказался против съезда, но впоследствии взял свою резолюцию обратно и стал сторонником съезда.)

Приняли участие в трех конференциях, высказавшихся против центральных учреждений, за III съезд и выбравших «Бюро Комитетов Большинства» 4 кавказских комитета, 3 южных (Одесский, Екатеринославский и Николаевский) и 6 северных (Рижский, Петербургский, Тверской, Московский, Северный и Нижегородский), всего 13 комитетов. ЦК не ответил на ультиматум, предъявленный ему Северной конференцией³⁶), и «Бюро» согласно постановлению конференции взяло на себя созыв III съезда. Извещение о съезде уже выпущено «Бюро» (будет перепечатано в № 8 «Вперед»).

На стороне центральных учреждений находятся следующие комитеты: 1) Киевский, 2) Харьковский, 3) Донской и 4) Горнозаводский, 5) Крымский союз (см. № 83 «Искры», отдел «Из партии», см. также письмо агента (теперь члена) ЦК, опубликованное в «Заявление и документы» Ленина: «Ясно одно: все комитеты, кроме Харьковского, Крымского, Горнозаводского и Донского — комитеты большинства. Донской, кажется, нейтрален³⁷)...»).

В немецкий Vorstand¹ мы послали формальный протест против того, что из 10 000 марок, предназначенных для всех партий и отданных для распределения Совету, мы ничего не получили.

Историю разногласий, завершившихся фактическим расколом, рисует наше «Письмо к Грейлиху»³⁹), копия с которого была послана и Вам.

С товарищеским приветом П. Степанов⁴⁰),
заграничный уполномоченный Бюро Комитетов Большинства

Архив ИМЭЛС, ф. 375, оп. 1, ед. хр. 5 — 36833. — Автограф.

¹ Правление, центральный комитет³⁸).

№ 22

Резолюция Петербургского комитета РСДРП

2 февраля 1905 г.

Петербургский комитет приветствует извещение Бюро Комитетов Большинства о созыве съезда и выражает доверие этому Бюро, как Организационному комитету.

*Впервые напечатано в журн. «Пролетарская революция», 1924, № 12 (35).
Архив ИМЭЛС, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 124—26754, л. 144.— Текст
рукописный.*

№ 23

Резолюция Московского комитета РСДРП

Начало февраля 1905 г.

Московский комитет, стоя на точке зрения партийного большинства, в принципе присоединяется к программе III съезда, выработанной Организационным комитетом (БКБ), и согласно постановлению конференции Северных комитетов, поручает ОК созвать III съезд, выражая при этом пожелание, чтобы центральные учреждения приняли участие в попытке партии организоваться.

Начало февраля 1905 г.

Московский комитет

*Опубликовано в газ. «Вперед» № 8, 15 (28) февраля 1905 г.
Печатается по тексту газ. «Вперед», сверенному с документом, хранящимся в Архиве ИМЭЛС, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 127—26754, л. 155.— Копия
рукописная.*

№ 24

Резолюция собрания организаторов Московского комитета РСДРП⁴¹⁾

Начало февраля 1905 г.

Собрание организаторов Московского комитета, выслушав предложение ОК созвать съезд немедленно, высказалось за необходимость немедленного созыва III съезда и выражает надежду, что центральные учреждения примут участие в попытке партии организоваться.

Начало февраля 1905 г.

*Опубликовано в газ. «Вперед» № 8, 15 (28) февраля 1905 г.
Печатается по тексту газ. «Вперед», сверенному с документом, хранящимся в Архиве ИМЭЛС, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 127—26754, л. 155.— Копия
рукописная.*

№ 25

Резолюция группы пропагандистов Московского комитета РСДРП⁴²⁾

Начало февраля 1905 г.

Группа пропагандистов, выслушав обращение ОК ко всем партийным организациям и ознакомившись с резолюциями по этому поводу Москов-

ского комитета и собрания организаторов при МК, присоединяется к постановлениям Московского комитета о созыве съезда, через Бюро большинства и выражает надежду, что центральные учреждения примут участие в работах съезда. Собрание пропагандистов выражает надежду, что III съезд внесет прочный мир в партию и что постановления III съезда будут на деле обязательны для всех членов партии.

*Впервые напечатано в журн. «Красный архив», 1935, т. 1 (68).
Архив ИМЭЛС, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 127—26754, л. 155.—Копия
рукописная.*

№ 26

Резолюция Нижегородского комитета РСДРП

Начало февраля 1905 г.

Признавая необходимым немедленный созыв III съезда и принимая во внимание, что ЦК, несмотря на настоятельную потребность в созыве съезда, высказанную большинством комитетов в ряде своих резолюций, не предпринял никаких мер к созыву съезда,— Нижегородский комитет поручает ОК (Бюро Комитетов Большинство) организацию III съезда.

Признавая необходимым, чтобы на III съезде была представлена вся партия, мы высказываем пожелание, чтобы ЦК принял на себя организацию съезда, и, в случае согласия с его стороны на это, ОК (Бюро Комитетов Большинство) должен передать ему полномочия по созыву съезда; причем мы считаем необходимым, чтобы ОК (Бюро Комитетов Большинство) принимал участие в идейной подготовке съезда.

Начало февраля 1905 г.

Нижегородский комитет РСДРП

*Впервые напечатано в журн. «Красный архив», 1935, т. 1 (68).
Архив ИМЭЛС, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 127—26754, л. 155.—Копия
рукописная.*

№ 27

Резолюция Северного комитета РСДРП

Начало февраля 1905 г.

Принимая во внимание то, что ЦК доказал свою полную неспособность понять важность переживаемого исторического момента и своей деятельностью только способствовал деморализации партии, упорно отказываясь от организации съезда и систематически подрываясь под созидательную работу партии,— Северный комитет поручает Организационному комитету (Бюро Комитетов Большинство) созыв съезда, долженствующего положить конец междоусобице и разрешить ряд вопросов, выдвинутых последним годом борьбы пролетариата с самодержавием и капиталом.

Начало февраля 1905 г.

Северный комитет РСДРП

*Опубликовано в газ. «Вперед» № 8, 15 (28) февраля 1905 г.
Печатается по тексту газ. «Вперед», сверенному с документом, хранящимся в Архиве ИМЭЛС, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 127—26754, л. 155.—Копия
рукописная¹*

№ 28

Резолюция собрания рабочих-агитаторов и организаторов Заводского и Городского районов г. Луганска

Не ранее 27 февраля (12 марта) — не позднее 12 (25 апреля) 1905 г.¹

Мы, рабочие-агитаторы, организаторы Заводского и Городского районов в количестве 22-х после тщательного разбора позиций 2-х борющихся сторон в партии пришли к следующему заключению: существование какой бы то ни было партии возможно лишь при условии подчинения меньшинства большинству, что не исключает борьбы каждого направления за торжество своих идей, но в партийных рамках, обеспеченных большинством. Меньшинство нашей РСДРП, несмотря на свое торжественное обещание подчиниться решениям съезда, начало рвать партию, устроило тайную организацию в пролетарской партии, в результате чего мы можем оказаться в хвосте надвигающихся событий в России, не использовав должным образом борьбы пролетариата в интересах его. Констатируя такое положение дел, порожденное дезорганизаторской работой «меньшинства», выносим ему свое полное порицание; еще раз напоминаем, что борьба за торжество идей исключает дезорганизацию партии. Мы выражаем свое полное согласие с принципами большинства Второго партийного съезда и прибавляем следующее: если меньшинство откажется пойти на III съезд партии, созываемый БКБ и ЦК, этим самым покажет свою истинную физиономию, как ставящее интересы своего кружка выше интересов партии, и злой проницей будут звучать их слова о самостоятельности и т. п.; с другой стороны, фактом неучастия на III съезде и непризнания его решений оно отталкивается от РСДРП. Тем товарищам, которые пойдут на съезд, наш привет, и их решения станут решениями партии и им мы подчинимся.

Да здравствует РСДРП!

Да здравствует революционная социал-демократия!

Мы поручаем центру нашей Луганской организации послать наше решение для напечатания во «Вперед».

Впервые напечатано в сб. «Вперед» и «Пролетарий», вып. 3, 1924.

Приложение.

Архив ИМЭЛС, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 120—26754, л. 85. — Текст рукописный, печатными буквами с редакционными правками М. С. Ольминского.

№ 29

Резолюция Воронежского комитета РСДРП

Февраль 1905 г.

Воронежский комитет считает необходимым, ввиду переживаемых Россией событий и обнаружившейся неспособности партийных центров руководить деятельностью партии, созыв III съезда, одобряет программу Бюро большинства, надеется, что Бюро большинства, реорганизовавшись в Организационный комитет, примет все меры к участию на съезде представителей всех работающих организаций и к созданию действительного единства партии.

Февраль 1905 г.

Воронежский комитет РСДРП.

Впервые напечатано в журн. «Красный архив», 1935, т. 1 (68).

Архив ИМЭЛС, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 127—26754, л. 155. — Копия рукописная.

¹ Документ написан не ранее 27 II 1905 г., когда был заключен «Договор между Бюро К. Б. и ЦК» и не позднее 12 IV 1905 г., когда открылся III съезд партии.

№ 30

Резолюция Уральского комитета РСДРП

Февраль 1905 г.

Ввиду важности переживаемого исторического момента и необходимости разрешения тактических вопросов, выдвинутых ходом революционной борьбы в России, с одной стороны, и отсутствия фактического руководящего центра, с другой, мы признаем настоятельную потребность в созыве экстренного съезда партии. Принимая во внимание полную нашу неосведомленность об отношении ЦК к вопросу о созыве экстренного съезда и физическую невозможность предварительного ознакомления с мнением ЦК по этому вопросу, мы признаем Бюро Комитетов Большинства партии за Организационный комитет по созыву съезда и высказываем пожелание, чтобы ЦК принял на себя организацию съезда, и в случае согласия с его стороны на это, Организационный комитет должен передать ему полномочия по созыву съезда.

Февраль 1905 г.

Опубликовано в газ. «Вперед» № 11, 10 (23) марта 1905 г.
Печатается по тексту газ. «Вперед», сверенному с документом, хранящимся в Архиве ИМЭЛС, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 117—26754, л. 28.— Текст рукописный.

№ 31

Резолюция Пермской группы Уральского комитета РСДРП

Февраль 1905 г.

Пермская группа Уральского комитета признает настоятельную необходимость III съезда и предлагает Бюро Комитетов Большинства взять на себя роль Организационного комитета.

Февраль 1905 г.

Опубликовано в газ. «Вперед» № 11, 10(23) марта 1905 г.
Печатается по тексту газ. «Вперед», сверенному с документом, хранящимся в Архиве ИМЭЛС, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 127—26754, л. 155.— Копия рукописная.

№ 32

Резолюция Екатеринбургской группы Уральской районной организации РСДРП

Февраль 1905 г.

Признавая необходимым немедленный созыв III съезда, Екатеринбургская группа Уральской районной организации РСДРП выражает доверие Бюро Комитетов Большинства, как Организационному комитету, и высказывает пожелание, чтобы ему была поручена организация съезда.

Февраль 1905 г.

Опубликовано в газ. «Вперед» № 11, 10 (23) марта 1905 г.
Печатается по тексту газ. «Вперед», сверенному с документом, хранящимся в Архиве ИМЭЛС, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 127—26754, л. 155.— Копия рукописная.

№ 33

Резолюция Уральского союза РСДРП4 (17) марта 1905 г.¹

Уральский союз высказывается за немедленный созыв III съезда партии и, раз он состоится, считает необходимым принять в нем участие путем посылки на съезд своего представителя из среды местных работников. При этом Уральский союз следующим образом мотивирует необходимость созыва съезда:

1) Необходимо, чтобы партия имела один общий лозунг агитации, общий план ее. Для выполнения этого плана ЦК обязан позаботиться о распределении сил по возможности равномерно. Между тем ни во время январских событий, ни в последующий период, ни общего лозунга, ни плана не выдвинуто и — самое большее — то и другое находится лишь в процессе выработки. Распределение сил почти так же неравномерно, как и в доброе старое время: одни организации сидят без людей, а в других избыток рабочих рук.

2) ЦК также ничего ровно не сделал для своевременного осведомления Урала о недавних событиях. Периодическая литература совсем не доходит до Урала, а если и доходит, то в столь ничтожном количестве и так поздно, что использовать ее широко нет возможности.

3) Плана действий партии во время революции совершенно не существует и на вопросы о нем в Восточном бюро⁴³⁾ Центрального Комитета — Урал получал в ответ — вплоть до самого последнего времени — что оно «и само ничего не знает о планах ЦК». Между тем, признание революции «лозунгом» дня налагает на партию обязанности выработать практический план вооруженного восстания, наиболее выгодный с точки зрения классовой борьбы пролетариата. Необходимо подготовить по возможности единовременное выполнение этого плана, необходимо согласиться о тактике организаций в разные моменты восстания; решить принципиальный вопрос о временном правительстве, — как центральном, так и на местах, — и (в связи с этим вопросом) об отношениях ко всякого рода буржуазной демагогии (вроде Гапона, социалистов-революционеров, освободителей и т. д.); решить вопрос о действиях при созыве Учредительного собрания и т. д. Намечается масса совершенно новых вопросов, таких, какие еще и не ставились перед партией, какие может поставить только революция: деятельность партии с началом революции окончательно выходит из тесных рамок конспирации, и ареной ее является улица, где она должна вести восставшие народные массы и облегчить им победу. Момент восстания знаменует для партии переход от подпольной работы к открытой политической деятельности. Провозглашая вооруженное восстание, мы должны дать народу оружие. Известные нам примеры выступления были предприняты местными организациями без всякого содействия Центрального Комитета.

Таким образом, мы, работники Урала, предоставленные почти исключительно собственным силам, лишены сведений о ходе революции, рискуем или отстать, или разойтись с партией по каким-нибудь вопросам, быть может, очень существенным.

Приветствуя шаги Организационного бюро по подготовке съезда, мы ждем, между прочим, от съезда, что он, наконец, прекратит орга-

¹ Резолюция написана химическим способом между строк письма, датированного 4 марта 1905 г.

низационную неурядицу в нашей партии, тянущуюся так безнадежно долго.

Март 1905 г.

Съезд Уральского союза
Российской социал-демократической
рабочей партии

Напечатано в книге «III очередной съезд РСДРП. Полный текст протоколов», изд. ЦК, Женева, 1905.

Архив ИМЭЛС, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 113—26754, лл. 190—191.— Написано химическим способом в письме неизвестного.

№ 34

Резолюция группы рабочих социал-демократов г. Одессы

Ранее 6 (19) марта 1905 г.¹

Принимая во внимание: 1) что ход русской жизни поставил перед РСДРП ряд насущных вопросов, требующих для своего успешного разрешения объединенной и организованной деятельности нашей партии, а это объединение не может произойти без созыва III съезда;

2) принимая во внимание, что настоящий раскол в партии не уменьшается, но растет с каждым днем и тормозит всю партийную работу;

3) что лишь III съезд может перестроить настоящее ненормальное положение партийных дел;

4) что ЦК, который по Уставу партии обязан созывать съезд по требованию достаточного числа комитетов, не выполняет своей обязанности и всяческими уловками оттягивает созыв съезда —

мы, сознательные рабочие г. Одессы в числе 9 человек, обсудив вопрос о настоящем положении дел партии, признаем необходимым немедленный созыв III съезда и выражаем доверие Организационному Бюро Комитетов Большинства в надежде, что его деятельность приведет к немедленному созыву III съезда.

Архив ИМЭЛС, ф. 25, оп. 5, ед. хр. 194—26752, л. 19.— Текст рукой неизвестного с пометкой Н. К. Крупской.

№ 35

Письмо Н. К. Крупской в Костромскую группу Северного комитета РСДРП

10 (23) марта 1905 г.

23. III. К о с т р о м а.

Дорогой друг, сегодня получилось, наконец, от вас письмо с адресом (7-ое, считая корреспонденцию из Иваново-Вознесенска, писанную не Вами). В одном из предыдущих писем вы сообщали адрес в Ярославль, но не написали для чего, и мы послали туда письмо. Получено ли? Сообщите, пожалуйста, каким ключом пишет комитет; должно было ключ сообщить бюро, но не сообщило. Адреса они врут безбожно. Передайте им адрес 40а. Посылаю еще 2 новых адреса²; адресом же 17а пользуй-

¹ Документ датируется на основании приписки о принятии данной резолюции до оглашения письма ЦК к БКБ от 6(19) марта 1905 г. с предложением совместной работы по созыву съезда.

² В тексте адреса отсутствуют.

тесь реже, так как очень уж много писем приходит по этому адресу. Получается ли «Вперед»? Теперь мы стали получать очень много писем от рабочих, что очень и очень нас радует; позаботьтесь, чтобы и рабочие Северного края писали нам и писали как можно больше.

Дела большинства идут недурно. «Искра» заявила, что до 1-го января было утверждено 33 организации, это чистое вранье, Казанский комитет никогда утвержден не был, о Кубанском слышим в первый раз, а Полесский и Северо-Западный получают право голоса лишь с 1-го апреля. Таким образом, число комитетов к 1-му января равно 29, а не 33, как утверждает «Искра». Она считает, что за съезд высказалось 10 комитетов, но Кавказский союз равен 4 кавказским комитетам (Бакинский, Батумский, Мингрело-Имеретинский и Тифлисский). В конференциях принимало участие 13 комитетов, все они подтвердили свои резолюции, кроме Екатеринославского (в Тифлисе теперь 2 комитета, комитет, утвержденный союзом, за который вся периферия, большевистский). Кроме того за съезд высказались еще (имеются резолюции) комитеты Тульский, Воронежский, Казанский, Уральский, Полесский, т. е. $12 + 5 = 17$, т. е. абсолютное большинство даже по счету «Искры». Пишут также, что за съезд высказался и Саратовский комитет, но резолюции мы еще не имеем. Вятский комитет тоже за съезд, но он права голоса не имеет.

Совет в № 90 «Искры» высказывается категорически против съезда и отлучает от партии всех, кто примет в нем участие. В № 91 Совет уже решается прибегнуть к увещанию и умоляет членов съезда отказаться от участия в съезде и согласиться на третейский суд с Бебелем ⁴⁴⁾. Но как ни как Совет пока против съезда (из 5 голосов 2 голоса принадлежат ЦК), зато ЦК забил тревогу и заявляет по комитетам, что он за съезд, но раньше 2-х месяцев собрать съезда не может, зато съезд, который он соберет, будет не фракционный, а партийный. Чтобы привлечь на свою сторону Бюро он прибег к своему универсальному средству — предложил кооптацию. Бюро послало его к черту. Дела большинства везде пошли теперь на поправку, литература доставляется повсюду, хотя в небольшом количестве, и многие меньшевики переходят к большинству. В Питере весь Невский район перешел к большинству. В Одессе замечается то же явление. В Харькове у группы «Вперед» ⁴⁵⁾ связи шире и лучше, чем у комитета, и публика там дельная.

Бюро выпустило 4 листка, последний о третейском суде, предложенном Бебелем. Видели ли? Кстати, по поводу беспристрастия немцев (смотри письмо в Баку от 10. III ⁴⁶⁾). Сообщите все это товарищам из Ярославля и Иваново-Вознесенска.

Шлем горячий привет. Коля ⁴⁷⁾ жив и невредим, только в тюрьме.

Архив ИМЭЛС, ф. 25, оп. 11, ед. хр. 75 — 19706. — Автограф.

№ 36

Резолюция централистов ⁴⁸⁾ Городского района г. Николаева

14 (27) апреля 1905 г.

Мы, централисты Городского района г. Николаева, в числе 8-ми человек, в заседании от 14 апреля, разобравшись в вопросе об отсутствии нашей организационной литературы, без которой невозможно вести должную агитацию среди рабочих, пришли к заключению, что виной этому является ЦК. ЦК, видно, забыл, что он является ЦК партии, а не

фракции. Если же он партийный, то он должен служить всей партии. А между тем в течение более 5 месяцев снабжает литературой (десятки пудов) исключительно меньшевистские группы при ЦК; нас же и другие большевистские комитеты (например, Одесский) буквально морит голодом. Отказываясь посылать литературу в большевистские комитеты, ЦК, повидимому, хочет убить большевистскую позицию, — на самом же деле он этим наносит явный ущерб всей партии. Непосредственно работая в массах, мы, централисты, особенно ощущаем отсутствие литературы. Констатируя факт подъема социал-демократической работы нашей организации, мы заявляем при этом, что без литературы нельзя сообщить этой работе должного размаха, как требуется в настоящее революционное время.

Поэтому мы требуем немедленной присылки литературы непосредственно Николаевскому комитету (большинства); мы выражаем свое порицание ЦК за его явно тенденциозную политику, за его антипартийное поведение, которое привело партию к расколу. Мы негодуем против того, что исполнительный орган партии — ЦК своей бюрократической самодержавной политикой дезорганизовал партию вместо того, чтобы ее организовать. Мы надеемся, что III партийный съезд, на созыве которого мы настаиваем, сумеет положить конец ненормальности в нашей партии, разрываемой кучкой дезорганизаторов.

Архив ИМЭЛС, ф. 25, оп. 1, ед. хр. 38—26751, л. 340. — Текст рукописный, печатными буквами с пометкой Н. К. Крупской и редакционными правками М. С. Ольминского.

ОТКЛИКИ МЕСТНЫХ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА РЕШЕНИЯ III СЪЕЗДА РСДРП

№ 37

Резолюция группы социал-демократов г. Уфы

18 (31) мая 1905 г.

Группа ответственных работников Уфы, признавая съезд III съездом партии, присоединяется к выработанным на нем резолюциям, подчиняется новому уставу партии и в особенности приветствует объединительные стремления съезда.

18 мая 1905 г.

Впервые напечатано в сб. «Вперед» и «Пролетарий», вып. 3, 1924.

Приложение.

Архив ИМЭЛС, ф. 26, оп. 2, ед. хр. 136—26754, л. 188 об. — Текст рукописный.

№ 38

Письмо Н. К. Крупской в Киевский комитет РСДРП

26 мая (8 июня) 1905 г.

8.VI. Киев. Дорогие друзья! Получили ваше письмо, адреса и ключ привез товарищ, приехавший из ваших краев. К вам придет с докладом Вадим⁴⁹). Сообщаю вкратце о съезде, резолюции вы уже получили, вероятно, они посланы по тем адресам, которые даны вами. На днях послали вам письмо, обращение ЦК к комитетам. Получили ли? Пишите нам по адресу № 46а.

Меньшевики на съезд не пошли, несмотря на то, что делегаты от их организаций прибыли за границу и ехали с намерением идти на съезд. Но Совет, т. е. три заграничных члена Совета (представителя от ЦК с февраля месяца в Совете не было ⁵⁰⁾) объявили съезд незаконным. Правда, из всех 33 полноправных организаций у меньшевиков было в лучшем случае не более $\frac{1}{3}$, но это не резон, конечно, не идти на съезд! Чего только ЦК не делал, чтоб убедить Совет, все напрасно... На съезде были представители от 21 полноправной организации и с совещательным голосом делегаты от Екатеринослава, Харькова, Минска, Архангельска, Комитета заграничной организации, редакции «Вперед». Всего 38 человек. Съезд принял ряд резолюций, которые вырабатывались при деятельном участии всех делегатов. Настроение было рабочее, деловое. Из-за выборов в ЦК драки не было. Выдвинувшиеся¹ кандидаты прошли громадным большинством голосов. Да, два центра уничтожены, теперь не будет ни Совета, ни отдельных ЦК и ЦО. Ответственный редактор ЦО назначается из своей среды Центральным Комитетом. Съезды будут устраиваться ежегодно. Всем организациям, выполняющим целостную работу (комитетам местным, районным, заводским), предоставлена значительная автономия. Всякая утвержденная организация имеет право издавать от своего имени партийную литературу, ЦК обязан транспортировать издания любой организации по требованию 5 комитетов. Организации автономны, имеют право кооптации. Местный комитет должен быть распушен ЦК, если за распушение выскажутся одновременно ЦК $\frac{2}{3}$ голосов и $\frac{2}{3}$ местной организации рабочих. Каждая партийная организация обязана отчислять в кассу 20% всех своих доходов и давать отчеты ЦК не реже одного раза в 2 недели.

ЦО будет называться теперь «Пролетарий» (уже вышло 3 номера). Относительно параллельных групп решено держаться такой тактики: запрашивать существующую в городе организацию, признает ли она постановления III съезда и в случае ее заявления, что «нет» — основывать свой комитет.

У меньшевиков одновременно с тем, как у нас происходил съезд, происходила конференция (постановления которой ни для кого не обязательны). Конференция упразднила устав II съезда, выбрала временный ЦК из 6 лиц, который будет существовать до тех пор, пока партия путем ряда конференций не выработает себе нового устава. Предлагается на рассмотрение партии проект устава, очень сложного, при помощи которого ЦК выбирается при помощи четырехстепенных выборов... Комитет вместе со всеми местными активными работниками составляет «руководящий коллектив», этот руководящий коллектив посылает своих делегатов на областные конференции, которые выбирают областной комитет, областной комитет выбирает делегатов на общепартийную конференцию, которая выбирает, наконец, «исполнительную комиссию». Вся эта махинация создается для-ради «демократизма» и контроля над высшими партийными учреждениями. Но все это только проект, а пока что «Искра» остается ЦО, а «комиссия» — ЦК, назначенным на заграничной конференции... Впрочем, Вы, верно, уже видели их отчет о конференции. Приняли они и резолюцию. Принципиальных разногласий нет, но формулировка резолюций хвостистская, распылчатая. Присылайте корреспонденции, — без этого нельзя, ведь, вести органа!

Всего лучшего. Пишите.

Архив ИМЭЛС, ф. 18, оп. 31, ед. хр. 5—19782.— Автограф.

¹ Так в тексте.

№ 39

Корреспонденция о конференции Московской организации РСДРП

13 (26) июня 1905 г.

Москва. На днях состоялась конференция из представителей всех районов с участием представителей от центральной агитаторской, пропагандистской и технической группы. Участвовало около 100 человек, из них 80 рабочих. Собрание продолжалось около 8 часов.

В порядке дня значились следующие пункты:

1. Доклад районных комитетов о положении дел в районах.
2. Рефераты о партийных разногласиях.
3. Доклад о III съезде.

Из докладов районных комитетов, опубликовать которые по конспиративным соображениям мы считаем неудобным, выяснилось, что почти во всех еще районах перед районными организациями стоит важная и крупная задача — закрепить влияние социал-демократии на московский пролетариат путем создания подвижной и тесно связанной с массой организации, причем указывалось, что массовки, поставленные на широкую ногу, могли бы оказать громадное революционизирующее влияние на пролетариат, жаждущий услышать правдивое и горячее слово социал-демократа.

В связи с последним вопросом возник вопрос о том, какой тактики держаться при появлении полиции.

Конференция решила, что собрание должно расходиться только тогда, когда перевес силы находится на стороне полиции; в противном случае собрание должно отказаться разойтись, не останавливаясь перед вооруженным столкновением с полицией. С этой целью конференция решила в каждом районе организовать боевой отряд, снабженный огнестрельным оружием, и вместе с тем призывать всю массу приходить на собрание вооруженными, чем кто может.

Боевые отряды, по решению конференции, будут служить также и при всяком столкновении с темными силами реакции.

Второй доклад о партийных разногласиях вызвал длинные прения, в которых деятельное участие принимали рабочие. После принципиального освещения вопроса о тактических и организационных разногласиях речь перешла к вопросу о деятельности местных меньшевиков. Целый ряд ораторов-рабочих указывал на те демагогические приемы, к которым прибегает московская группа меньшинства при вербовке себе членов из рядов нашей организации.

Конференция, осудив эти приемы и присоединяясь к партийной точке зрения большинства, решила вынести резолюцию по отношению к меньшинству лишь после выслушания доклада о III съезде.

Затем последовал доклад о III съезде. Докладчик, за поздним временем, успел лишь перед слушателями изложить в кратких чертах историю первых съездов, отметить наметившиеся уже на II съезде разногласия и выяснить принципиальную разницу между обоими уставами (II и III съезда). Докладчиком были переданы также подробности того, как держалось меньшинство по отношению к съезду.

Конференция, приветствуя состоявшийся III партийный съезд и всецело присоединяясь к его резолюциям, постановила, что, выслушав доклад о партийных разногласиях, ознакомившись с деятельностью местной меньшевистской группы, выслушав историю III съезда и историю

переговоров с меньшинством, веденных на съезде, она всецело присоединяется к резолюции III съезда о меньшинстве и возлагает на всех партийных работников деятельное проведение ее в жизнь. С пением «Марсельезы» члены конференции разошлись.

Московский комитет
Российской социал-демократической
рабочей партии

Опубликовано в газ. «Пролетарий» № 5, 26 (13) июня 1905 г.

Печатается по тексту газ. «Пролетарий», сверенному с отдельным листком, хранящимся в Библиотеке ИМЭЛС, ЦЛ—1—38/1905—VI—13.— Текст гектографированный.

№ 40

Резолюция Челябинской группы Южно-Уральского комитета РСДРП

20 июня (3 июля) 1905 г.

Челябинская группа Южно-Уральского комитета РСДРП, ознакомившись с резолюциями III съезда партии и «конференции меньшинства», признает состоявшийся съезд III партийным съездом, принимает выработанные на нем резолюции и становится под политическое руководство Центрального Комитета, избранного на этом съезде, обязуясь подчиняться ему и предоставлять в его распоряжение средства и силы, согласно новому уставу партии. Товарищи из меньшинства будут приниматься на работу лишь в том случае, если признанием ЦК съезда и устава откажутся от дезорганизаторской политики. Стремясь к скорейшему восстановлению организационного единства партии, мы считаем присоединение всех партийных работников к Центральному Комитету — кратчайшим путем к такому объединению.

Принято единогласно 20 июня 1905 г.⁵¹⁾

Впервые напечатано в сб. «Вперед» и «Пролетарий», вып. 3, 1924. Приложение.

Архив ИМЭЛС, ф. 26, оп. 2, ед. хр. 136 — 26754, л. л. 188 = 188 об.— Текст рукописный.

№ 41

Резолюция Екатеринбургского комитета РСДРП

Июнь 1905 г.

Выслушав товарища — делегата, присутствовавшего на III съезде РСДРП от имени Уральского союза и принимая во внимание:

а) что в настоящее время, когда рабочее движение в России открыто переходит на явно революционную почву, является настоятельно необходимым всеми силами охранять единство РСДРП в целях достижения наибольшего руководства в предстоящем вооруженном восстании рабочего класса России;

б) что принятый на III съезде организационный план Рабочей социал-демократической партии вполне соответствует стоящим перед нею задачам, и

в) что III съезд должен быть признан законно состоявшимся, так как на нем присутствовало фактическое большинство полноправных партийных организаций и т. к. в тех условиях, при которых приходилось

созывать III съезд, Организационным комитетом было сделано все, что только ему было доступно,—

Екатеринбургский комитет и техническая группа при нем единогласно решили:

а) признать все постановления III съезда РСДРП для себя обязательными,

б) признать избранные на нем центральные партийные учреждения — законными и

в) стать под политическое руководство составленного им Центрального Комитета.

Что же касается отколовшейся от партии фракции «меньшинства», то Екатеринбургский комитет, признавая принципиальные между «большинством» и «меньшинством» разногласия по вопросам революционной тактики слишком ничтожными и недостаточными⁵²⁾, как повод для расхождения, но в то же время считая группу «меньшинства» неспособной из-за ее организационных воззрений осуществить задачи партии, отказывается видеть в этой группе партийное учреждение. Тем не менее, Екатеринбургский комитет признает необходимым принимать отдельных товарищей из «меньшинства» в свои организации при условии признания ими постановлений III съезда РСДРП.

Июнь 1905 г.

Екатеринбургский комитет
Уральского союза РСДРП

Впервые напечатано в сб. «Вперед» и «Пролетарий», вып. 3, 1924.

Приложение.

Архив ИМЭЛС, ф. 26, оп. 2, ед. хр. 136—26754, лл. 187 об.—188.— Текст рукописный.

№ 42

Резолюция Либавской социал-демократической группы

27 июля (9 августа) 1905 г.¹

Либавская социал-демократическая группа, ознакомившись с обстоятельствами, предшествовавшими созыву Третьего съезда, и обсудив резолюции и решения съезда и конференции меньшинства, пришла к следующим заключениям:

I. Совет партии, упорно отказываясь (в лице 3-х заграничных представителей) вопреки воле большинства комитетов, созвать Третий съезд, тем самым создал условия, которые оправдывают и узаконяют порядок созыва съезда Организационным комитетом из БКБ и ЦК.

II. По числу организаций и комитетов партии, выразивших согласие участвовать на съезде и пославших туда своих представителей, а также по числу организаций и комитетов, участвовавших на съезде, Третий съезд должен быть признан законным съездом РСДРП и решения его обязательными для всех членов партии.

III. Организационные и тактические разногласия, существующие между двумя частями партии и обостренные рядом двухлетних взаимных споров и распрей, не могут служить достаточным поводом для оправдания произошедшего партийного раскола, и отказ части съехавшихся делегатов

¹ Дата публикации документа.

под давлением 3-х членов Совета партии, участвовать в работах съезда, не сделав попытки путем совместной работы прийти к возможному соглашению, должен быть признан противным партийной дисциплине и партийному долгу, вредным для интересов пролетариата.

IV. Либавская социал-демократическая группа присоединяется всецело ко всем резолюциям и решениям Третьего съезда и выражает твердую уверенность, что только на основании этих резолюций возможно и желательно полное и действительное объединение РСДРП.

Опубликовано в газ. «Пролетарий» № 11, 27 июля (9 августа) 1905 г. Печатается по тексту газеты, сверенному с документом, хранящимся в архиве ИМЭЛС, ф. 26, оп. 1, ед. хр. 91—26754, лл. 80—80об.— Текст рукой неизвестного с пометками Н. К. Крпунской.

№ 43

Резолюция рабочего центра и пропагандистской группы Пермского комитета РСДРП

Июль 1905 г.

Периферия Пермского комитета РСДРП (рабочий центр и пропагандистская группа), выслушав доклад о работе III съезда, признает этот съезд партийным, считает его решения для себя обязательными, признает и подчиняется новому уставу партии и Центральному Комитету, одобряя выработанный съездом организационный план.

Июль 1905 г.

Впервые напечатано в сб. «Вперед» и «Пролетарий», вып. 3, 1924.

Приложение.

Архив ИМЭЛС, ф. 26, оп. 2, ед. хр. 136—26754, л. 187 об.— Текст рукописный.

№ 44

Объявление о Харьковском комитете объединенной Российской социал-демократической рабочей партии

4 (17) августа 1905 г.

Товарищи,

Вам известно, что в нашей партии существует раскол между так называемыми «большинством» и «меньшинством». Желая достигнуть примирения и объединения обеих частей партии, «большевики» созвали общепартийный съезд, но «меньшевики» отказались даже явиться на этот съезд, и таким образом примирение не произошло. Съезд, однако, состоялся, так как на нем была представлена большая часть партийных организаций. На съезде был сделан новый шаг к примирению, именно было принято постановление, что, несмотря на разногласие между «большинством» и «меньшинством», меньшевистские комитеты могут участвовать в общей партийной организации, причем им была обеспечена полная свобода проводить и отстаивать свои взгляды. Единственным условием их участия в общей партийной организации было поставлено, чтобы они признавали центральные учреждения партии, так как без этого не было бы никакого единства в партии. «Меньшевики», в том числе Харьковский комитет, отказались принять это условие

и не вошли в состав объединенной Российской социал-демократической рабочей партии. Поэтому Центральный Комитет партии счел необходимым предоставить права комитета Харьковской группе «Вперед», которая отныне будет называться «Харьковским комитетом» партии.

Центральным органом партии, вместо «Искры», III съездом признан «Пролетарий».

Харьков, 4 августа 1905 г. Харьковский комитет объединенной Российской социал-демократической рабочей партии (бывшая организация «Вперед»)

Напечатано в 1905 г. отдельным листком.

Библиотека ИМЭЛС, ЦЛ—1—131/1905—VIII—4.— Текст стеклогравированный.

№ 45

Резолюция Уфимского комитета РСДРП

Сентябрь 1905 г.

Уфимский комитет примыкает к Центральному Комитету партии, избранному III съездом, и подчиняется вполне его политическому руководству; комитет просит Центральный Комитет приложить все усилия к скорейшему объединению партии; приветствуя всякий шаг в этом направлении, комитет будет бороться против всяких попыток к расколу, от кого бы они ни исходили.

Сентябрь 1905 г.

Уфимский комитет РСДРП

Впервые напечатано в сб. «Вперед» и «Пролетарий», вып. 3, 1924.

Приложение.

Архив ИМЭЛС, ф. 26, оп. 2, ед. хр. 136—26754, л. 189.— Текст рукописный.

П Р И М Е Ч А Н И Я

- 1) Имеется в виду совещание 22 большевиков, состоявшееся под руководством В. И. Ленина в Швейцарии в августе (н. ст.) 1904 г. На совещании участвовало 19 человек, позднее к решениям совещания присоединилось еще 3 человека. Совещание приняло написанное В. И. Лениным обращение «К партии», которое стало для большевиков программой борьбы за созыв III съезда РСДРП.
- 2) Южное бюро ЦК было организовано в феврале 1904 г. и объединяло Одесский, Николаевский и Екатеринославский комитеты, а также ряд мелких организаций. Цель создания бюро — связать комитеты с ЦК, выполнять все его задания: инструктировать комитеты, распределять работников, литературу и т. д. Южное бюро было распущено «июльской декларацией» примпренческого ЦК за ведение агитации в пользу созыва III съезда. Однако уже в сентябре оно было вновь восстановлено конференцией южных комитетов.
- 3) «Письмо к товарищу о наших организационных задачах» (см. В. И. Л е н и н. Соч., т. 6, стр. 205—224).
- 4) Чачина О. И. — большевичка, член Нижегородского комитета РСДРП.
- 5) Речь идет о Р. С. Землячке (1876—1947), члене ЦК РСДРП. Землячка принимала участие в совещании 22 большевиков, вела практическую работу на местах по подготовке III съезда партии; член БКБ; на III съезде была делегатом от Петербургской организации.
- 6) Имеется в виду издательство Н. Ленина и В. Д. Бонч-Бруевича, организованное в конце лета 1904 г. для печатания большевистской литературы.
- 7) Галерка, Ольминский — псевдонимы М. С. Александрова (1863—1933), видного большевика, члена редакций газет «Вперед» и «Пролетарий» в 1905 г.

- 8) Рядовой, Богданов — псевдонимы А. А. Малиновского (1873—1928). В период 1904—1905 гг. — большевик; впоследствии перешел на антимарксистские позиции в вопросах теории и отошел от большевизма в области политической.
- 9) «Борьба за съезд» — брошюра Н. Шахова (Н. Малинина); вышла в Женеве в 1904 г. под редакцией и с предисловием В. И. Ленина.
- 10) Имеются в виду брошюры: Рядового «О социализме»; М. Лидина (Лядова) «Материалы к выяснению партийного кризиса в социал-демократической рабочей партии России» (доклад на немецком языке Амстердамскому конгрессу II Интернационала, происходившему 14—20 августа 1904 г.). Названий остальных брошюр, упоминаемых в письме, установить не удалось.
- 11) Имеется в виду 10-й пункт «июльской декларации» ЦК, намечавший немедленный созыв конференции представителей меньшинства и ЦК.
- 12) «Революционная Россия» — газета эсеров, выходила с конца 1900 г. по 1905 г. С 1902 г. — центральный орган партии эсеров.
- 13) Речь идет об «июльской декларации» ЦК.
- 14) См. В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 428—431.
- 15) Речь идет о Р. С. Землячке.
- 16) Имеется в виду «июльская декларация» ЦК, однако в документе дата ее дана ошибочно; декларация была опубликована 25 августа (7 сентября) 1904 г., а не 27—28 августа.
- 17) В феврале 1904 г. пять членов ЦК примиренцев (Носков, Красин, Гальперин, Гусаров и Кржижановский) вынесли порицание В. И. Ленину за его выступление на сессии Совета партии в январе 1904 г. и за внесенный им проект резолюции о созыве III съезда партии (см. В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 136, 161—162).
- 18) См. Н. Шахов. «Борьба за съезд», Женева, 1904, стр. 100.
- 19) Правдин — псевдоним В. В. Вакара (1878—1926), одного из видных членов Киевской большевистской группы.
- 20) Осип — псевдоним К. О. Левинского (1868—1919); большевик, крупный работник Одесского комитета РСДРП.
- 21) Барон — псевдоним большевика Э. Э. Эссена (1879—1931); в 1905 г. работал в партийных организациях Петербурга и Одессы.
- 22) Жорж — псевдоним В. В. Воровского (1871—1923). Один из видных деятелей большевистской партии; участвовал в подготовке и проведении III съезда РСДРП; соредактор В. И. Ленина в газетах «Вперед» и «Пролетарий».
- 23) Леонид — псевдоним П. Ф. Дубровинского (1877—1913), одного из видных организаторов большевистской партии. Будучи кооптирован в члены ЦК, в 1904—1905 гг. занимал примиренческую позицию по отношению к меньшевизму, но вскоре исправил свою ошибку. Погиб в туруханской ссылке.
- 24) Лидин — псевдоним М. П. Лядова (1872—1947). В начале 1904 г. работал в России как агент ЦК, принимал участие в совещании 22 большевиков; член БКБ, участвовал в подготовке III съезда РСДРП.
- 25) Леон — псевдоним не раскрыт.
- 26) Очевидно, имеется в виду Р. С. Землячка.
- 27) Речь идет об изменении состава ЦК в течение июля—сентября 1904 г.; сторонники Ленина — Ленин и Эсен были арестованы; примиренцы Кржижановский и Гусаров ушли в отставку. Примиренцы Красин, Носков и Гальперин, несмотря на протесты Ленина, незаконно исключили из состава ЦК Землячку — сторонницу большинства и кооптировали в состав ЦК трех примиренцев — Любимова, Карпова и Дубровинского. В результате — большинство в ЦК составляли примиренцы.
- 28) Минаго — псевдоним Н. К. Крупской в 1904—1905 гг.!
- 29) Меншовский — псевдоним П. П. Гольденберга (1873—1922).⁵ Большевик, в 1904—1905 гг. один из видных членов Саратовской организации; летом 1905 г. был направлен ЦК на работу в Петербург.
- 30) Из-за границы присылались альбомы с картинками, между которыми вкладывалась нелегальная литература. Что такое «трубки», расшифровать не удалось.
- 31) Голубева-Ясенева М. П. (1861—1936) — большевичка, секретарь Саратовского комитета РСДРП; затем работала в Организационном комитете по созыву III съезда.
- 32) См. В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 393—396; 428—431.
- 33) Одесский комитет РСДРП выразил недоверие примиренческому составу ЦК, принявшему «декларацию», и призывал к созыву III съезда партии (см. Н. Шахов. «Борьба за съезд», Женева, 1904, стр. 104—106).

- 34) Речь идет о П. Г. Смидовиче — псевдоним Матрена (1874—1935), большевике, который в 1904—1905 гг. был агентом ЦК на юге России.
- 35) Бельский — псевдоним П. А. Красикова (1870—1939); в начале 1905 г. работал в Московской организации, затем в Петербургском комитете.
- 36) Северная конференция местных большевистских комитетов, состоявшаяся в декабре 1904 г., выразила недоверие центральным учреждениям партии и категорически высказалась за созыв III съезда; в то же время она приняла постановление запросить ЦК, готов ли он, наконец, взять на себя немедленный созыв съезда.
- 37) В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 500.
- 38) Имеется в виду правление немецкой социал-демократической партии.
- 39) См. В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 105—110.
- 40) П. Степанов — псевдоним А. М. Эссена (1880—1930). В начале 1905 г. работал за границей по организации III съезда РСДРП, затем выступал с докладами о съезде в Северных, Северо-Западных и Южных комитетах.
- 41) Резолюция принята десятью голосами против двух.
- 42) Резолюция принята четырьмя голосами против двух.
- 43) Восточное бюро ЦК было создано приблизительно в то же время, что и Южное бюро, с теми же функциями и охватывало своим влиянием район Сибири, Урала и Поволжья (см. примечание 2).
- 44) 3 февраля 1905 г. А. Бебель написал В. И. Ленину письмо, в котором вносил предложение создать третейский суд для разбора разногласий между меньшевиками и большевиками и предлагал быть третейским судьей. Суд был отвергнут большевиками и не состоялся.
- 45) Группы «Вперед» — большевистские организации, образовывались в противовес меньшевистским «группам при ЦК». Группа «Вперед» в Харькове образовалась в январе 1905 г. Одним из инициаторов и организаторов ее был Артем (Ф. А. Сергеев). В августе 1905 г. ЦК РСДРП предоставил Харьковской группе «Вперед» права комитета РСДРП.
- 46) В письме сообщалось, что правление немецкой социал-демократической партии сделало распоряжение о передаче денег, предназначенных для поддержки всех партий, только меньшевикам (см. «Пролетарская революция», 1925 г., № 5 (40), стр. 47).
- 47) Псевдоним не раскрыт.
- 48) Централисты — очевидно руководящие работники групп Николаевского комитета.
- 49) Вадим — псевдоним Д. С. Постоловского (1876—1948), примиренца; был делегатом III съезда партии от Северо-Западного комитета; член ЦК, избранного III съездом.
- 50) В. И. Ленин в январе 1904 г. в Совете партии высказался за необходимость созыва III съезда партии. Однако его предложение было отклонено большинством членов Совета партии. В ответ на это В. И. Ленин и Васильев (Ф. В. Ленинник) заявили о временном выходе из Совета. Через некоторое время, в мае 1904 г. Ленин обратился к членам ЦК с заявлением, что он берет назад свою отставку и остается в Совете (см. В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 393—396).
- 51) К этой резолюции тогда же присоединилась Курганская группа Южно-Уральского комитета РСДРП.
- 52) Резолюция была принята до выхода в свет исторической работы В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Екатеринбургский комитет не мог самостоятельно разобраться в сущности разногласий между большевиками и меньшевиками, и поэтому в принятой им резолюции, в основном правильной, этим разногласиям дана неправильная оценка.

БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ЛИСТОВКИ 1905 г.

Политическая работа большевистских организаций в революции 1905—1907 гг. отличалась многообразием форм. Одной из них было распространение листовок. Обращаясь к различным слоям населения и главным образом к пролетариату, большевики в своих листовках правдиво разъясняли массам истинный смысл происходивших событий, воспитывали пролетариат в духе революционной борьбы, готовили его к вооруженному восстанию, учили, как нужно действовать, чтобы свергнуть царизм и добиться свободы и социализма.

После расстрела царскими войсками мирного шествия петербургских рабочих 9 января 1905 г. все большевистские листовки разъясняли рабочим и всему населению страны, почему царское правительство расстреляло рабочих и призывали к политическим стачкам, к борьбе против царского самодержавия, за демократическую республику, за свободу.

Так, например, Уральский комитет РСДРП, обращаясь в своей листовке «Ко всем уральским рабочим» (док. № 5) по поводу кровавого злодеяния царизма 9 января 1905 г., разъяснял рабочим, почему петербургские рабочие поднялись на борьбу, и предупреждал, что без борьбы «не на живот, а на смерть» рабочие ничего не добьются. «Только всеобщий приступ на самовластное правительство положит конец его преступлениям. Только широкое народное движение отнимет у него власть и передаст ее народным представителям...». Заканчивая свое обращение к рабочим, Уральский комитет призывал в своей листовке: «Долой войну, долой правителей-палачей, расстреливающих рабочих. Долой самовластное царское правительство.— Вот те требования, которые раздались по всей России. Пусть же этот клич будет подхвачен во всех, самых далеких, самых глухих углах Урала. Пусть знают наши враги, что мы все готовы стоять за рабочее дело, пусть знают они, что за петербургскими рабочими, геройски вступившими в открытый бой, стоит весь рабочий класс, весь порабощенный народ!»

В октябрьские дни большевики в своих листовках, разоблачая сущность царского манифеста 17 октября 1905 г., призывают массы к решительной борьбе против царского самодержавия, за демократическую республику. Лозунгами большевистского III съезда партии заканчивается каждая листовка.

Московский комитет, обращаясь к железнодорожникам в связи с началом стачки на железных дорогах в октябре 1905 г. (док. № 7) писал: «Итак, товарищи, смелей вперед. Каков бы ни был исход этой стачки, она не пройдет бесследно, она теснее сплотит ваши ряды, она научит вас бороться и в этой борьбе черпать свои силы. Смелей же вперед и вместе, соединенными усилиями мы свергнем проклятое самодер

какие подлой своры воров и опричников с царем во главе, и на место его поставим самодержавие *народа*.

Да здравствует всенародное вооруженное восстание!

Да здравствует временное революционное правительство!

Да здравствует демократическая республика!»

В декабрьские дни, когда развернулось вооруженное восстание, большевики в своих листовках информируют массы о ходе борьбы, дают советы восставшим рабочим, учат их тактике уличного боя, призывают к расширению вооруженного восстания (см. док. №№ 14—19).

В период революции 1905—1907 гг. ЦК РСДРП и местные большевистские организации издали и распространили огромное количество листовок; каждая из них является ярким партийным документом, раскрывающим большевистскую линию в революции.

Листовки печатались в подпольных типографиях партийных комитетов или на различных множительных аппаратах (мимеографах, стеклографах и др.), тираж их нередко доходил до 15—20 тысяч и более.

Опубликованные за последние годы листовки многих большевистских организаций, в том числе Петербургского и Московского комитетов¹, в публикацию не включались.

Для публикации отобраны неопубликованные листовки ЦК РСДРП и двенадцати местных партийных комитетов, освещающие события 9 января, всероссийскую политическую стачку и декабрьское вооруженное восстание в 1905 г. Листовки расположены в хронологическом порядке. Шесть из них (№№ 1—6) освещают события, развернувшиеся в стране после расстрела мирного шествия рабочих 9 января 1905 г. в Петербурге, шесть — (№№ 7—12) рисуют ход борьбы в период всероссийской политической стачки в октябре 1905 г. и семь — (№№ 13—19) раскрывают события, связанные с декабрьским вооруженным восстанием.

Листовки №№ 9, 13, 16, 17 и 18 являются документами объединенных комитетов РСДРП, возникших в октябре-декабре 1905 г. под напором революционного пролетариата, выступавшего против раскольнической деятельности меньшевиков и требовавшего от социал-демократов единства действий в революции. Преобладание большевиков в этих объединенных организациях неоспоримо. Это обстоятельство нашло свое отражение в содержании листовок, что позволяет считать их большевистскими.

Публикуемые листовки размножены в типографиях партийных комитетов; исключение составляют лишь листовки за №№ 7 и 8 и размноженные на стеклографе.

Публикуемые листовки извлечены из фондов Государственного музея Революции СССР; подлинники большинства из них хранятся в фондах музея и частично в Библиотеке ИМЭЛС.

Е. Л. Анисимова

¹ См. «Листовки петербургских большевиков 1902—1917», ОГИЗ, 1939; «Листовки московских большевиков 1905 г.», «Московский рабочий», 1941; «Прокламации большевистских организаций Закавказья 1904—1906 гг.», Тбилиси, 1940; «Листовки казанских большевиков 1903—1907 гг.», Казань, 1941 и другие.

№ 1

Листовка Северного комитета РСДРП о событиях 9 января в Петербурге с призывом к всеобщей стачке и борьбе с царизмом*Не ранее 9 января 1905 г.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ!

Война объявлена, битва началась. Вслед за грандиозными стачками ста тысяч рабочих в Баку¹⁾ встали, как один человек, рабочие всего Петербурга. Они требуют от царя, чтобы закон защищал рабочего от грабежа и произвола, они *требуют созыва представителей всего народа*, которые одним только под силу найти выход из несчастной войны и неисчислимы бедствий, в которые втянул Россию царь и его чиновники.

В ответ Николай второй велел стрелять в рабочих, *но рабочие не побоялись*: они стали строить баррикады, защищаются с оружием в руках. В первый же день, 9-го января, легло несколько сотен рабочих убитых и раненых.

Но рабочие держатся крепко — они обратились к Москве, Вильно и другим городам, где товарищи, узнав о кровавой бойне, устроенной правительством, немедленно стали бросать работу, чтобы тоже идти на своего главного врага — царя русского.

Товарищи! Та кровь, которой залиты улицы Петербурга, — кровь наших братьев. Эта кровь будет на нас и на детях наших, если мы не сделаем того же, что наши товарищи сделали в Петербурге, Москве и других городах. Бросайте работу все, бросайте сразу на всех фабриках и заводах, во всех мастерских. Собирайтесь вместе для того, чтобы обсуждать, как и нам помочь нашим товарищам свергнуть ненавистное самодержавие!

Долой войну! Долой самодержавие! Проклятие тирану!

Да здравствует рабочий класс и его свобода бороться за лучшее будущее!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия

Северный комитет РСДРП

Фонды Государственного музея Революции СССР, № 4190/60. Подлинник.

№ 2

Листовка Воронежского комитета РСДРП по поводу измышлений царского правительства о событиях 9 января, с призывом присоединиться к борьбе российского пролетариата против царизма*Не ранее 12 января 1905 г.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ!

Русский рабочий народ восстал.

Голод, нищета, насилие заставили его выйти на улицы Петербурга, Москвы, Риги, Вильно, Ковно, Ревеля, Севастополя, Либавы, Баку и др. городов и смело заявить свои требования. Он требует 8-ми часового

рабочего дня, страхования на случай старости и увечья, повышения платы и улучшения условий труда.

Далее он требует немедленного прекращения ненужной народу войны, уже стоившей ему сотен тысяч жизней и миллиардов народных грошей.

Он требует созыва избранных всем народом представителей для управления государством, для издания нужных народу законов, для установления справедливых налогов.

Русский пролетариат знает, что только избранное всем народом правительство, имя которому народная демократическая республика, обеспечит ему возможность борьбы за лучшую, светлую долю, за полное освобождение рабочего класса от всякого гнета и эксплуатации.

На мирные требования народа царь ответил пулями и штыками. Да и в первый ли это раз? Разве забыл кто-нибудь о жестоких расправах самодержавного правительства с рабочими Ростова, Баку, Тифлиса, Златоуста, Тихорецкой, с крестьянами южных губерний?²⁾

Но теперь уже не то.

Грозная сила объединенных русских рабочих заставила правительство вздрогнуть и оно, потерявши голову в бессильной ярости, мечется как затравленный зверь.

Трусливо спрятавшись за пушки и штыки, царь в своем объявлении, расклеенном 12-го января по улицам Петербурга³⁾, отвечает на эти требования так: «Кучка смутьянов ради своих личных целей подстрекнула темную рабочую массу к бунту. Ослепленные лъстивыми обещаниями, рабочие забыли о всех попечениях, о всех заботах, которые правительство всегда проявляло об угнетенных слоях народа».

Товарищи, если и есть что-либо действительно верное в этом объявлении, так это то, что кучка воров, кучка врагов отечества, постоянно эксплуатирующая народные массы, в постоянном стремлении все подчинить себе, в постоянных заботах о своем собственном благе заставила, наконец, дремавшие доселе рабочие массы восстать и бросить работу. Но имя этой кучки — самодержавное правительство.

Так говорилось вчера. Сегодня же нам говорят, что все возникшие беспорядки — дело рук японцев.

Кого они хотят обмануть? Какая наглая ложь, какое лицемерие! Ими правительство пытается внести смуту в ряды восставших. Но удастся ли это? — Нет!

Наши товарищи-рабочие всех городов, твердо стоят на выполнении своих требований.

Товарищи! Их борьба — наша борьба! Их победы — наши победы!

Так станем же в их ряды! Примкнем к ним и потребуем разом того, что нужно нам и нашим товарищам:

1. Немедленного прекращения войны;
2. Немедленного созыва Учредительного собрания, свободно избранного всем народом;
3. 8-ми часового рабочего дня;
4. Уничтожения штрафов;
5. Увеличения заработной платы и представительства рабочих в администрации фабрик и заводов.

Если требования наши не будут удовлетворены, бросим работу и разойдемся по домам.

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Январь 1905 года.

Воронежский комитет РСДРП

№ 3

**Листовка Рижского комитета РСДРП по поводу
расстрела демонстрации рижских рабочих
13 января 1905 г.**

Не ранее 13 января 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВООРУЖАЙТЕСЬ!

Товарищи! Вот как ответило на наши требования царское правительство! Мирную, безоружную толпу, не сделавшую никому вреда, разогнали по его приказу ружейными залпами.⁴⁾ Озверевшие, потерявшие на царской службе всякую совесть и честь, солдаты расстреливали бегущих, убивали женщин и детей. Можно ли представить себе что-либо более ужасное, чем это избиение правительством своих же подданных? За какой-нибудь месяц им совершены массовые убийства в Баку, Петербурге, Риге. А кто сосчитает те тысячи трупов, которыми усеял улицы городов коронованный злодей Николай II? Кто измерит те реки крови, которые пролиты этим царем-убийцей за 10 лет его царствования?

И это-то правительство, купающееся в крови народа, осмеливается уверять нас, что ему близки и дороги интересы рабочего люда, это самое правительство, которое во всеуслышание объявило, что самые справедливые требования рабочих, заявленные незаконным путем, т. е. посредством забастовок и демонстраций, будут встречать вооруженный отпор. Как будто бы у нас есть законные пути для этого? Петербургские рабочие шли с петицией к царю, как пишут в газетах, с иконами, и их расстреливали! Наши законы не признают за рабочими никаких прав, мы по закону должны покорно переносить гнет своих хозяев и ужасный произвол царской полиции, царские законы обрекают нас на вечное рабство, законных способов выразить свои требования у нас нет, а за «незаконные» нас избивают. Что же нам делать, товарищи? «Для нас есть лишь два пути: свобода и счастье, или могила».

Бороться! Бороться до последней капли крови, до последнего человека! Бороться с самодержавным правительством за установление народного правления — вот какую цель мы должны поставить себе! Пусть нас избивают, мы будем делать свое дело, и если 13 января мы оказались безоружными, то настанет время, и мы поднимемся с оружием в руках. И на это ужасное избиение мы снова должны ответить единодушным требованием — созыва Учредительного собрания, всеобщего, равного, прямого избирательного права с тайной подачей голосов, прекращения войны и восьмичасового рабочего дня.

ДОЛОЙ САМОДЕРЖАВИЕ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАРОДНОЕ ПРАВЛЕНИЕ!

Рижский комитет Российской социал-демократической рабочей партии

№ 4

**Листовка Томского комитета Сибирского союза
РСДРП с призывом к борьбе с царизмом**

18 января 1905 г.

СИБИРСКИЙ СОЮЗ — КОМИТЕТ РОС[СИЙСКОЙ] С[ОЦИАЛ]-Д[ЕМОКРАТИЧЕ-
СКОЙ] РАБ[ОЧЕЙ] ПАРТИИ*Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*

НА УЛИЦУ!

Товарищи рабочие, студенты и все граждане!

Время настало. Своей борьбой, своей кровью должны мы разбудить тех, кто еще спит. На улицу, товарищи, во вторник 18-го!

На улицу под красное знамя социал-демократии!

Все, как один! Кровь петербургских рабочих лилась не напрасно!

Долой царскую монархию!

Долой войну!

Да здравствует всеобщая стачка по линии сибирской дороги!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ ПО ВСЕЙ РОССИИ!

НА УЛИЦУ!

18 янв[аря].

Томский комитет Рос[сийской] с[оциал]-
д[емократической] раб[очей] партии*Фонды Государственного музея Революции СССР, № 15821/2.—Фотокопия.
Подлинник хранится в Библиотеке ИМЭЛС.*

№ 5

**Листовка Уральского комитета РСДРП ко всем
уральским рабочим по поводу кровавых событий
9 января с призывом к борьбе с самодержавием¹**

Январь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ УРАЛЬСКИМ РАБОЧИМ

Новая бойня. Теперь уже не в Порт-Артуре, не в Манчжурии, а в столице России. Царская гвардия по приказанию начальства ведет кровавую войну с русскими рабочими на улицах Петербурга. В чем же дело?

Петербургские рабочие все, как один человек, бросили работу и стали добиваться улучшения своей жизни. Они потребовали 8-ми часового рабочего дня, увеличения расценок, оздоровления жилищ, словом всего, что необходимо для сносной человеческой жизни. Но как только они бросили работу, полиция запретила им собираться вместе, обсуждать свои дела.

Вы знаете, товарищи, что это значит. Без общего обсуждения нельзя столкнуться, нельзя дружно вести борьбу, а следовательно, нельзя

¹ Внизу листовки напечатано: «Типография Уральского комитета».

и добиться своих требований от фабрикантов и заводчиков. До тех пор, пока нам не будут позволять собираться, свободно говорить и писать о своих нуждах, невозможно бороться, невозможно хоть сколько-нибудь улучшить свое положение.

Рабочие Петербурга поняли это, и когда им запретили собираться, они тотчас же выступили на борьбу с правительством. Они требуют от него свободы слова, печати, собраний, стачек и союзов.

Они требуют, но самодержавное правительство не хочет и не может дать им этих свобод. Оно хорошо знает, что народ, освободившись от его опеки, не позволит себя обирать, не позволит затевать ненужные войны и посылать на убой своих сыновей и братьев. Свободный голос народа обличит и осудит все преступления правительства, и тогда конец царскому произволу, гнету и насилию, конец вековому рабству, в котором правительство держит весь русский народ.

Правительство знает это и не уступит. Что же делать рабочим? Пужели покорно склонить голову и ждать, пока придут добрые люди и освободят нас от каторжной жизни?

Нет, товарищи. Нам не дожидаться лучшей доли, пока мы не станем бороться сами.

Никто не даст вам избавленья:
Ни бог, ни царь и ни герой.
Добьетесь вы освобожденья
Своею собственной рукой.

Бороться не на живот, а на смерть. Силой взять то, чего не дают добровольно.

Только всеобщий приступ на самовластное правительство положит конец его преступлениям. Только широкое народное движение отнимет у него власть и передаст ее народным представителям. Только всенародное Учредительное собрание, свободно избранное всем населением, может избавить народ от нынешних бедствий. Оно положит конец войне, установит тот свободный государственный строй, который так нужен рабочим, которого им не дожидаться без борьбы от самодержавного правительства.

И петербургские рабочие борются... Рекою льется их кровь на улицах столицы. Эта кровь льется за общее дело рабочего класса, за освобождение всего народа. Она требует от всех рабочих вмешательства. Она требует, чтобы все мы, во всех концах России, начали борьбу с нашими врагами.

И мы видим, что рабочие Москвы уже присоединились к петербургским товарищам. Они бросили работу и вступили в открытый бой с врагами.

Уральские рабочие! Вы не можете равнодушно смотреть на борьбу ваших братьев, не можете оставить их одинокими в этой борьбе. То, что нужно рабочим Петербурга, нужно вам, нужно всем русским рабочим.

Присоединяйтесь же к ним, собирайтесь все вместе, обсуждайте ваши нужды и организуйтесь. А организовавшись, бросайте работу, объявляйте стачку и примыкайте к рабочему движению всей России.

Долой войну, долой правителей-палачей, расстреливающих рабочих. Долой самовластное царское правительство.— Вот те требования, которые раздались по всей России.

Пусть же этот клич будет подхвачен во всех самых далеких, самых глухих углах Урала.

Пусть знают наши враги, что мы все готовы стоять за рабочее дело,

пусть знают они, что за петербургскими рабочими, геройски вступившими в открытый бой, стоит весь рабочий класс, весь порабощенный народ! Товарищи, мы слишком долго терпели и молчали. Пора бороться!

Вставай, поднимайся, рабочий народ,
Раздайся крик мести народной.

Уральский комитет РСДРП

Фонды Государственного музея Революции СССР, № 12211/1. — Подлинник.

№ 6

Листовка Одесского комитета РСДРП с призывом к всеобщей стачке¹

Февраль 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

9 января петербургск[ие] рабочие подняли знамя революции. Двести семьдесят тысяч рабочих поклялись своею жизнью, жизнью жен своих и детей отомстить царскому правительству за все его злодеяния, совершаемые над ста сорока миллионным населением России; они поклялись смести с лица земли русской царский трон и не прекращать борьбы до тех пор, пока власть из рук деспота не перейдет в руки народа.

Волной прокатился этот могучий призыв петербургских рабочих и вся пролетарская Россия, от Питера до Баку, от Варшавы до Сибири, подхватила этот боевой, революционный клич. Пролетарии всех крупных городов бросили работу, выходили на улицу и строились в боевые колонны.

Товарищи! Очередь за нами.

Все фабрики, заводы, мастерские, типографии, конки — все должны стать.

Пусть эти грозные дни величественного согласия всего одесского пролетариата будут напоминанием того, что ни лицемерные обещания, ни солдатские пули и штыки не остановят великого освободительного движения пролетариата, что рабочий класс с оружием в руках готов завоевать себе свободу. Царское правительство должно пасть! Того требуют интересы пролетариата, того требуют интересы всей России.

Долой царское правительство! *Мы требуем немедленного созыва Учредительного собрания* на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права.

Мы требуем 8-часового рабочего дня!

Мы требуем немедленного прекращения войны!

Да здравствует революция!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует Российск[ая] соц[иал]-дем[ократическая] рабочая партия!

Февраль 1905 г.

Одесск[ий] ком[итет] Росс[ийской] соц[иал]-
демократич[еской] раб[очей] партии

Фонды Государственного музея Революции СССР, № 1248/А. 42. — Подлинник.

¹ Внизу листовки напечатано: «Тип[ография] Од[есского] Ком[итета]».

№ 7

Листовка Московского комитета РСДРП к железнодорожникам в связи с началом стачки на железных дорогах¹

Не ранее 7 октября 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

«Мы идём ответа» закончил Московский комитет свое последнее обращение к вам, товарищи железнодорожники. И ответа не пришлось долго ждать: своим единодушным выступлением вы прямо и открыто заявили, что и вам не чужда наша пролетарская борьба, вы выразили полную готовность сомкнуться в ней в один тесный ряд с уже борющимся пролетариатом. Это громадное приобретение. Это новая сила в наших руках. А нам, товарищи, нужна эта сила, особенно сейчас, когда два мира столкнулись в решительном бою, когда старый, переживший самого себя мир, мир грубого насилия и вечного обмана, напрягает последние усилия, чтобы заглушить новый, пока еще обездоленный и голодный, но уже грозный в своем величии мир. Но это ему не удастся. Новый мир силен, и сила его в единении.

Два мира стоят друг против друга: один, бессильный в своей злобе, но пошлый и гнусный в своих действиях — это самодержавие, другой, полный сил и отваги для упорной борьбы за лучшее будущее, за лучшие дни — это восставший народ и во главе его революционный пролетариат. Последние потуги напрягает самодержавие, чтобы хотя на время отсрочить час расплаты, но тщетны его усилия.

Сила революционного народа растет, растет ежедневно, не видеть и не чувствовать этого не может самодержавие. И вот новый обман задумало оно, подарив Государственную думу⁵⁾, этот уродливый ублюдок самодержавной пошлости и отчаяния. Но только близорукий в своем страхе перед растущей революцией буржуа-капиталист или помещик-дворянин могут принять этот подарок, могут пойти на этот преступный торг с самодержавием. Революционного пролетариата они не могут обмануть. Бодро и смело поднял он знамя восстания и не отпустит его, пока не завоюет своих прав.

Под это знамя, знамя *российской социал-демократической рабочей партии*, стекаются все новые и новые слои угнетенного народа, под ним растет и крепнет могучая сила пролетариата. И под это знамя зовем мы и вас, товарищи. И мы верим, что начавшаяся стачечная борьба, объединив раньше разрозненные силы железнодорожников, облегчит вам эту задачу. Итак, товарищи, смелей вперед. Каков бы ни был исход этой стачки, она не пройдет бесследно, она теснее сплотит ваши ряды, она научит вас бороться и в этой борьбе черпать свои силы.

Смелей же вперед, и вместе, соединенными усилиями мы свергнем проклятое самодержавие подлой своры воров и опричников с царем во главе, и на место его поставим самодержавие *народа*.

Да здравствует всенародное вооруженное восстание!

Да здравствует временное революционное правительство!

Да здравствует демократическая республика!

Московский комитет РСДРП

*Фонды Государственного музея Революции СССР, № 9822/2. — Подлинник, стенограф.*¹ Внизу листовки напечатано: «изд. 5000 экз.».

№ 8

Листовка Одесского комитета РСДРП с призывом присоединиться к всеобщей политической стачке*Не позднее 17 октября 1905 г.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! По всем железным дорогам вспыхнула забастовка. Бастуют служащие и рабочие, требуя свободы и лучшей жизни. Истощилось их терпение, перестали они верить лживым обещаниям самодержавного правительства, поняли все, что свободу и лучшую жизнь пролетариат завоюет только своими собственными руками. И вот они восстали... Как огромная волна покатила забастовка по всем железным дорогам, донеслась она и до вас... Бросайте же работу, товарищи, и присоединяйте ваш крик возмущения и протеста к голосам сотен тысяч ваших братьев. Помните, что рабочее — огромная сила, когда они действуют вместе, когда они идут дружно нога в ногу.

Но нужно, чтобы эта сила не тратилась даром, чтобы она не расходовалась на мелкие дела, когда есть крупные. Теперь, когда вся Россия восстала против царского самодержавия, против произвола и насилия, и ведет смелую борьбу за свое освобождение — теперь и вы должны на своих боевых знаменах поставить:

«Долой самодержавие, да здравствует народная свобода! Долой! Государственную думу, да здравствует Учредительное собрание, свободно избранное всем народом!»

Долой Государственную думу, потому что она обман и издевательство над рабочими и крестьянами; потому что в ней соберутся только враги народа — царские чиновники, помещики, купцы и фабриканты, потому что она выдумана царским самодержавием для еще большего подавления и угнетения народа.

Да здравствует Учредительное собрание, свободно избранное всем народом, потому что только такое Учредительное собрание может дать свободу всему угнетенному и поработанному народу — рабочим и крестьянам.

Но пока живо царское самодержавие, пока не сломлена сила царских чиновников, грабящих и избивающих народ, до тех пор созвать такое Учредительное собрание невозможно. Поэтому прежде всего нужно свергнуть царское самодержавие и заменить его временным революционным правительством, которое только и может созвать свободно избранное всенародное Учредительное собрание. Итак:

Долой самодержавие, да здравствует временное революционное правительство!

Долой Государственную думу, да здравствует Учредительное собрание, свободно избранное всем народом!

Напишите же эти слова на ваших боевых знаменах и несите их рядом с нашими вечными пролетарскими знаменами:

ВОСЬМИЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ!
СОЦИАЛИЗМ!

Под этими знаменами пролетариев ждет победа.

Октябрь 1905 г.

Одесский комитет РСДРП

Фонды Государственного музея Революции СССР, № 5631/15. — Подлинник, стеклограф.

№ 9

Листовка Пермского комитета РСДРП по поводу царского манифеста 17 октября 1905 г.*Не ранее 17 октября 1905 г.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи и граждане! Царству кнута и нагайки, царству произвола больших и малых земных богов — царя и министров, приставов и полицейских приходит конец. Царь пишет в своем манифесте, что он дарит своему народу свободу. Свобода нам не подарена, она не царская милость. Нет, она завоевана нами! Потоки народной крови снесли гнусный режим, груды пролетарских трупов проложили путь к свободе.

Широкими потоками разлилось по России рабочее движение. После революционных январских дней царь почувствовал, что трон его колеблется, царское правительство поняло, что расстрелями, да избиениями не подавить народного возмущения. Царь обещал¹ народу реформы, он писал милостивые манифесты, а в то же время его верные слуги-казаки, полиция и черные сотни проливали кровь народа. Улицы Одессы, Лодзи, Иваново-Вознесенска, Нижнего [Новгорода] и множ[ества] других городов оросились кровью многих тысяч рабочих. Но вот теперь прокатилась новая волна пролетарского движения. Почти по всей Руси прекратилось железнодорожное движение, поднялись рабочие массы в Харькове, Екатеринославе, Москве и т. д.; в Петербурге 4 дня происходило сражение между рабочими и войском. Царь сдался. Он хочет спасти свою жизнь, остатки своей власти и жалуется нам свободу собраний, неприкосновенность личности и т. д.

Товарищи! Рано еще предаваться радости, рано служить молебны, рано праздновать победу. Ведь народный тиран еще жив, в его распоряжении чиновники, солдаты, казаки, в его груди жажда отомстить победителю-народу, жажда вновь завоевать себе безграничную власть, вновь поработить народ.

У нас в Перми в тот же день, когда объявлен был манифест, казаки избивали рабочих, черные сотни срывают наши собрания, распространяют листовки с призывом бить евреев. У нас, как вероятно и в др[угих] городах, правительство собирается отомстить за вырванные у него уступки.

Товарищи! Мы слишком много жертв принесли в борьбе за свое освобождение, за освобождение всего русского народа; мы не можем останавливаться на половине пути. Наше дело — окончательно свергнуть царское самодержавие и заменить его демократической республикой.

Поэтому, товарищи и граждане, мы должны организовать, вооружиться, чтобы взять действительную свободу, ту, которая нам нужна, которую никакие цари и его слуги у нас уже отнять.

Пермский комитет Российской социал-демократической
рабочей партии (объединенные комитет и группа)

Фонды Государственного музея Революции СССР, № 1038 Г 55. — Подлинник.

¹ В тексте — «обещая».

№ 10

**Обращение Бакинского комитета РСДРП
к железнодорожникам с призывом присоеди-
ниться к всеобщей политической стачке¹***Не позднее 17 октября 1905 г.*КАВКАЗСК[ИЙ] СОЮЗ РОССИЙСК[ОЙ] СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ[ИЧЕСКОЙ]
РАБОЧ[ЕЙ] ПАРТИИ*Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*КО ВСЕМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ²

ТОВАРИЩИ!

Пришел конец терпению. По всей России стали железные дороги. Наши товарищи дружно, как один человек, выразили свой протест задыхающемуся в народной крови царскому самодержавию. Пусть этот протест — не последний, но все же он пробьет крупную брешь в разлагающемся теле народного палача. Забастовка железных дорог, отделившая центр России от окраин, духовно свяжет воедино всю необъятную Россию и подготовит ее к последнему решительному штурму самодержавия — к всенародному восстанию.

Еще весной, во время войны с Японией, делались попытки добиться забастовкой уничтожения чиновничьего произвола и бессовестной эксплуатации железнодорожной администрации, но льстивые обещания министра Хилкова исполнить требования рабочих, как только кончится война, да введение военного положения на железной дороге заставили прекратить забастовку.

Теперь война окончилась.

Но обещания не исполнены, и возмущенные служащие вновь забастовали, «не струсив» и перед военным положением. Перед их дружным, смелым и могучим натиском правительство не устояло и пошло на уступки. Устами графа Витте оно обещает удовлетворить все требования забастовщиков, надеясь, видно, опять обмануть рабочий народ.

Но оно ошибается. Ему уже никто не верит. Никто уже не станет на работу, пока мы не добьемся свободы собраний, печати, слова, организаций, неприкосновенности личности. За эти требования теперь стоит вся Россия. Телеграф сообщает, что на почве этих требований уже объявлена всеобщая забастовка в Петербурге, Москве, Киеве, Варшаве, Харькове, Тифлисе и многих других местах.

Видя теперь, как шатается романовский трон, как подлые прихлебатели престола выдумывают разные проекты, вроде пресловутой «Государственной думы» и бросаются под напором революции от реформ к репрессиям и обратно — мы убеждаемся, что близок конец режима кровопийц и что все эти комедии измышляются лишь для отсрочки последнего часа царского самодержавия.

Смотрите, что творит по всей России царская опричнина, когда в столице разрабатываются проекты «реформ».

По всей Карталинии свирепствует казачья экзекуция и самая беспощадная травля на народ. Весь Кавказ стал ареной крови и смерти, а от последних сведений из Питера, Москвы и пр. также пахнет свежей кровью революционного народа.

¹ Внизу листовки напечатано: «Тип[ография] Бак[инского] комитета».

² Так в тексте.

Можем ли мы молчать, товарищи; нам ли не отозваться на стоны наших умирающих братьев и на проклятья оставшихся в живых, требующих мщения и борьбы.

Нет. Завет павших товарищей пусть будет свят для нас.

Борьбой мы проложим путь к освобождению и святой мутью зажжем сердца рабочих для борьбы.

Пусть наше требование всенародного Учредительного собрания углубится в сознании масс и пусть наша всеобщая забастовка мобилизует народные силы для всенародного восстания.

Да здравствует солидарность всех угнетенных!

Да здравствует всеобщая политическая забастовка!

Долой царское самодержавие!

Да здравствует самодержавие народа!

Бак[инский] ком[итет]
Рос[сийской] соц[иал]-дем[ократической]
раб[очей] партии

*Фонды Государственного музея Революции СССР, № 16442/4. — Фотокопия.
Подлинник хранится в Бакинском филиале ИМЭЛС.*

№ 11

**Листовка Центрального Комитета РСДРП
о сущности манифеста 17 октября 1905 г.
с призывом к всенародному вооруженному восстанию¹**

Не ранее 21 октября 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ!

Наша всеобщая забастовка, могучей волей прокатившаяся по всей России, заставила царское правительство сдаться и пойти на уступки. Могучую силу проявил в эту стачку рабочий класс. Он захотел — и погас огонь, перестала течь вода, замерла жизнь в городах; он захотел — и беспильной оказалась перед ним царская свора. Царское правительство со скрежетом зубным пошло на уступки, прикрыло свою волчью пасть и своим лисьим хвостом начало заматывать свои следы. Пред дружным натиском рабочего класса царское правительство отступило в беспорядке и издало свой манифест с обещанием всяких свобод для всего народа. Царь подписал смертный приговор самодержавию и бросился в объятия «умеренных и мирных слоев общества», в объятия буржуазии. Он обещает и нам, товарищи, всякие блага и свободы, обещает много, но что дает? Нам обещают «действительную» неприкосновенность личности, но почему же сотни лучших борцов за дело пролетариата томятся в тюрьмах и ссылках, почему «амнистия» не распространилась на всех этих борцов? Почему сотни избиваются безнаказанно на улицах озверелою толпою черносотенцев, почему продолжается дикая травля полицией, губернаторами и министрами темной и невежественной толпы на лучший цвет рабочего класса и учащейся молодежи? Почему вешатель и лапач Трепов продолжает свою гнусную деятельность? Почему дикие шайки царских баши-

¹ Визу листовки напечатано: «Типография Центрального Комитета».

бузуков — казаков из-за угла продолжают расстреливать наших лучших борцов? Почему убийцы неутомимых наших борцов испытывают всепрощение царское и выпускаются на свободу?

Бессильное в своей злобе, царское правительство в страхе принуждено было распротиться с прежними способами борьбы, и на место казней и виселиц на первый план выдвинуло оно простые убийства. В предсмертных судорогах своих оно цепляется за ручки трона, с которого стаскивает его могучее движение рабочего класса и в крови его стремится утопить завоевания пролетариата. Нам царь «дарует» свободу слова и собраний, и в то же время печать продолжает стонать под игом цензуры, митинги закрываются, учебные заведения занимаются войсками и всякое свободное, смелое слово вызывает кровавую расправу. Рабочий класс захватил себе право свободного обсуждения своих нужд, и царское правительство «дарует» его, стараясь по возможности уничтожить свободу собраний и слова. Оно хочет наши собрания поставить под контроль полицейской шайки, представители которой могут закрыть всякое собрание, если оно превращается, по их мнению, в «мятежное сборище», ну, а там уж казацкие нагайки закончат дело роспуска¹ «свободного» собрания. Не свободу собраний и слова, а подавление этой свободы сулит и «дарует» нам царь. Нам обещают свободу союзов, но мыслима ли она без свободы слова и печати, без свободы собраний и неприкосновенности личности. Обещают расширить власть Государственной думы, составленной из капиталистов и помещиков; иными словами, обещают усилить власть тех, кто сосал и сосет нашу кровь, кровь рабочего класса. Царское правительство решилось поделиться властью с нашим врагом — буржуазией, чтобы вместе с ним лучше грабить народ, лучше бить и давить его. Правда, товарищи, царь собирается и нам дать право участия в Думе «по мере возможности». Иными словами, обещают нам уступить фальшивые выборы для рабочего класса и на 452 представителя купцов, фабрикантов и заводчиков, помещиков, крупных адвокатов и других богатых пустить человек 10—20 рабочих, обставив выборы так, чтобы туда попали угодники и приспешники капиталистов и царской власти. Этого ли добивался и добивается рабочий класс? Нет, единодушный крик его был и остается: мы требуем Учредительного собрания, избранного всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосов; мы требуем и будем добиваться самодержавия народа, демократической республики. Долой привилегии, долой фальшивые выборы и фальшивое представительство! А нам дают туманные обещания свободы и весьма ясные угрозы насилем и бойней, гнетом и кровавою расправой. Царь ясно говорит, что, опираясь на «мирные» слои общества, он будет подавлять все наше движение, все «беспорядки», будет отвечать бойней на все наши требования! Итак, пули и штыки, нагайки и убийства из-за угла — вот, что сулит нам царская «свобода»!

Товарищи! Рабочий класс в могучей своей борьбе показал свою силу и могущество! Он показал всему миру, как он сплочен и силен. Всеобщая стачка, подсчет пролетарских сил на митингах и демонстрациях (на похоронах, напр[имер], тов. Баумана в Москве 24 окт[ября])⁶ — все показало, что движение рабочего класса к свободе не остановить бессильным рукам наемных убийц и царских палачей. Сплотимся же еще теснее под знаменем единой социал-демократической рабочей партии!

Могучими и грозными колоннами пойдем вперед! И помня, что права не даются, а лишь берутся, что только силою народ может завоевать себе действительные, а не бумажные права, будем готовиться взять их с

¹ В тексте — «распушения».

бою. Только вооруженною рукою, только всенародным вооруженным восстанием сметем мы с лица земли врага и завоюем себе свободу.

Все, чем держались их троны, —
 Дело рабочей руки
 Сами набьем мы патроны,
 К ружьям примкнем мы штыки.
 Свергнем могучей рукою
 Гнет вековой навсегда.
 И водрузим над землею
 Красное знамя труда!

Вперед же в бой! Пользуясь добытыми плодами, в борьбу до полной победы!

К оружию, товарищи! Долой фальшивую конституцию!
 Да здравствует всенародное вооруженное восстание!
 Да здравствует временное революционное правительство!
 Да здравствует демократическая республика!
 Да здравствует социализм!
 Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Центральный Комитет РСДРП

Фонды Государственного музея Революции СССР, № 1460/26. — Подлинник.

№ 12

Листовка Иваново-Вознесенского комитета РСДРП с призывом к трехдневной всеобщей политической стачке¹

Не позднее 22 октября 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие! В Москве революция — такое известие принесли нам газеты. Что это значит? А это значит, что Москва вступила открыто на путь борьбы, на путь вооруженного восстания. Весь город покрыт баррикадами, восставший на защиту своих прав народ стоит на них с оружием в руках — он решил победить или умереть. Победа даст ему все: она даст ему возможность добиваться счастья, принесет лучшую жизнь, а смерть... смерть не страшна для героев. Впереди всей массы восставшего народа идет пролетариат. Он во главе с своим вождем РСДРП гордо поднял свое красное знамя, знамя свободы и социализма, он смело ринулся в бой под его спиною² и теперь творит чудеса. «Москва во власти рабочих» — так сообщает «Русский листок»³ эта наидрянейшая из всех дрянных газет, какие бывали. Есть известие, что там образовалось временное революционное правительство, которое должно заняться созывом всенародного Учредительного собрания. Наконец-то настало давно желанное время! Трепещите злодеи, так долго питавшиеся кровью народной, час расплаты близок!

Товарищи! Полотвина России охвачена пламенем восстания. Сейчас всюду идет борьба не на живот, а на смерть. Решается вся наша последующая судьба: победит рабочий класс в этой борьбе, добьется он демо-

¹ Внизу листовки напечатано: «Тип[ография] комитета».

² Так в тексте.

кратической республики — для него будет обеспечена возможность свободной борьбы за счастье и светлое будущее; если же он окажется не на высоте своей задачи, если позволит обойти и обмануть себя своим врагам, то в будущем ему предстоит та же каторжная жизнь, что и сейчас. Если мы действительно хотим лучшей жизни, если мы хотим избавиться от гнетущей нужды и рабства, то не должны сидеть сложа руки, а действовать. Наши товарищи в Москве уже начали действовать, они подняли знамя восстания и геройски сражаются за благо и счастье всего рабочего класса. Они устилают своими трупами улицы Москвы, расчищая для нас путь к счастью и свободе.

Наша священная обязанность состоит в том, чтобы присоединиться к ним. Вспомните ваше обещание, данное на Талке! ⁸⁾ Вспомните ваши клятвы! Вы клялись и обещались, что как только начнется восстание, вы поднимитесь все, как один человек, и вступите в ряды борцов. Теперь это время настало. Наступил час возмездия за все наши муки и страдания. Поддержим же наших героев-товарищей! Поддержим этим самым и наше общее дело, дело освобождения всего рабочего класса от гнета самодержавия. Устроим трехдневную всеобщую политическую стачку: во время ее мы устроим ряд собраний и на них подробно поговорим о том, что совершается теперь в России, поговорим и о царском манифесте. Ведь царь дал свободу собраний, слова и т. д. Так соберем же все в субботу 22-го в 12 часов дня на городскую площадь. Посмотрим, какова будет эта царская свобода. Пусть каждый придет на это собрание. Если нам не удастся собраться, если нас будут разгонять, то мы будем силой отстаивать свои права и будем знать, что попржнему у нас нет возможности свободно вести борьбу и за теперешнее улучшение и за нашу конечную цель — за социализм!

На площадь, товарищи!

Октября 1905 г.

Ив[аново]-Вознесенский комитет РСДРП

Фонды Государственного музея Революции СССР, № 5058/9. — Подлинник.

№ 13

Листовка Нижегородского объединенного комитета РСДРП с призывом к рабочим готовиться к вооруженному восстанию¹

Не позднее 7 декабря 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГОТОВЬТЕСЬ!

Товарищи рабочие! Полтора месяца тому назад русский пролетариат впервые выступил как одно сплоченное целое в борьбе за свободу русского народа; властными голосами сказал он: ВСЕОБЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗАБАСТОВКА! И пронесся этот призыв по всей России и остановились фабрики, заводы и поезда, остановилась вся жизнь. О России заговорили во всех концах мира. С восторгом, с надеждой приветствуют русский пролетариат товарищи-рабочие других стран; с ужасом, со злобой смотрят на русский пролетариат иностранные правительства, опасаясь и в своей стране того же грозного призыва, от которого замирает вся жизнь в государстве.

¹ Внизу листовки напечатано: «15000 экз.»

Товарищи рабочие! Знаете ли вы, что каждый день всеобщей забастовки приносит миллионы убытков капиталистам и государству? Что они боятся ее как огня, потому что ни один день не могут стоять в бездействии фабрики, заводы и железные дороги, иначе погибнет капитал, тот капитал, который едет на вашей шее, рабочие. Ни один день не могут бездействовать правительственные канцелярии и разные учреждения, где готовится судьба всех русских граждан. Знаете ли вы какая паника бывает на бирже и в банках, когда проносится злобный слух о всеобщей забастовке? Знаете ли вы, что нет страшнее удара для правительства, чем тот, который ему наносит всеобщая политическая забастовка? Пусть ищутся правительственные приказы в послушных канцеляриях — они не будут доставлены царским холопам для исполнения; пусть вызываются войска в мятежные местности — их не на чем будет привезти: пусть стоят срочные заказы на фабриках и заводах — их никто не будет работать. Всеобщая забастовка показывает всему миру, что только руками пролетариата держится весь сложный механизм современного государства, и когда руки эти отказываются работать — весь механизм приходит в расстройство и умирает.

Первая всеобщая политическая забастовка дала русскому народу манифест 17-го октября — правительство под грозным единодушным натиском пролетариата сдалось и обещало народу свободу. Вторая политическая забастовка, несмотря на то, что она не охватила всей России, остановила преступную руку правительства, занесенную над восставшими матросами в Кронштадте, остановила полевой суд над ними, заставила снять с Польши военное положение⁹⁾. Правительство, этот заклятый враг всего русского народа, веками терзавший его, веками душивший народную свободу, — самодержавное правительство сдалось, но оно еще не уничтожено, оно еще живо, оно еще держит в своих руках судьбу 140-миллионного народа, оно борется. Смотрите, товарищи, «свободная» Россия объявляется на положении усиленной охраны, жители многих местностей отданы в полное распоряжение генерал-губернаторов, восставшие крестьяне расстреливаются; в Севастополе правительство топит русские суда с сотнями матросов и солдат, которые стали на сторону народа¹⁰⁾, свободных граждан сажают в тюрьмы, высылают. А в Петербурге и Москве больше 200 тысяч рабочих выброшено на улицу за то, что они требуют себе человеческой жизни — 8-час[ового] рабочего дня. Капиталисты и правительство подали друг другу руки и заключили тесный союз: они закрывают фабрики и заводы и голодом хотят сломить сопротивление рабочих. Да, голодом, товарищи! Те 200 тысяч остались без крова, без работы, умирают от голода их жены и дети. Но они не уступят; они знают, что им нечего ждать от правительства; они не верят лживым обещаниям о каких-то новых выборах в Государственную думу; они знают, что то правительство, что залило кровью народную всю Россию, не даст народу той свободы, которая ему нужна. Пролетариат знает, что только с оружием в руках он освободит Россию от ее многовекового врага — самодержавного правительства, что только на развалинах старого строя воздвигнется новое здание народного самодержавия, и пролетариат идет во главе народного восстания.

Товарищи! Скоро предстоит последняя схватка с правительством — будьте готовы.

Скоро снова прогремит по всей России грозный клич, всеобщая политическая забастовка! Будьте готовы с решимостью, с твердостью принять этот клич, оставить будничную работу, одной грудью встать за свое право на лучшую долю, за свою свободу, за свободу всего народа.

Готовьтесь отозваться все, как один человек, на могучий призыв: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗАБАСТОВКА! Этот призыв зовет вас на трудное дело,

и, может быть, вы встретите и голод, и холод, но путь один: победа или смерть.

Если не раздавить врага, он оживет, он притянет к себе на помощь всех сытых и довольных и воспрянет снова, бесправие, тьма и произвол воцарятся на многие годы над нашей родиной.

Готовьтесь же товарищи НА ПОСЛЕДНИЙ РЕШИТЕЛЬНЫЙ БОЙ — МЫ ПОБЕДИМ ¹

Декабрь. Нижегородский объединенный комитет РСДРП

Фонды Государственного музея Революции СССР, № 1246/139. — Подлинник.

№ 14

Листовка Костромского комитета РСДРП, призывающая к вооруженной борьбе с самодержавием ²

Не ранее 9 декабря 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ОРУЖИЮ!

Пользуясь поддержкой буржуазии (капиталистов и помещиков) царское правительство с новой яростью обнажило свои хищные когти. План³ действий этих друзей-союзников совершенно ясен. Им во что бы то ни стало нужно подавить освободительное движение, охватившее всю Россию.

Народ проснулся! Революционный народ понял, кто его враги и как можно сломить их силу. Он хорошо познал цену лживых обещаний царского правительства и бархатных когтей буржуазии...

Убедившись, что он «сам своему счастью кузнец», революционный пролетариат, а за ним и революционное крестьянство спешно принялись за организацию своих сил. В какие-нибудь 2—3 месяца перед очами изумленного мира предстала грандиозная по сплоченности и силе армия пролетариата, готовая с оружием в руках отстаивать завоеванные ею свободы.

Мало того, у врагов не осталось больше сомнений, что и пролетариат и революционное крестьянство готовы идти и дальше вплоть до полного упразднения основ самодержавно-эксплуататорского порядка.

Затрепетало от страха царское правительство, чуя близкий конец своей тирании. Перестали спокойно спать в роскошных дворцах сытые капиталисты, видя, что их прежней власти над рабочими и их толстому карману угрожает опасность. В смертельном страхе побежали из своих дворянских гнезд господа помещики...

Все эти хищники, царское правительство и буржуазия, задумали дать революционному народу последний, решительный бой. Опасность для их власти слишком велика! Власть и администрация, и войска, и финансы пока еще в их хищных руках и они широко пользуются ею против народа. Объединившись, они с остервенением набрасываются на свою жертву со всех сторон.

¹ В тексте — «победили».

² Внизу листовки напечатано: «Гино[графия] Кост[ромского] ком[итета]».

³ В тексте — «план».

Повсюду лучший цвет рабочего класса и его вожди бросаются в тюрьмы. Безжалостно расстреливаются и избиваются шайками вооруженных опричников мирные забастовщики — рабочие. Невероятным насилием и зверствам подвергается пробудившееся крестьянство. Народные собрания разгоняются повсюду вооруженной силой. Рабочие Советы и союзы повсюду терпят гонения. Газеты, раскрывшие народу глаза на замыслы царского правительства и буржуазии, запрещаются, а их редакторы арестуются¹. Губернаторы наделяются самодержавной властью над населением: им дается власть обезоруживать народ и по своему усмотрению вооружать команды для охраны помещиков и всякой другой буржуазии... ¹¹⁾

Наши враги по опыту знают, что вооруженный народ не уступит без боя и пяди завоеванных им свобод. Вооруженный народ не даст разогнать ни своих собраний, ни арестов своих товарищей, ни закрыть своих газет. Вот истинная причина этого нового коварства! С безоружным народом легко справиться: где не хватит своих полицейских и казачьих сил, там с «божией помощью» можно напустить и черную сотню.

Не страшен безоружный народ и будущей Государственной думе! Государственная дума в составе верных преступному правительству лиц может как ей угодно командовать безоружным народом.

ТОВАРИЩИ И ГРАЖДАНЕ! Адский план царского правительства и подавшей ему руку буржуазии угрожает свободе и безопасности всего революционного народа!

К ОРУЖИЮ ВСЕ, В КОМ НЕ ПОДАВЛЕНА СВЯТАЯ ЛЮБОВЬ К СВОБОДЕ!

ВООРУЖАЙТЕСЬ ПОГОЛОВНО, НЕСМОТРЯ НИ НА ЧТО!

Декабрь 1905 года.

Костромской комитет РСДРП

Фонды Государственного музея Революции СССР, № 18034/20. — Фотокопия. Подлинник хранится в Библиотеке ИМЭЛС.

№ 15

Листовка Боевой организации при Московском комитете РСДРП о тактике уличного боя в вооруженном восстании ¹²⁾

Не позднее 11 декабря 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТЫ ВОСТАВШИМ ЗА СВОБОДУ РАБОЧИМ

Товарищи! Началась уличная борьба восставших рабочих с войсками и полицией. В этой борьбе может много погибнуть ваших братьев, борющихся за свободу, если вы не будете держаться некоторых правил. Боевая организация при Моск[овском] ком[итете] РСДРП спешит указать вам эти правила и просит вас строго следовать им.

1. Главное правило — не действуйте толпой. Действуйте небольшими отрядами человека в три, четыре, не больше. Пусть только этих отрядов будет возможно больше, и пусть каждый из них выучится быстро нападать и быстро исчезать. Полиция старается одной сотней казаков расстреливать тысячи толпы. Вы же против сотни казаков ставьте одного, двух стрелков. Попасть в сотню легче, чем в одного, особенно если этот

¹ Так в тексте.

один неожиданно стреляет и неизвестно куда исчезает. Полиция и войска будут бессильны, если вся Москва покроется этими маленькими неуловимыми отрядами.

2. Кроме того, товарищи, не занимайте укрепленных мест. Войска их всегда сумеет взять, или просто разрушить артиллерией. Пусть нашими крепостями будут проходные дворы и все места, из которых легко стрелять и легко уйти. Если такое место и возьмут, то никого там не найдут, а потеряют много. Всех же их взять нельзя, потому что для этого каждый дом нужно населить казаками.

3. Поэтому, товарищи, если вас кто будет звать идти куда большой толпой и занять укрепленное место, считайте того глупцом или провокатором. Если это глупец — не слушайте, если провокатор — убивайте. Всегда и всем говорите, что нам выгодней действовать одиночками, двойками, тройками, что это полиции выгодно расстреливать нас оптом, тысячами.

4. Избегайте также ходить теперь на большие митинги. Мы увидим их скоро в свободном государстве, а сейчас нужно воевать и только воевать. Правительство это прекрасно понимает и нашими митингами пользуется для того, чтобы избивать и обезоруживать нас.

5. Собирайтесь лучше небольшими кучками для боевых совещаний, каждый в своем участке, и при первом появлении войск рассыпайтесь по дворам. Из дворов стреляйте, бросайте камнями в казаков, потом перелезайте на соседний двор и уходите.

6. Строго отличайте ваших сознательных врагов от врагов бессознательных, случайных. Первых уничтожайте, вторых щадите. Пехоту по возможности не трогайте. Солдаты — дети народа, и по своей воле против народа не пойдут. Их натравливают офицеры и высшее начальство. Против этих офицеров и начальства вы и направляйте свои силы. Каждый офицер, ведущий солдат на избивание рабочих, объявляется врагом народа и ставится вне закона. Его безусловно убивайте. Казаков не жалейте. На них много народной крови, они всегдашние враги рабочих. Пусть уезжают в свои края, где у них земли и семьи, или пусть сидят безвыходно в своих казармах. Там вы их не трогайте. Но как только они выйдут на улицу — конные или пешие, вооруженные или невооруженные — смотрите на них, как на злейших врагов и уничтожайте без пощады¹³⁾. На драгун и патрули делайте нападения и уничтожайте.

В борьбе с полицией поступайте так. Всех высших чинов до пристава включительно при всяком удобном случае убивайте. Околоточных обезоруживайте и арестовывайте, тех же, которые известны своею жестокостью и подлостью, убивайте. У городских только отнимайте оружие и заставляйте служить не полиции, а вам. Дворникам запретите запираť ворота. Это очень важно. Следите за ними и, если кто не послушает, то первый раз поколотите, а второй — убейте. Заставьте дворников служить себе, а не полиции. Тогда каждый двор будет нашим убежищем и засадой. Необходимо устраивать баррикады, чем больше, тем лучше.

Вот главные правила, товарищи. В следующих листках боевая организация даст вам еще несколько советов о том, как защищаться, как нападать, как строить баррикады.

Теперь же скажем несколько слов совсем о другом. Помните, товарищи, что мы хотим не только разрушить старый строй, но и создать новый, в котором гражданин будет свободен от всяческих насилий. Поэтому тотчас же берите на себя защиту всех граждан, охраняйте их, делая ненужной ту полицию, которая под видом охранительницы общественной тишины и спокойствия насильничает над беднотою, сажает их в тюрьмы, устраивает черносотенные погромы. Наша ближайшая задача, товарищи.

передать город в руки народа. Мы начнем с окраин, будем захватывать одну часть за другой. В захваченной части мы сейчас же установим свое выборное управление, введем свои порядки, восьмичасовой рабочий день, подоходный налог и т. д. Мы докажем, что при нашем управлении общественная жизнь потечет правильней; жизнь, свобода и права каждого будут ограждены более, чем теперь. Поэтому, воюя и разрушая, вы помните о своей будущей роли и учитесь быть управителями!

Боевая организация при Моск[овском]
ком[итете] РСДРП

*Фонды Государственного музея Революции СССР, № 18034/1.—Фотокопия.
Подлинник хранится в Библиотеке ИМЭЛС.*

№ 16

**Листовка Нижегородского объединенного комитета
РСДРП с призывом завершить всеобщую полити-
ческую стачку вооруженным восстанием¹**

Не позднее 13 декабря 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЖРЕБИЙ БРОШЕН!

С неудержимой силой приближается развязка. Само правительство стремится ускорить события. Оно открыло свои карты. Комедия «свободы» окончена. Торжественные обещания 17-го октября забыты. Советы рабочих депутатов в Петербурге с председателем Хрусталевым¹⁴⁾ и в Москве арестованы. Арестованы члены Крестьянского союза, члены железнодорожного союза, почтово-телеграфного и много других лиц. Несколько сот человек выслано из Петербурга. Союзы преследуются. Собрания разгоняются. Девять столичных газет прикрыты. Их типографии запечатаны. Приостановлены многие провинциальные газеты, многие из редакторов и издателей брошены в тюрьму.

Опубликован закон, уничтожающий свободу печати. Издан царский указ против стачки, грозящий четырехлетним заключением в крепости. Опубликован указ, представляющий губернаторам право вводить военное положение по собственному усмотрению¹⁵⁾. Правительство издает провокаторские сообщения: клеветает на защитников народа — революционеров и направляет на них черную сотню.

Оно хочет купить себе союзников: оно обещает увеличить жалованье железнодорожным и почтово-телеграфным служащим. Оно благодарит казаков и солдат за произведенные ими насилия и убийства и обещает платить им за эти убийства по пятиалтынному в день.

Правительство готовится к битве, но само не надеется на победу и тихомолку вывозит за границу вагонами золото — эту кровь, выжатую из народа поборами и налогами. Преступными насилиями правительство бросило вызов русскому народу, и пролетариат принял этот вызов: он объявил всеобщую политическую забастовку.

Жизнь везде останавливается. Железные дороги прекращают движение (они будут перевозить только запасных и хлеб). Примыкают к забастовке фабрики, заводы столиц и других городов. Скоро встанет вся жизнь в России.

¹ Внизу листовки напечатано: «15000 экз.».

Всеобщая политическая забастовка готовит могилу царскому правительству. Восставший народ остановит всю промышленную и общественную жизнь и *с оружием в руках* нанесет последний удар самодержавию.

Политическая забастовка всех пролетариев, всех трудящихся, подержанная армией, должна на этот раз доставить поднявшемуся на борьбу за свободу народу государственную власть.

Рабочие и крестьяне!

Солдаты и служащие!

Все русские граждане!

Знайте, борьба идет сейчас за то, чтобы обеспечить на деле народу полную свободу и полную власть. Народу нужны ни слова¹, ни обещания, ни манифесты; ему нужно, чтобы новый порядок жизни устраивала не старая полицейская власть, а сам народ. *Ему нужно всенародное Учредительное собрание, созванное не царскими чиновниками и полицией с их подлыми уловками, а временным революционным правительством восставшего русского народа.*

Политическая забастовка началась.

Граждане! От наших усилий будет зависеть, чтобы она завершилась победой восставшего народа.

Помните, граждане: решается судьба вашей свободы, решается судьба всего русского народа.

Декабрь 1905 г.

Нижегородский объединенный комитет РСДРП

*Фонды Государственного музея Революции СССР, № 1246/В 10.—
Подлинник.*

№ 17

**Листовка Одесского объединенного комитета
РСДРП ко всем одесским рабочим с призывом
к всенародному вооруженному восстанию²**

Декабрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ОДЕССКИМ РАБОЧИМ

Товарищи рабочие! Мы только что пережили всеобщую политическую забастовку в Одессе. Наша забастовка была только частью той непрерывной борьбы, которую ведет весь русский народ против царского самодержавия. Она была ответом на те жестокие преследования, которыми правительство снова обрушилось на рабочий класс за последнее время.

Правительство начало разгонять наши собрания, закрывать наши союзы. Оно арестовало Петербургский Совет рабочих депутатов и закрыло наши газеты. Оно начало снова арестовывать наших товарищей и попрежнему избивать нас нагайками.

Это был явный и наглый вызов. Правительство собиралось навсегда отнять у нас и те крохотные вольности, которые мы завоевали своей упорной и тяжелой борьбой. Оно пока ощупывало почву. Оно рассчитывало застать нас врасплох, обессиленными прежней борьбой. И горе нам было бы, если бы надежды правительства оправдались, если бы мы не дали

¹ В тексте «слава».

² Визу листовки напечатано: «8000 экз. Тип[ография] к[омите]та».

отпора новому насилию и произволу. Царское правительство тогда было еще больше обнаглело: оно безжалостно раздавило бы нас и пуще прежнего затянуло бы петлю на шею поработленного народа.

Но надежды самодержавной шайки не сбылись. Рабочий класс в России уж совсем разучился гнуть шею под ударами царских опричников. Чуть ли не во всех городах России рабочие дружным протестом ответили на дерзкий вызов. Политическая забастовка была ответом рабочих в Петербурге, Одессе, Варшаве, Златоусте, Твери, Ростове-на-Дону, Вильно, Брест-Литовске, Киеве, Харькове, Екатеринославе и во множестве других городов. Забастовали чуть ли не все железные дороги. А в Москве и Ростове-на-Дону улицы покрылись сотнями баррикад, и народ поднял настоящее восстание с оружием в руках. Здесь царское правительство при всей убийственной силе своих пушек и пулеметов в продолжение недели не в силах было справиться с восставшим народом; народ был плохо вооружен, но он был силен больше верой в правоту своего дела.

Правительство хорошо запомнит этот урок, оно не забудет декабрьских дней кровавой борьбы.

Правда, теперь правительство, повидимому, одержало победу. Но стоит только внимательно вдуматься в события последних дней, чтобы понять, как мало хорошего обещает эта победа самодержавию. Оно смело может сказать: *еще одна такая победа и я погибло!* Самодержавие, разорив всю страну, опустошило и свою собственную казну. Оно потеряло кредит у иностранных банкиров: те перестали давать свои миллионы займы царскому правительству. Оно надеялось теперь восстановить этот кредит, созвав Государственную думу и водворив полное спокойствие в стране. Оно спешило вернуться к старым порядкам и добиться этого старыми средствами. Но именно спокойствия то и не получилось. Правительство сеяло ветер — оно пожало бурю. Именно декабрьские дни показали всему миру, что в России не может установиться спокойная, мирная жизнь, пока страну давит своим гнетом царское самодержавие. Его надежды добиться новых займов за границей окончательно рухнули.

Особенно чувствительный удар нанесло самодержавию восстание в *Москве*. Москва — сердце России. На Москву всегда указывало правительство, когда оно хотело внушить миру, будто против самодержавия борются только евреи, поляки и другие народности, русский же народ будто не перестает целовать ту царскую руку, которая душит его насилием и произволом.

И вот теперь *подлинный русский народ* в самом *сердце* России заговорил таким языком, который достаточно понятен всему миру. Декабрьское восстание в Москве особенно знаменательно и потому, что в нем приняли участие не только рабочие, «развращенные» «преступной» проповедью социал-демократов, но и московские *обыватели* вообще. Приказчик и мелкий лавочник, дворник и извозчик, мелкий чиновник и кухарка — вот кто помогал строить баррикады в Москве и принимал деятельное участие в борьбе против царской опричнины. Они все сначала с ужасом и омерзением, затем с чувством жгучей злобы и негодования, видели, как бессильное против японцев на полях Манчжурии царское воинство зверски, бездушно расстреливало направо и налево невинных старух и детей в самом сердце России. И отважная борьба массы московского населения против правительственной власти — это удар в самое сердце царского самодержавия. Оно пуще огня будет бояться повторения такого удара.

А будет ли оно в силах помешать его повторению? Оно, конечно, надеется на силу штыков, пушек и пулеметов. Но ни для кого не тайна, что

уже теперь, во время декабрьского восстания в Москве адмирал Дубасов почти совсем не мог пользоваться вооруженной силой войск *местного* гарнизона. Почти все восемь полков, составлявших этот гарнизон, Дубасов был вынужден держать взаперти в казармах, зная, что царской власти нельзя на них полагаться. Уже теперь ему пришлось почти все время пользоваться силой только привезенных извне Москвы драгун и артиллеристов.

Но драгун, казак тоже человек. Он мог, одурманенный водкой, приняться дружно за свой кровавый промысел. Но столько дней стоять лицом к лицу с массой русского населения, в течение многих и долгих дней совершать массовое братоубийство, изо дня в день делать работу Каина, — этого не выдержит и зачерствелое сердце человека, забитого казарменной муштровкой и обманутого якобы святостью вынужденной присяги. Может ли после этого царское правительство быть уверено в преданности ему тех драгун, которые выручили его в Москве?

Не загорится ли в них чувство ненависти к той власти, которая насильно накладывала на них ужасную каинову печать?

Тем более, те солдаты, которые и теперь уже не берутся защищать своих палачей. Не станут ли они решительно на сторону народа? Не пойдут ли они по пути севастопольских, кронштадтских, одесских, воронежских, харьковских и других матросов и солдат?

Мало того, и сейчас торжество самодержавия над восстанием в Москве, Ростове и других местах отравлено вестями, которые идут со всех концов России. В Прибалтийском крае, на Урале, в Сибири, на Кавказе, в Польше, во всем Донецком бассейне, повсеместно в деревенской России все больше разгорается народное восстание. Из многих местностей совершенно изгнаны царские власти, и революционный народ управляется без них, через своих свободно выбранных уполномоченных. Это пламя восстания ярко освещает ложь царских опричников, которые стараются уверить себя и весь мир, будто народная революция подавлена.

Даже в Москве, где сейчас восстание затоплено в крови тысяч граждан, даже в Москве население смеется над этой ложью: всюду можно слышать заявление, что декабрьское восстание в Москве — только начало, что в марте будет еще не то...

Да, товарищи! Борьба только разгорается. Нам жертв и поражений бояться не приходится. Мы к ним привыкли. Через такие «поражения» мы идем к победе. Час ее все ближе к нам. Мы стоим на правильном пути. Нам надо все деятельнее организовывать массы народные для борьбы в борьбе.

Вся Россия охвачена пожаром восстания против царства насилия и произвола. Сегодня один город, завтра другой наносят удар за ударом издодвищу царского самодержавия. Наша задача подготовить свои силы к тому, чтобы все эти удары слились в общий натиск, во *всенародное вооруженное восстание*.

Наш лозунг попрежнему — Учредительное собрание, избранное всем народом, прямым, равным и тайным голосованием.

Наше знамя — знамя Российской социал-демократической рабочей партии, которая и до сих пор руководила нашей борьбой.

Будем же деятельно сплачивать свои силы и вооружаться для окончательного торжества нашего святого дела.

Да здравствует борьба за демократическую свободу!

Да здравствует дальнейшая борьба за социализм!

Декабрь 1905 г.

Одесский объединенный комитет РСДРП

Фонды Государственного музея Революции СССР, № 15756/41.—Подлинник.

№ 18

Листовка Нижегородского объединенного комитета РСДРП о кровавой расправе царского правительства с восставшим народом и с призывом к рабочим и крестьянам готовиться к новой борьбе с царизмом¹

Январь 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕВОЛЮЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Стоном стонет страна. Море слез льется по городам и селам. Тысячи сирот и вдов. Десятки тысяч безработных. Тюремны полны. Заключенные умирают от голодного тифа. Некуда больше сажать крамольников, потому что крамольником сделался весь русский народ. Каждый день без суда вешают и расстреливают десятками крестьян в Западном крае и друг[их] местах, нет пощады и детям. А правительство сулит все новые и новые ужасы своему народу. Обещают расстреливать за отказ платить подати, за хранение оружия. Сжигают имущество за невзнос податей. Составлены особые военные поезда, которые должны быть готовы каждую минуту выехать в мятежную местность, чтобы засекать до смерти изголодавшихся крестьян, когда они не захотят умирать с голоду, а будут требовать земли и воли, чтобы расстреливать рабочих, которые восстают против насилия и произвола и добиваются свободы.

Обещанных в манифесте 17-го октября свобод не существует. Вместо свободы слова, собраний, союзов и печати по всей России введены усиленные и чрезвычайные охраны и военные положения, которые разрешают губернаторам и генерал-губернаторам сажать людей в тюрьмы, высылать, вешать их.

Одна за другой закрываются новые газеты, редакторы и издатели арестовываются, типографии запечатываются. Отныне никто не смеет сказать или написать смелое свободное слово.

Так царское правительство расправляется с народом; так душит оно свободу, которую обещало 17-го октября под грозным натиском рабочего класса. И в то же время правительство, чувствуя, что силы его слабеют в борьбе с народом, ищет себе союзников. Оно раздает народные деньги капиталистам и дворянам, выдавая им пособия и ссуды.

Под гром расстрелов оно созывает Государственную думу; оно хочет насадить туда своих союзников и в их руки отдать судьбу народа.

В трогательных словах царь благодарит убийц и грабителей казаков и гвардейцев за то, что они зверски убивали крестьян и рабочих. Он принимает депутацию от черносотенного союза, называющего себя «Союзом русских людей»; он благосклонно выслушивает их лживые речи о том, что все зло на Руси от забастовщиков и евреев и отвечает этой черной сотне: «Объединяйтесь, русские люди!» Царскому правительству нужен союз с капиталистами, дворянами и черной сотней, чтобы победить народ, чтобы раздавить революцию.

Но остановят ли враги народа грозный ход революции?

Можно залить морем крови страну, можно перевешать и перестрелять тысячи людей, но народ — ВЕСЬ НАРОД — победить нельзя. Революция продолжается. И во главе ее идет, как и прежде, рабочий класс. Как и прежде, на красных знаменах его написано: Долой самодержавие!

¹ Внизу листовки напечатано — «10000 экз.».

Да здравствует всенародное Учредительное собрание! Да здравствует народное правление!

Из декабрьского восстания в Москве, на Кавказе, в Западном крае и других городах пролетариат вышел еще более сильным, еще более окрепшим. И уверенными шагами он продолжает свой путь. Он организует-ся, и с каждым днем увеличиваются ряды Российской социал-демократической рабочей партии. И обращаясь к товарищам рабочим, объединенный пролетариат говорит:

Товарищи! Мы переживаем тяжелые дни. В то время, как капиталисты выбрасывают нас тысячами на улицу, правительство разрушает наши союзы, закрывает столовые для безработных, расстреливает нас.

Возврата назад нет. Там, позади, бесправие и голодная смерть. А впереди — наша свобода, наша победа. МЫ ИДЕМ ВПЕРЕД. Мы соберем все свои силы и нанесем последний удар самодержавию. Объединяйтесь, товарищи, ГОТОВЬТЕСЬ К ВОССТАНИЮ!

И вы, братья крестьяне! Если вы еще наделись, что царь-батюшка поможет вам, перестаньте надеяться. Вы видите — трудовые гроши ваши, которые из вас выколачивают, идут на ваше же горе; на ваши деньги покупаются пушки, пулеметы и плети, чтобы убивать и сечь вас. Ваши деньги идут в карман помещиков, потому, что они, богатые и сильные, роднее царю, чем вы, оборванные и нищие, просящие хлеба и земли.

Знайте крестьяне, если вы будете отдавать сыновей своих в рекруты на цареву службу, вы сделаете это на свое же горе. Не на защиту отечества поведут ваших сыновей, а на вас, голодных бунтовщиков. Знайте крестьяне! Ни пяди земли не даст вам та Государственная дума, которую собирает царь из помещиков и богатеев. А крестьянам без земли жить нельзя. Вы голодаете и сейчас, а скоро вы будете умирать, как мухи от голода и заразных болезней. И если вы будете еще ждать и надеяться на царя и богатых и сильных, гибель и смерть ожидают вас. Торошитесь же, крестьяне! ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ, ВООРУЖАЙТЕСЬ и ИДИТЕ к РАБОЧИМ, присоединяйтесь к их борьбе, к их восстанию, с общим требованием всенародного Учредительного собрания. Другого пехода вам нет.

ГОТОВЬТЕСЬ!

Январь 1906 г. Нижегородский объединенный комитет РСДРП

Фонды Государственного музея Революции СССР, № 4190 15. — Подлинник.

№ 19

Листовка Московского комитета РСДРП об итогах декабрьского вооруженного восстания в Москве с призывом к московским рабочим готовиться к всенародному вооруженному восстанию

Январь 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ г. МОСКВЫ

В минувшие славные декабрьские дни московский пролетариат честно исполнил свой долг благородный. Проклятое самодержавное правительство после октябрьской забастовки пролетариата сделало вид, будто подчиняется повелительным требованиям народа. Но уже на другой день

после лживого царского манифеста маска была сброшена. По всей России началась оргия черносотенных погромов и полицейских избиений. А вскоре возобновились старые полицейские гнусности: последовал арест Совета рабочих депутатов, последовало подавление свободного рабочего слова, вырвавшегося было из глухого подполья и разнесившего победный пролетарский клич по всей русской земле¹⁶⁾. Пролетариат, сознательный, революционный, негодующий пролетариат должен был ответить обнаглевшему врагу мужественным наступлением. Он пытался предостеречь насильников в ноябре и демонстрировал под красным социал-демократическим знаменем в Петербурге. В декабре он делает дальнейший могучий шаг в своей беспрерывной и неустанной борьбе с самодержавием, высасывающим из рабочего всю кровь и отдающим его, связанного по рукам и ногам, во власть капиталиста-эксплуататора. На призыв революционных партий могучим эхом откликнулся голос московского рабочего люда, и с громовыми словами: «я здесь», московский пролетариат стал во главе пролетариата всей России. Дружно прекратив работу, с красными широко развешивавшимися знаменами в своих мускулистых руках, с революционными песнями и боевыми криками, он гордо и смело вышел из фабричных помещений и мастерских. Остановилась хозяйственная и промышленная жизнь столицы, железные дороги, почта и телеграф. Пролетарское движение достигло небывалой глубины, сознательности и революционности.

Предвидя надвигающуюся грозу, царское правительство отрядило в Москву одного из надежнейших своих палачей. И с первых же дней забастовки насильник Дубасов¹⁷⁾ выдвинул свои «военные силы», воодушевляя казенной водкой *подонки* московских полков, так как большинство солдат отказывалось стрелять в революционный народ. Жестокий холоп самодержавного правительства, дрожавший за свою жизнь и власть, уже 9 декабря стал расстреливать безоружных демонстрантов — рабочих. Передовые борцы пролетариата, жившие одной жизнью, одними чувствами, одними мыслями со всей остальной массой, чутко прислушивавшиеся к ее настроению, сомкнулись в боевые ряды пролетарских дружин, вступили в открытую вооруженную борьбу с царскими опричниками. Улицы Москвы стали покрываться баррикадами. За баррикадами началась стойкая, выдержанная, решительная вооруженная борьба. Щадили солдат, помня, что это сыны народа, которые *должны* перейти на сторону народа и увенчать его полную победу. Убивали полицейских, шпионов, офицеров, жандармов, казаков и драгун, — грязных и продажных насильников. Семь дней, семь долгих и славных дней они высоко держали над Москвой рабочее красное знамя, заражая своим героическим воодушевлением сотни и тысячи мелких буржуев-обывателей, передавая свой пламенный зов в солдатские казармы, где глухо волновались разоруженные и запертые московские полки. Семь долгих дней свирепый насильник громил пушечными залпами Москву, точно неприятельскую крепость, не щадя мирных жителей, стариков, женщин и детей. Но, напоенные для храбрости водкой, царские холопы все же были слишком трусливы, чтобы взять баррикады в открытом бою. Лишь когда рабочие дружины сами оставили их, когда они, забрав свое оружие и даже увеличив его запасы за счет врага, сами ушли с баррикад, не видя боевого присоединения войска к народу, не слыша ничего о выступлениях петербургских пролетариев, лишь тогда Дубасову удалось «овладеть» Москвой.

Московский пролетариат решил временно прекратить «военные действия», чтобы успеть лучше вооружиться, чтобы тесней сблизиться с товарищами солдатами, чтобы дружнее сговориться со своими братьями в Петербурге и во всей России.

Товарищи! Вы блестяще доказали всему миру, буржуазным лице-

рам — эксплуататорам и умирающему самодержавию, вы подтвердили своей геройской вооруженной борьбой на улицах и площадях Москвы, что *всенародное вооруженное восстание не сказка и не одно только слово*. И на этот раз, как и всегда, вы идете во главе всего русского народа в его освободительной борьбе, по вашему примеру берутся за оружие и другие, недавно еще малосознательные слои населения. Московская мелкая буржуазия усердно помогала пролетариям, строившим баррикады. В Вятке, Костроме и др[угих] м[естах] крестьянские боевые дружины отстаивают свои баррикады.

Правительство торжествует. Оно уверено, что ему удалось «победить революцию», что пролетариат лежит поверженный у его ног. Оно упивается мстостью, расстреливая без суда, наполняет тюрьмы женщинами и подростками. Не долго продлится это упоение правительства своим торжеством. Скоро оно горько, горько разочаруется. Решительный час революции настает именно теперь. Народ только теперь схватывается грудью с грудью со своим вековечным угнетателем и притеснителем — русским самодержавием, покровителем и защитником всех эксплуататоров народной массы. И декабрьские дни показали, что вы, товарищи, можете выдерживать эту борьбу, даже когда против вас все новейшие орудия истребления до пулемета и скорострельных пушек включительно. Всенародное вооруженное восстание возможно и неизбежно. Вы, товарищи, его смелые предвестники; вы, товарищи, его передовые борцы. Зовите к себе отсталых и ленивых, будите в них святое чувство классового негодования, учите их вооруженной борьбе, вооружайтесь сами и вооружайте других, усиливайте свою рабочую социал-демократическую организацию, сговаривайтесь с солдатами, а в решительный час будьте готовы с новыми силами, с новыми соратниками и со старым опытом, *будьте готовы к всенародному вооруженному восстанию*.

Да здравствует всенародное вооруженное восстание!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует РСДРП!

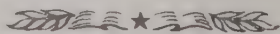
Московский комитет РСДРП

Фонды Государственного музея Революции СССР, № 18034/15.—Фотокопия. Подлинник хранится в Библиотеке ИМЭЛС.

П Р И М Е Ч А Н И Я

- 1) Стачка бакинских рабочих началась 13 декабря 1904 г. и проходила под руководством Бакинского комитета большевиков, закончилась она 31 декабря 1904 г. победой рабочих. Впервые в истории рабочего движения в России между нефтяными компаниями и рабочими был заключен коллективный договор об условиях труда рабочих.
- 2) Имеются в виду: расправа царских войск и полиции с рабочими Ростова-на-Дону во время знаменитой Ростовской стачки в марте 1902 г., а также с рабочими Баку и Тифлиса в период всеобщей стачки на юге России в июле — августе 1903 г. «Златоустовская бойня» произошла 13 марта 1903 г., когда по приказу уфимского губернатора были расстреляны бастующие рабочие Златоустовского казенного завода, их жены и дети. Далее, имеется в виду избивание бастующих рабочих на железнодорожной станции Тихорецкая 15 ноября 1902 г. и жестокое подавление военной силой крестьянского движения на юге России в апреле 1902 г.
- 3) Имеется в виду указ Николая II от 11 января 1905 г. об учреждении должности петербургского генерал-губернатора. На эту должность был назначен бывший московский обер-полицмейстер, кровавый палач рабочих генерал-майор Трепов Д.Ф.
- 4) 13 января 1905 г. в Риге происходила демонстрация протеста против кровавого злодеяния царизма — расстрела петербургских рабочих 9 января 1905 г. Царские войска и полиция, расстреливая демонстрантов, отеснили их к реке Западной

- Двине. Демонстранты бросились на лед, но он проломился, и много рабочих утонуло.
- 5) Проект закона об учреждении совещательной Государственной думы и положение о выборах в Думу, разработанные комиссией под председательством министра внутренних дел Булыгина, были опубликованы вместе с царским манифестом 6 августа 1905 г.
  - 6) В листовке видимо опечатка. Похороны Н. Э. Баумана состоялись не 21, а 20 октября 1905 г.
  - 7) «Русский листок» — московская ежедневная реакционная газета.
  - 8) Имеются в виду речи ораторов и резолюции многотысячных собраний иваново-вознесенских рабочих на реке Талке во время стачки, начавшейся 12 мая 1905 г.
  - 9) По постановлению Петербургского Совета рабочих депутатов с 2 по 7 ноября 1905 г. в Петербурге проходила всеобщая стачка протеста против военно-полевого суда над матросами — участниками восстания в Крошштадте 26 октября 1905 г. и против введения военного положения в Польше. Требования петербургских рабочих были поддержаны во многих городах страны, где также были проведены стачки и митинги. Правительство было вынуждено удовлетворить требования рабочих.
  - 10) Имеется в виду потопление 15 ноября 1905 г. контр-миноносца «Свириный» и минного заградителя «Буг», команды которых присоединились к восставшей команде крейсера «Очаков».
  - 11) Имеется в виду циркуляр Совета министров о предоставлении местным властям права разрешать помещикам создавать на их средства полицейские команды для охраны имений от восставших крестьян, опубликованный 9 декабря 1905 г.
  - 12) Печаталось в «Известиях Московского Совета рабочих депутатов» № 5, 11 декабря 1905 г.
  - 13) Создав из казачества особое военное сословие, пользовавшееся рядом привилегий, царское правительство привлекало казачьи воинские части к несению полицейской службы для борьбы с революционным и национально-освободительным движением в стране. В период революции 1905—1907 гг. казачьи воинские части стали одной из главных сил царского правительства в его борьбе против революционного народа; они отличались особой жестокостью и лишь немногие из них отказывались от полицейской службы.
  - 14) Хрусталева-Носарь Г. С. — председатель Петербургского Совета рабочих депутатов в октябре — ноябре 1905 г., меньшевик. После Великой Октябрьской социалистической революции расстрелян, как ярый контрреволюционер.
  - 15) Имеются в виду царские указы: от 24 ноября 1905 г. о периодической печати, от 29 ноября 1905 г. о предоставлении местным властям права вводить положения усиленной и чрезвычайной охраны и военное положение в случае железнодорожных и почтово-телеграфных забастовок и от 2 декабря 1905 г. о репрессиях против участников стачек, согласно которому рядовые участники стачки подвергались тюремному заключению на срок до одного года и четырех месяцев, а руководители стачки — заключению в крепости на срок до четырех лет.
  - 16) Имеются в виду арест Петербургского Совета рабочих депутатов 3 декабря 1905 г. и закрытие легальных большевистских газет.
  - 17) Дубасов Ф. В. — вице-адмирал, кровавый нападчик рабочих; 24 ноября 1905 г. был назначен московским генерал-губернатором, руководил подавлением декабрьского вооруженного восстания 1905 г. в Москве.

ОЧЕВИДЦЫ 9 ЯНВАРЯ 1905 г. В ПЕТЕРБУРГЕ

События 9 января в Петербурге явились исходным пунктом в истории революции 1905—1907 гг. В этот день русский пролетариат получил кровавый незабываемый урок: 9 января 1905 г. была расстреляна вера рабочих в царя, которая мешала разворачиванию их революционной энергии. За несколько дней русское рабочее движение поднялось на высшую ступень; рабочий класс выступил на открытую революционную борьбу против царизма.

Публикуемые документы воскрешают перед нами страшную картину Кровавого воскресения по рассказам очевидцев — участников шествия к царю, а также других непосредственных свидетелей варварского расстрела рабочих.

Показания очевидцев занимают особое место среди многочисленных документов по истории январских событий 1905 г. в Петербурге, являясь чрезвычайно ценным и интересным источником. В сочетании с другими документальными материалами они дают живую картину самого подлого, хладнокровного убийства беззащитных и мирных народных масс¹ и показывают, как ответил рабочий класс на это чудовищное злодеяние царского правительства.

В основу настоящей публикации положены документы из личного фонда Д. Ф. Трепова, одного из наиболее свирепых царских сатрапов, бывшего начальником московской полиции, а после 9 января назначенного петербургским генерал-губернатором с диктаторскими полномочиями. В фонде Трепова хранятся около трехсот показаний очевидцев событий 9 января².

Кроме того публикуется один документ (№ 5) из фонда редакции газеты «Вперед»³.

Как показывает состав хранящихся в фонде Трепова документов, он концентрировал у себя всевозможные материалы, связанные с январскими событиями 1905 г. в Петербурге: списки убитых и раненых, записи на выдачу денег пострадавшим, показания очевидцев, собранные корреспондентами органов печати, адвокатами по заданию комиссии присяжных поверенных⁴; личные письма и телеграммы очевидцев, их воспоминания; корреспонденции и статьи, подготовленные для газет; протесты отдельных лиц против расстрела и т. п. Эти документы попали к Трепову, главным

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 88—89.

² См. ЦГИАМ, ф. 595, оп. 1, дд. 22 и 45.

³ См. Архив ИМЭЛС, ф. 25, оп. 33 ед. хр. 4—26722, лл. 1—4об.

⁴ Комиссия была избрана 16 января 1905 г. общим собранием присяжных поверенных в Петербурге, созванном по поводу событий 9 января. Комиссии было поручено собрать показания очевидцев январских событий и составить доклад.

образом, из рук жандармерии и полиции как «вещественные доказательства», отобранные при проведении арестов и обысков у отдельных лиц в редакциях газет и т. п.

Показания очевидцев 9 января, оказавшиеся у Трепова, были похоронены в его личном архиве. Эти правдивые документы, изобличающие царизм в неслыханном преступлении против народа, правительство всячески стремилось утаить, чтобы скрыть страшную правду от широких общественных кругов в России и за границей. В статье «Трепов хозяиничает» В. И. Ленин писал: «Весь этот материал никогда не увидит теперь света»¹. Официальные правительственные сообщения о событиях 9 января не имели ничего общего с истиной; они представляли собой сплошную фальсификацию, рассчитанную на то, чтобы оправдать в глазах общественного мнения преступные действия правительства и доказать его «невиновность» в «столкновениях войск с народом». Свидетельства очевидцев целиком разоблачают лживость этих правительственных сообщений.

Публикуемые документы исходят от людей, различных по своему социальному положению и по своим политическим убеждениям. Здесь показания рабочих петербургских фабрик и заводов — С. А. Барындина, Ф. А. Петунова; представителей интеллигенции — инженера М. М. Миранского, литератора Л. Жданова, монархиста по убеждениям, и других, социальное положение и фамилии которых не удалось установить.

Все эти лица, описывая события 9 января, с негодованием говорят о ничем не оправданной варварской расправе, учиненной царскими войсками над безоружными людьми, мирно шедшими к Зимнему дворцу. Свидетели рассказывают о сотнях безвинно расстрелянных: убито ребенок, мальчике лет 14—15, старухе, смертельно раненной девушке-курсыстке (см. док. №№ 2, 4, 7, 9) и т. д. Да и среди свидетелей есть пострадавшие от солдатских пуль: один из них рабочий с простреленными легкими (см. док. № 6), другой — с отнятой после ранения ногой (см. док. № 8). «Видно от царя нам помощи не будет, — восклицает очевидец расстрела на Невском проспекте. — Мы просим хлеба, а нам дают пули» (док. № 4).

Беспримерную жестокость царского правительства изобличает также тот факт, что никакой медицинской помощи пострадавшим во время расстрела оказано не было: Красный крест имел инструкции обслуживать только военных и отказывал в помощи раненым из числа гражданского населения (см. док. № 9).

Документы наглядно показывают, как в ходе событий менялось настроение рабочих, шедших с петицией к царю; вначале оно было вполне миролюбивое, спокойное, даже торжественное (см. док. №№ 3, 4). Агитаторы из числа большевиков предупреждали рабочих, что «плоха надежда на царя» (док. № 3), но удержать рабочих от шествия ко дворцу было невозможно. Документы свидетельствуют о том, что лишь после расстрела после того как рабочие своими глазами увидели зверства царских палачей настроение у них резко изменилось.

Расстрел 9 января пробудил у русских рабочих сильнейшую ненависть к кровавому царю и его своре, ко всему царскому строю. Связь между намерениями царя и действиями подчиненных ему войск и жандармерии

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 112.

² Многие документы не подписаны; под некоторыми подписи вымараны. Отсутствие подписей под показаниями многих очевидцев (см. док. №№ 1, 3, 4, 6, 10) объясняется необходимостью оградить от преследований царской полицией людей, сообщавших правду о событиях 9 января.

оняли даже малосознательные, одурманенные гапоновской пропагандой рабочие (см. док. №№ 3, 4).

Бесчеловечная расправа с рабочими вызвала у них не чувство страха и подавленности, на что рассчитывало правительство, а привела к совершенно иным результатам. Рабочие вступали в рукопашную схватку с военными, сооружали баррикады, собирались на митинги; они подхватывали призывы большевиков к вооружению и к борьбе за свержение царизма.

Очевидцы говорят о рухнувшей вере в царя у рабочих, о пробуждении у них классового сознания, о растущей решимости с оружием в руках бороться свержения ненавистного самодержавия. Показания очевидцев целиком подтверждают и ярко иллюстрируют слова В. И. Ленина о том, что «... революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни»¹.

Приводимые документы публикуются впервые. Один из них (док. № 4) был напечатан неполностью в немецкой социал-демократической газете «Vorwärts» 26 января 1905 г. как частное письмо петербургского адвоката, а затем перепечатан в большевистской газете «Вперед» под заглавием — «На дворцовой площади. Письмо очевидца»².

В. А. Кондратьев, И. М. Расчетнова

№ 1

Из показаний жительницы Васильевского острова о сооружении рабочими баррикад после расстрела 9 января

10 января 1905 г.³

9-ое янв[аря].

Выйдя в третьем часу на улицу, я хотела пробраться через Неву на Невский, но войска нигде не пропускали. На Среднем проспекте В[асильевского] о[строва] между 9-й и 1-й линиями я видела, как толпа рабочих отнимала у военных (вольноопределяющихся и офицеров)⁴ оружие, отпуская их без нанесения побоев. Офицеры и вольноопред[еляющиеся] отдавали оружие без борьбы.

После долгих и напрасных попыток попасть на Невский, я повернула на 4-й линии, где было собрание рабочих и где раньше видела большую толпу. Передо мною по Среднему пронесли казаки, размахивая шашками наголо, разгоняя толпу, пронесли и скрылись.

Дорогою встречные говорили, что на Невском стреляли, что убито 00... 500... 1000..., говорили, что много убито студентов...

На 4-й линии было страшное оживление. Возбужденная, точно опьяненная, толпа рабочих около собрания уже почти кончила баррикады. Баррикады были из телег, бочек, бревен, телефонных столбов. Люди весело, горячо рвали проволоку с телефонных столбов и запутывали ею улицу поперек. За баррикадами была толпа, которая кричала: «Исполняйте приказания товарищей. Сюда! Сюда! К нам!» Мальчишка лет 12-ти с переязанной рукою (кругом говорили, что его где-то уже хватили пашками) с етекским задором звал за взрослыми⁵: «К нам, товарищи!». Какой-то ра-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 77.

² «Вперед», № 4, 18 (31) января 1905 г.

³ Дата дана на основании надписи в конце документа (см. примечание на стр. 76).

⁴ Слова в скобках написаны вместо зачеркнутого слова «солдаты».

⁵ Так в тексте.

бочий, помню, мне с гордостью говорил, что за баррикады никто не пройдет, кроме своих, что войска не смеют придти сюда; что здесь безопасно, что за баррикадами «все умные, хорошие, лучшие люди из рабочих». Рабочие были оживлены, но все трезвы; ни ругательств, ни диких криков не слышалось; казалось, они делали важное, святое дело. Когда попался пьяный хулиган, его тихо отвели куда-то.

Я зашла за баррикады со стороны Малого проспекта. Там были новые баррикады, так что на 4-й линии между Средним и Малым проспектами был отделен четырехугольник, где собралась толпа рабочих. Я видела, как появился национальный флаг, как от него оторвали синюю и белую полосы и оставили одну красную; этот красный флаг водрузили на баррикадах, рядом с ним появилось большое красное знамя с надписью «Долой самодержавие!».

Я снова стояла у баррикады, на этот раз с другой стороны. Я увидела двух офицеров; один стоял в большой черной папаше, размахивая саблей (кругом говорили, что у рабочих есть оружие, которое они достали разграбив оружейный склад); другой офицер, очень юный, улыбающийся, стоял у самой баррикады. Кругом говорили, что навстречу идут еще рабочие. За баррикадами толпа казалась мне очень небольшой. Я вгляделась и увидела темную стену серых шинелей, разглядела ясно навесные на нас дула ружей.

«Это — солдаты!» — крикнула я. Произошла паника. Кто-то крикнул «Сейчас будут стрелять!».

Все бросились бежать к Малому. Я видела, как побежал офицер в папаше. Рабочие смеялись и острили по поводу бегства офицера с оружием в руках.

Дорогою я видела господина, который не верил, что будут стрелять и держал за руку мальчика лет четырех, смотрел на солдат в бинокль. Не знаю, были ли они убиты...

Впереди уже был разбит участок... ¹

ЦГИАМ, ф. 595, оп. 1, д. 22, лл. 70—71. — Подлинник; написан чернилами с множеством зачеркиваний и исправлений самого автора.

№ 2

*Телеграмма литератора Жданова (Л. Гельмана)¹
Николаю II в связи с расстрелом войсками мирных
людей*

11 января 1905 г.

Из Петербурга в Царское Село. 831 слово.

11 января 1905 г. 1 ч. 15 м.

Его императорскому величеству государю императору.

Государь, как русский подданный, как гражданин и человек, не мог умолчать о том ужасе, который видел вчера. Может быть, иные, окружающие тебя, бездушные или продажные слуги не простят этих строк. Они как я читал ныне в «Правительственном сообщении», решили не в первый раз исказить, подтасовать события и все свести к кровавым последствиям «столкновений» народа и войска. Но я видел совсем иное и считаю своим долгом, что бы меня ни постигло потом, передать верховному вождю России, как вели себя его слуги, как поступало потом войско, повинуваясь

¹ Опушен конец показаний, в котором говорится о возвращении свидетельниц через Черную речку домой. После текста имеется зачеркнутая надпись: «(сообщено 10 янв.)».

риказу. Скажу только то, что сам я видел и слышал. Площадь Зимнего дворца заставлена войсками. У Александровского сада, на углу, выходящем к Невскому и к Адмиралтейскому проспекту, толпы народа на панелях. Мостовая свободна, по ней разъезжают отряды, двигаются кони, омнибусы, извозчики. Время около половины первого. Много женщин. спрашиваю их: «Вы здесь зачем? Вам может быть плохо». «Да, разве мы не люди? Пришли посмотреть, как отец Гапон за нас и за рабочих будет царю челобитную подавать. Что же может быть худого?». «Да вы видите войско». «Что же? Мы не японцы. Оно мирных людей не тронет». Правда, люди пришли и стояли мирно, государь. Но им так хотелось знать, подадут ли челобитную, примешь ли ты ее? Вина ли в том людей? Время близко к двум. Толпы стоят тихо. Группы переговариваются между собою. «У Путиловского, говорят, стреляли... убили много...». «Здесь не будут. Мы же ничего не делаем»... Наскакивает разъезд, врывается в толпы народа, стоявшего на панелях. «Дави, дави беззащитных». Раздаются крики: «Стыдно. Мы не враги. За что нас давить? Разве есть такой закон? У... У... Стыд..., кавалергарды...» И толпа очищает панель, передвигается на другое место, а затем снова скапливается¹ черными кучами на обоих углах: у Александровского сада и у Невского, на углу Адмиралтейского проспекта. Тут и женщины, и дети, и генералы, и офицеры, и много других, совсем «не протестующих» людей. Все собрались поглядеть, как народ станет просить царя и что скажет царь своему народу. «Да государь в Царском» — слышны голоса. «Ничего. Он пришлет кого-нибудь принять депутатов и челобитную. А там, что скажет. Его воля»... Вот что говорят кругом и стоят тихо. Извозчики все мелькают с публикой. Омнибусы приостановились. Почему-то разъезд пропустил с Невского две — три народных волны, человек по полтора — двести каждая. И они тоже сгруппировались у Александровского сада, откуда особенно хорошо видно подъезд дворца. Сад заперт. Но сторожа пропускают публику, более чисто одетую. И ее немало видно за решеткой. Мальчуганы и парни перелезли прямо через ограду, взобрались на деревья, стоят на скамьях и глядят. Отца Гапона с депутатами ждут с Невского и всеобщее внимание обращено туда. Бьют четверти на адмиралтейских часах. Потом один, другой удар. Два часа. Все затихли. Говор умолк. Разъезды тоже вот уже минут десять не отесняют толпу. Стянулись на площади. Извозчики без задержки мелькают с проезжающей публикой. Все стоит тихо. И вдруг прозвучала труба. Все в недоумении. Что это значит? Что за сигнал? Даже военные, стоящие рядом со мною, остались спокойны и глядели. Двух минут не прошло, загрохотал первый залп. Толпа шарахнулась отовсюду по Невскому, по Адмиралтейскому проспекту. «Первый холостой». Слышу — это говорит отставной генерал, убегая с женой под прикрытие подъезда дома градоначальника. По саду несутся с криками люди. Плач, вопли. По Адмиралтейскому проспекту мчится живая лавина в четыре — пять тысяч человек... Вдруг, почти следом за первым, второй залп. Там третий. Стоны, крики... Многие были притиснуты к решетке сада обезумевшей толпой, которая перепрыгивала через ограду проволочную, думая там спастись. И придавленные все были пронизаны пулями, упали тут же, на углу, у самой ограды. И сейчас ряд кровавых пятен темнеет вдоль решетки на этом месте. Я оглянулся, сознавая, что от пули не уйдешь, не убежишь... и увидел отвратительную картину, вторую Ходынку, но под выстрелами солдат, которые, как волков, убивали мирных, безоружных, безобидных людей. Убито много женщин. Я видел, как везли трех... Убили ребенка... Ужасный вид. И все это без предупреждения...

¹ В тексте — «скапается».

Безо всякой вины. Кому из толпы, поглощенной ожиданием, был понятен роковой звук рожка? Ни один голос не крикнул: «Расходитесь, будут стрелять»... После первого залпа не подождали, чтобы толпа очистила место, а стали стрелять по обезумевшему, бегущему стаду. Правы несчастные или неправы в своих прошениях, государь, — но сам реши: следовало ли так избивать их? Меня судьба спасла от смерти. Верю, это для того, чтобы сказать тебе, что я видел, и молить: не допускай повториться этому. Народ тебя любит. Он так надеялся вчера. Он бы пал перед тобою ниц и молил бы о помощи... Это всеобщий голос. Спроси всех, государь. Рабочие говорят сегодня: «Ну, у заставы мы напролом шли. Нас не пускали, мы рвались. И солдатам приказали стрелять. Пускай. Их дело Бог рассудит. А за что у дворца убивали? Мы ждали смирно. Нас допустили собираться. Или хотели побольше собрать людей, да потом выбить всех?» Вот что говорит народ. Прости, государь, если я передал не так, как подобает. Душа болит. Я говорю, что видел. А это был ужас.

Твой верноподданный Леон Гельман Жданов

ЦГИАМ, ф. 595, оп. 1, д. 45, лл. 16—22.—Телеграфная лента на семи бланках.

№ 3

Из показаний рабочего о расстреле на Шмиссельбургском тракте

Не ранее 11 января 1905 г.¹

...Собрались² все рабочие у 7-го отдела собрания русских рабочих^{2а} в 9 часов утра. Народу в конце концов собралось до 20 000³ (все рабочие). Все стояли на улице, в здании все не умещались. Все ждали Гапона, но он не явился, пришел их председатель, рабочий. (Станный, если не сказать более, слух циркулирует среди рабочих на тракту⁴), что, дескать, Струве был среди них и бывал на собраниях и что Гапон действовал по его указаниям. Чем объяснить этот слух?⁵ Рабочие говорили, что он участвовал при раздаче денежной помощи потерпевшим). Председатель — молодой человек, сознательный интеллигентный рабочий — руководил собранием вместо Гапона. Он обратился прежде всего к рабочим с вопросом: «Готовы ли товарищи идти на смерть?» Вся толпа крикнула: «Идем на смерть!». Потом он их просил прямо клясться, что они не оставят товарищей и пойдут до конца. И они отвечали: «Клянемся!». Здесь он повторил опять: «Мы идем на смерть, скорее переступят через наши трупы, если не удовлетворят наших требований, — будем идти вперед до конца, не уйдем пока не пропустят». И с криком: «Да здравствует свобода!» — не всей толпы, но множества отдельных голосов — двинулись в одиннадцатом часу на тракт по Прогонному и Семяниновскому переулкам. Переулки сплошь до тракта были полны народа. Было очень много женщин. Все шли без оружия. Настроенные толпы было не религиозные, но совершенно мирные, торжественные. Шли без всяких возгласов и разговоров совершенно тихо, ожидая, повидимому, найти удовлетворение. Так шли по тракту тихо и спокойно, даже как-то весело и торжественно вплоть до Скорбящей⁶. По дороге не было ни полиции, ни войска. У Скорбящей была первая преграда, стояли конные солдаты или казаки, кажется; они стояли поперек тракта и с боков по тротуарам

¹ Дата документа установлена на основании упоминания в неопубликованной части текста о похоронах убитых 11 января (см. примечание на стр. 79).

² Опущено описание собрания 8 января, где читалась петиция рабочих Петербурга царю.

совершенно преградили путь. К ним подошли вплотную, и если бы наряд напирал, то мог бы прорвать их линию, т. к. солдат было на виду много. Но три выстрела, хотя и холостых, вызвали панику в толпе, криков и визгов не слышать было; часть толпы, около трети, отхлынула в смутении назад, остальные остановились. Тут выступил предводитель и другие передовые бойцы вперед и стали просить казаков (?) ¹ пропустить рабочих и не стрелять в них, говоря: «Мы идем мирно, без оружия, мы идем просить царя о своих нуждах». Казаки отступили, совершенно отстранились и не стали больше стрелять. Но на их место в одно мгновение ринулись, откуда ни возьмись (очевидно, они были спрятаны во дворах) другие казаки, бросились галопом в толпу и стали стегать нагайками и рубить шашками. Вот эти казаки относились очень свирепо, насмешливо и просьбам предводителей рабочих. На моих глазах одного рабочего нагайкой стегнули по лицу, и у него из щеки потекла кровь, а другой рабочий на грубый ответ казака схватил у него шашку и порезал себе руку так глубоко, что кровь хлынула ручьем и продолжала течь через платок. Здесь пройти сквозь строй казаков было невозможно, и часть толпы закоулками через поля прошла к Неве и оттуда уже пробралась к Дворцовой площади. Таким образом, пробрались около двух третей толпы. Чтобы пройти на Неву, приходилось прыгать с крутого берега на лед; женщины не отставали, молодые и старые. Толпа была наэлектризована призывами и возгласами предводителей, которые обращались к отстававшим, уговаривая их идти вперед и не отставать, причем один из рабочих, махая своей окровавленной рукой, говорил толпе: «Что вы делаете, товарищи! Идите вперед!» Он только эти слова и говорил, но говорил удивительно громко и строго, прямо повелительно. Это был человек среднего возраста, не совсем интеллигентный с виду, но одет довольно прилично, очевидно, не из бедных рабочих. Из тех, которых уговаривали идти, некоторые присоединялись к боевой передовой толпе, а большинство осталось стоять на тракту и пробралось позднее, когда войска стало меньше и можно было пройти по тротуару. Пулями и шашками их встретили у амбаров Невской лавры ², где стояли войска, чтобы не пропустить в город. Один очевидец рассказывает, как из толпы выделился один студент, раненный в живот, очевидно, разрывной пулей, вывалившимся внутренностями. Он крикнул: «Вперед, товарищи!» и зашелся.

После кровавых дней, когда все успокоилось, многие из рабочих разбегались по своим деревням: некоторые, чтобы сохраниться за это время, другие, чтобы рассказать об этих событиях деревенскому народу ², и третьи, чтобы проститься с родными. Это — сведения от самих рабочих ³...

Настроение, кого ни приходилось спрашивать из сознательных рабочих, серьезное. На вопрос: «Ну, как теперь чувствуете вы себя? Упали духом?» — сознательные рабочие отвечали: «Нет! Напротив, теперь мы не остановимся, а надо идти вооруженными». На замечание: «Это вы так говорите, сознательные рабочие, но говорят, что в темной массе упадок настроения, нет подъема уже более и что они сейчас настроены против интеллигенции» — сознательные рабочие отвечали в один голос, что это неправда, что в этой массе получилось озлобление и ожесточение против

¹ Так в тексте; по видимому, автор сам не был уверен, кого уговаривали рабочие, казаков или солдат.

² Вместо слова «народу» автор первоначально написал «людю».

³ Опущена часть текста с указанием ряда фамилий рабочих, убитых 9 января на улицах Петербурга, с описанием сбора денег на их похороны. Автор сообщает, что 11 января на Преображенском кладбище в одной яме было погребено огромное количество трупов.

правительства. «Мы шли его просить мирно, но в нас стреляли». — «Теперь русский мужик покажет царю свой кулак» — говорят они. Так что тоже и у них — у массы — явилось сознание, что нужно идти вооруженными. Многие сознательные рабочие находят, что Гапон замечательно хорошо действовал, что темную массу можно было двинуть только зовом к царю миром, как к отцу, с надеждой, что он непременно выслушает их, защитит. Иначе эта масса не пошла бы. А мы, говорят сознательные, мы знали, что плоха надежда на царя. Но они довольны результатом и не устрашили массы жертв, они бодрее смотрят на дело, чем интеллигенция.

ЦГИАМ, ф. 595, оп. 1, д. 22, лл. 62—63. — Рукопись чернилами.

№ 4

Письмо петербургского адвоката о расстреле народа на Невском проспекте

Не ранее 11 — не позднее 13 января 1905 г.¹

**О ТОМ, ЧТО ПРОИСХОДИЛО НА НЕВСКОМ ПРОСПЕКТЕ МЕЖДУ НАЧАЛОМ
ЕГО И ПОЛИЦЕЙСКИМ МОСТОМ 9-го ЯНВАРЯ**

Сначала я стоял возле дома Штаба⁸⁾, выходящего на Невский проспект и Дворцовую площадь. Что происходило на последней, я не видел: заслон всадников отделял нас, стоявших на Невском, от тех, которые находились на Адмиралтейском пр[оспекте], в Александровском саду и на Дворцовой площади.

По временам, но очень редко, с той и другой стороны заслона раздавалось громкое «ура». Получалось впечатление, как будто люди с куки перекликаются между собой. Вообще же толпа вела себя спокойно и сдержанно. Многие даже были против криков «ура», говоря что пришли сюда не «безобразничать», а просить у царя права своего и справедливости. Они выражали опасение, чтобы не вызвать таким образом крутых мер со стороны блюстителей порядка.

Видел я два раза, как с Дворцовой площади на Адмиралтейский пр[оспект] пронесся эскадрон с шашками наголо.

Между тем, шли бесконечные разговоры о положении рабочего люда, об его безотрадном житье-бытье, о бессовестной эксплуатации его представителями капитала, о том, что единственная надежда осталась на царя, который, наверное, примет петицию от рабочих, узнает таким образом истину, столь тщательно скрываемую от него министрами, и своим вмешательством облегчит горестное положение честных тружеников.

Но мало-помалу стали прибывать к нам известия, что крестный ход рабочих с петицией во главе со священником Гапоном разгромлен войсками у Нарвской заставы, что и в других пунктах рабочие жестоко разбиты. Бывшие между нами рабочие, дотоле благодушно настроенные, уже начали поговаривать: «Видно, от царя нам помощи не будет. Мы просим хлеба, а нам дают пули» и т. п.

С Дворц[овой] же площ[ади] и Александровского сада не слышно было никакого шума, как будто там никакой толпы и не было, но это очевидно, была тишина перед грозой... Вдруг на Дворц[овой] пл[ощади] появились! Другой, третий! И из-за заслона частные лица стали выносить раненых и убитых...

¹ Письмо датируется на основании надписи, имеющейся на последней его странице, в которой говорится о похоронах убитых 11 января 1905 г. (см. стр. 83), а также даты его публикации в газете «Vorwärts» (см. стр. 75).]

И сам видел многих раненых, одну убитую молодую девушку и убитого парня. Раненых и убитых понесли вдоль Невского. Убитую девушку, видно, курсистку, мы внесли во двор ближайшего дома. Ее положили на скамью, которая вся обагрилась невинной кровью. В центре лба зияла рана, но, видно, и в другой части головы была рана, так как девушка лежала лицом вверх, а скамья все-таки обагрилась кровью. Затем девушку внесли в какую-то убогую квартирку, обмыли раны, перевязали (были еще слабые признаки жизни) и повезли куда-то.

Расстрел рабочих у Зимнего дворца 9 января 1905 г. Фото. (Центральный Государственный архив кино-фото-фонодокументов).

Раздражение и негодование толпы достигли высшей степени. Все кричали в один голос: «Как, честные труженики покорно просят заступничества у царя, а их за это беспощадно расстреливают». Так, негодуя, окружили мы офицера, как-то очутившегося в том же дворе, и честный воин, очевидно, правильно понимающий святой долг солдата, выражал нам полное сочувствие. Между прочим, этот же офицер сообщил нам, что он только что был на Дворц[овой] площ[ади] и видел убитых — человек пятьдесят. Какая-то девушка заметила ему, что после этого зверства все честные офицеры должны сбросить с себя опозоренный мундир и перейти на сторону рабочих. Он как-то замялся и сказал: «Видите ли, это очень сложный вопрос, которого нельзя так легко решить, как вы его решаете».

И вот мы опять вышли на улицу и буквально овладели смежными частями Невского проспекта, улицы Гоголя и Кирпичного переулка. Толпа вслух выражала свое негодование по поводу зверских убийств и тут же перешла от слов к делу. Она стала беспощадно избивать военных, проезжавших в санках по этим частям названных улиц. Вот показались два жандармских офицера. Один рабочий приблизился к ним с вопросом: «Скажите на милость, за что нас расстреливают?» Один из них грубо ответил: «А мне какое дело». Тогда толпа мигом окружила их и с криками: «Братоубийцы! Негодяи! Подлецы!» страшно избила, так что они еле

живые спаслись в соседний дом. Затем с улицы Гоголя показались санки с двумя молодцеватыми юнкерами-артиллеристами. Толпа стала кричать: «Убийцы! Негодяи!» Молодчики, должно быть, испугались и обнажили пашки. Мигом подбежала толпа. Один юнкер соскочил и убежал, другой же был окружен. Сорвали с него погоны, забрали пашку, истоптали и раскровавили. Какая-то молодая дама подбежала, вырвала его из рук разъяренной толпы, обхватила его, как бы защищая своим телом, и только тогда толпа оставила несчастного. Его, бесчувственного, занесли в ближайший двор. Толпа же понесла трофей в Кирпичный переулок, пыталась сломать пашку, но сталь только гнула, и решили сохранить ее: она, мол, и нам пригодится. На крик в этом месте стали приближаться трое городских с противоположного переулка, но, встреченные грозно, они должны были отступить, защищаясь выстрелами. Услыша выстрелы, прискакал конный отряд, дотоле спокойно стоявший на углу Невск[ого] пр[оспекта] и Адмиралт[ейского] пр[оспекта], и мы отступили на Невский. Отряд отправился обратно на свой пост. Таким же образом толпе удалось на Невском избить до крови еще армейского офицера-кирасира, у которого также забрали обнаженную им пашку, избили и ранили бутылкой в висок старого генерала, сорвали с него погоны и фуражку, которую потом подбрасывали высоко в воздух при громких криках «ура», и, наконец, избили моряка-капитана. Войска не мешали: они, очевидно, за дальностью расстояния не могли понять причины криков на названных пунктах, и патрули проносились как раз не во время избиений.

Между тем на Невском, недалеко от Морской, толпа устроила митинг. Я успел прослушать две зажигательные речи: одна из них закончилась призывом «Долой самодержавие!», восторженно подхваченным толпой, а другая — призывом «За оружие!», также вызвавшим восторженный отклик толпы.

Но вот появились один за другим два отряда стрелков, разделивших толпу надвое, и мы были отеснены на Мойку. Вслед за тем стрелки расположились на Полицейском мосту. Я стоял на той стороне, куда выходит помещение Благородного собрания.

Вдруг — залп на противоположную часть Мойки, и через несколько минут стали провозить перед нами раненых и окровавленных. Против меня на противоположной набережной Мойки стояла толпа народу. Люди стояли молча: им, очевидно, не до шума было, они проникнуты были потрясающими впечатлениями и глубокой печалью, но и их не пощадили. Раздался залп: одна из двух женщин, стоявших у стены возле аптеки-особняка (видно, стрелок намеренно в них целился), повалилась, как сноп, другая издала душу раздирающий крик и нагнулась над дорогим трупом, а на углу Мойки и Невского лежало с десятком убитых. Когда я потом проходил мимо этого места, я видел много человеческой крови.

В пять часов я удалился с этого места и перешел на Гороховую, которая представляла из себя настоящий военный лагерь.

Что было в других пунктах, я не знаю, пусть очевидцы расскажут, но вполне объективно рассказанного мною совершенно достаточно для того, чтобы живая душа содрогнулась и вспыхнула глубоким чувством мести против убийц. И это, действительно, случилось. На моих глазах произошло замечательное перерождение психики толпы: до первого залпа корректная, тактичная, покорно надеющаяся на справедливость со стороны царя-батюшки, после залпа на Двор[цовой] пл[ощади] толпа вдруг созревает, с горечью замечает, что нет у нее царя — защитника, что она предательски брошена на произвол братоубийц и что ей остается только одно — самозащита. И будь только под рукой оружие, то не только

беззащитные офицерские чины были бы избиты, но и вооруженные убийцы были бы стерты с лица земли.

Очевидец ¹

На последней странице письма надпись карандашом:

«По сообщ[ению] рабоч[их] на Митроф[аньевском] кл[адбище] во время похорон убитых 11 января с 10 до 3 час. дня провожав[их] было до 10 т[ысяч]. Полиц[ия] и пехота вели себя сдерж[анно. Раб[очие] говорили».

ЦГИАМ, ф. 595, оп. 1, д. 22, лл. 92—97.— Подлинник. Написан чернилами на почтовой бумаге.

№ 5

*Из письма служащей страховой компании
о расстрелах рабочих, студентов, о массовых
арестах и росте возмущения народа*

12 января 1905 г.

12 января

Получила я Вашу открытку и спешу Вам сообщить, что я попрежнему в страховом отделе «К⁰ Надежда» и наверное долго прослужу там, если господин генерал-губернатор г. Петербурга известный Трепов-Московский не очень будет свирепствовать¹. Да, можно Вам позавидовать, что Вы лишены возможности быть свидетелем таких картинок, какие нам пришлось наблюдать в столице Русского государства в 20 веке 9 января. Все ужасы не поддаются описанию. Вы, конечно, из газет знаете, что представляет из себя о. Гапон — вождь рабочих. Мне больно, обидно, что этим подлецам удалось устроить бойню. Гапон и все околотовные надзиратели говорили рабочим, что их требования законны, что они беспрепятственно дойдут на площадь перед Зимним дворцом, что их там встретит царь с распростертыми объятиями... И что же?

На Трицком мосту, за Нарвской заставой и на В[асильевском] о[строве] их встретили залпами. Это, конечно, к лучшему, но ужасно, невыносимо тяжело вспоминать даже, как стреляли в безоружную толпу людей!... Как топтали лошадьми и били палками. Я лично наблюдала следующее. Как только попала на Невский около 12 ч. дня, а попасть туда было нелегко, т. к. на линиях стояли уланы и полицейские, которые не пускали в город, увидела прежде всего массу войск. Это, конечно, не обещало ничего хорошего. Народу было масса, по улицам ходили толпы и около часу дня стали собираться на Невском, у Полицейского моста и на Певческом мосту. Преимущественно были рабочие. Многие рабочие возмущались, что их встретили как бунтарей, а не как мирных граждан, просящих у царя только беспристрастного и сердечного отношения к себе. Ждали к двум часам Гапона с путиловцами. Но около часу раздался залп на Трицком, пришли вести о том, что за Нарвской заставой тоже стреляют... Естественно, что публика приходила в большее и большее возбуждение. Я блуждала по улицам и решила пойти на Певческий мост, где собралась довольно большая толпа. Только мы стали на мост, как раздался рожок, и слышна была команда офицера. Через секунду на толпу несся эскадрон уланов. Передние ряды легли,

¹ Первые строки этого письма, поступившего в редакцию большевистской газеты «Вперед», вычеркнуты красным карандашом в самой редакции, повидимому, из конспиративных соображений. Возможно, по этим же соображениям документ был озаглавлен «Письмо студентки (Спб)».

и уланы невольно сдержали лошадей, но через несколько минут рабочие отскочили в стороны, и уланы, размахивая шашками, понеслись на толпу. Это была ужасная картина! Придя в себя, я отправилась на Невский и у Мойки увидела картину вроде первой. Ехал по улице эскадрон уланов, офицер скомпановал «боевым карьером», и лошади помчались на толпу, стоящую на Полицейском мосту. После этого подняли человек шесть с мостовой.

Такие прогулки по чужим головам чередовались с залпами.

После залпа на Мойке на Казанскую площадь принесли убитого. Раздался крик «долгой шапки, — он за всех пострадал». Раздалось пение «вечная память», мертвеца взяли на руки и понесли с пением по Невскому. Толпа все росла и росла. Это была ужасная и вместе с тем трогательная картина. Кроме уланов ходили роты пехотинцев, а за ними ехала карета Красного креста с санитарями, чтобы подбирать раненых после залпов⁹⁾. На другой день я ходила осматривать те места, где были даны залпы. Луки крови, следы от пуль в стенах и окнах — вот что можно было увидеть. В понедельник Невский был лишен света, и некоторые магазины были разбиты. Вообще сейчас Петербург представляет довольно необычную картину. С четырех часов магазины закрывают, заколачивают ставнями окна и двери, фонари не горят; слышен только стук топоров. Раненых и убитых, говорят, до двух тысяч. Есть и обезглавленные трупы. Одну нашу служащую убили, другую ранили очень опасно; мальчика нашего тоже убили. Я знаю, что убиты три горняка, один политехник, лесгафтичка¹⁰⁾ и т. д. Все учебные заведения дали дань. Негодование во всех слоях общества сильное. Военным опасно показываться на улице, так их ругают все. Полиция распускает нелепые слухи вроде того, что взбунтовали рабочих студенты и курсистки; городовые избивают учащихся.

Солдатам говорили, что они идут бить не рабочих, а сектантов, которые всех хотят обратить в свою веру.

Первые два дня войска располагались на улицах бивуаками, раскладывали костры, складывали оружие... Кроме того, ходили часовые, разъезжали патрули. Сегодня уланов сменили казаки с нагайками. Вот как нас воспитывают. Арестов масса.

Между прочим, арестованы: Гессен, Горький, Мякотин, Кареев, Пешехонов, Анненский, Кедрин, Семеvский, Новиков и др. Арестовывают и на улицах. Одним словом, гнут в бараний рог. Вчера начались забастовки в Москве. Говорят настроение очень хорошее^{1...}

[Подпись]²

Архив ИМЭЛС, ф. 25, оп. 33, ед. хр. 4—26722, лл. 1—4 об.—Подлинник; написан чернилами на почтовой бумаге.

№ 6

Запись показаний раненого рабочего-слесаря о расстреле у Александровского сада

Не ранее 16 января 1905 г.³

Слесарь, 28 л[ет], работающий в частной мастерской, от 2 до 3 руб. получающий в сутки. Приземист, силен на вид, энергичен. Женат, занимает

¹ Конец письма, зачеркнутый в редакции газеты, опущен, так как носит личный характер.

² Подпись неразборчива.

³ Дата документа установлена на основании того, что он является одним из сви-

комнату в 11 руб. Кончил городскую школу. Ранен у Алекс[андровского] сада навывлет с правого плеча налево. Лежал в больнице, дышит неровно. Забастовали 7-го [января], знал раньше об отделах, а после забастовки пошел ходить из отдела в отдел, от нечего делать (улыбнувшись, лукаво заметил)¹. И, кажется, эти два дня все вертелись, всех тянуло ходить, все узнавать. Да и как было сидеть, когда в первый раз в столице было такое движение, будто за границей. Вы думаете, мы так-таки ничего не значим? Значим мы, значим, это видели все в Петербурге (говорил нервно). Из-за нашего значения выкинули такое безобразие — стреляли в мирных, но значущих людей.

Предупреждений не слыхал, смотрел на войско, хотел угадать, какая с нами будет расправа, не верилось до последней минуты, даже когда падали люди, думал — с испуга. Прошло мне тут вверху (показывает на пальто заштопанные дырочки, пробитые пулей), все у меня закружилось, какой-то неистовый крик слышал. Кто кричал, не понять было. И первое мгновение я думал, что мне все мерещится от страха. Упал. Несли на руках товарищи. Когда посадили на извозчика, жалко было ребенка и жену, но было смятение в душе, движение народа, войска, все, все отвлекало от мыслей. Товарищ, везущий меня (знакомый), клялся мне, что не забудет и не изменит нам. Дальше ничего не помню. В больнице, когда очнулся, душа кипела обидой, и была даже гордость, что мы — значущие люди, и думается мне, что это только начало значения. Полицейской помощи не желаю. Из думы пособие возьму — только потому что знаю, что там есть люди, которые понимают нашу нужду. Теперь мне очень тяжело, видно — искалечили, кажется, легкие задеты, зато совесть чиста. Обидно, что теперь нас не допускают собраться вместе, соединиться одним горем, одной злобой, она — тоже сила в своем роде. Я не боюсь откровенно сказать, может, теперь мне и остается одно, — только говорить, бороться словом. Вы это так скажите и другим, что, мол, есть значение и наших слов.

ЦГИАМ, ф. 595, оп. 1, д. 22, лл. 200—201. — Копия машинописная.

№ 7

Показания инженера М. М. Миранского о расстреле у Полицейского моста

Не ранее 16 января 1905 г.²

М. М. Миранский, инж[енер] Дрезденского политехникума, Мох[овая], 14, кв. 47.

Выйдя в два с половиной ч[аса] д[ня] 9 января с Фонтанки на Невский пр[оспект] и медленно подвигаясь с толпою народа вперед, я услышал от соседей, что на Дворцовой площ[ади] стреляют в безоружную и мирную толпу. Масса народа всех возрастов и классов, наполняющая Невский пр[оспект], была сильно возбуждена; проезжающие отряды казаков и гусар всюду встречали бранью и криком: братоубийцы, манджурцы и т. д. При мне одна дама крикнула в лицо казачьему офицеру: «Убийцы, у вас нет воинской чести». Казаки время от времени въезжали на панель и сгоняли оттуда толпу, которая обра-

детельских показаний, полученных от очевидцев событий 9 января комиссией, избранной общим собранием присяжных поверенных 16 января 1905 г.

¹ В этом документе слова, взятые в круглые скобки, являются замечаниями лица, записавшего показания.

² Обоснование даты то же, что и в документе № 6.

шалась тогда в паническое бегство. В то же время казаки и гусары проезжали сквозь строй ругательств, но ни один из них ничего не отвечал, ни солдаты, ни офицеры. Около трех ч[асов], находясь около Голландской церкви, я услышал звуки сигнальных рожков; внезапно толпа с криком «стреляют» бросилась врассыпную, я стал между колоннами церкви. Соседи мои, битком набившие колоннаду церкви, после того как раздалась с короткими промежутками три залпа, смеялись, уверяя, что стреляют холостыми зарядами. После этого новая толпа опять наполнила улицы; экипажи, сани опять стали проезжать взад и вперед по Невскому. Оказалось, что стреляли с Полицейского моста вдоль по Мойке, причем многие, которые прыгнули в реку на лед и старались укрыться от выстрелов под мостом Полицейским, были ранены пулями. Когда чрез 15 мин[ут] я подошел к мосту, то увидел такую картину: взвод Преображенского полка занял всю ширину моста, имея сбоку двух офицеров; впереди на расстоянии пяти шагов на мостовой стояли два полицейских чина (пристав и его помощник). В 20 шагах от моста на льду лежали два трупа, двух раненых прохожие вытаскивали на набережную, третий раненый стоял на коленях и одной рукой упирался о лед. Остальных убитых и раненых уже успели увезти в больницы.

Все время, когда я стоял около моста, солдат трубил в рожок, но толпа (в том числе и я) или не понимала этих сигналов, или не придавала им значения. Масса народа стояла около солдат, обсуждая события и делясь друг с другом впечатлениями. Сигналы все время повторялись, кажется 6 или 7 раз в течение получаса. Внезапно раздался крик, что солдаты взяли на придел. В двух шагах от толпы стояли полицейские, никто из них раньше не предупреждал толпы, что будут стрелять. Все бросились стремглав по Невскому пр[оспекту]; офицер подождал, пока экипажи успели достаточно отъехать, и взмахнул шашкою. Я успел добежать до запертого подъезда, где помещается фотография, кажется, Розовского, около маг[азина] Фейка, и с четырьмя другими лицами стал в небольшой нише на ступеньках. Все подвалы были битком набиты народом, многие стали вплотную у стен, у подъезда дома Строганова по Невскому спрятались 20—30 чел. Несколько человек, не чувствуя себя там в безопасности, бросились вперед, чтобы скрыться по Мойке. В это время раздался первый залп. Человек десять лежали без движения на земле; 6—7 чел., в том числе две женщины, стояли у решетки моста и умоляли жестами и криками офицера и солдат не стрелять, пока они не скроются. С разных сторон стали кричать, что убили старуху. Старая женщина с узелком в руках около дома Строганова упала на колени и тщетно пыталась подняться. Многие, забыв опасность, выдвинулись и указывали на старуху, желая обратить внимание офицеров на нее. Какой-то пожилой господин, прилично одетый, стоявший недалеко от меня, спокойным и медленным шагом направился через улицу к старухе. Когда увидели, что офицер поднимает шашку для сигнала к стрельбе, крик ужаса вырвался из груди всех зрителей. В это время господин успел подойти к старухе и попытаться ее поднять, но, видно, она была уже мертва или без чувств. Тогда, сняв шапку и размахивая ею, он стал звать офицера на помощь. В ответ раздался второй залп. Офицеры стояли наискось меня, и я отчетливо видел, как пожилой офицер, стоявший около начальника взвода, выстрелил из револьвера. Вновь повалились люди, раненые ползком пытались скрыться. Многие бились в судорогах. Из тех 6—7 чел., которые стояли у моста, трое лежали без движения, а другие, стоя на коленях, держались за решетку и животное ревели. Еще короткий промежуток, и раздался третий залп. Пули просвистели и над нашей головой. На той стороне улицы, где я стоял, мне не видно

было убитых, а только на противоположной стороне, где стояли офицеры. После третьего залпа старый господин, который хотел спасти старуху, лежал на снегу, голова его свесилась, и телом он навалился на старуху. Четыре человека, стоявшие в нишах между окнами дома Строганова, как подрезанные, свалились на землю. Вся панель Невского с дома Строганова до Мойки была усеяна телами, не меньше 30—40 чел. После третьего залпа несколько человек, стоявшие у подъезда Строганова, бросились бежать. Раздался 4-й залп, и все они были подстрелены на бегу. Двое, сделав высокий прыжок, пластом упали на землю, другие просто упали на землю и остались лежать. После четвертого залпа младший офицер с шашкою в руках, в сопровождении четырех солдат, подошел к тому месту, где лежал пожилой господин.

После этого я ушел домой. По дороге меня обогнали сани, в которых лежали убитые и раненые. Уборка трупов и раненых производилась лицами из публики. Толпа приветствовала жертв[ы] криками. Вновь новая толпа хлынула на улицу, вновь раздались звуки сигнальных рожков. Многие, которые были на Невском на расстоянии двух кварталов от Полицейского моста, не верили, что стреляют в людей, и недоверчиво слушали рассказы очевидцев.

Все время, когда я стоял около солдат в первой линии толпы, ни один человек не угрожал ни солдатам, ни полицейским, изредка им кричали «убийцы», но угроз по их адресу не раздавалось.

Р. С. Когда солдаты взяли на прицел, многие рабочие стали кричать бегущей толпе: «не смей удирать, все умрем». Один из них схватил меня за руку и, обнажив грудь, стал кричать солдатам: «стреляйте, подлецы, убивайте своих братьев». К моменту выстрела я успел выдернуть свою руку и добежать до подъезда фотографии¹.

ЦГИАМ, ф. 595, оп. 1, д. 22, лл. 185—187.— Копия машинописная.

№ 8

Запись показаний раненого рабочего-слесаря С. А. Барындина в Мариинской больнице о расстреле у Александровского сада

Не ранее 17 января 1905 г.

В МАРИНСКОЙ БОЛЬНИЦЕ²

Барындин Самуил Антонович, 44 лет, мещанин гор. Феллина Эстляндской губ., эстонец, лютер[анской] веры, живет за Москов[ской] заставой в Егорьевском пер. д. 22. Женат, имеет 5 детей, старшему 11 лет, все они живут там же при его жене. Жена его не зарабатывает, потому что она должна быть при детях.

Работал на механич[еском] заводе Тильмана за Нарв[ской] заставой в Школьном пер., зарабатывая около 50 руб. в м[есяц] слесарем.

9 янв[аря] он пошел через город на Вас[ильевский] остров, поворачивал около двух часов дня мимо Александров[ского] сада и Дворцовой площади к Дворцовому мосту. Шел один. Народа было довольно много, даже и внутри Александр[овского] сада. Мимо кирасир он

¹ К своим показаниям М. М. Мирапский приложил схематический план расположения войск у Полицейского моста с указанием, где стояли офицеры, где лежали убитые и где прятались от выстрелов люди.

² Под этим заголовком объединены четыре записи показаний рабочих, раненых 9 января на улицах Петербурга и привезенных в Мариинскую больницу (вторую запись см. док. № 9).

прошел благополучно. На Дворцовой площади было много войск. Никаких сигналов не слышал. Народ говорил, что не должны стрелять, что первые выстрелы должны быть на воздух. Вдруг, когда он оглябал угол сада, то без всяких предупреждений пехота, стоявшая от толпы шагах в 25-ти, дала залп, от которого он упал. Из ноги его шла кровь. Он слышал, что и после еще стреляли. Потом он лишился чувств. Его вместе с другим незнакомым раненым отвезли в Мариинскую больницу. У него оказались четыре раны от пули: одна в левую ногу выше колена, вторая в правую ногу в икры насквозь и две пули в правую руку. Левую ногу ему отрезали 17 января в больнице выше колена. На правой ноге и правой руке у него бинты, в руке сквозные раны; по словам доктора, третий палец правой руки, пожалуй, останется без действия. Полиции он не видал. Народ не нападал, но стоял спокойно. Перед стрельбой толпу не разгоняли. Он только что пришел туда, и не более, как через минут пять, дали залп. Внутри Александр[овского] сада было много народа и дети влезали на решетку, чтобы видеть народ. В больнице получил только от двух барышень 3 руб., а жена его с семейством живет теперь тем, что занимает деньги.

Не подписал вследствие поранения руки.

ЦГИАМ, ф. 595, д. 22, оп. 1, л. 4—4 об.— Подлинник. Запись чернильным карандашом.

№ 9

**Из записи показаний раненого электромонтера
Ф. А. Петунова об отсутствии медицинской
помощи пострадавшим во время расстрела 9 января**

Не ранее 17 января 1905 г.¹

... Я² дошел до двора дома № 1 по Невскому проспекту], где был полный двор городских и околоточных. На площади стояла линейка Красного креста. Во дворе я просил у полиции дать стакан воды и отвезти меня в больницу, потому что из меня шло много крови. Но полиция ничего не помогла мне, предлагая ожидать, когда все успокоится. Я выполз на Невский, вылив от дворника³ воды. На Невском проспекте какой-то студент говорил офицеру Янову¹¹⁾: «Вы перевязываете японцев на войне, а своему брату не помогаете. Помогите ему и другим раненым, а то истекут кровью». Но этот офицер закричал ему: «Вам того же хочется? У нас пуль хватит». Наконец этот офицер приказал посадить меня на извозчика. Нас посадили трех раненых на одного извозчика без провожатого, но один из них дорогою умер. Мы привезли его в Мариинскую больницу мертвым. Он был мальчик 14—15 лет. Толпа стояла смирно и не задевала войск. Мне дала барышня в больнице 3 рубля, должно быть, она же послала моей матери 5 руб.

Ф. Петунов.

ЦГИАМ, ф. 595, оп. 1, д. 22, л. 5 об.— Подлинник. Запись чернильным карандашом.

¹ Дата документа установлена на основании того, что запись показаний Ф. А. Петунова произведена одновременно с записью показаний С. А. Барыдина (см. док. № 8).

² Опущена часть текста показаний, аналогичных показаниям С. А. Барыдина (см. док. № 8). Автор рассказывает, что он был ранен в ногу и в плечо.

³ Так в тексте.

№ 10

*Из показаний свидетельницы о сооружении
рабочими баррикад на Васильевском острове
после расстрела 9 января**Не ранее 19 января 1905 г.¹*

В 10 [часов] с минутами с 6-й [линии] нельзя было пройти, так как стояла вооруженная конница, по всей набережной стояли войска с пичи. Около Академич[еского] пр[оспекта], по шестой [линии], толпа рабочих бежала по 4-й линии. Когда я с толпой вышла на 4-ю [линию], то на меня налетел пристав, говоря, что будут стрелять. Толпа была в Академии и у Больш[ого] пр[оспекта] на 4-ой [линии]. Толпа пришла к собранию. Войска стояли за Большим пр[оспектом], но потом толпа дошла до Академии, и слышны были возгласы: «Товарищи, не расходитесь!» Тут налетела конница по 4-й линии и рубила пиками. Были раненные, которых не видела. Человек 100 вернулось обратно, а остальные были отгиснуты.

Придя к собранию ([дом] 35 по 4-й [линии]), стали ждать всех. Вошли в зал, но потом решили устроить на улице, куда подошло много народа, и образовалась большая толпа. Среди собравшихся были и студенты. Из окошка говорили, что посланы депутаты узнать, что делается. Пока же говорили речи, бросали много прокламаций («Порт-Артур и Ляоян» — соц[иал]-дем[ократической] парт[ии], «Новая мобилизация»). Много и современных, напечат[анных], как говорили, в захваченной типографии Гаевского (уг[ол] 5-й линии). Говорили три оратора по несколько раз, поминая соц[иал]-дем[ократическую] партию, говорили на тему, что царь не принял рабочих.

На час уходила и когда вернулась, то многие были с оружием из магазина, рабочих было мало, и они строили баррикады, рубили столбы, протягивали проволоки, приносили кирпичи из строящегося дома. На балконе повесили флаг. Распоряжались сами рабочие, были оживлены и веселы. Студентов было мало, ни полиции, ни солдат не было видно. Прокламаций было много. Много публики смотрело на работу. Толпа то увеличивалась, то уменьшалась. Речи все говорились. Кричали: «Да здравствует соц[иал]-дем[ократическая] республика! ². Долой самодержавие!» Пришли три офицера, я их видела, но не знаю, что они говорили. В толпе говорили, что это — переодетые рабочие-разведчики. Баррикад было построено три по 4-й линии и по Малому пр[оспекту] несколько баррикад (помню, из бочек и саней). Баррикады по Малому пр[оспекту] доходили до 15-й линии. Но хорошо построена была на 4-й линии — первая. Работали до сумерек за баррикадами. Между 4—5 часами говорил оратор речь о том, что было на Дворцовой площади. Народу было довольно много. Закричали: «Солдаты!» — и у Большого пр[оспекта] появились солдаты. Бросились бежать, но раздался залп. Улица моментально опустела. Мне говорили, что оратор и несколько человек остались, и оратор, взойдя на баррикаду, обратился к солдатам с речью, и его прокололи пистолетом. Он упал и еще раз его подняли на пятаках уже мертвого. Пошли по Малому пр[оспекту] и

¹ Документ датируется на основании того, что в конце его (в неопубликованной части) упоминается о факте, имевшем место 19 января 1905 г. (см. стр. 90).

² Так в тексте.

ушли домой. Через полтора часа солдаты были уже на Малом пр[оспекте], слышны были залпы; они шли по Малому пр[оспекту] и разрушали баррикады. Баррикады рабочие не защищали. Я была на 9-й линии около Малого пр[оспекта]. В 11 час. ночи я слышала залп, который раздался с Малого пр[оспекта]. На 6-й л[инии] было очень много солдат ¹...

ЦГИАМ, ф. 595, оп. 1, д. 22, л. 102—102 об.— Подлинник рукописный.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1) Идданов — псевдоним литератора Л. Гельмана — монархиста по своим взглядам. Став свидетелем Кровавого воскресенья, он не смог сдержать возмущения, особенно после появления 11 января правительственного сообщения, в котором грубо искажались события 9 января и сильно преуменьшалось число жертв.
- 2) 7 отдел собрания русских рабочих — один из 11 отделов «Собрания русских фабрично-заводских рабочих», организации, созданной полицией среди рабочих Петербурга при помощи провокатора попа Гапона.
- 3) По свидетельству двух других рабочих на этом собрании перед началом шествия собралось более 50 тыс. человек (см. ЦГИАМ, ф. 595, оп. I, д. 22, лл. 106. и 206.).
- 4) Шлиссельбургский тракт.
- 5) Слух о том, что Н. Б. Струве бывал на собраниях гапоновского общества, возможно, объясняется тем, что вначале в составлении петиции к царю принимали участие представители либеральной буржуазии.
- 6) Церковь Скорбящей божьей матери.
- 7) Александро-Невская лавра.
- 8) Дом Генерального штаба или Главного штаба.
- 9) Автор письма, повидимому, не был осведомлен о том, что карета Красного креста предназначалась для оказания медицинской помощи только военным, а не гражданским лицам.
- 10) Лесгафтичка — слушательница «Курсов воспитательниц и руководительниц физического образования», созданных П. Ф. Лесгафтом в 1896 г. В 1905 г. царское правительство закрыло курсы за участие их слушательниц в событиях 9 января.
- 11) Один из командиров Московского полка.

¹ Не публикуется вторая половина показаний, в которой описаны события после 9 января, приведены фамилии офицеров, руководивших расстрелом народа; в конце документа упоминается о «депутации рабочих», подобранной полицией и направленной в Царское Село 19 января 1905 г. на прием к Николаю II.

А. М. ГОРЬКИЙ И СОБЫТИЯ 9 ЯНВАРЯ 1905 г. В ПЕТЕРБУРГЕ

Великий пролетарский писатель Алексей Максимович Горький, вышедший из народа, никогда не терял связи с народом. Во всех своих литературных произведениях А. М. Горький клеймил эксплуататоров и обывателей, осуждал застой и рабскую покорность в общественной жизни, стремился, по его собственным словам, возбудить в людях «мстительный стыд и жгучее желание создать иные формы бытия». Жизнь Горького была тесно связана с революционной борьбой рабочего класса. С 1902 г. установились связи А. М. Горького сначала с московской группой социал-демократов ленинско-искровского направления, затем с партией большевиков, связи, которые крепились с годами. Известно, как высоко ценил А. М. Горького и его творчество В. И. Ленин, как стремился теснее связать Горького с партией, как заботливо исправлял его идеологические ошибки.

Поставив свое творчество на службу делу пролетариата, Горький принимал и непосредственное участие в революционном движении. После двух арестов за противоправительственную и социал-демократическую пропаганду (в 1889 и 1898 гг.) Горький, уже европейски-знаменитый писатель, был снова арестован в 1901 г. в связи с его участием в подготовке к празднованию 1 мая в Сормове. Высылка его из Нижнего Новгорода после тюремного заключения и поездка в Крым сопровождалась публичными демонстрациями против самодержавия. В демократических кругах уже тогда называли Максима Горького «буревестником», борцом за волю, певцом свободного слова.

Публикуемые документы относятся к непосредственному участию Горького в революционных событиях начала 1905 г.; они дают более или менее полное представление об одном важном эпизоде из его политической биографии.

Приехав в Петербург в разгар стачки на Путиловском заводе, 4—5 января 1905 г., Горький узнал, что руководитель «Собрания русских фабрично-заводских рабочих» (организации, созданной полицией среди рабочих Петербурга) — поп Гапон готовится 9 января, в воскресенье, вести рабочих к царю с петицией. Горький пытался предостеречь их, с которыми ему пришлось разговаривать, что шествие к царю неразумно, что рабочих, несомненно, ждет суровая расправа. Остановить стихийно развернувшееся движение было уже невозможно. В то же время город наводнился войсками, и население с беспокойством ожидало дальнейших событий.

7 января забастовка в Петербурге стала всеобщей. Вечером 8 января, став в редакции либеральной газеты «Наша дум» возбужденных ли-

тераторов, ученых и журналистов, Горький предложил послать от общественных кругов депутацию к министру внутренних дел с требованием предотвратить кровопролитие. Предложение было принято. Депутация из представителей интеллигенции, в состав которой входил и Горький, отправилась к министру внутренних дел Святополк-Мирскому получив ответ, что министра якобы нет дома, делегация направилась к товарищу министра внутренних дел Рыдзевскому, а затем к председателю Комитета министров Витте. Само собой разумеется, что депутация не имела успеха. Правительство решило расправиться с рабочими.

Поздно ночью Горький сел было писать отчет депутации о безрезультатности переговоров с министрами, но, охваченный тревогой в связи с ожидавшимися событиями, в 6 час. утра 9 января вышел на улицы Петербурга. Здесь он стал свидетелем зверского расстрела рабочих Троицкого моста, у Зимнего дворца, расправы драгунов с участниками шествия ко дворцу. Тут и там падали раненые и убитые. Потрясенный Горький вернулся домой и, вместо отчета, написал обвинительный аккзаризму. Горький обвинял правительство в массовом и преднамеренном убийстве мирных русских граждан. Рукопись заканчивалась призывом «к немедленной, упорной и дружной борьбе с самодержавием» (док. № 4).

Эту рукопись, начинавшуюся словами — «Мы, нижеподписавшиеся» и обращенную ко всем русским гражданам и общественному мнению европейских государств, Горький в тот же вечер передал для ознакомления другим членам депутации. На следующий день Горький уехал в Ригу по личным делам. Но полицейская машина уже пришла в движение. 11 января, тотчас по приезде в Ригу, Горький был арестован, отправлен обратно в Петербург и заключен в Петропавловскую крепость (см. док. №№ 1, 2).

Обвинением против Горького послужили: приписываемое ему жандармами участие в вымышленном революционном комитете, который будто бы готовил свержение царской власти, а также — написание и обращение, призывающего к борьбе с самодержавием (было найдено при обыске у одного из участников депутации). В ходе следствия первое обвинение отпало, осталось — второе.

Как видно из публикуемых матерпалов (см. док. №№ 5, 9, 13), в допросах Горький держался с полным достоинством. Ясно отдавая себе отчет, что каждое его слово о том или ином лице или организации может быть использовано как улика против них, Горький в своих показаниях был крайне сдержан и старался всю ответственность за инкриминируемое ему «государственное преступление» принять на себя. Так, например, Горький отказался назвать фамилии людей, которые к нему приходили в январские дни 1905 г., «не желая вмешивать их, — как он говорил, — в это печальное дело» (док. № 5). Он решительно отрицал свои связи с нелегальными партийными организациями, подчеркивая «я занимаюсь исключительно литературой... с революционными партиями сношений не имею» (док. № 13). Вместе с тем Горький сразу же признал себя автором рукописи, содержащей призыв к борьбе с самодержавием. Во время одного из допросов он открыто и смело заявил: «Образ мыслей моих либерален и даже радикален, — этого я никогда не скрывал и не скрываю, это видно из моих предыдущих показаний, об этом же свидетельствует и моя литературная деятельность» (док. № 13).

Горький был заключен в Петропавловскую крепость — Трубецкую башню, где в свое время ждал казни А. И. Ульянов со своими товарищами. От сырости и холода у Горького обострился процесс в легких.

Между тем по всей России из края в край прокатывались стачки

а бастовки, политические демонстрации в знак протеста против кровавого подавления, совершенного царем 9 января 1905 г. В числе политических требований, выдвигавшихся при этом рабочими¹ и различными демократическими группами, было также требование — «Свобода Горькому» (док. № 15). Царское правительство, зная как велика популярность Горького в массах и как сильно возмущение, вызванное его арестом, запретило сообщать в печати что-либо о процессе Горького.

В ряде стран Западной Европы — в Германии, Франции, Италии, Португалии и других — шла волна массовых протестов против варварских действий самодержавия, против расстрела рабочих, против ареста Максима Горького. Это движение передовых людей за рубежом арские дипломаты в своих донесениях (см. док. №№ 6, 8, 10) старались выдать за проявление ненависти к России вообще, хотя по существу речь шла о русском царизме; но даже в этих своих тенденциозных сообщениях они вынуждены были признать, что в ряде публичных выступлений выражались симпатии к русскому народу, вносились предложения «послать привет русскому народу, борющемуся с опасностью жизни за свободу» (док. № 6) и т. п. В адрес министра внутренних дел России поступило письмо из редакции либеральной немецкой газеты «Берлинер тагблат», подписанное многочисленными подписями видных ученых, писателей и других общественных деятелей Германии с настойчивой просьбой освободить Горького (см. док. № 12).

Под давлением революционного движения внутри страны, с одной стороны, и общественного мнения Западной Европы, с другой, жандармы 2 февраля перевели Горького из Петропавловской крепости в Дом предварительного заключения, а 14 февраля освободили его до суда под залог в 10 тыс. руб. с обязательством немедленно выехать из Петербурга.

Но прокуратура продолжала стряпать дело. Горькому пытались поставить в вину еще оказание систематической денежной помощи революционерам, а также большевистской нелегальной печати (см. док. №№ 11, 13). Однако этого доказать не удалось. В обвинительном акте по делу «нижегородского цехового» (как с тупым упорством именовали великого писателя царские чиновники), Алексея Максимовича Пешкова-Горького осталось одно обвинение — в том, что он «9 января 1905 года, в С.-Петербурге, составил с целью распространения воззвание, возбуждающее книспровержению существующего в государстве общественного строя, причем распространение означенного воззвания не последовало по обстоятельствам, от воли Пешкова не зависевшим» (док. № 18). Прокуратура требовала применить к А. М. Горькому 1 п. 132 ст. Уголовного уложения, что означало заключение в крепость сроком до трех лет.

Освободившись из заключения, Горький уехал сначала в Ригу, а затем, после нескольких дней пребывания в Москве, в конце марта отправился для лечения в Ялту; там полиция тотчас же установила за ним негласное наблюдение. Но Горького непреодолимо тянуло в центр, в столицу, где рабочий класс усиливал свой натиск на самодержавие. 7 мая он уехал из Крыма и поселился в Финляндии на ст. Куоккала, близ Петербурга. Наезжая отсюда то в Москву, то в Петербург, Горький принимал активное участие в издании легальной большевистской газеты «Новая жизнь», игравшей большую роль в деле партийной пропаганды.

¹ Рабочие трех крупных предприятий Петербурга — Обуховского и Семяновского заводов, а также Резиновой мануфактуры, обсуждая вопрос об аресте А. М. Горького, решили в числе требований, предъявляемых правительству, выставить также требование освобождения Горького, писателя, вышедшего из рабочей среды, любимого и уважаемого народом.

В это время, в ноябре 1905 г. произошла первая личная встреча пролетарского писателя А. М. Горького с вождем революционного пролетариата В. И. Лениным.

В июле 1905 г. Петербургское губернское жандармское управление прекратило связанное с событиями 9 января дело Горького и привлеченных одновременно с ним общественных деятелей «за недоказанности состава преступления» (док. № 21), но полицейская волокита все же тянулась до самой осени. Лишь 4 ноября 1905 г., в накаленной политической атмосфере Петербургская судебная палата постановила следствие по делу А. М. Пешкова-Горького прекратить (док. № 22).

Публикуемые документы показывают, что царское самодержавие видело в лице Горького своего непримиримого врага, и только широк развернувшееся революционное движение в России, а также протест со стороны передовых общественных кругов Западной Европы помешал царским сатрапам учинить расправу над одним из выдающихся русских писателей, гордостью русского народа.

* * *

Публикуемые документы извлечены из фондов Центрального государственного исторического архива в Москве (фонды Департамента полиции, Министерства юстиции), Архива внешней политики России (фонд Канцелярии) и частично из фондов Государственного музея А. М. Горького (Пешкова). Из документов Государственного музея А. М. Горького (Пешкова) использованы дело 882, ч. 1, ранее находившееся в фонде Департамента полиции, и дело 80, ч. 1 Московского охранного отделения.

Документы №№ 1, 3, 7, 8, 11, 16, 17, 19, 20 публикуются впервые. Док. № 12 впервые дается в переводе с французского на русский язык. Остальные документы были напечатаны полностью или частично в различных изданиях¹.

Текст ранее публиковавшихся документов заново сверен с архивными источниками; в него внесены необходимые исправления и дополнения.

Документы выявлены и подготовлены к печати научными сотрудниками Института истории Академии наук СССР Н. С. Трусовой и К. М. Платоновой.

Н. С. Трусова

№ 1

Телеграмма начальника Лифляндского губернского жандармского управления И. Д. Волкова в Департамент полиции об аресте А. М. Горького в г. Риге

11 января 1905 г. 4 ч. 52 м. пополудни

По требованию Петербургского охранного отделения сегодня арестован писатель Пешков-Горький, отправлен в отделение.

Полковник Волков

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 4, ч. 1, л. 98.— Дешифрованный текст.

¹ См. «Революционный путь Горького», Центархив, 1933; «Красный архив» 1925, т. 2(9) и другие издания.

№ 2

Донесение коменданта Петропавловской крепости Эллиса директору Департамента полиции А. А. Лопухину о заключении в Петропавловскую крепость А. М. Горького

12 января 1905 г.

Секретно

Уведомляю ваше превосходительство, что сего числа, по распоряжению Департамента полиции, доставлен в крепость и заключен в отдельную камеру здания Трубецкого бастиона арестованный по обвинению в государственном преступлении писатель Алексей Максимов Пешков. О чем, вместе с сим, всеподданнейше донесено государю императору.

Комендант, генерал от инфантерии Э л л и с

Архив А. М. Горького, жандармское дело (ж. д.) 7—24, л. 5.— Подлинник.

№ 3

Представление прокурора Петербургской судебной палаты Э. И. Вуича в Министерство юстиции о содержании рукописи А. М. Горького, призывающей к борьбе с самодержавием

13 января 1905 г.

Секретно

При рассмотрении вещей, взятых по обыскам в ночь на 11 января 1905 г. у нескольких литераторов, обнаружено, что у присяжного поверенного Кедрина имелся рукописный черновик прокламации от имени «нижеподписавшихся» лиц, фамилий коих, однако, в этом документе не приведено. В означенном произведении авторы его излагают ход своих переговоров 8 января с товарищем министра внутренних дел Рыдзевским и председателем Комитета министров С. Ю. Витте относительно необходимости допустить рабочих к подаче петиции государю императору, устранению войск от вмешательства в движение фабричных, настроенных безусловно мирно и верноподданнически. Далее указывается, что авторы воззвания получили отрицательный ответ от генерала Рыдзевского, тогда как статс-секретарь Витте сослался на свое бессилие в данном вопросе. Описав затем действия войск при подавлении беспорядков 11 января, составители прокламации объявляют, что они, перед лицом всех русских граждан и перед лицом европейского общественного мнения, обвиняют министра внутренних дел кн. Святополк-Мирского в «предумышленном убийстве» многих русских граждан, не вызванном положением дела и бессмысленном. В том же обвиняют авторы прокламации государя, так как он допустил принятие крайних репрессивных мер против рабочих, зная о мирном настроении последних. Ввиду этого составители воззвания приглашают «всех русских граждан к немедленной, порной и дружной борьбе с самодержавием».

На означенном проекте имеются исправления карандашом, частью сделанные рукою Кедрина.

ЦГИАМ, ф. МЮ, 1905 г., д. 1738, л. 4.— Подлинник.

№ 4

**Протокол осмотра вещественных доказательств,
отобранных при обыске у Е. И. Кедрина, в том
числе рукописи А. М. Горького**

15 января 1905 г.

Протокол

1905 года, января 15 дня, в гор. С.-Петербурге, я. отдельного корпуса жандармов подполковник Конисский, в присутствии товарища прокурора С.-Петербургского окружного суда В. В. Горбовского-Зарапек и нижеподписавшихся понятых производил осмотр разных предметов и переписки, отобранных по личному обыску у обвиняемого присяжного поверенного Евгения Кедрина, причем могущими иметь значение для дела оказались следующие:

1) Исполненная лиловыми чернилами рукопись на двух листах графленой синими линейками бумаги. На полях рукописи сделаны отметки чернилами и синим и черным карандашами.

Дословное содержание этой рукописи и отметок на полях ее:

«Мы, нижеподписавшиеся, считаем своим нравственным долгом довести до сведения всех русских граждан и общественного мнения европейских государств следующее¹:

зная, что 9 января рабочие г. Петербурга решили всей массой идти к Зимнему дворцу, для того, чтобы, вызвав к себе государя, вручить ему программу общегосударственных реформ,

зная, что рабочие не имеют намерений придать своей мирной манифестации характера революционного, что у них еще сохранилась вера в силу и власть царя и надежда, что он доверчиво примет и выслушает их;

мы, нижеподписавшиеся, 8-го января вечером² отправились к министру внутренних дел³ с целью потребовать от него, чтобы он — во избежание кровавых событий — сделал распоряжение не выводить на улицы войска в день 9 января⁴ и дал бы рабочим возможность свободно говорить с императором.

Когда мы с этой целью [явились] к министру внутренних дел, нам сказали, что его нет дома, и направили нас к товарищу его г. Рыздзевскому, который сначала отказывался принять нас, а потом принял, выслушав наше заявление, сказал нам, что это его не касается, и, равнодушно пожав плечами, ушел⁵.

Тогда мы пошли к председателю Комитета министров С. Ю. Витте, которому сделали то же самое заявление, т. е. [что] необходимо довести до сведения государя и министра внутренних дел о мирном настроении рабочих и допустить их к государю для представления проекта реформ и необходимо, чтобы войска и полиция не оказывали препятствий рабочим в их желании говорить с государем, в противном же случае, по нашему искреннему убеждению, прольется кровь, что вызовет естественное желание мести за нее, т. е. широкое развитие террористических действий со стороны рабочего люда.

Г-н Витте заявил нам, что министры Святополк-Мирский и Коковц

¹ Приписка на полях: «Надо разделить отчет о вечере 8 января от 9-го».

² Приписка на полях: «уполномоченные группой депутатов литературы и науки».

³ Приписка на полях: «кн. Святополк-Мирскому».

⁴ Приписка на полях: «не стрелять в народ и тем дать».

⁵ Слова: «что это его ... ушел» зачеркнуты и вместо них на полях написано: «он доведет до сведения министра наше заявление о мирных намерениях рабочих, впрочем ему это известно».

⁶ Слова: «проекта реформ» зачеркнуты и вместо них на полях написано: «петиции».

имеют более точные сведения о положении дел, чем сведения наши¹, и, по его мнению, и сам государь должен быть осведомлен о положении и намерениях рабочих и что лично он, Витте, бесценен сделать что-либо в желаемом нам направлении.

Мы просили его устроить нам свидание с Святополк-Мирским; Витте согласился на это и при нас спрашивал по телефону г. С[вятополк]-Мирского, желает ли он принять нас как выразителей мнения группы литераторов и ученых по вопросу о возможных 9 января кровавых событиях и о мерах к устранению их.

Г-н Святополк-Мирский² отказался принять нас.

9-го января в разных местах г. Петербурга началось движение рабочих, мирно шедших к Зимнему дворцу, и нижеподписавшиеся частью сами видели, частью знают от других очевидцев такие факты.

Когда рабочие Путиловского завода с церковными хоругвями и портретами государя и государыни в руках, во главе со священником отцом Георгием Гапоном в облачении и с крестом в руке, подошли к Нарвской заставе, по ним³ без всякого предупреждения⁴ со стороны офицеров, командовавших войсками, и полиции был дан трехкратный залп боевыми патронами. Несколько десятков людей унало ранеными и убитыми, основная толпа частью бросилась бежать, частью же легла на землю, чтобы спасти себя от пуль, но когда они поднялись⁵, по ним снова был дан трехкратный залп, и это повторилось дважды.

Когда рабочие Петербургской стороны подошли к Троицкому мосту, по ним, опять-таки без приглашения разойтись, был дан залп, которым человек шестьдесят [было] ранено и убито.

Один из нас лично видел четырнадцать человек раненых, из них пять женщин, и троих убитых, он же видел, как во время конной атаки на Левском, около Полицейского моста, солдат с коня выстрелил в упавшего на землю человека.

Расстреливали, а также били шанками рабочих и публику у Адмиралтейства, на Мойке. Мы не имеем пока точных цифр убитых и раненых и не это считаем важным в данном случае.

Мы находим себя вправе заявить всей России и общественному мнению Европы:

1) что министр внутренних дел Святополк-Мирский был предупрежден нами о мирных намерениях и спокойном настроении рабочих и что они шли с полным доверием к своему царю;

2) что мы предлагали министру внутренних дел убрать войска с улиц;

3) что мы предлагали известить государя о пропеходящем и убедить его в необходимости допустить [рабочих] на Дворцовую площадь и выслушать требования их;

4) что рабочие действительно вели себя вполне миролюбиво и по отношению к войскам не держались вызывающе;

5) что командовавшие частями войск стреляли и избивали народ, не предупреждая его разойтись.

Подобное поведение по отношению к манифестантам⁶-рабочим мы, по

¹ Приписка на полях: «и что они уже приняли свои меры по этому поводу».

² Приписка на полях: «по телефону сказал Витте, что ему сообщены уже тов[ари]щем его министра Рыдзевским наши соображения и сведения, почему в личном свидании не представл[яется] надобности».

³ Приписка на полях: «почти в упор».

⁴ Приписка на полях: «разойтись» и «без предупреждения во весь карьер, с шанками нагодо, наскочил эскадрон кавалерии, толпа раступилась и сомкнулась. Снова эскадрон карьером возвратился назад и тогда нехотой».

⁵ Приписка на полях: «чтобы уйти».

⁶ Слово «манифестантам» зачеркнуто.

совести, не можем назвать иначе, как предумышленным избиением, и, исходя из этого, мы, нижеподписавшиеся, пред лицом всех русских граждан и пред лицом европейского общественного мнения обвиняем министра внутренних дел Святополк-Мирского в предумышленном, не вызванном положением дела и бессмысленном убийстве множества русских граждан.

А так как Николай II был осведомлен о характере рабочего движения и о миролюбивых намерениях его бывших подданных, безвинно убитых солдатами, и, зная это, допустил избиение их, — мы и его обвиняем в убийстве мирных людей, ничем не вызвавших такой меры против их.

Вместе с тем мы заявляем, что далее подобный порядок не должен быть терпим, и приглашаем всех граждан России к немедленной, упорной и дружной борьбе с самодержавием.

Справка: В настоящем протоколе все поправки в рукописи, описанной в п. 1 (скобки, пометки и зачеркнутые места), сохранены в таком виде, в каком они имеются в подлиннике.

Подлинное за надлежащими подписями, с подлинным верно подполковник Конисский

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 4, ч. 1, т. 2, лл. 37—39. — Копия.

№ 5

Протокол первого допроса А. М. Горького в связи с его участием в событиях 9 января 1905 г.

17 января 1905 г.

1905 года, января 17-го дня в г. С.-Петербурге, я, отдельного корпуса жандармов подполковник Конисский, в порядке 1035 и последующих статей Уст[ава] угол[овного] судопр[оизводства], в присутствии товарища прокурора С.-Петербургского окружного суда В. В. Горбовского-Заране допрашивал обвиняемого, который показал:

Зовут меня Алексей Максимов Пешков. На предложенные мне вопросы отвечаю: я не признаю себя виновным в принадлежности к сообществу имеющему целью своей деятельности ниспровержение существующего в России государственного и общественного строя, в составлении же с целью распространения предъявленной мне рукописи, начинающейся словами «Мы, нижеподписавшиеся, считаем своим долгом» и т. д. и заключающе в себе призыв к борьбе с самодержавием, я виновным себя признаю. Рукопись эта написана моею рукою, и мною же сделана приписка синим карандашом на третьей странице¹). Составил я эту рукопись под впечатлением ужаснувших меня событий 9 января и имел намерение послать ее г. министру внутренних дел, а также разослать ее в редакции с.-петербургских газет, в надежде, что эта рукопись будет напечатана в которойнибудь из них, несмотря на ее резкое содержание, распространить же ее путем личной передачи или иным способом я не имел в виду. Возникла эта рукопись под влиянием таких впечатлений: приехав в С.-Петербург 4-го или 5 января, я из газетных сообщений и рассказов разных лиц узнал, что рабочие г. С.-Петербурга под влиянием и руководством священника Гапона¹ собираются 9-го сего января месяца идти на Дворцовую площадь для того, чтобы вручить императору петицию, излагающую их экономические требования. Лица, бывавшие на собраниях рабочих, где председательствовал священник, говорили мне, что настроение массы рабочих верно подданническое и требования их не имеют революционного характера.

¹ Слово «Гапона» написано вместо зачеркнутого — «Агафона».

лица эти, мне неизвестные в большинстве, — знаю двух — трех, но имен их звать не буду, не желая вмешивать их в это печальное дело, — являлись ко мне очевидно кем-то направляемые, кем-то, кто, видимо, хотел вести меня в курс происходящих событий. Кто это был — или был[и], не знаю. Являлись ко мне преимущественно рабочие, как они рекомендовались мне; они называли мне свои фамилии, но я их не помню, что вполне естественно, если принять во внимание как тот факт, что я их впервые видел, так и то волнение, в которое я приходил, выслушивая их рассказы о намерении их идти к императору с ходатайством по поводу устройства экономического положения. О политических требованиях не было речи. Я пробовал указывать им на неразумность и неосновательность намерения, указывал также и на необходимость узнать сначала, как пойдут к этому администрация, и пустит ли она их на площадь. Они в свою очередь указали, что священник Гапон¹ послал просьбу о допущении [рабочих] к Зимнему дворцу, императору и министру внутренних дел, и что настроение их властям ведомо, в противном случае им запретили бы собираться на предварительных собраниях. Слыша, с другой стороны, что против рабочих принимаются меры с целью не допустить их к дворцу, и ясно понимая неизбежность столкновения, я 8-го числа вечером, часов в 7 или 8, случайно зайдя в редакцию газеты «Наши дни», куда я заходил и раньше, застал там большое собрание, как раз занятое горячим обсуждением назначенного на завтра шествия рабочих. Привлекая участие в этом обсуждении, я предложил собравшемуся обществу сделать от лица его депутацию к министру внутренних дел с целью представить на его усмотрение все факты, известные собравшимся лицам рисующие как настроение рабочих, так и намерения их, а также просить его, как министра и человека, принять все для него возможные меры предотвращения почти наверное неизбежных столкновений рабочих с полицией и войсками. Предложение мое было принято и тотчас же брана депутация, в состав которой вошел и я. Помню, что в числе лиц, избранных вместе со мною, вошли гг. К. К. Арсеньев, историки Кареев и Семевский, литераторы Пешехонов и Мякотин, Н. Ф. Анненский, личный поверенный Кедрин и рабочий русского собрания, фамилия которого мне неизвестна. Упоминаю эти фамилии потому, что все они должны быть известны, ибо в приемной г. министра внутренних дел все они оставили свои карточки. На собрании в редакции было еще несколько человек из моих знакомых, но они играли пассивную роль, и упоминать их имен не стану. Наши посещения гг. министров изложены в вышеупомянутой моей записке. Из числа лиц, вошедших в состав депутации, я знаком только с Н. Ф. Анненским, еще по жизни его в Нижнем Новгороде, но я у него не бываю, как и он у меня. Знаю еще г. Пешехонова, но тоже крайне редко встречался с ним, и тоже друг у друга не бываем. Вообще у меня в петербургских литературных кругах личных связей нет. Избранных лиц из числа депутатов я узнал впервые в этот вечер. Считаю своим долгом заявить, что записка составлена мною без ведома всех вышеупомянутых лиц, составлявших депутацию, и я предполагал распространить эту записку лишь в том случае, если бы эти лица одобрили ее содержание. С целью ознакомить их с моей рукописью она и была передана мною одному из них, назвать которого я не желаю. Передавая рукопись тому лицу, я сказал только одно: «Вот просмотрите эту рукопись», так что, когда лицо это взяло рукопись мою, содержание ее было мне неизвестно. Чьею рукою сделаны отметки карандашом на первых двух страницах рукописи — мне неизвестно. Если, как вы говорите, руко-

¹ Слово «Гапон» написано вместо зачеркнутого — «Агафон».

пись моя была отобрана у г. Кедрина, честным словом моим удостоверяю, что я ему ее не давал и, повторяю, впервые встретил его вечером 8 января. Баллотировка в помещении редакции производилась таким путем: вслепую за предложением моим отправить депутацию к министру внутренних дел кто-то тотчас же крикнул: «Вот вы и идите», а потом раздались голоса предлагавшие старейших и наиболее известных лиц. Рабочий, входивший в состав нашей депутации, насколько я помню, сам предложил себя. Кроме этого рабочего, как мне кажется, — и в этом я почти уверен, — других рабочих в редакции не было.

В Ригу я выехал 10-го числа в 7 час. 30 мин. вечера; мотивом поездки служила тяжелая и опасная болезнь близкой моей родственницы Марии Федоровны Андреевой²⁾.

Революционной пропагандой среди рабочих я вообще никогда не занимался. О существовании комитета из представителей всех революционных фракций, который взял бы на себя руководство подпольной организацией с целью ниспровержения существующего государственного порядка путем устройства повсеместных забастовок, волнений среди учащейся молодежи, предъявления отдельными кружками к правительству самых крайних требований, — мне ничего неизвестно.

Подлинный за надлежащими подписями.

Адъютант управления штабе-ротмистр З а р е ц к и й

ЦГИАМ, ф. ДП, VII делопроизводство (дел-во), 1905 г., д. 882, лл. 11—12.—Копия.

№ 6

*Донесение советника русского посольства в Риме
А. Н. Крупенского министру иностранных дел
В. Н. Ламздорфу о массовых протестах в Италии
против кровавых событий 9 января в Петербурге
и против ареста А. М. Горького*

22 января 1905 г.

Милостивый государь, граф Владимир Николаевич,

Петербургские стачки и беспорядки, которые привели к вооруженному столкновению толпы с войсками, произвели в Италии, как и везде за границей, сильное впечатление. Если нельзя отрицать, что чувство человеколюбия играло некоторую роль в сострадании здешнего населения к жертвам петербургской стачки, в сущности симпатия эта главным образом напускная. В ней выразилась общность целей всех недовольных и революционных элементов Европы, которые воспользовались этим удобным случаем для пропаганды своих разрушительных теорий.

В Италии сочувствие народонаселения к убитым рабочим, число которых было невероятно преувеличено в здешних органах печати, и неприязнь к России вообще выразилась в самой неприличной форме. Не только на улице, но и что знаменательнее, в стенах самого парламента. Варшавскому сиятельству уже известно из телеграммы князя Л. П. Урусова от 13(26) января, что при чтении памяти подвижников итальянской революции, республиканский депутат Мирабелли предложил палате послать привет русскому народу, борющемуся, с опасностью жизни, за свободу. При этом названный депутат возымел смелость выразиться о государе императоре в словах, которые мне не подобает передавать. Считаю, однако, долгом препроводить при сем в газетной вырезке отчет об этом постыдном инциденте.

Но дело не в словах какого бы то ни было республиканского депутата.

корее в том факте, что ни представители правительства, ни председатели палаты не выразили порицания оратору и не отняли у него слова. Ведущие отчетом заседания ограничились только исключением слов «рабелли» из официального протокола. Министр иностранных дел, с которым князь Урусов имел по этому поводу объяснение, не присутствовал при этом. Он выразил князю свое живейшее сожаление о случившемся и сказал точно так же, как его величество король в прощальной аудиенции, что более энергичное отношение председателя к выходке Мишелли вызвало бы буйную манифестацию против России, которая соответствовала бы желанию социалистов и республиканцев. Но, как я позволил себе обстоятельнее изложить об этом в моем частном письме к вашему сиятельству, мы, как мне кажется, едва ли можем удовлетвориться этим объяснением.

Подобного рода манифестации происходили также почти во всех городах Италии. В Неаполе в провинциальном совете было единогласно постановлено протестовать против «постыдного царизма», послать «священным памяти» убитых в С.-Петербурге почтительный привет и русскому народу, который не боится смерти, чтобы завоевать свободу, — горячие пожелания успеха. Итальянскому же правительству напомнить, что возмужавшая Италия — дочь революции, не может без стыда для себя ославлять своих представителей при монархе, который доверяет свою защиту варварским казачьим шайкам, убивающим женщин и детей. Газетный отчет об этом неаполитанском заседании, как образец сотен подобных постановлений, считаю также не лишним препроводить при сем.

В Риме же, кроме таких постановлений разных ассоциаций и обществ, то решено в последнее воскресенье по инициативе официальной газеты «*Libera*» устроить многочисленную процессию, которой руководили радикальные депутаты. Эта процессия должна была пройти по главным улицам города, остановиться у Капитолия и протестовать там против петербургских происшествий. От Капитолия шествие намеревалось направиться к русской миссии и русскому посольству, перед окнами которых толпа хотела сделать буйную манифестацию. Но здесь надо отдать справедливость римской полиции и стянутым в большом количестве войскам, которые сумели везде, где только собиралась демонстрирующая публика, разогнать ее и рассеять без всякого кровопролития. Считаю долгом довести до сведения вашего сиятельства об одном из случившихся при этом инциденте. В самом начале демонстрации бывший редактор газеты «*Rossia*» и корреспондент газеты «*Русь*» Амфитеатров, уже прежде в России названный и, кажется, впоследствии помилованный, не постыдился обратиться к толпе и окружившим его журналистам и депутатам со следующими словами: «благодарю римский народ от имени русской либеральной партии за эту красноречивую демонстрацию и симпатии к нам». Слова были встречены громкими рукоплесканиями.

Между арестованными в С.-Петербурге пользуется особенной симпатией границею Максим Горький, сочинения которого переведены на итальянский язык. Опасаясь, что ему грозит судебное преследование, в Риме, по примеру других стран, образовался комитет под председательством сенатора палаты, заседающего на крайней левой стороне, князя Сципиона Боргезе. Этот комитет выразил намерение просить здешнего министра иностранных дел передать русскому правительству пожелания в пользу освобождения Горького, а буде министр откажется от передачи, обратиться посредственно в посольство. Г-н Титтони уже уведомил кн. Боргезе, что он такового поручения взять на себя не может. Запрошенный в палату депутатов о причинах, побудивших его отказать в передаче русскому правительству этого ходатайства, министр иностранных дел ответил: «как

бы уважительны ни были чувства некоторых депутатов, выразивших симпатии в пользу Максима Горького, одного из самых выдающихся писателей России, однако правительство не могло быть посредником подобных пожеланий, так как этому препятствуют международные приличия. Ответ министра удовлетворил парламент; но некоторые депутаты все же пользовались этой осторожной редакцией, чтобы поблагодарить г. Титова за «дипломатическое» отклонение их ходатайства и послать Горькому привет либеральной партии.

В том же заседании министр иностранных дел был запрошен депутатами Турати и Биссолати, «считает ли он своей обязанностью довести до сведения императорского правительства, что вся Италия глубоко возмущена петербургскими изуверствами». Но на этот запрос г. Титов прямо отказался отвечать и вызвал этим шумные протесты, которым, однако, вмешательство президента палаты положило конец.

Покорнейше прошу ваше сиятельство принять уверение в глубоком моем почтении и совершенной преданности.

А. Крупенский¹

АВПР, ф. Канцелярия, 1905 г., д. 105, лл. 1—3.— Подлинник.

№ 7

Представление прокурора Петербургской судебной палаты Э. И. Вуича в Министерство юстиции о допросе А. М. Горького и признании им себя автором рукописи, призывающей к борьбе с самодержавием

24 января 1905 г.

Секретно. Арестантское.

В дополнение к запискам моим от 11 и 13 сего января на имя господина министра юстиции по делу о присяжном поверенном Евгении Иванов-Кедрине и других, имею честь уведомить Первый [департамент], что 14 января по этому делу возбуждено формальное дознание, к которому привлечены, по обвинению в преступлениях, предусмотренных 126 и 132 ст. Угол[овного] улож[ения], названный Кедрин, профессор истории Николай Иванов Кареев, редактор газеты «Право» Иосиф Владимиров Гессен, доктор русской истории Василий Иванов Семевский, литераторы Николай Федоров Анненский и Алексей Васильев Пешехонов и писатели Владимир Неклюдов Александров Мякотин и Алексей Максимов Пешков.

На допросе первые шесть из числа поименованных обвиняемых признали себя виновными в принадлежности к противоправительственному сообществу, а равно отрицали участие свое в составлении найденной у Кедрина при обыске рукописи революционного содержания. При этом Кедрин объяснил, что означенная рукопись была ему передана 9-го января для исправления, но кем именно, он не помнит. Просмотрев первую часть этой рукописи, заключающую в себе описание посещения обвиняемыми 8 января товарища министра внутренних дел Рыдзевского и председателя Комитета министров Витте и предполагая, что рукопись представляет собою проект протокола с изложением обстоятельств указанного посещения, Кедрин, по его словам, сделал на полях рукописи несколько пометок, но, увидав, что дальнейшее изложение касается событий следующего дня, очевидцем коих Кедрин не был, он прекратил чт

¹ На подлиннике имеется условный знак Николая II, означающий, что документ просмотрен.

ие и до своего ареста не знал, что в конце этого произведения помещен призыв к борьбе с самодержавием.

Венедикт Мякотин не пожелал дать никаких по делу объяснений.

Что же касается Алексея Пешкова, то, отвергая свое участие в какой-либо преступной организации, он признал себя виновным в составлении упомянутой рукописи. Последнюю он, по его объяснению, написал без ведома прочих участников названной выше депутации, ходившей к генералу Рыздзевскому и статс-секретарю Витте, и передал ее одному из обвиняемых для ознакомления, причем в случае, если бы содержание ее было ими одобрено, он имел в виду послать рукопись князю Святополк-Мирскому, а также разослать экземпляры таковой в редакции с.-петербургских газет в расчете, что рукопись будет напечатана.

К изложенному считаю нужным присовокупить, что Носиф Гессен, Николай Кареев и Венедикт Мякотин обязаны подпиской о неотлучке с мест жительства, а прочие обвиняемые заключены под стражу.

Прокурор судебной палаты

в звании камергера высочайшего двора В у и ч

ЦГИАМ, ф. МЮ, 1905 г., д. 1738, л. 12.— Подлинник.

№ 8

**Из депеши русского посланника в Лиссабоне
А. И. Кояндера министру иностранных дел
В. Н. Дамздорфу о выступлениях против цар-
ского правительства в Португалии в связи
с событиями 9 января в Петербурге и арестом
А. М. Горького**

26 января 1905 г.

Милостивый государь, граф Владимир Николаевич,

Португальская пресса, почерпаящая свои сведения исключительно из враждебных нам английских и французских социально-революционных изданий, за последние две недели явилась верно отразительницей тех ненавистнических относительно России течений, которые господствовали в так называемых передовых кружках Западной Европы. Все злостные выдумки и клеветы, распространявшиеся для дискредитирования нашего отечества проживающими за границей нашими революционерами, немедленно передавались сюда по телеграфу и печатались крупным шрифтом здешними газетами, намеренно замалчивавшими те сведения, которые опровергали преувеличения наших врагов и восстанавливали прошедшие события в их настоящем свете...¹

Естественным последствием распространения ложных известий о происшествиях в России, явилось возбуждение общественного мнения, особенно же здешних республиканских и либеральных кружков. Сообщенный сюда слух о предстоящей казни писателя Пешкова (Максима Горького) и приглашение газеты «Berliner Tageblatt» возбудить всеветную агитацию для спасения его жизни, подали повод здешним вожакам созвать несколько собраний как для протеста против петербургских событий, так и для ходатайства в пользу г. Пешкова. Подобные собрания, на которых преимущественно присутствовали республиканцы, журналисты, либеральные писатели и учащая молодежь, состоялись в Лиссабоне, в Порто и в Коимбре. В последнем городе принимавшие участие

¹ Опущен текст, не имеющий прямого отношения к теме настоящей публикации.

в сходке студенты университета поручили особому делегату передать мне лично принятую ими резолюцию. Делегат этот явился в императорскую миссию, но, конечно, ему не удалось даже показать мне издали ту бумагу, на которой резолюция была написана, ибо, объяснив всю неосновательность и неприличие возбужденной против России агитации, я поручил ему передать его доверителям, что я ни в каком случае и ни под каким предлогом не могу допустить чьего-либо вмешательства во внутренние дела России. Резолюции лиссабонских сходок были отправлены их авторами в Париж и Берлин редакциям газет «Aurore» и «Berliner Tageblatt». Сходка же журналистов в Порто обратилась прямо по телеграфу к королю Д. Карлосу, от имени которого ею был даже получен ответ...¹

С отличным почтением и неизменной преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего сиятельства покорнейшим слугою.

А. Кояндер²

АВПР, ф. Канцелярия, 1905 г., д. 72, лл. 13—15.— Подлинник.

№ 9

Протокол второго допроса А. М. Горького

27 января 1905 г.

1905 г., января 27 дня в г. С.-Петербурге, я, отдельного корпуса жандармов подполковник Конисский, в порядке 1035 и последующих статей Устава угол[овного] судопроизводства в присутствии товарища прокурора С.-Петербургск[ого] [окружного суда] допрашивал обвиняемого, который в дополнение своих объяснений показал:

Зовут меня Алексей Максимович Пешков. Из числа банкетов, происходивших за последнее время в г. С.-Петербурге, я посетил единственный банкет 20 ноября в зале Павловой. Кто-то предложил мне входной билет, я туда и пошел. Говорили мне, что это юбилейный банкет по поводу 40-летия судебных уставов³). Пришел на банкет довольно поздно, народу было очень много, едва нашел себе место, сидел в конце зала, речи слышал очень плохо, до меня долетали отдельные слова, обрывки фраз: трудно было составить ясное представление о содержании речей. Очень длинно и скучно говорил Семевский по истории возникновения и развития судебных уставов, кажется. Я как-раз пришел на банкет, когда произносилась эта речь. Я сидел рядом с товарищем моим, управляющим книгоиздательством «Знание» — Константином Петровичем Пятницким, и мы разговаривали о своих делах, мало интересуясь окружающим, ибо речи говорились в другом конце зала, а подойти ближе к ораторам было невозможно за теснотой. Несколько времени спустя мне подали лист бумаги, предложив подписаться под резолюцией банкета. Мне дали чистый лист бумаги, но, зная, что резолюцию читал литератор Пешехонов, я, доверяя его такту и ему лично, как известному литератору, подписал лист бумаги. Должен сказать, что резолюцию Пешехонова слышал очень плохо. Через несколько минут я ушел.

Рукопись, о которой меня спрашивали, начинающаяся словами: «Мы, нижеподписавшиеся», была написана мною 9 числа января в три часа дня, тотчас же, как я вернулся домой с улицы, потрясенный видом раненых и общим возбуждением обезумевшей от страха толпы. Я в этот день должен был проехать большой конец по Петербургу — от Знаменской улицы до Академии художеств, где имел личное дело, и обратно. Воз-

¹ Опушен текст, не имеющий прямого отношения к теме настоящей публикации.

² На подлиннике имеется условный знак Николая II, означающий, что документ им просмотрен.

вращаясь из Академии, у Дворцового моста я должен был сойти с извозника, и, идя пешком, видел, как у Полицейского моста драгун выстрелил упавшего человека около меня. Домой я пришел страшно потрясенный и тотчас же написал вышеупомянутую статью, которую я положил себе в карман, имея в виду показать ее членам нашей бывшей депутации. В этот день ко мне заходило несколько человек знакомых, кого-то из них я спрашивал, где бы я мог увидеть вечером кого-нибудь из членов депутации. Получив в ответ, что, возможно, я увижу кого-либо из них в Вольно-экономическом обществе⁴⁾, я отправился туда. Оговорюсь — никто из моих знакомых, конечно, не был осведомлен мною о том, для чего я хочу видеть членов депутации. Пришел я в Общество часов в 7, оказалось, что там была такая толпа народа, что в зал войти было невозможно. Встретив одного из членов депутации — я его не называю, — я отдал ему эту статью, сказав только ему: «Просмотрите, пожалуйста, можете изменить ее, как угодно, я отказываюсь от авторских прав на эту статью». Затем тотчас же ушел, ибо мне сильно нездоровилось, и при том же у меня было очень тяжелое настроение благодаря событиям дня и полученным мною из Риги сведениям о крайне опасной болезни Марии Федоровны Андреевой. Вы мне говорите — имеются сведения, будто бы я прочел в этом Обществе публично письмо священника Гапона — это, конечно, выдумка. Кому какое письмо писал Гапон — я не знаю, хотя слышал, что он будто бы писал императору и князю Святополк-Мирскому, но письмо это, ныне предъявленное мне, вижу впервые. Повторяю, что в Вольно-экономическом обществе я был всего несколько минут; читались ли там какие-либо речи, мне неизвестно. Должен сказать, что за время пребывания моего в Обществе, пока я высматривал кого-либо из членов депутации, ко мне обратился какой-то пожилой и солидный, но неизвестный мне человек, предложением подписать лист для сбора пожертвований в пользу семейств убитых и раненых 9 января рабочих. Я сказал — пожалуйста, подпишите, но сам листа не подписывал и не видел, так что предъявленный вами не лист, вероятно, и есть тот, подписать который моим именем я дал когда разрешение, не придавая этому разрешению никакого значения.

При допросе предъявлялись: литографированное письмо священника Гапона к князю Святополк-Мирскому и лист бумаги с исполненной на нем при помощи пишущей машины записью: «Предъявителю сего уполномочен собирать пожертвования... и т. д.», оканчивающуюся подписями: Максим Горький, Евгений Кедрин и Николай Шнитников.

Подлинный за надлежащими подписями.
С подлинным верно: адъютант управления
штабс-ротмистр Зарецкий

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, VII дел-во, 1905 г., д. 882, лл. 36—37.— Копия.

№ 10

Письмо русского посла в Берлине Н. Д. Остен-Сакена министру иностранных дел В. Н. Дамздорфу о массовых протестах в Германии против преследования А. М. Горького царским правительством

28 января 1905 г.

Милостивый государь, граф Владимир Николаевич,
Нервное настроение, охватившее за последнее время широкие слои немецкого общества, выразилось, между прочим, и в принятом на веру

слухе о грозящей будто бы русскому писателю Максиму Горькому опасности быть повешенным за участие в рабочих беспорядках.

Слух этот был, насколько можно проследить, пущен из немецкого социалистического лагеря, чтобы создать в здешнем обществе враждебное России движение и привлечь к нему видных представителей германской интеллигенции.

Прием этот удался.

Распространяемые главным образом «Berliner Tageblatt» небывшие о безжалостном будто бы обращении правительства с талантливым автором многих, ценимых в Германии литературных произведений, имели последствием, что обнародованное означенной газетой воззвание под заглавием «Rettet Gorki»¹ было покрыто множеством подписей. В числе их встречаются самые громкие имена немецкого ученого и литературного мира.

Бестактность подобной демонстрации была признана только немногими газетами. Консервативная «Post» справедливо заметила по этому поводу, что талант, каким бы крупным он ни был, не может претендовать на безнаказанность в случае неоправдываемого участия в политических манифестациях.

Несмотря на столь трезвые взгляды, высказываемые некоторыми органами печати, сочувственное движение в пользу Горького все росло и явно враждебном нам смысле. Я позволил себе обратить внимание вашего сиятельства на это болезненно нервное состояние умов, проявляющееся не только в Германии, но и всюду, как на симптом возбужденного общественного мнения XX века.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Н. фон дер Остен-Сакен²

АВПР, ф. Канцелярия, 1905 г., д. 18, лл. 378—379.— Подлинник.

№ 11

*Отношение директора Департамента полиции
А. А. Духовина начальнику Петербургского губернского
жандармского управления о пересылке
А. М. Горьким денег на издание большевистской
газеты «Вперед»*

28 января 1905 г.

Секретно.

По сведениям заграничной агентуры Департамента полиции, сотрудник журнала «Право» или газеты «Правда», проживающий в Петербурге и работающий под псевдонимом Богданов, состоит посредником в транспортировке денежных сумм, жертвуемых привлеченным при вверенном вам управлении к дознанию Алексеем Пешковым на издание заграничной революционной газеты «Вперед». Суммы эти направляются в Берлин для передачи по назначению по адресу: Berlin, Marienstrasse 8, Wegener и около месяца тому назад таким путем уже был отправлен из С.-Петербурга чек в 700 рублей, а приблизительно около 6 (19) сего января вновь был послан еще чек в 3000 рублей.

Сообщая об изложенном в дополнение к предложению от 14 сего января № 308 на распоряжение вашего превосходительства, Департамент полагает

¹ «Rettet Gorki» — «Спасите Горького».

² На подлиннике имеется условный знак Николая II, означающий, что документ рассмотрен.

гает, что путем дознания явится возможность выяснить, когда заказные письма по указанному выше адресу были отправлены из Петербурга, что в свою очередь позволит установить тот банк, через который производились указанные транспортировки.

Все же эти данные могут послужить материалом для предъявления Пешкову формального обвинения в отсылке денег на революционное издание.

Под[писал] директор Лопухин

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 4, ч. 1, т. 2, л. 141.— Отпуск.

№ 12

Обращение редакции немецкой газеты «Берлинер тагеблат» к министру внутренних дел А. Г. Булыгину с просьбой об освобождении А. М. Горького

Январь 1905 г.

Ваше превосходительство,

Известие об аресте поэта¹ Горького произвело сильное впечатление на интеллигенцию всех стран, которая знакома с произведениями этого гения. Никто, за исключением официальных кругов, не знает, в каких преступлениях обвиняют этого несчастного поэта. Общеизвестно лишь то, что восхищение русской поэзией получило распространение благодаря произведениям поэта Горького повсюду, где понимают эту поэзию, исполненную горячей любви к русской родине.

Если человек, которому мы обязаны такими прекрасными бессмертными произведениями даже и нарушил в какой-то мере законы своей страны, то мы не сомневаемся в том, что он действовал из благородных побуждений и был далек от всяких низких и преступных целей. Эта уверенность объединяет тысячи людей, представляющих передовых и лучших граждан разных стран, в едином порыве: «Освободите Горького, верните его к его творчеству, верните его России, всему миру. Этого требует человечество. Если вы прислушаетесь к его голосу, будущее вознаградит вас».

Суровый приговор отнял бы у всего просвещенного мира гениального творца, от которого можно еще ожидать много новых замечательных произведений. Среди поклонников Горького не найдется такого дерзкого человека, который позволил бы себе вмешаться в юрисдикцию такой великой державы, как Россия.

Никто не возьмет на себя также смелость предположить, что можно заставить его судей вынести оправдательный приговор, если они не убеждены всецело в его правильности. Но такое убеждение, если оно будет принято, будет поддержано показаниями многих тысяч свободных людей, которые объединились для помощи несчастному поэту; их побуждает к этому только чувство глубокой жалости.

Именно с этой целью мы имеем честь направить вашему превосходительству прилагаемый при сем перечень лиц, подписавших обращение в защиту Горького⁵). Если, как об этом можно судить по последним известиям из Петербурга, есть надежда, что судьи и не намереваются затягивать пребывание в тюрьме знаменитого поэта, то все же следует принять во внимание, что в связи с арестом Горького он, буквально, осыпан выражениями симпатии.

Это докажет кому следует, с каким напряженным вниманием следят за границей за развитием событий в России и с каким искренним интересом,

¹ В подлиннике Горький назван поэтом.

сочувствием и глубоким уважением относятся к русскому поэту во всех странах цивилизованного мира.

Примите, ваше превосходительство, выражение нашего глубокого уважения.

Редакция «Берлинер тагеблат».

Директор политического отдела

[подпись]¹

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 33, лл. 43—45. — Подлинник на французском языке.

№ 13

Протокол третьего допроса А. М. Горького

1 февраля 1905 г.

1905 г., февраля 1 дня в г. С.-Петербурге я, отдельного корпуса жандармов подполковник Конисский, в порядке 1035 и последующих ст[атей] Уст[ава] угол[овного] судопроизводства в присутствии товарища прокурора С.-Петербург[ского] [окружного суда] допрашивал обвиняемого, который в дополнение своих объяснений показал:

Зовут меня Алексей Максимович Пешков.

По поводу письма, присланного в Петербург из Парижа по адресу книгоиздательства «Знание» Невский, 92 или 96, на мое имя⁶⁾, могу сказать, что и почерк этого письма и подпись под ним мне совершенно неизвестны. О каком Афанасьеве упоминается в письме, я не знаю, знаю лишь Афанасьева, с которым вместе привлекался к дознанию в Тифлисе, имя его, кажется, Ермолай, живет он, как я слышал, на Кавказе, сношений я с ним не имею. В начале письма сказано: «Я вам на днях писал», но на самом деле я письма, написанного таким почерком, сколько помню, не получал. На какое дело предлагает себя этот автор письма — не понимаю, так как я занимаюсь исключительно литературой. Может быть, автор говорит в письме своем и о нелегальной деятельности, но это меня не касается, ибо я с революционными партиями сношений не имею. Само по себе данное письмо не удивляет меня, так как мне постоянно приходится получать письма с просьбами о переводах и изданиях, переведенных авторами с иностранных языков, книг или написанных ими сочинений и вообще с просьбами о денежной помощи в разных формах. По поводу данного письма скажу следующее, я понимаю его так: сначала автор его писал мне о том, чтоб я помог ему или издать какой-то его перевод с иностранного, или поместить его работу в журналы, или же указать ему книгу для перевода, а потом, видимо, оставив эту мысль, начал просить прямо денег на поездку в Петербург. Подобные просьбы о деньгах для меня не новинка, как и развязный тон письма. Когда я чувствую в письмах о пособиях истинную нужду и порядочность просителя, я редко отказываю в просьбе, а поскольку могу — исполняю просьбы. Имею также стипендиатов, посылаю деньги и в провинцию. В частности, на ваш вопрос по поводу денежных выдач и пересылок различных денег я могу сказать, что, кроме посылок на вышеуказанные цели, т. е. оказание помощи неимущим, мною посылались различные суммы денег и по личным моим делам (издательство моих книг, театральное дело). Этими делами заведует Константин Петрович Пятницкий, управляющий книгоиздательством «Знание», и часто периодически им посылались не маленькие суммы денег за границу, по преимуществу в Берлин на имя Августа Тольц,

¹ Подпись неразборчива.

представителя моего в Берлине по театрам, а также в течение лета 1904 года на имя Екатерины Павловны Пешковой, моей жены. Тольц получает известный процент с моего гонорара от театров за посредничество. Подробности гораздо более известны Пятницкому, чем мне, потому что я лично денежными делами не занимаюсь и никуда никаких денег лично не перевожу. За границей скопляются весьма значительные суммы моих гонораров, так, например, за 1903 или 4-й год за фирмой Мархлевский и К° в Мюнхене скопилось около 50 000 марок — по отчету самой же фирмы, но денег этих мне фирма не платит и мною возбуждено против нее судебное дело. Вероятно, не менее этой суммы состоит за фирмой и за последующий год. Повторяю, я мало понимаю денежные дела и, по возможности, избегаю участия в них.

А затем я еще раз повторяю, что образ мыслей моих либерален и даже радикален, — этого я никогда не скрывал и не скрываю, это видно из моих предыдущих показаний, об этом же свидетельствует и моя литературная деятельность. Но должен категорически сказать, что никакого активного участия в противоправительственной деятельности я никогда не принимал и не считаю себя способным к такой деятельности по моему духовному строю. Что же касается составления мною рукописи, за которую я привлекаюсь, — этот поступок вызван давлением того ужаса, который я испытал 9 января, будучи свидетелем страшных событий, происходивших на улицах Петербурга.

На ваш вопрос добавляю: относительно участия в собрании, происходившем в Вольно-экономическом обществе, я все, что имел сказать, по правде сказал в моем прошлом показании. Уверяю, что я там никаких публичных речей не произносил — даже в зале не был, толкался в каких-то коридорах. Публичных речей вообще никогда не говорю, ибо не умею. Очень хотел бы, чтобы мне дали очную ставку с лицом или лицами, распространяющими обо мне этот вздорный слух.

Подлинный за надлежащими подписями.
С подлинным верно: адъютант управления
штабс-ротмистр Зарецкий

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., VII дел-во, д. 882, лл. 40—41.— Копия.

№ 14

Донесение Киевского охранного отделения директору Департамента полиции А. А. Лопухину о распространении в театре Соловцова листовок с требованием освобождения А. М. Горького

8 февраля 1905 г.

Секретно.

5-го сего февраля, около 8^{1/2} часов вечера, в театре Соловцова, во время представления пьесы Максима Горького «Дачники», перед началом второго акта, когда электричество было потушено, неизвестный господин, находившийся на галерее, крикнул: «Да здравствует Учредительное собрание! Да здравствует Горький! Да здравствует свобода! Долой самодержавие!» и вслед за тем бросил в партер разноцветные прокламации, один экземпляр коих при сем представляется¹.

Упомянутая личность тотчас же была задержана чинами полиции и отпущена в дворцовый участок. Задержанный оказался известным

¹ См. док. № 15.

отделению по наблюдению за технической группой Киевского комитета Российской социал-демократической рабочей партии под кличкой «Звонарь», гомельским мещанином Василием Яковлевичем Морозовым, проживающим в доме № 41 по Бульварно-Кудрявской улице.

В партере театра при содействии капельдинеров подобрано 60 экз. упомянутых прокламаций, а на галерее, в том месте, где сидел задержанный Морозов, — 14 таких же прокламаций.

Благонамеренная часть публики отнеслась несочувственно к возгласам Морозова; другая, состоящая исключительно из учащейся молодежи, выражала свое сочувствие шумными аплодисментами, благодаря чему произошел шум, но спектакль был доведен до конца, и публика по окончании удалилась, не нарушая порядка на улице.

Об изложенном доношу вашему превосходительству.

За начальника отделения подпоручик Кулябко

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1904 г., д. 5, ч. 3, лит. А, т. 2, л. 234. — Подлинник.

№ 15

Листовка с требованием освобождения А. М. Горького, распространявшаяся в Киеве

Начало февраля 1905 г.

Свобода Горькому, борцу за волю, певцу свободного слова!

Да здравствуют все смело идущие на бой за пролетарское дело, за политическую свободу!

Слава героям-мученикам, павшим в борьбе с царизмом — этим проклятым врагом русского народа!

Вечная слава!

Долой царское правительство, давящее мысль, гнетущее и разоряющее русский народ!

Долой царское правительство, проливающее море крови рабочих с изуверской жестокостью при одной попытке восстать на защиту своих законных прав!

Долой царское правительство, затеявшее преступную войну, усеявшее тысячами трупов поля далекой Манчжурии!

Мсть убийцам!

Да здравствует Учредительное собрание!

Долой войну!

На волю всех политических узников!

ЦГИАМ, Коллекция нелегальных изданий, № 18835. — Подлинник, гектограф.

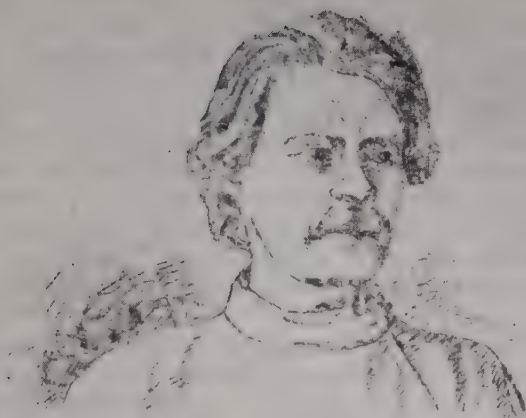
№ 16

Ходатайство комитета Литературного фонда⁷⁾ об освобождении А. М. Горького из-под ареста, посланное управляющему Министерством юстиции С. С. Манухину

14 февраля 1905 г.

Его высокопревосходительству г. управляющему Министерством юстиции

В числе арестованных после 10 января нынешнего года писателей остаются неосвобожденными до сих пор: 1) Алексей Пешков (Максим Горький); 2) Алексей Пешехонов; 3) Яков Гуревич (младший); 4) Сергей Стечкин.

Свобода Горькому, борцу за волю,
пёвцу свободного слова!

Да зарадуются все смело идущие на бой
за пролетарское дело, за политическую
свободу!

Слава героям-мученикам, лавшим в борьбу
с царизмом — этим проклятым врагом русского
народа.

ВЪЮНАЯ СЛАВА!

Долой царское правительство, давящее мысль,
тнеущее и разоряющее русский народ!

Долой царское правительство, проливающее
море крови рабочих и изувраченной жестокос-
тью, при одной попытке возстать на защиту
своих законных прав!

Долой царское правительство, затывшее
преступную войну, убившее тысячи
русских после далекой Манчжурии.

МЕСТЬ УБИЙЦАМ!

Да заравняют их предательское собрание!

Долой войну!

Долой всех политических узников!

Состоявшееся 2-го сего февраля общее собрание Литературного фонда постановило — ходатайствовать о возможно скорейшем освобождении этих лиц впредь до решения вопроса о их виновности или невинности и исполнение этого ходатайства возложило на комитет Литературного фонда, который, вполне присоединившись к мнению общего собрания, поручил мне как председателю обратиться к вашему высокопревосходительству с почтительнейшею просьбою об удовлетворении нашего желания.

Как общее собрание, так и комитет были бы особенно признательны вашему высокопревосходительству за скорейшее освобождение из вышеупомянутых писателей — Пешкова (Максима Горького) и Пешехонова, как во внимание к их выдающейся литературной деятельности, так и принимая в соображение их болезненное состояние: первый уже давно страдает расстройством легких, второй — сердечным недугом. Дальнейшее пребывание их под арестом должно весьма пагубно отразиться на их здоровье.

Если бы представилась надобность в поручительстве за них (равно как за остальных двух арестованных — Гуревича и Стечкина), то комитет Литературного фонда, в полном своем составе, с готовностью принял бы на себя такое обязательство.

Председатель — П е т р В е й н б е р г
Фонтанка 25

На документе помета:

«15. П. Пешков (Горький) освобожден вчера под залог, представленный С. Морозовым»¹.

ЦГИАМ, ф. МЮ, 1905 г., д. 1738, л. 14. — Подлинник.

№ 17

Представление прокурора Петербургской судебной палаты Э. И. Вуича в Министерство юстиции об освобождении А. М. Горького из-под ареста под залог

15 февраля 1905 г.

Ввиду соглашения, состоявшегося между прокурорским надзором и производящим дознание о Кедрине и других, относительно освобождения привлеченных к этому делу Алексея Пешехонова под особый надзор полиции и Алексея Пешкова под поручительство в 10 тысяч рублей, об этом было доведено жандармским управлением до сведения с.-петербургского генерал-губернатора, который изъявил согласие на приведение означенных мер в исполнение с тем, чтобы оба названные обвиняемые немедленно выбыли из пределов С.-Петербургской губернии. 14-го сего февраля взамен поручительства за Пешкова внесен коммерции советником Савва Морозовым денежный залог в 10 000 рублей, ввиду чего было немедленно приступлено к освобождению Пешехонова и Пешкова, которые без всяких протестов подчинились приведенному распоряжению генерала Трепова, избрав для жительства: Пешехонов — Псков, а Пешков — Ригу. При этом из них² Пешков был отпущен домой, откуда по распоряжению помощника начальника жандармского управления был по телефону вновь приглашен в управление и вместе с Пешехоновым отправлен в охранное отделение. В тот же день с вечерним поездом оба они выехали в избранные места жительства. Дознание о Пешкове будет окончено и направлено не позднее 17 сего февраля.

ЦГИАМ, ф. МЮ, 1905 г., д. 1738, л. 16. — Подлинник.

¹ Автор пометы не установлен.

² Так в тексте.

№ 18

**Обвинительный акт товарища прокурора Петербургской судебной палаты Камышанского
по делу А. М. Горького**

10 марта 1905 г.

При производстве в ночь на 11 января 1905 года обыска у проживающего в С.-Петербурге присяжного поверенного Евгения Кедрина в бумажках последнего была обнаружена рукопись следующего содержания...¹

Автором этой рукописи оказался литератор Алексей Максимович Пешков (известный под псевдонимом Максима Горького), который, будучи привлечен к дознанию в качестве обвиняемого, признал себя виновным в составлении означенной рукописи с целью ее распространения, собственноручно изложил следующее по делу объяснение: рукопись, по словам Пешкова, написана им под впечатлением ужаснувших его событий 9 января в намерении послать ее министру внутренних дел, а также разослать в редакции петербургских газет в надежде, что в которой-нибудь из них она будет напечатана, несмотря на резкое ее содержание. Поводом к составлению послужили, по словам обвиняемого, следующие обстоятельства: приехав в Петербург 4 января, Пешков, как из газетных сообщений, так и из рассказов разных лиц, узнал, что столичные рабочие, под влиянием и руководством священника «Агафона»² собираются 9 января идти на Дворцовую площадь для вручения государю императору петиции с изложением экономических своих требований. От лиц, посещавших собрания рабочих, где председательствовал «Агафон», Пешков слышал, что настроение массы рабочих — верноподданническое и что требования их не имеют революционного характера. Сведения эти Пешков почерпнул большей частью от рабочих, которые очевидно направлялись к нему петициями, видимо, желавшими ввести его в курс происходивших событий, причем о включении в петицию требований политического характера не было и речи. Сам Пешков, по его словам, пробовал указывать приходившим к нему рабочим на неразумность и неосновательность их намерения, также на необходимость узнать сначала, как отнесется к этому администрация. Рабочие же, в свою очередь, говорили Пешкову, что «настроение их властям ведомо», так как иначе им запретили бы сходиться на предварительные собрания. «Слыша, с другой стороны, что против рабочих принимаются меры с целью не допустить их ко дворцу, и ясно понимая неизбежность столкновения», — Пешков вечером 8 января «случайно» шел в редакцию газеты „Наши дни“, где «застал большое собрание, занятое горячим обсуждением назначенного на завтра шествия рабочих»

Дворцовую площадь. Приняв участие в этом совещании, Пешков предложил собравшимся послать из своей среды депутацию к министру внутренних дел с целью представить на его усмотрение все известные им факты и просить его, «как министра и человека», принять «все для того возможные меры» к предотвращению почти неизбежного столкновения рабочих с полицией и войсками. Предложение это было принято, и тотчас же была избрана депутация, в состав которой, кроме Пешкова, вошли литераторы Арсеньев, Анненский, Пешехонов и Мякотин, историки Гуреев и Семевский, присяжный поверенный Кедрин и один рабочий.

¹ Текст рукописи А. М. Горького опускается (см. док. № 4, стр. 96—98).

² Так в тексте.

Подробности посещения этой депутацией министра внутренних дел и других лиц изложены, по словам Пешкова, в вышеприведенной рукописи, которая была составлена им на следующий день по собственной инициативе, без ведома входивших в состав депутации лиц, причем он предполагал дать ей распространение лишь в том случае, если бы лица эти одобрили ее содержание. С этой целью, справившись у посетивших его тот же день знакомых о том, где бы он мог увидаться вечером с кем-нибудь из членов депутации, и узнав, что нужные ему лица, вероятно, будут в собрании Вольно-экономического общества, — Пешков отправился туда и, встретив одного из членов депутации, передал ему рукопись со словами: «Просмотрите, пожалуйста, можете изменить ее, как угодно, я отказываюсь от авторских прав на эту статью».

Произведенной на дознании экспертизой установлено, что найденная у Кедрина рукопись написана рукой Алексея Пешкова.

На основании изложенного нижегородский цеховой Алексей Максимов Пешков, 35 лет, обвиняется в том, что 9 января 1905 года, в С.-Петербурге, составил с целью распространения воззвание, возбуждавшее к ниспровержению существующего в государстве общественного строя, причем распространение означенного воззвания не последовало, по обстоятельству, от воли Пешкова не зависевшим.

Описанное преступление предусмотрено 1 п. 132 ст. Угол[овного] улож[ения], а потому, на основании 1 п. 1032 ст. Угол[овного] суд[опроизводства] названный Алексей Пешков надлежит суду С.-Петербургской судебной палаты без участия сословных представителей.

Составлен марта 10 дня, 1905 г. в С.-Петербурге.

Товарищ прокурора С.-Петербургской
судебной палаты **К а м ы ш а н с к и й**

Архив А. М. Горького, ж. д. 7—24, лл. 65—68. — Копия.

№ 19

Представление прокурора Петербургской судебной палаты Э. И. Вуича в Министерство юстиции о передаче Судебной палате дела А. М. Горького с обвинительным актом

11 марта 1905 г.

Секретно.

В дополнение к отношению моему от 24-го января сего года № 947¹ имею честь уведомить Первый департамент, что дело о нижегородском цеховом литераторе Алексее Максимове Пешкове (Максime Горьком) предложено Судебной палате с обвинительным актом² по 1 п. 132 Угол[овного] улож[ения].

Прокурор Судебной палаты
в звании камергера высочайшего двора **В у и ч**

ЦГИАМ, ф. МЮ, 1905 г., д. 1738, л. 18. — Подлинник.

¹ См. док. № 7.

² См. док. № 18.

№ 20

Представление прокурора Петербургской судебной палаты Э. И. Вуича в Министерство юстиции о заключении по делу А. М. Горького

17 марта 1905 г.

Секретно

Вследствие секретного сообщения от 11-го сего марта за № 2540¹ имею честь уведомить Первый департамент, что в распорядительном заседании С.-Петербургской судебной палаты 12-го сего марта заключено ходящий по делу о нижегородском цеховом литераторе Алексее Максимове Пешкове (Максими Горьком), обвиняемом по 1 п. 132 ст. Угол[овного] улож[ения], причем вопрос о применении 1054 ст. Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства] оставлен Судебной палатою без рассмотрения.

Прокурор Судебной палаты
в звании камергера высочайшего двора Вуич
ЦГИАМ, ф. МЮ, 1905 г., д. 1738, л. 19.— Подлинник.

№ 21

Сообщение Петербургского губернского жандармского управления в Департамент полиции о прекращении одного дознания в отношении А. М. Горького и о привлечении его к другому дознанию

31 августа 1905 г.

Сообщаю, что постановлением с.-петербургского губернского совещания, 4 июля 1905 года состоявшемся, производившееся при вверенном мне управлении дознание в отношении Николая Анненского, Иосифа Ессена, Николая Кареева, Евгения Кедрина, Венедикта Мякотина, Алексея Пешехонова, Алексея Пешкова и Василия Семева — прекращено за недоказанностью состава² преступления, с отменой принятых против обвиняемых мер пресечения, кроме Пешкова: залог 10 000 руб. не подлежит отмене, так как он привлечен к другому дознанию.

Генерал-майор Бессонов
ЦГИАМ, ф. ДП, VII дел-во, 1905 г., д. 96, л. 49.— Подлинник.

№ 22

Отношение прокурора Петербургского окружного суда на имя московского градоначальника Волкова о решении Петербургской судебной палаты прекратить следствие по делу А. М. Горького

4 ноября 1905 г.

С.-Петербургская судебная палата, рассмотрев дело о писателе Алексее Максимове Пешкове, он же Максим Горький, обвиняемом в государственном преступлении, определением от 4 ноября 1905 года постановила:

¹ В деле не обнаружено.² В тексте ошибочно — «события».

следствие по сему делу дальнейшим производством прекратить, отменить принятую против обвиняемого меру пресечения — залог в сумме 10 000 руб.

Во исполнение сего прошу объявить о вышеизложенном названному Пешкову, он же Горький, проживающему в г. Москве, а также объявить мануфактур-советнику Савве Тимофееву Морозову, проживающему в г. Москве, что о выдаче ему 10 000 руб. мною вместе с сим сообщен С.-Петербургскому губернскому управлению¹.

И об исполнении меня уведомить надписью на сем же.

За прокурора [подпись]

Архив А. М. Горького, ж. д. 1—11, л. 166.— Копия

П Р И М Е Ч А Н И Я

- 1) Повидимому А. М. Горький имеет в виду приписку, которая начинается словами «Без предупреждения во весь карьер...» (см. стр. 97). Точно установить, о какой именно приписке идет речь, не удалось, ввиду отсутствия в нашем распоряжении рукописи Горького.
- 2) Андреева (Желябужская) М. Ф. (1872—1953) — русская актриса и общественная деятельница. Будучи другом Горького, она с 1903 г. стала его секретарем и помощником. В 1904 г. вступила в ряды большевистской партии. После победы Великой Октябрьской социалистической революции продолжала вести активную общественную деятельность.
- 3) Судебные уставы 1864 г. — законы о судеустройстве, уголовном и гражданском процессах, принятые царским правительством 20 ноября 1864 г. Согласно этим судебным уставам была введена гласность суда, участие защиты на суде и т. д. Судебная реформа 1864 г. приспособила царский суд к требованиям развивающегося капитализма, к интересам буржуазии.
- 4) Вольное экономическое общество — ученое общество, учрежденное в 1865 г. в Петербурге. В пореформенный период, являясь одним из центров экономической мысли либеральных помещиков и капиталистов, содействовало развитию капитализма в России.
- 5) Обращение в защиту Горького, посланное министру внутренних дел России редакцией немецкой либеральной газеты «Берлинер тагеблат», было подписано 269 лицами, среди которых — имена многих выдающихся немецких ученых и литераторов.
- 6) Автор письма обращается к А. М. Горькому с просьбой оказать ему денежную помощь в размере 300—400 рублей для поездки в Россию в связи с развернувшимся там революционными событиями (см. ЦГИАМ, ф. ДП, VII дел-во, 1905 г. д. 882, л. 39).
- 7) Литературный фонд — иное название Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, учрежденного в 1859 г. в Петербурге.

¹ В тексте — «правление».

К ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

(Октябрь—ноябрь 1905 г.)

Публикуемый документ выражает точку зрения правительственной полицейско-дворянской верхушки на развитие революционного движения в стране с конца октября до середины ноября 1905 года. Обобщая материал, поступавший от агентов царской власти с периферии (охранных отделений, губернаторов и генерал-губернаторов, генерал-адъютантов, посланных для подавления крестьянских движений), генерал-майор Трепов — один из наиболее влиятельных представителей в среде царской бюрократии и злейший враг революции — дает характеристику революционной борьбы (как писал он: «беспорядков»), подчеркивая, что она приняла «особо острый характер в некоторых губерниях южной и средней полосы России, а также в губерниях Привислинских и Прибалтийском крае». Документ подтверждает, что революционная борьба народных масс в Польше, в Прибалтике и в Финляндии сливалась в единый поток с революционной борьбой русских рабочих и крестьян.

Несмотря на клевету на революционное движение, на элементы полицейского вымысла, на характеристики, проникнутые классовым презрением к народу и его попыткам сбросить гнет крепостников-помещиков, — доклад Трепова Николаю II содержит много ценного фактического материала и, в основном, правильно отражает тенденцию к обострению классовой борьбы (рост крестьянского движения и стачечной борьбы) и перерастание борьбы крестьян, солдат и рабочих в вооруженное восстание, или, как писал Трепов, в форму «открытых возмущений».

Революционное движение в армии и во флоте («тревожное брожение») переросло в Кронштадте, Севастополе и Владивостоке в открытые вооруженные восстания. В документе не только констатируется этот факт, но приводится значительный материал, показывающий, как и почему это движение возникло, как оно протекало и какими мерами и средствами правительству удалось его подавить.

Особое внимание Трепова привлекла, конечно, забастовка в Петербурге, а также проходивший стихийно процесс вооружения рабочих. Трепов безусловно преувеличивает роль и значение «Союза союзов» в руководстве забастовочным движением и деятельностью Советов и не отдает отчета о действительной роли большевистской партии, но он должен был признать, что органическая связь Совета рабочих депутатов с фабриками и заводами, выборы рабочими своих депутатов — *«является одним из главных оснований его авторитета»*¹. В документе содержатся важные све-

¹ Курсив наш. — А. С.

дения о деятельности Совета рабочих депутатов в Петербурге, рисующие как источник силы и авторитета Совета, так и его слабости.

Документ уделяет много внимания вопросу о вооружении рабочих. Конечно, конкретные цифры о количестве вооруженных рабочих в Петербурге (6 000 человек), о суммах, собранных на вооружение, подлежат самой серьезной проверке и уточнению, но общая тенденция схвачена правильно; она выражена словами: «стремление рабочих вооружаться». Это стремление относилось не только к Петербургу, но, как подтверждает Трепов, и ко всей стране.

«Желание возможно шире снабдить оружием рабочих замечается и в других местностях империи и вообще вопрос о вооружении является в настоящее время самым животрепещущим в революционных кругах, с целью скорейшего устройства вооруженного восстания» (стр. 132).

Не будучи в состоянии полностью раскрыть роль большевистской партии и показать характер ее деятельности по вооружению рабочего класса, что связано прежде всего с хорошей постановкой конспиративной работы нашей партии, Трепов все же приводит ряд красноречивых фактов.

При характеристике революционной борьбы крестьян («аграрные беспорядки») Трепов выделяет 19 губерний, в которых движение крестьян носило особо острый характер. Стремясь всячески изобразить крестьянскую массу верной «заветам самодержавия», которой недоступны революционные идеи «в чистом их виде», он в то же время подтверждает объективно революционную роль крестьян и их стремление покончить с дворянским землевладением. «Серьезные опасения внушает только постоянное стремление крестьян, — пишет Трепов, — увеличить свою наделную площадь за счет помещичьих земель, что, при недостаточном развитии в массах уважения к чужой собственности, создает особо благоприятную почву для разного рода аграрных беспорядков...» (стр. 124).

В документе названы десятки разгромленных усадеб высокопоставленной знати, но только в одном случае упоминается о том, что крестьяне нанесли «физическое насилие» князю Касаткину-Ростовскому. К сожалению, крестьяне слишком почтительно относились к личностям помещиков, которые, опираясь на карательные экспедиции, вешали и истребляли сотни и тысячи крестьян.

Трепов справедливо считает «Всероссийский крестьянский союз» организацией революционного типа, отводит много места изложению его программы и практической деятельности.

Раздел доклада Трепова о брожении среди войсковых частей, помимо указанных выше фактов о вооруженных восстаниях во флоте, содержит ряд интересных сведений о революционном движении среди гарнизонов Гродно, Ставрополя, Мерва.

Большое значение имеют данные о росте революционного движения в Польше и Прибалтике. Правительство особенно волновало рабочее и крестьянское движение, создание революционной милиции, органов революционного управления. В документах подчеркивается усиление революционной пропаганды среди войск, с целью «подорвать в войсках верность долгу присяги» и тем самым лишить правительство возможности подавить революцию («водворить порядок»). Особенное значение имеют страницы, посвященные борьбе в Прибалтике, где крестьяне в массовом масштабе удаляли волостных должностных лиц, выбирали новых, создавали «временные комиссии», т. е. революционные органы власти. Достаточно сказать, что в одном Рижском уезде такие решения были приняты больше, чем в 20 волостях. Борьба крестьян в Прибалтике и в Польше смыкалась с борьбой крестьян 19 губерний центральной России и Украины

России) и отличалась в ряде случаев большой организованностью и упорством.

В Финляндии Трепов отмечает два наиболее характерных факта — «стремление вооружаться» и образование национальной гвардии, численность которой определялась в 6 000 человек.

Характеризуя широкий размах национального движения в Польше, Прибалтике и в Финляндии и отмечая попытки угнетенного населения стран создать школу, в которой преподавание велось бы на национальном языке, а переписка в официальных учреждениях — на польском и других национальных языках, Трепов клеветает на революционное движение, заявляя, что «всё русское стало подвергаться усиленному бойкоту» (гр. 120). В действительности движение направлялось не против «русской народности», как изображал Трепов, а против колониаторской, русификаторской политики царизма и царских чиновников, проводников этой политики.

Рост национального движения на окраинах находил полную поддержку со стороны революционных масс России. Примером этого являлась, в частности, резолюция протеста против введения военного положения в Польше, принятая 1-го ноября 1905 г. Петербургским Советом рабочих депутатов.

В целом документ дает общую характеристику нарастания революции по всей империи; некоторое своеобразие борьбы в национальных районах не меняет ее основного характера: народные массы — рабочие, крестьяне поднялись на борьбу с царизмом. Широкая волна крестьянских движений, забастовок рабочих, усилившееся брожение в армии и флоте факты открытой вооруженной борьбы — свидетельствуют о нарастании революции, о подготовке условий для перерастания стачек и аграрных выступлений в высшую форму революционной борьбы — вооруженное восстание. Некоторые фактические неточности и злобные эпитеты классового врага не снижают большой ценности конкретного фактического материала, который содержится в документе, впервые публикуемом для широкого использования.

Документ извлечен из личного фонда Трепова, хранящегося в Центральном государственном историческом архиве в Москве (ЦГИАМ).

А. Л. Сидоров

Доклад Д. Ф. Трепова Николаю II о революционном движении в стране

17 ноября 1905 г.

В предыдущей записке¹ я счел долгом всепреданнейше представить Вашему императорскому величеству сведения о событиях, происходивших в империи за время по 26 минувшего октября месяца. В течение последних трех недель беспорядки во многих местностях продолжались, приняв собою острый характер в некоторых губерниях южной и средней полосы России, а также в губерниях Привислинских и в Прибалтийском крае. Наряду с этим стало замечаться тревожное брожение среди нижних чинов отдельных войсковых частей, проявившееся, между прочим, в городах: Ронштадте, Севастополе и Владивостоке в форме открытых возмущений.

¹ Упомянутая записка не обнаружена.

БЕСПОРЯДКИ В ПРИВИСЛИНСКОМ КРАЕ

В Привислинском крае, как я уже позволил себе упомянуть и в предыдущей записке, беспорядки приняли совершенно особую окраску, — на почве польско-национальных тенденций, так как по воследованию высочайшего манифеста от 17 октября местное население стало открыто заявлять требования об автономии края. Весть о милостях, дарованных Финляндии, также была учтена интеллигентными слоями польского общества в пользу идеи автономии, в чем их усердно поддерживала и периодическая печать. В результате брожение охватило весь край, проникая и в крестьянские массы, которые вместе с помещиками устраивали повсюду местно демонстративные процессии с эмблемами независимой Польши — флагами национальных польских цветов при криках «Да здравствует польский царь». В процессиях участвовало и польское духовенство. В русском стало подвергаться усиленному бойкоту, начиная с требования установить в школах преподавание на польском языке и вести на польском же языке всю официальную переписку в присутственных местах. Даже театры выставили требование об устранении правительственной администрации и обращении их в национальные. Вместе с тем евреи под влияние слухов о предстоящих еврейских погромах стали нападать на лиц, подозреваемых ими в принадлежности к так называемой «черной сотне» и нескольких из них убили и ранили. Таким тревожным настроением общества не замедлили воспользоваться революционные партии, и под давлением их крестьяне начали отказываться от платежа повинностей, гробить казенные винные лавки и гминные управления и производить самовольные порубки из казенных дач. Польская молодежь, призываемая на военную службу, 25 октября в посаде Илжа, Радомской губернии, ворвалась толпой с красными флагами в воинское присутствие и разогнала заседавших там членов присутствия и, направившись затем в женское училище, удалила оттуда всех учениц и выбросила из окна портреты его императорского величества, все русские книги и официальную переписку.

В среде рабочих преступная агитация возрастала до таких пределов, что многие фабриканты вынуждены были откупаться деньгами от революционных партий, жертвуя известные суммы на устройство революционной милиции. Наряду с милицией, революционеры в районе, например Петроковской губернии, ввели в действие и свои суды в составе лиц, выбранных от Социал-демократической и Польской социалистической партий. Пропаганда революционных идей велась повсеместно совершенно открыто на народных сходках, привлекавших значительное количество посетителей, и сопровождалась призывом к вооруженному восстанию. Подобное положение края при малочисленности полиции, запуганной к тому же постоянными нападениями революционеров на полицейских чинов, а зачастую и убийствами их, вынудило объявить 28 октября на военном положении все 10 Привислинских губерний, независимо от состоявших уже с августа месяца на военном положении городов Варшавы и Лодзи с их уездами. После того в виде протеста во многих местностях края были устроены общие забастовки торгово-промышленных заведений, фабрик, заводов и железных дорог, сопровождавшиеся уличными демонстрациями. С особой силой беспорядки, устроенные в виде протеста против объявления края на военном положении, проявились в Радомской губернии, где в некоторых местностях даже происходило торжественное освящение политических революционных знамен.

В пределах этой губернии крупное участие в движении принимали и крестьяне, производя разного рода насилия. Они врываются в квартиры должностных лиц и отбирают у них деньги и оружие, громят и разбивают

поколы, гминные суды и гминные управления, уничтожая портреты его императорского величества и похищая казенные суммы, грабят помещиков и духовенство, обезоруживают стражников.

Не отстают от крестьян и забастовавшие рабочие. Так, 4 ноября толпа рабочих Староховицких заводов в количестве около 5 000 человек, обравшись на железнодорожной линии между станциями Островец и Жаржиско, взорвала мост, разобрала рельсы и уничтожила телеграфные провода, прервав этим движение поездов и действие телеграфа. В самом городе Радоме рабочие подбросили разрывной снаряд к квартире начальника службы движения Привислинских железных дорог, но взрывом того никому вреда не причинено.

Из происшествий, имевших место в остальных местностях края, заслуживают еще быть отмеченными: нападение забастовавших рабочих на ресторанное помещение при Люблинском магистрате, сопровождавшееся вооруженным столкновением с воинским нарядом, огнем которого четверо нападавших были тяжело ранены; попытка взорвать тюремную стену в Варшаве. Полоцке при помощи динамитного снаряда и покушение на убийство канцелярского офицера в посаде Новая Александрия в отместку за арест профессора местного Института сельского хозяйства — Ланге, являвшегося одним из главных деятелей противоправительственной агитации. В г. Варшаве с объявлением края на военном положении также началась обща́я забастовка, вскоре однако прекратившаяся. Жизнь начинает мало-помалу входить в свою колею, но настроение среди жителей продолжает быть напряженным. Евреи опасаются погрома, русские — неожиданных нападений со стороны поляков, польское же простонародие воображает, что в Варшаву приедут представители так называемой «черной сотни» и в виде возмездия за беспорядки, направленные против русской народности, произведут избиение поляков. Распространяются также слухи о готовящейся будто бы оккупации Привислинских губерний немецкими войсками с целью подавить брожение, и на этой почве возникло среди жителей озлобление против немцев, вызвавшее необходимость охраны здания германского консульства войсками. Наряду с тем, в связи с объявленным военным положением замечается сильное озлобление населения и против войсковых частей, квартирующих в крае. Так, независимо от отдельных покушений на воинских чинов, в ночь на 1 ноября под Варшавой была сделана попытка произвести крушение воинского поезда, с которым следовал эшелон казаков. Злоумышленники, успевшие скрыться, подожгли незадолго до прихода поезда под рельсы динамитный патрон с проводами для взрыва. Покушение было обнаружено и предупреждено воинским патрулем, охранявшим железнодорожный путь. 4-го же ноября возвращавшаяся после похорон архиепископа Иеронима казачья часть в предместье Варшавы из 4-х этажного дома был брошен разрывной снаряд. Казаки открыли по дому огонь, но пострадавших ни от взрыва, ни от стрельбы казаков, нет. Подозреваемый в метании снаряда юноша 16-ти лет задержан, дом же по распоряжению начальника края конфискован. С другой стороны местные революционные партии задались целью, чтобы то ни стало подорвать в войсках верность долгу присяги и тем парализовать усилия правительства, направленные к водворению порядка. Для пропаганды в войсках образовались теперь две отдельные революционные группы: «Варшавский комитет военно-революционной организации Российской социал-демократической рабочей партии» и «Варшавская центральная группа военно-революционной организации». Задача их сводится к снабжению войсковых частей подпольной литературой и образованию кружков для ведения пропаганды. Наиболее видные представители этих групп с 2 ноября следственным действиям

и заключены под стражу, о воинских же чинах, входивших с ними в сношения, сообщено военному начальству. Из отдельных происшествий местной полицейской хроники за последние дни можно отметить: взрыв бомбы в кафе гостиницы «Бристоль» 13 ноября, которая была брошена в окно, причинив легкие повреждения двум лицам из публики, и вооруженное нападение семи не обнаруженных пока злоумышленников на фабричную кассу на фабрике Норблина, сопровождавшееся покушением на убийство кассира, причем похищено свыше 2000 рублей.

БЕСПОРЯДКИ В ПРИБАЛТИЙСКОМ КРАЕ

Из губерний Прибалтийского края в особенно тревожных условиях находится губерния Курляндская. Беспорядки, сделавшиеся там за последнее время обычным явлением, не прекращаются, несмотря ни на суровое отношение к виновникам в совершении их, ни на милости, высочайше дарованные населению 17 и 21 октября сего года. Грабежи, буйства, насильственные действия против частных и должностных лиц продолжают и теперь, но при этом в последнее время стали замечаться нередкие случаи открытого пренебрежения сельского населения к действующим законам, выразившиеся между прочим в самовольных поступках на волостных сходах. Так, созываемые на волостной сход крестьяне вместо обсуждения вопросов, для решения которых они бывают приглашены, постановляют приговоры об удалении со службы волостных должностных лиц, принуждают волостных писарей отказываться от должностей, а ведение дел возлагают на самовольно образуемые особые временные комиссии. Попутно составляются приговоры не платить казенных и земских сборов, выкупных платежей и общественных податей, приступить к самовольной порубке частных лесов, воспретить помещикам продавать лес и дрова, не исполнять повинностей добровольно и всячески противодействовать мерам чиновников к восстановлению нормального течения жизни. Вообще среди сельского населения губернии происходит сильное стремление к освобождению от всякого начальства и надзора, замечается какое-то отчуждение от всех порядков, введенных здесь правительством, недовольство латышского элемента населения своим экономическим положением, желание его захватить все в свои руки и постепенно вытеснить все нелатышское. Тот же дух нетерпимости ко всему нелатышскому прорывается и в городских поселениях, как это можно заключить из речей, произносимых на митингах, где красные флаги и клики «долой самодержавие» все еще имеют место, хотя и не открыто.

Аналогичные явления замечаются и в Лифляндской губернии, где также постоянно происходят сборища крестьян, на которых произносятся речи с призывом к предъявлению требований об автономии Прибалтийского края, изгнанию русских властей и уклонению от выборов в Государственную думу и от исполнения повинностей. В Рижском уезде постановлено даже призывать все сельские власти и комиссара по крестьянским делам сменными, причем крестьяне производили сами выбор новых должностных лиц воспрещая им сношения с уездной администрацией. К постановлению этому примкнуло свыше 20 волостей. В Венденском уезде крестьяне Старонябальской волости общим сходом разрушили волостной дом и самовольно сместили старшину. То же самое произвели 12 крестьян и в Валинормском волостном правлении Юрьевского уезда. В обоих случаях уничтожены портреты его императорского величества. Вместе с тем в Лифляндской губернии, так как и в Курляндской, крестьяне производят нападения на помещичьи усадьбы. В Риге проявляет усиленную деятельность боевая революционная группа, устраивая убийствами нежелательных ей

нов полиции и свидетелей по делам, имеющим связь с ее преступной работой. Революционный самосуд проявляется и в других городах края. Так, в Либаве рабочий комитет приговорил к смерти регистратора полиции Куге, обвиняя его в подготовке погрома, арестовал и убил его.

В Эстляндской губернии также бродят по усадьбам шайки грабителей, причем 27 октября в Ревельском уезде ими разгромлено около 10 усадеб. Одна из таких шайек была разбита воинской командой, задержавшей двух лиц с оружием и награбленным имуществом. Вечером, 6 ноября, толпа неизвестных лиц, числом до 40 человек, произвела нападение на станцию Эвевген, разрежала телефонные провода, открыла подобранным ключом багауз, выкатила оттуда 30 ящиков казенного вина на сумму свыше 100 рублей и уничтожила таковое, после чего спокойно удалась.

АГРАРНЫЕ БЕСПОРЯДКИ

Беспорядки в средней и южной полосе России носят исключительно аграрный характер, вызываясь революционной пропагандой противоправительственных партий, которые толкуют населению высочайший манифест 17 октября в смысле предоставления крестьянам права захвата помещичьих земель. Во главе агитации, поднятой среди крестьян в этом направлении, стоят так называемый «Всероссийский крестьянский союз» («Крестьянский союз партии социалистов-революционеров»). Первый из них относится к разряду так называемых профессиональных союзов, деятельности которых я уже всепреданнейше доложил вашему императорскому величеству в предыдущей записке. Основные их требования относятся к уничтожению самодержавной верховной власти со всеми институтами, обеспечивающими ее существование, и переустройству господствующих в обществе правовых, экономических и религиозных отношений на демократических основаниях, с неперменным при том условием равноправности входящих в состав империи национальностей. Как средство к сего намечено вооруженное восстание, а в его результате — созыв предительного собрания на началах всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, причем будущим народным представителям нудь не предоставляется избирать ту или другую форму правления, но ранее вменяется в обязанность преобразовать империю в федеративную демократическую республику. Таким образом «Всероссийский крестьянский союз» в основе своей представляет организацию чисто революционного характера, ничего общего с экономическими требованиями крестьян имеющую, что ярко выразилось на последнем, происходившем в ноябре сего года съезде членов союза, которые несколько не скрывали своих революционных стремлений. В речах своих они подчеркивали сочувствие им, со стороны крестьян, но в действительности крестьяне далеки от тенденций союза и если руководителям этой организации удастся иногда заручиться в деревнях приговорами и петициями по адресу правительства в духе их программы, то почти всегда только обманным путем, пользуясь недостаточной грамотностью крестьянского люда. Что касается «Крестьянского союза партии социалистов-революционеров», то он преследует совершенно определенную цель, — посредством пропаганды и устройства крестьянских «боевых дружин» подготовить вооруженное восстание. Для распространения своих идей союз этот, независимо от ряда летучих листов, издает даже за границу особую газету под названием «Земля и Воля» с участием выдающихся эмигрантов. Последнее время и со стороны Социал-демократической партии стало замечаться стремление завязать связи с деревней, но при отвлеченности социал-демократической программы, трудно доступной пониманию крестьян, про-

паганда эта имеет весьма мало надежды на успех. Вообще революционные идеи в чистом их виде не находят себе поддержки среди крестьянского населения, искони преданного заветам самодержавия и народности, лучшим доказательством чему могут служить те приемы, к которым приходится прибегать революционерам, чтобы увлечь за собою народ. В Тамбовской губернии, например, был задержан один агитатор, разъезжавший по деревням в карете, в генеральском мундире и с лентой через плечо. Он раздавал крестьянам особый манифест якобы от имени правительства. Серьезные опасения внушает только постоянное стремление крестьян увеличить свою надельную площадь за счет помещичьих земель, что при недостаточном развитии в массах уважения к чужой собственности создает всегда особо благоприятную почву для разного рода аграрных беспорядков.

Крестьянским движением в настоящее время охвачены 19 губерний: Бессарабская, Воронежская, Екатеринославская, Казанская, Курская, Нижегородская, Орловская, Пензенская, Пермская, Полтавская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Тамбовская, Тульская, Харьковская, Херсонская и Черниговская. Особенно сильны беспорядки в губерниях: Воронежской, Курской, Пензенской, Полтавской, Саратовской, Тамбовской и Черниговской, где крестьяне жгут и грабят помещичьи усадьбы, убивают помещичий скот, расхищают хлебные и иные запасы, рубят фруктовые сады и лес в помещичьих дачах. Были также случаи нападения крестьян на железнодорожные станции для разгрома вагонов с хлебом и другими товарами. Точное число разгромленных усадеб пока не выяснено, но, по всей вероятности, оно должно быть весьма значительным. Из числа крупных экономий пострадали: в Курской губернии — имения: кн. Касаткина-Ростовского, кн. Кочубея, гр. Орлова-Давыдова, Мятлева и гр. Апраксиной, в Полтавской — имение княгини Урусовой, в Саратовской — герцога Лейхтенбергского, графини Ворцово-Дашковой, княгини Волконской, князя Щербатова, Каткова, Игнатьева, Клемишева, Столыпина, Шувалова, Анлечеева, Кривского и некоторых других, в Тамбовской губернии — имения: графини Шиловской, князя Шаховского, Петрово-Соловово, Булгакова, Воейкова и Горяинова, в Черниговской губернии — графа Мусина-Пушкина и Свечина. Разграблены также имения шталмейстера Родзянко, сенатора Шевича, графини Паниной и княгини Щербатовой в Воронежской губернии. Физических насилий над личностями помещиков крестьянами почти нигде производилось и только князю Касаткину-Ростовскому и его семейству, буйствовавшей толпой были нанесены побои. Для водворения порядка в указанные выше 7 губерний, где крестьянское движение вылилось в наиболее острой форме, по высочайшему повелению командированы генерал-адъютанты: Струков, Дубасов и Сахаров с особыми полномочиями. При посредстве их и с помощью вызванных войск порядок в местностях, охваченных брожением, начинает мало-помалу восстанавливаться. Крестьяне частью добровольно, частью под принуждением вооруженной силы, возвращают законным владельцам награбленное ими имущество. Вместе с тем участились случаи крестьянского самосуда над революционными агитаторами.

БРОЖЕНИЕ СРЕДИ ВОЙСКОВЫХ ЧАСТЕЙ

Независимо от пропаганды среди крестьян, которых революционные партии, пользуясь темнотою деревенского люда, стремятся использовать для своих преступных целей в качестве слепого орудия, усилия их за последнее время направлены главным образом на пропаганду в войсках.

Видя в армии твердый оплот правительства для противодействия их за-
слам и отлично сознавая, что окончательное торжество их идей возмож-
но лишь с переходом войск на их сторону, революционеры стремятся во-
с- бы то ни стало подорвать в армии дух преданности престолу. Преступ-
ная пропаганда подпольных агитаторов свила себе прочное гнездо среди
нижних чинов флота, и результаты ее сказались уже минувшим летом
в возмущениях матросов броненосца «Князь Потемкин Таврический» и
экипажей, расположенных в Либаве. Теперь беспорядки возникли среди
матросов в г. Кронштадте и Севастополе, причем к ним присоединились
и некоторые из нижних чинов местных сухопутных войск.

В г. Кронштадте общая картина возмущения представляется в следу-
ющем виде: 26 октября утром 2-я рота 2-го Кронштадтского крепостного
батальона самовольно вышла из казарм и отправилась по флотским эки-
пажам созывать матросов на общий военный «митинг», после чего собрав-
шаяся толпа матросов, пехотных нижних чинов и присоединившихся
к ним нижних чинов крепостной артиллерии стала громить винные
лавки. Зачинщики беспорядков были подвергнуты аресту, но толпа
пыталась отбить их, ввиду чего рота, назначенная для конвоирования
арестованных, вынуждена была открыть огонь, убив одного и ранив
других матросов. Обстоятельство это послужило сигналом к общим беспо-
рядкам, и матросы бросились в свои казармы за оружием, причем 7-й
флотский экипаж, видя колебание со стороны своих соседей по казармам, —
матросов 4-го флотского экипажа, — присоединиться к ним, открыл
огонь по казармам 4-го экипажа. В результате часть обстреливаемых
нижних чинов разбежалась, остальные же присоединились к бунтовщикам
и отправились вместе с ними поднимать другие экипажи. К матросам при-
соединились нижние чины 3-го и 5-го батальонов крепостной артиллерии.
Морское начальство, видя общее настроение матросов, не решалось дей-
ствовать против бунтовщиков силами тех морских команд, которые оста-
лись верными долгу присяги, и таким образом для водворения порядка
почти не оказывалось войск. Город фактически оказался во власти мятеж-
ной толпы, производившей поджоги и разгром торговых помещений и на-
падения на офицерские флигеля. Для усмирения беспорядков были дви-
нуты из Петербурга войска, при помощи коих спокойствие было восста-
новлено. Во время беспорядков при столкновении вооруженных мятеж-
ников с воинскими нарядами убито 17 человек и 82 человека ранено.

В г. Севастополе 11 ноября близ зданий морских казарм и казарм
9-го пехотного Брестского полка состоялась сходка матросов, нижних
чинов сухопутного ведомства и рабочих портовых мастерских общею
численностью до 5 000 человек. Ввиду возбужденного настроения собрав-
шихся в распоряжение морского начальства был предоставлен наряд су-
хопутных войск и, кроме того, оставшиеся в казармах морские команды
были поставлены в ружье и наряжены для патрулирования по городу.
На место сходки прибыл начальник Черноморской флотской дивизии
контр-адмирал Писаревский, в которого один из патрульных матросов
3-го экипажа Петров произвел из винтовки три выстрела, ранив легко
адмирала и тяжело ранив сопровождавшего его штабс-капитана 50-го
пехотного Белостокского полка Штейна. Последний от полученных им ран
скоро умер. 12 ноября утром матросы, соединившись с нижними чинами
9-го пехотного запасного батальона и в сопровождении забастовавших
портовых мастеровых, ворвались с красными флагами в казармы 49-го
пехотного Брестского полка и арестовали находившихся там коменданта
начальника 13-й пехотной дивизии, переманив на свою сторону нижних
чинов полка. Офицеры полка были обезоружены и отпущены по домам.
Комендант и начальник 13-й пехотной дивизии также вскоре были осво-

бождены бунтовщиками. Вслед затем толпа направилась в город, имея во главе хор полковой музыки и неся андреевский флаг. Сопровождавшие толпу мастеровые также несли красные флаги. На Новосильцевской площади демонстранты были встречены воинским нарядом в составе 3-х батальонов 50-го пехотного Белостокского полка и крепостного пехотного батальона. Толпа остановилась, и по требованию ее участвовавший в демонстрации оркестр Брестского полка заиграл народный гимн, восторженно встреченный всеми присутствовавшими. Командир Белостокского полка, опасаясь перехода своего отряда на сторону демонстрантов, отпрянул обратно в казармы, куда за ним последовала и толпа. Во дворе казарм четыре роты Белостокского полка также вышли из повиновения и присоединились к демонстрации. В ночь на 13 ноября Брестский полк, извершившись в матросах, покинул их и с оружием в руках под командою своих офицеров направился в лагерь, где к тому времени были уже собраны сухопутные войсковые части. На следующий день порядок в сухопутных частях более не нарушался, несмотря на все усилия матросов привлечь их на свою сторону под угрозой даже бомбардировки города. Участвовавшие в демонстрации 12 ноября нижние чины шествовали по городу без оружия и никаких насилий над жителями не производили, тем не менее среди жителей города возникла паника, и многие из них поспешили уехать. 13 ноября брожение перешло на войсковые части специальных родов оружия из состава гарнизона Севастопольской крепости, причем саперная рота почти целиком перешла на сторону мятежных матросов. Заметно было возбуждение и среди нижних чинов крепостной артиллерии. В городе снова появились матросы, частью вооруженные с целью силою присоединять к себе отделившихся от них товарищей, частью же для агитации в свою пользу среди местного населения. Они собирали около себя группы слушателей и объясняли те требования, ради которых они подняли возмущение. Требования эти сводятся к созыву Учредительного собрания на началах всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов, к коренному изменению взаимных отношений начальствующих лиц к подчиненным и к улучшению быта нижних чинов. На следующий день с утра около морских казарм стали собираться взбунтовавшиеся матросы и нижние чины других войсковых частей, выкинув три красных флага. На рейде на крейсере «Очаков» также был выкинут красный флаг. Два миноносца с мятежною командой остановили уходящий в бухту пароход Русского общепароходства и торговли. Взбунтовавшиеся нижние чины освободили также содержащихся под стражей матросов бывшей команды броненосца «Генерал Потемкин Таврический» и перевезли их на мятежный крейсер «Очаков». 15 ноября в 4-м часу дня начался артиллерийский бой между мятежниками, имевшими уже в своем распоряжении 10 судов, и остальною частью эскадры, остававшейся верной долгу присяги. На суше также завязался бой между засевшими в казармах мятежниками и сухопутными войсками. Около 5½ часов дня бой окончился. Команда, бунтовавшая на судах, едла, причем был арестован и предводитель восстания отставной лейтенант Шмидт. Со стороны мятежников потоплен один пароход, поврежден один миноносец, самый же крейсер «Очаков» подожжен. Находившиеся в казармах команды мятежников окружены войсками. Потери в бою, понесенные обеими сторонами, приводятся в известность.

В г. Владивостоке 30 октября, около 12 часов дня, толпа разночинцев, к которым присоединились матросы и сухопутные нижние чины, стала громить китайские лавки, находившиеся на базаре. По получении сведений о беспорядках к базару были высланы офицерские патрули и выданы дежурные полуроты 30-го и 32-го полков. Затем ввиду распространения толпы по городу были вызваны еще шесть батальонов, распол-

енных на фортах и позициях, через полчаса — остальные шесть батальонов 8-й дивизии, затем вечером был призван еще один батальон и к ночи вновь один полк с русского острова. Прибытие войск к месту погрома за действительностью расстояния началось с часу дня. К этому времени толпа успела разбить винный магазин и перепилась. С наступлением темноты в разных местах города начались поджоги. Сгорела матросская слободка, весь квартал, где театр и общественное собрание, военно-окружной суд, морское собрание и некоторые магазины. Большинство магазинов разбиты и разграблены. С наступлением темноты начались вооруженные столкновения с войсками. Беспорядки начались на почве распространившихся превратных толкований всемиростивейшего манифеста от 17 октября и неудовольствия нижних чинов, подлежащих перечислению в запас армии, но еще не уволенных из войсковых частей ввиду невозможности отправить их в Европейскую Россию при железнодорожной забастовке в Сибири. 1 октября в городе восстановился порядок. Комендант крепости генерал Казбек ездил по городу и, встречая толпы народа, которые жаловались на неясность манифеста, читал им манифест и пояснял непонятные для них пункты. На жалобы же о задержке запасных главнокомандующий соединенными силами, действовавшими против Японии, приказал генералу Казбеку объявить в приказе по гарнизону г. Владивостока, что запасных задерживают во Владивостоке вследствие забастовки на Сибирской железной дороге, что Сибирская железная дорога и до сего времени не работает и что даже две недели тому назад отправленные из Владивостока четыре эшелона моряков задержаны на станции Манчжурия и в Харбине, но что, как только откроется Сибирская железная дорога, все запасные из Примурского военного округа в свою очередь будут уволены на родину. После такого объявления войска успокоились. 1-го ноября вновь возникли беспорядки, причем казачий отряд вынужден был открыть огонь по бунтовавшей толпе, убив 9 человек. Кроме того, в ночь на 1-е ноября подстрекатели подожгли склады каменного угля Маковского и разграбили несколько офицерских квартир флотского экипажа. Ввиду того, что во Владивостоке около 30 000 запасных, настаивающих на увольнении в запас, главнокомандующий соединенными силами, действовавшими против Японии, для успокоения жителей Владивостока, предписал из гарнизона Владивостока перечислить в запас 7 000 человек и отправить их по железной дороге в Европейскую Россию. Однако эшелоны эти, по всей вероятности, ввиду не прекратившейся еще забастовки на Сибирской железной дороге, должны будут остановиться где-либо в пути, так как генерал Плеве, идущий в головном эшелоне 13-го корпуса, доносит главнокомандующему, что он из Иркутска мог продвинуться на запад только до станции Зима и там по случаю забастовки остановился. Во всех пунктах принимаются им самые решительные меры для прекращения беспорядков. Во время беспорядков 30 и 31 октября и 1 ноября со стороны войск охраны были убиты один офицер и 13 нижних чинов и ранены шесть офицеров и 22 нижних чина. Из толпы бунтовщиков убиты 24, в том числе 15 нижних чинов и матросов, и ранены 116, в том числе нижних чинов и матросов 82. После 1 ноября в городе установилось спокойствие и жизнь стала входить в нормальную колею. Для скорейшего начатия эвакуации запасных в Европейскую Россию генерал-адъютантом Линевиным предложено властям Владивостокскому коменданту войти в соглашение с иностранными фирмами о найме пароходов для перевозки запасных морем в Одессу. 12 ноября беспорядки вновь возникли во Владивостоке, коснувшись на этот раз нижних чинов Квантунской крепостной артиллерии, эвакуированных из плена. Причиной их послужило то обстоятельство, что один из офицеров капитан Новицкий, сделав замечание нижнему чину, не отдавшему

ему установленной чести, и получив от этого нижнего чина в ответ удар по лицу, застрелил его. Тогда толпа артиллерийских нижних чинов двинулась к офицерскому собранию, где укрылся капитан Новицкий, и разгромила таковое, причем капитан Новицкий был убит, тяжело ранен поручик Лилсеев, ранены штабс-капитаны Макаревский и Скляренко и поручики Митрюковский и Троицкий.

За последнее время обнаружилось брожение, хотя и не в такой сильной степени, и среди некоторых других войсковых частей. Так, в г. С.-Петербурге вечером 5 ноября в казарму 14-го флотского экипажа явился крепостянин Абдурахман Булатов с целью распространения революционных воззваний, но был задержан на месте преступления, о чем немедленно дано было знать в канцелярию с.-петербургского градоначальника. Когда в казарму явился полицейский патруль, то застал весь вестибюль, лестницы и площадку занятыми взволнованными матросами и по указанию дежурного офицера лейтенанта Страдецкого направился в канцелярию экипажа, где находился Булатов. Последний, однако, не был выдан городовым, так как фельдфебель передал им распоряжение дежурного офицера, чтобы они уходили из казарм. Когда же это было исполнено, несколько матросов уже на улице объявили городовым, что они ни в каком случае не выдадут им революционера, так как его единомышленники заступаются за них матросов. Лейтенант же Страдецкий командированному из полицейского участка офицеру заявил, что Булатов отпущен на свободу вследствие просьбы матросов, не желавших навлекать на себя нареканий исполнением полицейских обязанностей, не вызываемых надобностями службы.

13 ноября в крепости Усть-Двинске саперная рота отказалась заступить в караул, предъявляя требование об улучшении одежды, пищи и назначения на работы. Караул был отменен. В минной роте тоже заметно движение. Среди солдат распространяются революционные воззвания.

В г. Могилеве вечером 5 ноября нижние чины расположенных в названном городе 314 Кадниковского пехотного полка и 161 запасного батальона преимущественно отличающиеся распущенностью запасные-латыши в числе около 900 человек произвели скопом беспорядки, требуя увеличения жалованья, отмены учений и командировок для умирения возмущенных местных жителей и увольнения в запас. В тот же день чины расположенного в г. Гомеле 160-го запасного батальона, предназначенные для укомплектования Вышневолоцкого пехотного полка, собравшись вечером под предлогом недовольства дурным ужином, заявили батальонному командиру, что в упомянутый полк не пойдут, и потребовали увольнения в запас.

В г. Гродно с начала ноября обнаружилось волнение среди нижних чинов расположенных в названном городе артиллерийских частей. Нижние чины, прибывшие минувшим летом из Саратова и состоящие почти исключительно из запасных 72-й артиллерийской бригады, потребовали увеличения жалованья и увольнения в запас, а 5 ноября нижние чины 26-й артиллерийской бригады отказались идти на занятия и служебные наряды, требуя увеличения жалованья, сокращения срока службы и ослабления дисциплины и угрожая взорвать пороховой погреб и перебить начальство, причем были даже столкновения с офицерами. 6 ноября по приказанию командира 2-го армейского корпуса генерала Поволоцкого были вызваны 6 рот Петрозаводского пехотного полка, при содействии коих буивствовавшие артиллеристы арестованы, но спокойствие нельзя считать восстановленным ввиду имеющихся указаний на существующее брожение в других частях.

В г. Ставрополе нижние чины 249 пехотного Майкопского резервного батальона предъявили скопом своему начальству требование об улучше-

быта, угрожая насилием. Порядок был восстановлен мерами увещания.

В г. Владикавказе нижние чины 81 пехотного Апшеронского полка также предъявили к начальству требования об улучшении быта, частью совершенно невыполнимые, вроде освобождения их от караульной службы, боевых занятий, гимнастики и патрулирования по городу. Нижние чины, числа призванных из запаса, требовали также немедленного увольнения их на родину. Заявление свое нижние чины сопровождали шумом и ночью по адресу офицеров, причем самовольно освободили своих арестованных товарищей. Порядок и в этой части был водворен мерами увещания. Вскоре затем возникло брожение среди нижних чинов квартируемого в том же городе 82-го пехотного Дагестанского полка. Беспорядки здесь возникли ввиду того, что полицией были арестованы за буйство в нетрезвом виде некоторые из нижних чинов полка. Увидев это, группа товарищей выскочила из казарм и напала на чинов полиции, конвоиравших арестованных с полицмейстером во главе, отбила задержанных, бросая камни в полицмейстера, принудила его удалиться. На место происшествия прибыл полковой командир, которому удалось уговорить их разойтись, но во время разговора кто-то из толпы бросил в полкового командира камень, причинив ему ушиб головы.

В г. Мерве Закаспийской области 27 октября 12 нижних чинов 4-й роты Мервского резервного батальона заявили коллективную жалобу на своего фельдфебеля и потребовали отрешения его и сверхсрочных служащих унтер-офицеров роты от должностей. С этими требованиями заявили себя солидарными и остальные нижние чины роты. По приказанию командира батальона зачинщики беспорядка были арестованы. Тогда остальные нижние чины потребовали их освобождения, угрожая в противном случае освободить арестованных силой. Это требование было исполнено, но затем рота окончательно вышла из повиновения. Мерами, принятыми начальником гарнизона, порядок был восстановлен и зачинщики числе 15 человек подверглись вновь аресту.

В селе Александровском Иркутского уезда 8-го ноября вечером взбунтовалась ввиду недовольства пищей и помещением часть местной конвойной команды. Ночью бунтовщики овладели патронным складом, разрушили телеграф, сожгли свои казармы и другие помещения, казенную винную лавку и несколько частных магазинов и напали на тюрьму, откуда были отбиты караулом. Под утро часть из них продолжала погром в указанном селе, другая же часть направилась с тою же целью в окрестные селения. Для умирения бунтовщиков из Иркутска были высланы войска, прибытием которых порядок восстановлен.

ЗАБАСТОВКА В ПЕТЕРБУРГЕ

В г. С.-Петербурге за последнее время массовых уличных беспорядков не происходило, и революционная агитация вылилась здесь главным образом в форме попытки устроить общую забастовку на почве протеста против объявления губерний Привислинского края на военном положении и против рассмотрения дела о возмущении в Кронштадте военным судом. Во главе агитации встал так называемый Совет рабочих депутатов, созданный центральным органом профессиональных союзов — «Союзом союзов» для наибольшего влияния на рабочую среду. В состав Совета вошли депутаты всех местных фабрик, заводов и других торговых-промышленных заведений, представители от всех революционных групп, профессиональных союзов и «Союза союзов», всего в количестве 262 человека. Благодаря такому составу Совета и преобладанию в нем интелли-

лигентных лиц, входящих в состав союзов, деятельность Совета находилась всецело под влиянием последних, т. е. главным образом под влиянием «Союза союзов», — как центральной организации. Способ комплектования Совета выборными из среды рабочих служит тоже одним из главных оснований его авторитета. Для руководства деятельностью Совета рабочих депутатов из его среды избран Исполнительный комитет, в состав которого входит ограниченное число лиц, преимущественно из интеллигенции. Комитет имеет свой отдельный печатный орган, подпольную газету «Известия Совета рабочих депутатов». Орган этот печатался ранее в типографии «Общественная польза», но после произведенного ареста издателя главариам Союза не оставалось другого способа выпускать газету, как прибегнуть к помощи насплиа над какой-либо из частных типографий, что они и выполнили, напав в ночь на 7 ноября на типографию газеты «Новое Время», где ими и был отпечатан № 7 «Известий». Для выемки экземпляров этого номера, хранившихся в помещении «Бюро рабочих союза печатного дела», был командирован полицейский пристав, который и потребовал от лиц, застигнутых им в помещении бюро, выдачи помянутого издания. Не получив отказ, с указанием, что такое требование является для них не обязательным. Тогда по соглашению с прокурорским надзором был командирован в бюро для производства дознания местный участковый товарищ прокурора и жандармский офицер. Чины эти также были встречены протестом, причем заведывавший делами бюро помощник присяжного поверенного Носарь заявил, что экземпляры газеты будут выданы не иначе, как по определению Судебной палаты, и то лишь потому, что подобные определения осуществляются при посредстве военной сил. По делу был составлен протокол, во время подписи которого г. Носарь громко повторял фамилии подписавшихся под протоколом должностных лиц, приглашая записать для опубликования в прессе и заявляя, что эти лица будут подвергнуты «бойкоту» до активных действий включительным равно как и те члены палаты, которые рискнут подписать определение о конфискации «Известий». Вслед за сим Носарь схватил лежавшую на подоконнике лачку «Известий» и быстро роздал все экземпляры окружающим его толпе.

Заседание Совета рабочих депутатов, постановившее устроить забастовку, в виде протеста против объявления губерний Привислинского края на военном положении и против приговора полевого суда, рассматривавшего дело о возмущении в Кронштадте, состоялось 1 ноября в помещении императорского Вольно-экономического общества. На собрании это, о котором Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов доводил всеобщего сведения посредством объявлений в местных радикальных газетах, собралось около 2000 человек рабочих, учащейся молодежи обоюбого пола, представителей от всех союзов и «Союза союзов». В качестве ораторов выступали представители разных общественных групп и, судя по современному положению, высказались за необходимость всеобщей политической забастовки, которая явилась бы протестом правительства на его меры, идущие в разрез с манифестом от 17 октября. Некоторые ораторы высказывались за вооруженное восстание, но это предложение не встретило сочувствия, как мера крайняя и вызывающая много кровных жертв. Говорил также один матрос из Кронштадта, призывая к протесту против применения смертной казни к бунтовщикам. После часу собрания была вынесена резолюция: 1) выразить статс-секретарю графа Витте протест против введения военного положения в Польшу и применения смертной казни в Кронштадте; 2) объявить с 12 часов дня 2 ноября всеобщую политическую забастовку и 3) опубликовать призыв к солдатам с изложением хода событий в Кронштадте и предложением не применять

оружие против «борцов освободительного движения». С целью вызвать забастовку и провести ее возможно успешнее, Совет рабочих депутатов принял следующие меры. С утра 2 ноября депутаты на всех заводах объявили рабочим о постановлении, состоявшемся накануне, а затем на заводах и фабриках состоялись народные сходки, на которых заранее назначенные ораторы призывали к прекращению работ. Мера эта привела к тому, что после 12 часов дня весьма многие заводы и фабрики остановились. Устройство забастовки на железных дорогах взял на себя «Союз железнодорожников», который сообщил о политической забастовке в «Железнодорожный союз» и «Бюро съезда железнодорожных делегатов». 2 ноября забастовали вследствие сего железные дороги, С.-Петербургско-Варшавская, Балтийская, 3 ноября к забастовке примкнула Николаевская железная дорога, а 4-го и все остальные дороги, кроме Финляндской. Забастовка, однако, протекла не дружно, хотя на собиравшихся сходках ораторы революционных партий и доказывали противное. Попытки их привлечь к участию в забастовке остальные местности империи не увенчались успехом. Даже в самом городе Петербурге далеко не все промышленные предприятия прекратили работы, а на железных дорогах движение поездов продолжалось, хотя и по несколько измененному расписанию. На некоторых фабриках и заводах лица, являвшиеся срывать рабочих с занятий, встретили дружный отпор. Не удалась также и другая попытка Совета ввести принудительным путем восьмичасовой рабочий день, так как 72 фабриканта категорически решили закрыть производство в случае предъявления со стороны рабочих таких требований. Последнее обстоятельство Совет хотел учесть в свою пользу, рассчитывая, что закрытие производства на возможно большем числе фабрик и заводов оставит без работ массу имеющего люда, которую голод толкнет на вооруженное восстание, но лагера разумная часть рабочих, ясно сознавая невозможность вести производство при 8-часовом рабочем дне, сама отказалась от мысли об этом. Забастовка в общем протекала мирно и только 6 ноября, в 3 часа пополудни, в селе Смоленском, против Общественного переулка, где помещается заводская столовая Невского судостроительного и механического завода, собравшиеся на проспекте рабочие остановили пешую в город Петербургскую пригородную конку и, несмотря на увещания со стороны нижних чинов, сопровождавших поезд, не расходились. В это же время последовал револьверный залп со двора столовой в нижних чинов пехоты и казаков, находившихся на проспекте, после чего войска произвели залп из винтовок и штыками стали разгонять толпу. Спешившиеся казаки вошли во двор столовой, где зарубили рабочего Невского судостроительного завода Лемчинского, состоявшего, по слухам, предводителем «Боевой дружины». Рабочие, видя, что казаки с пехотой действуют решительно, разбежались. При столкновении рабочих с войсками оказались 1 убитый и до 8 раненых из числа рабочих, из наряда же ранен не опасно один казак. Были также попытки со стороны забастовавших рабочих прекратить торговлю в городе, причем при рассеянии толпы был ранен кастетом в голову один городовой.

ВООРУЖЕНИЕ РАБОЧИХ МАСС

Тревожным симптомом времени является в Петербурге стремление рабочих вооружаться. Так, в районе Шлиссельбургского участка рабочие всех фабрик и заводов, а в особенности рабочие Невского судостроительного и механического завода, Александровского механического и вагонных мастерских Николаевской железной дороги с половины октября начали постепенно вооружаться револьверами, охотничьими ружьями, кинжалами, ножами и железными пиками в палец толщины. Ножи, кинжалы и пики

приготавливаются самими рабочими на заводе во время работы из заводской стали. По негласным сведениям число вооруженных рабочих достигает 6 000 человек. Из них выделилась так называемая — «самооборона» или «милиция» числом около 300 человек, которые ходят по улицам, группами в 8—10 человек, с 8 часов вечера до 6 часов утра под предлогом охраны торговцев и мирных жителей от погрома хулиганов, но действительная их цель охранять революционеров от ареста полицией или войсками. Вооружение «милиции» огнестрельным оружием производится в следующем порядке: если кто-либо из рабочих пожелает взять револьвер или ружье, то должен внести задаток в размере 1 рубля и расписаться в особо установленном списке, а затем каждую неделю должен являться на смотр с оружием; если такового не окажется, то налагается наказание до смертной казни включительно. На вооружение собрано до 6000 рублей, причем объявлено, что за доставленный в комитет самообороны револьвер будет уплачено 8 рублей, но члены распорядители по вооружению рабочих повидимому злоупотребляют общественными деньгами, так как 5 ноября, когда одним рабочим было предложено комитету 6 револьверов, то в уплате ему 48 рублей за них было отказано ввиду израсходования будто бы денег на розданное уже вооружение, что вызвало сильное неудовольствие и ропот среди рабочих.

Желание возможно шире снабдить оружием рабочих замечается также и в других местностях империи и вообще вопрос о вооружении является в настоящее время самым животрепещущим в революционных кругах с целью скорейшего устройства вооруженного восстания. Наряду с тем не прекращается и выделка революционерами разрывных снарядов, доказательством чего могут служить нижеследующие факты. В г. Перми в ночь на 31 октября в квартире фельдшерницы Худяковой произошел один за другим два взрыва, коими тяжело ранена сама квартирохозяйка Худякова и легко ранен в ногу конторщик местной железнодорожной линии Войшвилло. При осмотре этой квартиры обнаружены 2 взрывчатых снаряда в совершенно уже готовом виде и 3 незаряженных, а также значительное количество взрывчатых веществ. Обстановка квартиры свидетельствует, что в момент взрыва, кроме пострадавших Худяковой и Войшвилло, там находилось еще несколько лиц, успевших скрыться. В г. Екатеринославе, 4-го ноября вечером произошел сильный взрыв в одном из домов по Казанской улице в квартире екатеринославского мещанина еврея Ривкина. Взрывом убита жена Ривкина и их квартирантка екатеринославская мещанка еврейка Разумова. 10 ноября произошел взрыв бомбы в г. Саратове, в квартире одного из представителей местной группы социалистов-революционеров крестьянина Одинцова, причем взрывом тяжело ранен пришедший к Одинцову в гости его товарищ по партии — Прокофьев. Силою взрыва в 4-х комнатах квартиры разрушены пол и потолок. Сам Одинцов успел скрыться. Бомбы предназначаются как вообще для целей борьбы на случай попыток к восстанию, так и для отдельных террористических действий. В г. Вильно, например, 2 октября брошен разрывной снаряд в группу чинов полиции, вышедших из дома губернатора. Взрывом снаряда убит помощник Ошмянского исправника Емельянов, ранены тяжело: полицмейстер Климович, приста Зиферопуло и одно частное лицо, и легко: помощник приста Выходцев. Один из преступников задержан. Для характеристики состава и настроения организуемых революционерами боевых дружин может служить нижеследующий случай, имевший место в городе Москве. Там с 20 октября в здании Университета поместилась небольшая часть студентов и рабочих входивших в состав так называемой «боевой дружины», оставаясь там ночью и никого к себе не пропуская. 28 октября градоначальник пре-

пожил ректору Университета объявить означенным студентам, что если они добровольно не оставят занятого ими помещения, то будут удалены перами полиции. Предъявленное требование студенты исполнили и в ночь на 29 октября здание Университета было ими очищено. На следующий день при осмотре всего помещения Университета оказалось следующее: все полы в аудиториях покрыты толстым слоем грязи, завалены остатками различной провизии и древками от флагов; в юридической аудитории № 3 библиотечный шкаф, принадлежащий профессору Суворову, взломан и дорогие книги частью похищены, а частью разбросаны; в юридической аудитории № 1, видимо, производилась практическая стрельба из револьвера, причем мишенью служили бутылки, расставленные по скамейкам и стульям, а также икона божьей матери, висевшая в углу помещения. На иконе имеется до 20 пробоя; вообще же в стенах аудитории имеется следов от пуль около 100. Такие же пробоины встречаются и на стенах коридора.

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ФИНЛЯНДИИ

Стремление вооружаться замечается и среди населения Финляндии. В последнее время туда ввозится на пароходах масса разного рода оружия, которое рассылается затем по отдельным местностям целыми вагонами. В связи с вооружением идет и организация милиции или, как ее называют финляндцы, «национальной гвардии». Дружины таких гвардейцев имеются почти в каждом приходе и под руководством офицеров запаса бывших финских войск занимаются обучением военному строю. В г. Кемпи имеются будто бы даже в распоряжении милиции артиллерийские орудия и пулеметы. 6 ноября в г. Гельсингфорсе был устроен на одной из площадей парка Кайсаниemi смотр местных отрядов национальной гвардии, из состава которой выделилась особая дружина под названием «лейб-гвардии», так как она составлена преимущественно из унтер-офицеров и нижних чинов упраздненного лейб-гвардии 3-го Финского стрелкового батальона. Численность местного отряда национальных гвардейцев достигает в Гельсингфорсе 6 000 человек, составляющих независимо от дружины лейб-гвардии 2 полка 4-х батальонного состава, по три роты в каждом. Главное начальство над этим отрядом принадлежит отставному капитану финских войск Коку, который вместе с тем является главнокомандующим всех финских дружин. На смотре после того как роты заняли свои места, один из представителей местного общества произнес речь, указывая, что хотя народ во главе с гвардией теперь одержал мирными средствами большую победу в дни большой стачки, но что это есть лишь перемирие и что наверное скоро силы гвардии потребуются в гораздо большей степени, чем ныне. Вслед затем состоялся выбор начальников для собравшихся частей и им были вручены красные полковые знамена и батальонные, ротные и взводные значки, в верности которым была тут же принесена клятва. По окончании церемонии отряд торжественно дефилировал по городу.

Об изложенном всепреданнейшим долгом поставляю себе представить вашему императорскому величеству.

Свиты его величества генерал-майор Т р е п о в

ЦГИАМ, ф. 595, оп. 1, 1905 г., д. 24, лл. 1—20.— Подлинник.

К ИСТОРИИ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ В ДОНБАССЕ В ДЕКАБРЕ 1905 г.

Вооруженное восстание в декабре 1905 г. было неминуемым и закономерным этапом в развитии революции. Весь объективный ход революции подводил массы к вооруженному восстанию. Большевицкая партия нацеливала рабочий класс на вооруженное восстание и организовала подготовку к нему. 5 декабря Московский комитет партии принял решение: предложить Московскому Совету рабочих депутатов объявить общеполитическую забастовку с тем, чтобы в ходе борьбы перевести ее в вооруженное восстание.

Происходившая в это время в Москве конференция делегатов 29 железных дорог приняла постановление о присоединении к забастовке и немедленном объявлении всероссийской железнодорожной стачки.

7 декабря 1905 г. в Москве началась всеобщая политическая забастовка, быстро переросшая в вооруженное восстание.

В прямой связи с героической борьбой московского пролетариата находилось вооруженное восстание в Донбассе.

Уже публиковались документы, частично освещавшие историю вооруженного восстания в Донбассе в декабре 1905 г.¹ Публикуемые ниже документы являются существенным дополнением к ним. Для данной публикации документы отбирались так, чтобы в совокупности с уже опубликованными они способствовали более полному и всестороннему освещению темы. В новой публикации исследователь почерпнет прежде всего сведения о том, как возникла и проходила декабрьская всеобщая политическая стачка в Екатеринославе, на Екатерининской железной дороге и в ряде промышленных центров Донбасса.

7 и 8 декабря в Екатеринославе и на всех станциях Екатерининской и Курско-Харьковско-Севастопольской железных дорогах, пересекающих Донбасс и прилегающие к нему районы, получена была телеграмма о том, что Петербургский и Московский Советы рабочих депутатов, Центральное бюро Железнодорожного союза и конференция представителей 29 железных дорог объявили с 7 декабря всеобщую политическую стачку. В ночь на 8 декабря в Екатеринослав прибыли представители московской организации большевиков. Тотчас же на вокзале они выступили на митинге железнодорожных рабочих и служащих с революционными речами (см. док. № 4). Этот факт свидетельствует о том, что московская организация большевиков и Московский Совет, объявляя

¹ «Красный архив», 1935, т. 6 (73),; «Революция 1905—1907 років на Україні». Збірник документів і матеріалів. Київ, 1949.

всеобщую политическую стачку с намерением перевести ее в вооруженное восстание, пытались установить непосредственный контакт через своих представителей с местами для координации действий пролетариата всей России.

По инициативе екатеринославских большевиков рано утром 8 декабря были созваны одновременно экстренные заседания Совета рабочих депутатов г. Екатеринослава и делегатского собрания рабочих и служащих Екатеринославской железной дороги, которые вынесли решение о присоединении к всеобщей политической стачке (см. док. № 3). Около 8 часов утра на Брянском заводе началась забастовка, ее подхватили другие заводы, главные железнодорожные мастерские, депо станции Екатеринослава. Началась всеобщая стачка. В городе и на железнодорожном узле начался революционный подъем. Для руководства всеобщей политической стачкой в г. Екатеринославе был создан Боевой стачечный комитет (БСК) из представителей Совета рабочих депутатов, Объединенного комитета РСДРП, местной организации «Бунда», Бюро провинциальных организаций РСДРП, Комитета партии эсеров, Забастовочного распорядительного комитета Екатеринославской железной дороги и от Почтово-телеграфного союза. В извещении об образовании БСК говорилось, что только его распоряжения являются обязательными для всех граждан, учреждений и предприятий. Создание коалиционного Боевого стачечного комитета было результатом давления бастующих, требовавших от всех партийных организаций единства действий. Раскольникам рабочего движения — меньшевикам, бундовцам и другим — пришлось согласиться с требованием масс и пойти на создание единого руководящего центра. Руководя забастовкой, БСК действовал как зачаток новой, революционной власти: заботился о нуждах рабочих; распорядился, чтобы пекарни, продовольственные магазины, водопровод, больницы, лечебницы, аптеки и электростанция не бастовали; следил за сохранением прежнего уровня цен и т. п. (см. док. №№ 3, 5).

Забастовочный распорядительный комитет обратился к рабочим и служащим Екатеринославской железной дороги с призывом присоединиться к забастовке немедленно, прекратив движение поездов (см. док. № 2). Разрешалось лишь частичное движение поездов для перевозки направляющихся по домам запасных солдат, продовольствия, предметов первой необходимости для городского и сельского населения, а также топлива преимущественно для нужд транспорта. Одновременно с железнодорожниками станции Екатеринослава 8 декабря забастовали железнодорожники станции Мариуполь, рабочие промышленных предприятий и железнодорожники Николаевно-Днепровска. В течение 8 и 9 декабря на всех участках Екатеринославской, также на станциях Курско-Харьковско-Севастопольской железной дороги началась всеобщая политическая стачка. На железнодорожных станциях образовались распорядительные комитеты, которые не только руководили стачечной борьбой пролетариата, но и стали органами новой революционной власти; они распоряжались отправлением поездов, телеграфом, телефоном. Более 5000 железнодорожников, шахтеров, рабочих промышленных предприятий и крестьян Горловки и ее района 9 декабря объявили в знак солидарности с всероссийским пролетариатом политическую стачку и обратились с призывом подняться всем единодушно для борьбы с правительством произвола и насилия (см. док. № 6).

Многолюдные митинги происходили и на других станциях: на них, как и в Горловке, наряду с рабочими, принимали участие крестьяне окрестных деревень, которых специальными поездами доставляли железнодорожники станций Гришино, Авдеевка и других (см. док. №№ 13, 17). На митингах, происходивших на станции Николаев,

ораторы призывали рабочих и крестьян не платить податей и повинностей, забирать свои вклады из сберегательных касс, насильно отбирать у помещиков землю и передавать ее крестьянам. На многих митингах звучал призыв к свержению самодержавия силой оружия.

Публикуемые документы содержат также весьма ценные сведения о революционной пропаганде местных социал-демократических организаций среди крестьянства, о стремлении бастующих рабочих вовлечь в революционную борьбу крестьянство. Социал-демократические организации вели энергичную борьбу с кадетами и эсерами за влияние на революционное крестьянство. Характерно, что в пределах Донбасса вели свою работу не только Екатеринославский, Луганский и Ростовский, но и соседние — Харьковский, Херсонский и Николаевский комитеты РСДРП (см. док. № 19). Хотя документы и преувеличивают влияние социал-демократической пропаганды на подъем крестьянского движения в декабре 1905 г., игнорируя социально-экономические факторы, однако связь между этими явлениями несомненна, и исследователь сумеет определить их действительное место, а также выявить влияние борьбы рабочего класса на подъем крестьянского движения.

В Донбассе основной формой революционной борьбы в декабре 1905 г. была мирная забастовка, сопровождавшаяся митингами и демонстрациями. Но в ряде районов Донбасса забастовка переросла в высшую форму борьбы — вооруженное восстание. Публикуемые документы не дают полной картины декабрьского вооруженного восстания в Донбассе, а лишь раскрывают отдельные эпизоды и детали вооруженной борьбы в Горловке, Синельникове, Гришине, Авдеевке, Александровске и некоторых других местах. Вооруженное восстание в Донецком бассейне отличалось сравнительно большей массовостью, чем в других районах страны. Боевые дружины разоружали полицейских, жандармов, отдельных офицеров и солдат. Имели место и случаи массового разоружения воинских частей. Так, например, 18 декабря гришинские и авдеевские дружинники окружили на станции Ясиноватой 12-ю роту Балаклавского полка; в перестрелке убили командира и ранили четырех солдат, вынудив роту сдаться. После разоружения солдаты были отправлены в Гришино, где Боевой комитет устроил для них завтрак (см. док. № 13). Синельниковские дружинники самовольно вскрыли вагон и забрали находившееся там оружие. Нижнеднепровские дружинники захватили на станции Синельниково пять ящиков пороха. Тем не менее оружия не хватало, и в ряде случаев рабочим приходилось заниматься изготовлением бомб и различного рода холодного оружия.

Готовясь к отпору царским войскам, дружинники забаррикадировали здание вокзала станции Гришино и устроили там лазарет. Несмотря на недостаток оружия и слабую военно-техническую подготовку, дружинники проявили смелость, находчивость и героизм. Одно из наиболее крупных сражений дружинников с царскими войсками имело место в Горловке 17 декабря. К этому моменту в Горловку прибыли боевые дружины из Енакиева, Дебальцева, Авдеевки, Ясиноватой — общей численностью до 4000 человек. В течение нескольких часов шел бой между превосходно вооруженными царскими войсками и плохо вооруженными, но смелыми рабочими-дружинниками. Понеся тяжелые потери, дружинники вынуждены были прекратить борьбу, часть из них сдалась, другие отступили и скрылись.

После подавления восстания в Москве, в Ростове-на-Дону, контрреволюция осмелела. Донбасс был объявлен на военном положении. 20 декабря царские войска получили подкрепление и двинулись

Екатеринослава, который был занят войсками еще 11 декабря, — на Тришино и из Харькова, через Славянск, — на Горловку и Дебальцево. В одних случаях с боями, в других без боев, каратели занимали станции и жестоко расправлялись с участниками восстания.

Вооруженное восстание в Донбассе было зверски подавлено, но оно, как и московское, ростовское и другие восстания, не прошло бесследно. Восставшие получили боевое крещение и закалились. Они показали замечательный образец вооруженной борьбы широким трудящимся массам России. Опыт декабрьского вооруженного восстания 1905 г. имел величайшее значение для дальнейшей революционной борьбы рабочего класса России, которая завершилась победой пролетарской революции в октябре 1917 г.

Оригиналы документов, вошедших в публикацию, хранятся в Центральном государственном историческом архиве в Москве.

Все публикуемые документы делятся на две группы: одни принадлежат революционному лагерю — это постановления и бюллетени Екатеринославского боевого стачечного комитета. Бюллетени даны в извлечениях; в публикацию включены те сообщения из бюллетеней, которые непосредственно отражают ход декабрьского вооруженного восстания 1905 г. на Екатерининской железной дороге.

Документы второй группы вышли из правительственного лагеря. Они извлечены из фондов Департамента полиции и Министерства юстиции. Это представления прокурора Екатеринославского окружного суда прокурору Харьковской судебной палаты, переписка управляющего Министерством внутренних дел с министром просвещения, с екатеринославским губернатором и т. д. Несмотря на явную тенденциозность этих документов, нередко содержащих полицейский вымысел, в них имеются важные фактические сведения, которые при сопоставлении с источниками первой группы, дают возможность установить истину и более детально раскрыть тему публикации.

Документы в публикации расположены по хронологическому признаку. Отступления допущены лишь в двух случаях (см. док. №№ 1, 4). Содержание этих документов отражает события, относящиеся к началу всеобщей политической стачки, и поэтому они помещены впереди более ранних документов.

Документы подготовлены к печати научным сотрудником Центрального государственного исторического архива в Москве Е. В. Чмыховой.

Г. М. Деренковский

№ 1

Сообщение бюллетеня Екатеринославского боевого стачечного комитета об объявлении всеобщей политической стачки

11 декабря 1905 г.¹

7-го числа была получена телеграмма из Москвы следующего содержания:

Конференция 29 железных дорог, Центральное бюро Всероссийского железнодорожного союза, Петербургский и Московский Советы рабочих депутатов объявили с 7 декабря всеобщую политическую забастовку.

ЦГИАМ, Коллекция нелегальных изданий, инв. № 40. Бюллетень № 1 Боевого стачечного комитета. — Подлинник.

¹ Дата опубликования бюллетеня.

№ 2

Обращение забастовочного распорядительного комитета к рабочим и служащим Екатерининской железной дороги с призывом к всеобщей политической стачке

8 декабря 1905 г.¹

ТОВАРИЩИ!

Центральная организация всех служащих по соглашению с Советом всех служащих, по соглашению с Советом рабочих всех служащих² Петербурга и Москвы объявляет всеобщую политическую забастовку в ответ на последние распоряжения правительства, доказавшие решимость его отнять у нас последние остатки гражданской свободы, призраком³ которой правительство намеревалось обмануть русский народ 17-го октября.

Призываем мы всех товарищей присоединиться к забастовке немедленно, прекратив движение поездов. Для руководства забастовкою и организацией частичного движения для перевозки продовольствия для голодающих крестьян, а также продуктов и топлива в городах и на станциях, для перевозки запасных солдат, отпускаемых по домам и пр. в Екатеринославе организован распорядительный комитет из представителей делегатских собраний, союза железнодорожных рабочих и союза служащих. Приглашаем товарищей на главных станциях выбрать распорядительное частичное движение⁴, устроить дежурство телеграфистов и немедленно сообщить распорядительному комитету.

Распорядительный комитет

ЦГИАМ, ф. ДП. ОО, 1905 г., д. 2100, т. 2, лл. 85—86.— Копия.

№ 3

Сообщение бюллетеня Екатеринославского боевого стачечного комитета о решениях делегатского и депутатского собраний рабочих и служащих Екатерининской железной дороги и города Екатеринослава присоединиться к всеобщей политической стачке

11 декабря 1905 г.⁵

Рано утром 8 декабря было собрание делегатского собрания рабочих и служащих Екатерининской железной дороги, где 51 гол[осом] против 3 было решено примкнуть к всеобщей политической забастовке.

Одновременно с этим происходило депутатское собрание рабочих г. Екатеринослава, где единогласно была решена всеобщая забастовка.

По соглашению между собой местных организаций был образован для руководства всеобщей политической забастовкой Боевой стачеч-

¹ Текст обращения воспроизводится с телеграммы. Датируется по времени получения телеграммы в Мариуполе со станции Авдеевка. Телеграммы с текстом обращения были посланы забастовочным распорядительным комитетом по всем станциям Екатерининской железной дороги.

² Так в тексте.

³ В тексте — «призраком».

⁴ Так в тексте

⁵ Дата опубликования бюллетеня.

ый комитет из представителей депутатского собрания рабочих г. Ека-
ринослава, Забастовочно-распорядительного комитета Екат[ерининской]
вл. дор., Объединенного комитета РСДРП, Екат[еринославской]
ед. организации «Бунда», Екат[еринославского] комитета с.-р., Про-
фессиональной организации РСДРП и стачечного комитета Почт.-телеграф.
союза (по одному голосу).

Немедленно после решения депутат[ского] собр[ания] стали все
заводы, ж.-д. мастерские и железная дорога. Стал трамвай, стали ти-
тографии и началась съемка магазинов. Первым забастовал Озерный
завод. К 3 час., кроме магазинов на Троицком базаре и некоторых мелких
заводов (Ботте и Джигит) и мастерских, в городе замерла торговля
и промышл[енная] жизнь.

В 12 час. дня на Брянской площади состоялся общий митинг. Раз-
вешались красные знамена. Настроение все время было приподнятое.
Позднее состоялся митинг в Н[ижне]днепровских ж.-д. мастерских.
Боевой стачечный комитет решил не устраивать в этот день митин-
га в городе.

На профессиональное собрание слесарей, назначенное за два дня
8, являлась в большом количестве полиция и казаки, так что товарищам
пришлось разойтись.

Первый день забастовки прошел без всяких столкновений с поли-
цией и казаками.

9 декабря.

С утра в городе продолжали забастовку мастерские и трамвай,
только магазины открыли свои двери. Закрывание их вызвало упорное со-
противление владельцев, и лишь к 3 часам дня явившиеся рабочие с
заводов сняли всех упорствующих.

К 1 часу дня стали все правительственные и общественные учрежде-
ния, кроме Государственного банка и ломбарда. Учебные заведения
действовали еще с утра 8-го.

Ввиду повышения цен на продукты первой необходимости гр[уппа]
городских и заводских товарищей обошла все открытые мелкие лавки
предъявила им решительное требование не повышать цен.

Комиссией установлен следующий факт: в складе Нобеля керосин
дается по 2 руб. 10 коп., а записывается в конторскую книгу по
руб. 73 коп.

Собраний в городе не устраивали, ввиду тревожного настроения
городского населения и циркулирующих слухов о подготавливаемом
полицией погроме.

Были случаи хулиганских нападений. На углу Базарной и Казачь-
ей самообороне удалось отбить одного еврея, попавшего к громилам
руки. Там же в другом случае ей пришлось вынуть оружие.

На всех заводах происходили с 12 час. митинги в Нижнеднепровске
Амуре тоже (в железнодорожных мастерских, на эстампжном и пр.).

Комендантом станции было предложено Боевому стачечному коми-
ту взять в свои руки охрану вокзала. Боевой стачечный комитет
согласился, но до вечера этого сделать не удалось, так как жандармский
ротмистр не хотел увести казаков.

Поезда с застрявшими пассажирами и запасными отправлялись.
Одним из них намеревался проехать отряд солдат (25 чел.) с ружьями.
Офицеру предложили разоружить их. После его отказа депутаты от-
пустили вагон, поставили его на запасной путь и поезд ушел.

№ 4

Представление прокурора Екатеринославского окружного суда В. Я. Ганнота прокурору Харьковской судебной палаты С. С. Хрулеву о начале всеобщей стачки в Екатеринославе¹

24 декабря 1905 г.

В дополнение к телеграмме от 15 декабря сего года², имею честь донести вашему превосходительству, что в ночь на 8 декабря с. г. на станцию Екатеринослав прибыли поездом делегаты московской рабочей партии, которые в зале I и II классов станции произнесли публичные собравшимся служащим и рабочим речи противоправительственного содержания. Около 8 часов утра 8 декабря в Брянском заводе был дан тревожный гудок, после чего такие же гудки были даны в других заводах и в Екатеринославских главных железнодорожных мастерских. После этих гудков мастеровые и рабочие названных мастерских, а также все служащие депо станций прекратили работы и собрались толпами во дворе мастерских, откуда, пропев «Марсельезу», двинулись на станцию, где сняли с работ всех служащих и прекратили движение поездов. После этого часть толпы пошла в управление Екатерининской железной дороги и сняла там с занятий всех служащих; а остальные рабочие и мастеровые, а также и некоторые служащие станций самовольно сели в поезда и отправились через мост на станцию Нижнеднепровск, прекратили работы в местных железнодорожных мастерских и частных заводах, сняли всех служащих означенной станции с работ, после чего возвратились обратно на станцию Екатеринослав пассажирским поездом № 9, на паровозе которого развевался красный флаг. После этого почти на всех телеграфных аппаратах станции Екатеринослав была оборвана проволока, а также была оборвана и телеграфная сеть. К аппаратам оставшимся неповрежденными, мятежники назначили дежурных телеграфистов, которые отказались передавать телеграммы от администрации дороги, заявив, что они бастуют. В распоряжении комендантской станции находилось 25 казаков, из коих 10 были посланы им в Управление железной дороги для охраны кассы, а остальные 15 были расставлены на станции в разных местах, между прочим и у телеграфных аппаратов. Тем не менее станция фактически оказалась захваченной мятежниками, которые, не признавая администрации и объявив ее смещенной, избрали из своей среды распорядительный комитет, который заменил собой всех агентов дороги на станции и вступил в заведывание станцией и дорогой, распоряжаясь всем по своему усмотрению. В состав этого комитета в числе прочих вошли: некий Соколов, техник Покотиллов и телеграфист Железняк.

Кроме того, мятежники организовали и боевую дружину, вооруженную револьверами, которая терроризировала служащих станции. Мятежники, между прочим, постановили перевозить только пассажиров имевших уже билеты прямого сообщения, необходимые жизненные продукты и бесплатно безоруженных³ запасных нижних чинов. Как 8-го так и 9-го декабря пассажирские и другие поезда прибывали на станцию

¹ Копия данного представления, так же как копии последующих (см. док. №№ 13, 15—18, 20, 21), одновременно была направлена министру юстиции.

² Телеграмма не публикуется, так как содержание ее излагается в данном документе.

³ Так в тексте.

Екатеринослав, но из них со станции были отправлены в эти дни только два поезда по распоряжениям членов распорядительного комитета, которые взымали с перевезенных пассажиров деньги в пользу Боевого стачечного комитета. Утром 10 декабря поименованные члены распорядительного комитета Соколов, Покотилов и Железняк явились на станцию и, подтвердив администрации, что их комитет не признает начальника дороги и других начальствующих лиц, поставленных от правительства, и распоряжается дорогой вполне самостоятельно, хотя было приступить к приему и выдаче грузов—продуктов, багажа и т. д.—но, когда они около 2 часов дня приступили к сортировке документов, то в это время к вокзалу подошли войска, командированные для занятия его, ввиду чего члены распорядительного комитета и депутаты поспешно скрылись со станции. В три часа дня станция была занята войсками; охраняется ими и в настоящее время, но движение пассажирских и товарных поездов прекращено ввиду захвата мятежниками дороги, за исключением лишь нескольких, отбитых у них войсками станций. По этому делу судебный следователь по важнейшим делам приступил к производству следствия и допросил уже целый ряд свидетелей, показаниями которых установлена виновность вышеупомянутых лиц, входивших в состав распорядительного стачечного комитета. Установлением порядка на Екатеринославском вокзале все лица скрылись из Екатеринослава и арест их поэтому не мог состояться. В настоящее время несколько участников железнодорожной забастовки задержаны в порядке положения о государственной охране. Дальнейшие сведения будут представлены вашему превосходительству дополнительно.

Прокурор Екатеринославского
суда Ганнот

ЦГИАМ, ф. МЮ, 1905 г., д. 1310, лл. 4—5.— Копия

№ 5

Постановления Екатеринославского боевого стачечного комитета в связи с объявлением всеобщей стачки

Не позднее 14 декабря 1905 г.¹

ГРАЖДАНЕ!

Вековому терпению народа пришел конец. Вся Россия объявила решительный бой «внутреннему врагу» — русскому правительству.

Во имя блага всего народа, во имя гибели общего врага, во имя всеобщего Учредительного собрания, во имя самодержавия народа, — рабочий класс России объявил всеобщую забастовку и в Екатеринославе он руководство ею² дал в руки Боевого стачечного комитета.

В интересах населения Боевой стачечный комитет постановил:

- 1) Съестные продукты и предметы первой необходимости перевозить.
- 2) Пекарни, лавки, торгующие съестными припасами и предметами первой необходимости, водопровод, больницы, лечебницы, аптеки и электрическое освещение в этих учреждениях и на улице не будут бастовать (примечание: в аптеках остается по 2 дежурных). Полиция препятствовала исполнять эти постановления. Полиция, стремясь озлобить

¹ Датруется по препроводительному отношению начальника Екатеринославского охранного отделения в Департамент полиции.

² В тексте — «его».

население против забастовщиков, «сеяла смуту», заставляя пекарей бросить работу.

Но Боевой стачечный комитет все же привел свои постановления в исполнение.

(Объявив всеобщую забастовку, Боевой стачечный комитет постановил:

1) Беспрепятственно будет перевозиться хлеб в голодающие местности.

2) Железная дорога будет перевозить всех солдат без оружия казенных, так и желающих ехать бесплатно до любого места. Два дня казенные отправлялись Боевым стачечным комитетом, два дня отправлялись застигнутые в пути пассажиры, два дня отправлялись и получались в Екатеринославе по железной дороге хлеба и другие съестные продукты. Два дня, пока заклятый враг народа — правительство не захватило 10 декабря войсками вокзала и не удалило оттуда распорядителей Боевого стачечного комитета.

Уведомляем граждан о том, что правительство, захватив у нас вооруженной силой станцию Екатеринослав, лишило население возможности получать съестные продукты, а солдат уезжать домой.

Боевой стачечный комитет заявляет:

1) Ответственность за последствия, могущие произойти от захвата правительством вокзала, падает на голову правительства.

2) Немедленно по удалении войск со станции Боевой стачечный комитет берет снова в свое заведывание вокзал.

Боевой стачечный комитет г. Екатеринослава
и губернии:

Депутатское собрание екатеринославских рабочих. Объединенный комитет РСДРП.

Екатеринославская соц.-демократическая
организация «Бунда».

Бюро провинциальных организаций РСДРП.

Екатеринославский комитет партии С-Р.

Забастовочный распорядительный комитет
Екатеринославской железной дороги.

Стаечное бюро Почтово-телеграфного союза.

ЦГИАМ, Коллекция нелегальных изданий, инв. № 2165. — Подлинник.

№ 6

Телеграмма Екатеринославскому боевому стачечному комитету о присоединении рабочих, железнодорожных служащих и крестьян Горловки к всеобщей политической стачке

12 декабря 1905 г.¹

Сегодня, 9 декабря в 9 часов вечера по общему соглашению стачечных служащих, заводских, рудничных рабочих, мастеров, всех крестьян Горловского района, в числе более 5000 чел., решили осуществить всеобщую забастовку, дабы поддержать наших передовых борцов за свободу всего народа, дав клятву пасть костьми или выйти победителями. Просим товарищей железнодорожных, заводских, рудничных и всех районных² подняться всем единодушно и сплотиться

¹ Дата опубликования бюллетеня.

² Так в тексте.

нами, стать вместе для борьбы с правительством. Да здравствует полная гражданская свобода! Да здравствует народное представительство! Против правительства произвола и насилия!

Служащие всех служб станции Горловка, рабочие
и крестьяне Горловского района.

*ЦГИАМ, Коллекция нелегальных изданий, инв. № 40. Бюллетень № 2
Боевого стачечного комитета. — Подлинник.*

№ 7

Сообщение бюллетеня Екатеринославского боевого стаечного комитета о всеобщей стачке на линии Екатеринославской железной дороги

12 декабря 1905 г.

Из железнодорожного района мы получили некоторые вести: забастовка по всей Екатерининской линии. Послана по линии телеграмма обязующая всех подчиняться распоряжениям стачечного комитета. Синельникове собрано в пользу забастовщиков 213 руб. 32 коп. Сборы продолжаются. Поезда с запасными, углем и самообороной идут беспрепятственно.

Из заводского района. На Чечеловке в 4 час. ночи городовые и хулиганы пытались снять красные знамена. Подоспела самооборона, были обходные выстрелы, полиция отбита.

В Запорожье администрация хотела отправить отряд вооруженных солдат. Ей было в этом отказано. Попытки ее захватить подхитивший это время поезд успехом не увенчались. На этом поезде находились крестьяне-делегаты на съезд. Съезжаются крестьянские делегаты со всех сторон.

Вокзалы станции Екатеринослав и станции Нижнеднепровск находятся в руках администрации и охраняются казаками. Драгуны отрезали дорогу к вокзалу. Переговоры с комендантом станции ни к чему не привели, так как ротмистр отказался категорически вывести казаков, несмотря на согласие коменданта передать Боевому стачечному комитету охрану вокзала.

К вечеру настроение стало нервным. В разных местах раздавались одиночные провокаторские выстрелы.

По случаю субботы (10 декабря) еврейские магазины были закрыты. Русские владельцы других магазинов, в особенности Ефанов, Заморуев и проч[ие] «истинно» русские люди, упорно отказывались прекратить торговлю. Между 2—3 часами к упорствующим пришлось применить симпатическую обструкцию, и магазины были закрыты.

Поведение полиции и казаков стало более вызывающим. Во главе безруким начальником охранного отделения они мешали закрытию магазинов и в погоне за нашими товарищами-съемщиками побили нагайками толпившуюся на улице публику.

*ЦГИАМ, Коллекция нелегальных изданий, инв. № 40. Бюллетень № 2
Боевого стачечного комитета. — Подлинник.*

№ 8

*Сообщение бюллетеня Екатеринославского боевого
стачечного комитета о ходе стачечного движения
на станциях Екатеринбургской железной дороги*

15 декабря 1905 г.

Станция Ясиноватая. Рабочими арестован жандарм, который на предыдущей станции возбуждал массу «повесить делегатов», которые разъезжают по станциям. Жандарм содержится в одиночном заключении.

Станция Дебальцево. Настроение превосходное. Выборные от местных рабочих и крестьян ближайших деревень поклялись вести забастовку до «последней крайности».

Рабочими конфискованы деньги из сберегательной кассы и вся станционная выручка, всего в сумме 18000 руб. У денежного сундука поставлены нами часовые. У входа на станцию рабочие поставили две пушки с надлежащим количеством ядер.

Станция Юзово. Настроение боевое. Дружина дежурит беспрерывно. Против нашествия казаков приняты все необходимые меры.

Станция Авдеевка. Ежедневные митинги привлекают не только рабочих, но и массу шахтеров и крестьян из соседних деревень. На всех митингах принимаются резолюции в пользу забастовки.

Нижнеднепровск. В Нижнеднепровских мастерских на митинге выразили доверие Боевому стачечному комитету и признали его постановления для себя обязательными. Также выражено презрение начальнику [Екатерининской] дороги Шмидту за его «обращение к служащим и рабочим»¹). Солдат, приезжающих из Манчжурии, и запасных встречают торжественно. Солдаты говорят рабочим: «Мы теперь не те, что были раньше». Настроение у них революционное. Они рассказывают народу о всех пережитых ими, по милости начальства, ужасах и бедствиях. При этом они расстегивают свои шинели и показывают всем, что они совершенно голы.

*ЦГИАМ, Коллекция нелегальных изданий, инв. № 40. Бюллетень № 5
Боевого стачечного комитета. — Подлинник.*

№ 9

*Сообщение бюллетеня Екатеринославского боевого
стачечного комитета о вооруженном восстании
в Александровске*

22 декабря 1905 г.

С самого начала забастовки²) александровцы были уверены, что боя не обойдется, в этом их с каждым днем все более и более убеждало наглое поведение казаков. В ночь с 12-го на 13-е рабочими был задержан на вокзале предводитель шайки хулиганов Федоров, у которого при обыске были отобраны револьвер и финский нож.

В ответ на это казаки в 2 часа ночи напали на вокзал и подвергли его обстреливанию¹. Отправленная против них боевая дружина явилась на место слишком поздно: казаки уже успели удалиться.

¹ Так в тексте.

В 11 час. вечера другого дня казаки снова сделали нападение на вокзал, но были отбиты. 14-го пополудни прибыла боевая дружина из Икополя. На помощь к александровцам беспрестанно прибывали и сюда с крестьянами Днепровска и Синельникова.

Вскоре со всех сторон города по звону колоколов стали стекаться хулиганы и прочие отбросы населения. Неся впереди себя иконы, национальные флаги и царский портрет, хулиганы вместе с казаками били на наши боевые дружины. Революционеры выстроились в боевой порядок, заняв предместье, ведущее к вокзалу, и огородив себя баррикадами.

Казаки дали залп по направлению к предместью, дружинники ответили выстрелами из ружей и револьверов и метаньем бомб. Бой продолжался непрерывно около часа. Казаки отступили, потеряв несколько убитых и раненых. Тогда казаки напали с тыла. Дружина оказалась под перекрестным огнем. Завязался отчаянный бой. На баррикадах были лица всех возрастов и положений: рабочие, крестьяне, служащие, интеллигенты, 15-летние юноши и глубокие старцы. Сформированные накануне отряды санитаров бесстрашно шли в огонь, подбывая убитых и раненых. Казаки и хулиганы были на всех пунктах. На помощь казакам подоспела пехота. Революционеры были окружены с трех сторон. Бой продолжался. К 5 часам пополудни войска стали колебаться; революционные отряды отступили. За эти три дня боевые дружины потеряли 13 человек убитыми и 25 ранеными. Казаки и пехота потеряли 24 нижних чина, 2 офицеров и, кроме того, одного окопного надзирателя. Хулиганов погибло свыше 60 человек. 15-го утром казаки обстреливали квартал, населенный рабочими, а ночью сделали нападение на поезд № 23, в котором ехали запасные солдаты. Жертв не было. 16-го в городе было тихо. Казаки не позволяют хоронить убитых, требуют выдачи 6-ти человек и сдачи оружия.

ЦГИАМ, Коллекция нелегальных изданий, инв. № 40. Бюллетень № 7 Боевого стачечного комитета. — Подлинник.

№ 10

Телеграмма управляющего Министерством внутренних дел П. Н. Дурново екатеринославскому губернатору А. Б. Нейдарту о крестьянских восстаниях в районе Екатерининской железной дороги

26 декабря 1905 г.

Прокурор Херсонского окружного суда сообщает, что в районе Екатерининской дороги крестьянские беспорядки продолжаются безостановочно. Стаечный комитет прогнал администрацию, раздает крестьянам хлеб, хранящийся на станциях. Прошу вас передать генерал-губернатору, чтобы он силою оружия без снисхождения и, не заботясь об арестовании главарей, истреблял мятежников и главарей на месте самого мятежа. Промедление в принятии указанных мер грозит чрезвычайными последствиями и противоречит указаниям, данным выше.

Управ[ляющий] Мин[истерством внутренних дел]

Д у р н о в о

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 2550, ч. 2, л. 97. — Подлинник.

№ 11

Письмо управляющего Министерством внутренних дел П. Н. Дурново министру народного просвещения П. И. Толстому о крестьянских волнениях в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии

30 декабря 1905 г.

Милостивый государь, граф Иван Иванович,

Мною получены сведения, что аграрные беспорядки, столь широко распространившиеся в Бахмутском уезде, Екатеринославской губернии, находят себе главную почву в преступной агитации народных учителей сельских школ, которые, не встречая должного противодействия со стороны инспекции народных училищ, стараются проводить среди крестьян программу революционного Крестьянского союза¹. Такая открытая пропаганда, направляющая одну часть населения против другой, проявляется, по отзывам местных землевладельцев, в селениях: Григорьевке № 1¹, Авдеевке, Авдотыне, Гродовке, Красноровке и других.

Сообщая об изложенном вашему сиятельству и придавая вопросу о крестьянской пропаганде особо серьезное значение при настоящих тревожных обстоятельствах, долгом считаю поддержать перед вами ходатайство местных землевладельцев о необходимости уволить от занятий всех сельских учителей, ведущих среди населения агитацию в духе Крестьянского союза.

Примите, ваше сиятельство, уверения и т. д.

Подписал Дурново

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 2550, ч. 2, л. 101.— Копия.

№ 12

Представление прокурора Екатеринославского окружного суда В. Я. Ганнота прокурору Харьковской судебной палаты С. С. Хрулеву о вооруженном восстании в Горловке в декабре 1905 г.

7 января 1906 г.

В дополнение к телеграмме от 20 декабря 1905 г.², имею честь донести вашему превосходительству, что в ночь на 9 декабря 1905 г. на станции Горловке и в поселке при этой станции в Бахмутском уезде были вывешены от имени железнодорожных служащих объявления с приглашением приступить к политической забастовке, а около 9—10 часов того же 9 декабря на станции собралась громадная толпа рабочих местного машиностроительного завода и железнодорожных служащих, которые ораторы говорили противоправительственные речи, призывавшие

¹ Так в тексте.

² Телеграмма не публикуется, так как содержание ее излагается в данном представлении.

политической забастовке и выяснявшие причины и цель таковой. С того дня и началась забастовка железнодорожных служащих и заводских рабочих. Администрация станции Горловка была терроризована и фактическое управление станцией перешло в руки мятежников, забравших для этой цели из своей среды распорядительный комитет, состав которого вошли: председателем — станционный фельдшер Евгений Глушков, помощником председателя — смотритель погрузочного двора Илья Снежко и депутатами: конторщики Дудукалов и Павловский, технический агент Залесный, помощники начальника станции рюкер, Тищевский и Чугунов, телеграфисты Исиченко и Павленко, машинисты Васильев и Яковлев, весовщики Рябенко и Куличенко, ондуктор Вдовенко и несколько составителей и сцепщиков поездов, грелочников и сторожей, причем поезда на соседние рудники и станции управлялись по распоряжениям Залесного. На станции и в заводе ежедневно происходили многочисленные митинги железнодорожных служащих и заводских рабочих, на которых многие ораторы произносили зажигательные речи. В числе этих ораторов, между прочим, были и именовавшиеся выше Исиченко, Павленко, Глушков, Снежко, Залесный и Павловский, а также конторщик Богач, телеграфист Осипович, составитель поездов Харченко. 14 декабря телеграфисты Павленко, Суханов, конторщики Павловский и Богач и машинист Яковлев по распоряжению комитета отправились в Ростов-на-Дону за оружием, на покупку которого начальник станции Саенко выдал им по требованию комитета из станционной кассы 300 рублей, но, по объяснению Павловского, купленное ими оружие было отобрано будто бы у них на обратном пути боевой дружиной станции Харцызск.

16 декабря рабочие машиностроительного завода под предводительством прибывшего в Горловку агитатора Кузнецова захватили главную контору завода, после чего ввиду полученных сведений о том, что они арестовали в конторе директора завода и намерены овладеть заводской кассой, к названной конторе были двинуты рота пехоты и эскадрон драгун под общей командой капитана Угриновича, с целью очистить контору от рабочих, освободить директора и задержать Кузнецова. Капитан Угринович предъявил рабочим требование немедленно освободить директора и очистить контору в течение 25 минут, пригрозив в противном случае прибегнуть к силе оружия. После этого из конторы вышел перепуганный директор, который заявил, что он под угрозой насилий исполнил все требования рабочих и просил разрешить ему возвратиться обратно в контору к рабочим, согласно данному им последним обещанию, что ему и было разрешено. Спустя несколько минут после этого рабочие с директором и Кузнецовым во главе вышли из конторы, причем, когда местный пристав Немировский потребовал, чтобы Кузнецов вышел из толпы, то в толпе послышались крики: «мы не дадим его», и в руках многих рабочих появились револьверы, а когда один из участников толпы, оказавшийся впоследствии крестьянином Григорием Евтушенко, прицелившись в стоявшего на расстоянии 3—4 шагов от него капитана Корнеева, выстрелил в него, и, промахнувшись, хотел было повторить выстрел, но городской Тимошенко ударом пашки вынул револьвер из его рук. В тот же момент войска открыли огонь по толпе, которая сейчас же обратилась в бегство, причем некоторые из участников ее сделали несколько выстрелов в войска. Одним из этих выстрелов была убита одна драгунская лошадь, из воинских же чинов никто не пострадал. Толпа быстро разбежалась, а вместе с нею успел скрыться раненый Кузнецов. Из толпы несколько человек было убито и ранено, о точное число их не установлено. Спустя некоторое время после этого

в аппаратную комнату телеграфа станции Горловки явились Снежко горловский учитель Гречнев и телеграфист Осипович, из коих последний под диктовку Снежко дал следующую депешу: «Енакиевو боевой дружинне Мы все без оружия, требуем немедленной помощи со всех сторон». Кроме этой депеши были посланы еще две депеши на станции Гришино: одна — товарищам с просьбой прибыть на помощь, постоять за честь, а другая — начальнику гришинской боевой дружины с требованием немедленно выслать эту дружину в Горловку. Около 7 часов вечера прибыла на станцию Горловку поездом боевая дружина станции Енакиев, члены которой сейчас же арестовали и обезоружили stationного жандармского унтер-офицера Пасешного, а затем вскоре прибыло еще 7 поездов с дружинами мятежников со станций Дебальцево, Авдеевка и Ясиноватой. Почти всю ночь прибывшие мятежники собирались и обсуждали план нападения на войска. Около 7 часов утра 17 декабря прибыла поездом боевая дружина станции Гришино, после чего, после краткого совещания дружины, выстроились по родам оружия и выступили к казармам горловского отряда, состоявшего из 114 человек пехоты и 90 драгун. Всех мятежников было в общем около 400 человек, вооружение их состояло из трехлинейных винтовок-берданов, охотничьих ружей, револьверов и пик. Подойдя к казармам с трех сторон, мятежники открыли по ним ружейный и револьверный огонь из находившейся вблизи казарм насыпи породы, а также из-за заборов и других прикритий, причем убили семь и ранили шесть драгунских лошадей. Войска, в свою очередь, сейчас же открыли огонь по мятежникам, но вскоре, ввиду неудобств местности вышли в открытое поле, где встретили подоспевшую на помощь казачью полусотню в 60 человек, после чего повели правильное наступление на железнодорожную станцию, обстреливая как самую станцию и другие постройки, так и мост вблизи станции, где засели и отстреливались¹ мятежники. Бой длился до 1-го часа дня, когда часть мятежников выбросила белый флаг и сдала оружие, а другая — поместилась в поезд, уехала со станции, обстреливаемая войсками. На станции войсками было арестовано в общем около 500 мятежников, которые потребовали привода их к присяге на верность государю императору и просили принять меры к тому, чтобы в будущем их не сгоняли насильственным образом в дружины⁴). По приводе к присяге они пропели народный гимн и были отпущены. Во время боя со стороны войск убиты два нижних чина, и ранены тяжело восемь нижних чинов, и легко — три нижних чина, и капитаны Угринов и Корнеев, а кроме того, еще в начале боя, как сказано выше, было убито семь и ранено 6 драгунских лошадей; со стороны мятежников убиты и ранены весьма значительное количество, но точное число убитых и раненых не выяснено, так как раненые и убитые мятежниками уносились и увозились поездами со станции. Войсками отобраны у мятежников: 30 военных винтовок, много револьверов и охотничьих ружей, 3 пика, несколько бомб и 10 000 патронов.

Производство предварительного следствия по этому делу предложено судебному следователю по важнейшим делам округа Екатеринославского окружного суда.

Дальнейшие сведения по делу будут представлены дополнительно судебному следователю по важнейшим делам округа Екатеринославского окружного суда.

Дальнейшие сведения по делу будут представлены дополнительно

¹ В тексте — «обстреливались».

о получении таковых от товарища прокурора Золотницкого, которому поручено иметь особое и неослабное наблюдение за производством того следствия.

На документе резолюция министра юстиции М. Г. Акимова:

«1) Указать прокурору суда на необходимость направить все усилия судебной власти и полиции на розыски и задержание главарей этого революционного движения, а ему, прокурору надлежит иметь самое тщательное наблюдение с скорым и правильным производством следствия по этому важному делу.

2) Копию настоящего представления препроводить министру внутренних дел для сведения.

3) Подать мне представление во вторник для доклада государю императору».

Прокурор Екатеринославского окружного суда Г а н н о т

ЦГИАМ, ф. МЮ, 1905 г., д. 1310, лл. 6—8.— Копия.

№ 13

Представление прокурора Екатеринославского окружного суда В. Я. Ганнота прокурору Харьковской судебной палаты С. С. Хрулеву о подавлении восстаний на станциях Синельниково, Гришино, Авдеевка в декабре 1905 г.

12 января 1906 г.

Имею честь донести вашему превосходительству нижеследующие сведения о политической забастовке на Екатерининской железной дороге.

8 декабря прошлого года на всей линии Екатерининской железной дороги началась общая революционная забастовка. Движение поездов, действие телеграфа прекратилось, дорога оказалась во власти революционеров и функционировала частями лишь в их интересах. Всякое сообщение жандармских унтер-офицеров с начальниками отделений прекратилось. По объявлении военного положения, 20 декабря 1905 г. из Екатеринослава для разоружения революционеров и восстановления движения отправился летучий военный отряд из 3-х рот 133 пехотного Симферопольского полка под начальством подполковника Киленина. По прибытии в Синельниково, восстановив там порядок и арестовав 3-х более видных руководителей забастовки,—отряд прибыл на ст. Гришино 21 декабря утром; у входного семафора навстречу воинскому поезду вышла толпа около 200 человек и, увидев высаживающиеся войска, разбежалась. Станция Гришино оказалась по обоим сторонам пути забаррикадированной, в здании ее был устроен лазарет, двери и окна заложены мешками с песком. Станция Гришино занята войсками без боя, предложено сдать оружие, на что последовала преимущественно благонадежными служащими сдача около 25 охотничьих ружей и нескольких револьверов.

По указанию местных жандармов арестовано войсками 13 главных деятелей образовавшегося с первого дня забастовки Боевого комитета, 2 вагона, один с динамитом, уничтоженным после ареста затоплением в пруде, а другой с патронами Луганского завода, отправленный вместе с арестованными в Екатеринослав.

Со дня забастовки существовавшая на станции Гришино ранее вооруженная самооборона значительно расширилась и переименовалась в боевую дружину. Главарь революционного движения района Гришино—Авдеевка — Ясиноватая учитель Гришинского железнодорожного училища Прохор Дийнега найден был войсками мертвым в зале училища, учительница того же училища Лидия Доброва, секретарь боевого комитета, конторщик Степан Ефимов найдены ранеными в Гришинской приемном покое, 1-я тяжело, 2-й легко; поименованные лица пострадали во время вооруженного нападения на войска при ст. Горловке и привезены были в Гришино другими, ездившими в Горловку дружинниками.

22 декабря, оставив одну роту в Гришине, подполковник Киленин с другими проследовал в Луганск через ст. Авдеевка и Ясиноватая. Станция Авдеевка оказалась занятой войсками под начальством казачьего есаула Концова, прибывшими из Юзовки 18 декабря. Со дня забастовки в Авдеевке образовалась боевая дружина около 200 человек. Войсками по указанию местных жандармов арестовано 17 и по указанию местного пристава — 1 [из] деятелей означенной вооруженной забастовки.

Со времени прибытия войск начальником Синельниковского отделения и подведомственными ему жандармами было приступлено к полицейскому розыску, было арестовано по 1 января с. г. наиболее активных участников забастовки в порядке положения о государственной охране — 51 человек. Произведенными многими обысками отобрано: казенных винтовок 12, револьверов 1, шашек 15, патронов — 3 цинковых коробки, 3 подсумка с патронами, 5 пачек и до 500 россыпью, также обнаружено около 15 револьверов и до 30 ружей разных систем и разная революционная литература.

Во время забастовки в районе отделения революционерами отобрано у жандармских унтер-офицеров 16 казенных шашек и разоружено проезжавших офицеров — 8, нижних воинских чинов — 60.

Революционное движение организовалось постепенно после высочайшего манифеста 17 октября прошлого года на ст. Гришино учителем Дийнегой, инженерами Поляковым и Подепуховым, учительницей Добровой, провизором Житомирским и другими лицами, ими же была организована и устроена вооруженная самооборона под предлогом защиты от хулиганов, а впоследствии во время забастовки под давлением упомянутых лиц и их единомышленников из самообороны образовалась боевая дружина, которая и производила нападения на войска, на отдельных воинских чинов; в то время стали устраиваться на станции революционные митинги, на которых проповедывалось ниспровержение существующего государственного строя, и для присутствования на этих митингах специальными поездами привозились из ближайших селений крестьяне, которым говорилось о наделении их бесплатно помещичьей, удельной, монастырской и другими землями, передавались различные нелепые слухи о том, что государь император в Москве в руках народа, войска на стороне революционеров и т. д.

Подобные же события происходили в Авдеевке, на некоторых других станциях: от Синельниково до Ясиноватой и от Ясиноватой до Корюкованной.

Организатором и душой революционного движения в Авдеевке был дворянин Курской губ. Анатолий Новиков, ближайшими его помощниками телеграфист Павел Леготкин, монтер Павел Рацитский, бежавшие до прихода войск и еще неразысканные.

12 декабря прибывший с Ясиноватой в Гришино с пассажирским поездом вагон с схавшими в Павлоград 13-ю нижними воинскими чинами

были отцеплены и солдаты были разоружены, причем на случай их сопротивления предполагалось сдавить вагон с обеих сторон паровозами. 18 декабря гришинские и авдеевские дружинники, предводимые Гришиным, напали в Ясиноватой на 12-ю роту Балаклавского полка: Гришин и, как можно предполагать, еврей поселка Гришино Завадский убили командира роты капитана Карамышева, а дружинники ранили нескольких нижних чинов, после нескольких выстрелов рота сдалась: часть её была тут же разоружена и приведена в Авдеевку, где была разоружена и оставшаяся часть роты. После этого солдаты были отправлены в Гришино, где боевым комитетом им был устроен чай с закуской, и затем они были отправлены в Екатеринослав.

В данное время арест наиболее активных деятелей мятежа произведен, а о розыске бежавших сообщено Екатеринославскому губернатору и местной полиции.

Прокурор Екатеринославского
окружного суда Г а н н о т

ЦГИАМ, ф. МЮ, 1905 г., д. 1310, лл. 15—16.— Копия.

№ 14

*Донесение зам. начальника Екатеринославского
губернского жандармского управления Яковлева в
Департамент полиции об образовании в декабре
1905 г. стачечного комитета на станциях Пяти-
хатка и Вечерний Кут*

22 февраля 1906 г.

На записку от 15 сего февраля за № 1242 имею честь сообщить Департаменту полиции, что на станциях Пятихатка и Вечерний Кут Екатерининской железной дороги, как установлено свидетельскими показаниями, в декабре месяце 1905 года образовался стачечный комитет, имевший своего председателем коммерческого агента Харьково-Николаевской железной дороги Абрама Тартаковского и прочих должностных лиц, избранных комитетом взамен устраненных действительных должностных лиц. Комитет был в непосредственном подчинении Центральному стачечному комитету, обосновавшемуся на станции Верховцево той же дороги, руководимому Петром Стефановским (бухгалтер) и Михаилом Станишевским (весовщик). На указанных станциях происходили непрерывные митинги, на коих произносились зажигательные противоправительственные речи, возбуждающие к ниспровержению действующего правительства. Станции же и весь подвижной состав дороги находились во власти забастовщиков, кои и распоряжались всем, как хотели.

Что же касается событий, бывших на станции Горловке Екатерининской железной дороги, то в моем распоряжении подробных сведений не имеется, так как по сему делу производится следствие следователем по криминальным делам.

Ротмистр Я к о в л е в

ЦГИАМ, ф. ДП, VII дел-во, 1906 г., д. 1057, л. 55.— Подлинник.

№ 15

**Представление прокурора Екатеринославского
окружного суда В. Я. Ганнота прокурору Харь-
ковской судебной палаты С. С. Хрулеву о стачке
на станции Пологи в декабре 1905 г.**

8 марта 1906 г.

Имею честь донести вашему превосходительству, что по делу о захвате станции Пологи Екатерининской железной дороги, имевшем место в декабре прошлого года, предварительным следствием установлено следующее:

7-го декабря минувшего года на ст. Пологи была получена телеграмма из Москвы, а затем из Екатеринослава, в которых все служащие станции приглашались присоединиться к всеобщей Российской политической забастовке. На другой день рабочие и служащие ст. Пологи прекратили работы и собрались на станцию, где был устроен митинг, на котором слесаря Складнев и Повалий произносили речи, в коих убеждали собравшихся поддержать забастовку, говоря, что экономического улучшения своего быта можно добиться только тогда, когда вместе с другими будут дружно поддерживать всеобщую политическую забастовку; в том же духе говорил и слесарь Шуляков. Повалий на митинге раздавал прокламации, противоправительственного содержания. Повалий вместе с Складневым ездили в село Пологи, где также раздавали крестьянам такие же прокламации, собирали там сходы, а затем с красными флагами ездили по деревням и вели революционную пропаганду; вместе с Повалием и Складневым ездили местный еврей Гуревич и учительницы Пологского железнодорожного училища Ольга и Елена Латаревы. Ольга Латарева также произносила на собраниях противоправительственные речи, причем называла императора «кровопийцей». На станции ежедневно происходили митинги, которые приглашались и местные крестьяне. На митингах особенно зажигательные речи говорили еврей Гуревич, учитель Яков Безверхий и слесаря Повалий, Складнев и Тюхтенов; учитель Безверхий особенно настаивал на ниспровержении существующего в России правительства и созыве Учредительного собрания. Забастовщики организовали из своей среды стачечный комитет под председательством конторщика Пирогова; в этот комитет вошли следующие лица: машинист Ворошилов, переписчик Карускевич, слесарь Тюхтенов, запасный агент службы движения Михайлецкий, Повалий и Складнев. Пирогов ездил на станцию Гришино за какими-то инструкциями, откуда возвратился с неизвестными товарищами, называвшими себя «товарищами Михайлом и Сергеем». После этого стачечный комитет организовал боевую дружину для противостояния властям и войскам; было решено немедленно же обезоружить жандармскую, так и общую полицию; на вооружение боевой дружины комитет собирал деньги, на которые покупалось оружие; начальник боевой дружины был назначен Тюхтенов, который и распоряжался дружинниками; он делал наряды для охраны станции, посылал патрули железнодорожный поселок и ездил с вооруженными дружинниками на станцию для отобрания оружия у жандармов. Дружина два раза у них отбирала оружие: в первый раз оно было отобрано машинистами Яблонским и Ворошиловым, Складневым, Тюхтеновым, Меркуленуевым, Муратовым, Павлюченком и другими, но затем оно было возвращено Яблонским, ко-

оружина узнала, что из Александровска едут казаки; во второй раз оружие было отобрано по постановлению комитета слесарем Шевелевым, Меркуленуевым, Коржкевичем, Бевкой, Муратовым, Складневым и другими. Еще до декабрьской забастовки в квартире еврея Рабиновича, где жили Тюхтенев и Меркуленуев, собирались названные выше лица; там они разучивали революционные песни, читали прокламации, привозимые обыкновенно Складневым и Тюхтеневым, и обсуждали свои революционные планы. Эти же лица ездили в соседние села с красными флагами, произносили там революционные речи, призывая крестьян присоединиться к Всероссийскому крестьянскому союзу и Боевому стачечному комитету. Стачечный комитет, захватив в свою власть железнодорожную станцию, стал самостоятельно распоряжаться отправлением поездов, телеграфом и телефоном.

По показанию свидетеля конторщика Черкуна, после объявления забастовки стачечный комитет приступил к изготовлению оружия: в железнодорожных депо делались ножи, пики и кинжалы, делались даже бомбы; Черкун видел, как слесарь Чуднецов делал нарезки для пробки от бомбы, а еврей Гуревич, заходя в депо, раздавал рабочим патроны для револьверов; движением поездов и телеграфом распоряжался председатель стачечного комитета Пирогов: поезда и телеграммы отправлялись только по его разрешения, инструкций и правил, изданных Управлением дороги, приказано было Пироговым не исполнять, а исполнять только распоряжения стачечного комитета; главным его помощником по разного рода распоряжкам на станции был Складнев, комитет назначил особых лиц, которые продавали билеты пассажирам, а вырученные от продажи билетов деньги передавали в комитет; на эти деньги приобреталось оружие для боевой дружины. По показанию свидетеля машиниста Волошинова, за оружием ездили: Пирогов — в Гришино, Ворошилов — в Орехов и Тюхтенев — в Бердянск, а Муратов, Тюхтенев и Складнев приготавливали в депо разрывные снаряды из труб и банок. Когда на станции распространился слух о том, что приедут из Александровска казаки, то Михайлецкий предлагал пустить навстречу их поезду паровоз. 19-го декабря делегаты Пологского стачечного комитета Тюхтенев, Гусев и Коржкевич, находясь на ст. Большой Токмак, не позволили прицепить вагоны с новобранцами, отправлявшимися в гор. Бердянск, в Управление воинского начальника, но вагон по требованию провожавших новобранцев крестьян был все-таки прицеплен; когда же поезд отошел, то названные выше лица отцепили на ходу вагон с новобранцами и вагон этот, уже отцепленный, следовал за поездом на некотором расстоянии; новобранцы начали выпрыгивать из вагона, машинист усилил ход, и поезд благополучно прибыл на станцию Нельговка.

К изложенному имею честь присовокупить, что по этому делу содержатся под стражей 24 человека.

Следствие по этому делу производится судебным следователем 4-го участка Славяносербского уезда Сушильником по 123 ст. Угол. улож.

Дальнейшие сведения будут представлены дополнительно.

Прокурор Екатеринославского
окружного суда Г а н н о т

№ 16

Представление прокурора Екатеринославского окружного суда В. Я. Ганнота прокурору Харьковской судебной палаты С. С. Хрулеву о вооруженном восстании на станции Синельниково в декабре 1905 г.

8 марта 1906 г.

Имею честь донести вашему превосходительству, что по делу о захвате станции Синельниково К[урско]-Х[арьковско]-Севастопольской железной дороги, имевшем место в декабре прошлого года, предварительным следствием установлено следующее:

Еще до объявления всеобщей политической забастовки, бывшей в декабре прошлого года, на ст. Синельниково К.-Х.-Севастопольской железной дороги был организован Боевой стачечный комитет, который, начиная уже с 6-го декабря, начал проявлять свою преступную деятельность; так, например, 6-го декабря по прибытии на станцию Синельниково поезда, в котором следовали арестанты, во время пересадки их в другие поезда, толпа местных жителей и железнодорожных служащих, окружив арестантов, пыталась освободить их; при этом телеграфист станции Синельниково Анисим Поперек, возбуждая толпу своими речами, призывал ее к насильственному освобождению арестантов и удалению чинов конвойной команды, но благодаря вызванным на станцию войскам попытка освободить арестантов не удалась. В Боевом стачечном комитете, организованном при ст. Синельниково, принимали участие следующие лица: названный выше телеграфист Поперек, слесарь Исидор Змиевский, слесарь Иван Быковский, телеграфист Иван Афанасьев, слесарь Сивопляс, житель поселка при ст. Синельниково Арон Дунаевский, студент Петр Великов, телеграфист Эммануил Зайцев, телеграфист Иван Кучерявенко, телеграфист Семен Малеев, телеграфист Александр Самохвалов, слесарь Василий Журавлев, котельщик Павел Трач, слесарь Федор Леснов, слесарь Василий Гринев, рабочий депо Алексей Литвинов, котельщик Яков Грищенко, слесарь Евгений Павленко, ремонтный рабочий Савелий Оксенченко, кондуктор Константин Асеев, житель поселка Синельниково Алтер Чернявский, телеграфист Афанасий Таран, помощник передаточного агента Иван Арепьев, конторщик Виктор Черняковский, конторщик Владислав Лазаревич, машинист Дионисий Полякевич, помощник технического агента Мамотин, машинист Вагановский и другие. Все эти лица подстрекали к политической забастовке не только служащих станции, но и местных крестьян, порицая при этом действия правительства; под видом какой-то самообороны собирали деньги на вооружение и организовали боевую дружину, а затем, когда была объявлена забастовка, остановив движение поездов, захватили в свою власть железнодорожную станцию, прекратили водоснабжение на Севастопольскую дорогу, выбрали из своей среды делегатов, которые, изображая из себя начальствующих лиц, управляли станцией; движение поездов происходило только с вооруженными рабочими; 14-го декабря толпа вооруженных револьверами и пиками рабочих, во главе которых были слесарь Иван Быковский и телеграфист Афанасий Таран, ворвалась с красными флагами в жандармскую дежурную комнату и потребовала от находившихся там жандармов Федора Радченко и Константина Евтюхова выдать им оружие, причем предупредили жандармов, что если они будут сопротивляться, то сейчас же будут убиты; схватив жандармов за руки, они сняли с них заряженные револьверы и пашки и, кроме того, взяли пашку отсутствовавшего жандарма Белоусова. В тот же день, т. е. 14 декабря, та же толпа вооруженных рабочих под предво-

иельством Ивана Быковского отправилась на станцию Александровск, Х.-Севастопольской ж. д., где и присоединилась к вооруженному восстанию железнодорожных рабочих; по дороге на станции Славгород толпа рабочих вместе с Быковским ворвалась в квартиру жандармского унтер-офицера Внукова и обезоружила его, отняв у него револьвер и пашку; пашка эта, а равно и пашки, отнятые у жандармов Радченко, Евтюхова и Белоусова, были потом найдены после подавления мятежа на станции Александровск, в токарном цехе Александровских железнодорожных мастерских.

15-го декабря по прибытии на ст. Синельниково воинского поезда с занятыми нижними чинами, конторщики Черняковский, Лазаревич и помощник передаточного агента Арешев обезоружили ехавших с запасными нижними чинами офицера и нижнего чина. В тот же день вечером к начальнику станции Синельниково Ивану Нестеренко явилась в контору толпа служащих этой станции, в числе коей были осмотрщик вагонов Мотин и машинист Выгановский; толпа эта потребовала от начальника станции вскрыть вагон, где находилось оружие, и выдать его им; начальник станции отказался исполнить это; тогда они самовольно открыли вагон и нашли находившиеся там ружья и револьверы, а затем через несколько времени к начальнику станции в контору явилась снова толпа каких-то рабочих, приехавших из Нижнеднепровска, вооруженных револьверами и пашками, и потребовали от него документы всех сборных вагонов; начальник станции под угрозами принужден был отдать им документы; они вскрыли 17 сборных вагонов и, взяв в одном из них 5 ящиков пороха, весом 17 фундов 35 фунтов, уехали в Нижнеднепровск.

К изложенному имею часть присовокупить, что по этому делу содержится под стражею 27 обвиняемых.

Следствие производится согласно определению Екатеринославского окружного суда судебным следователем 4-го участка Славяносербского уезда Сушильниковым по 123 ст. Угол. улож.

Дальнейшие сведения будут представлены дополнительно.

Прокурор Екатеринославского окружного суда Г а н н о т

ЦГИАМ, ф. МЮ, 1906 г., д. 1788, лл. 1—2.— Копия.

№ 17

Представление прокурора Екатеринославского окружного суда В. Я. Ганнота прокурору Харьковской судебной палаты С. С. Хрулеву о стачке на станции Никополь и вооруженном столкновении с жандармами в декабре 1905 г.

8 марта 1906 г.

В дополнение к донесению от 9 января текущего года за № 108 имею представить вашему превосходительству нижеследующие сведения по делу о вооруженном сопротивлении чинам жандармской полиции на станции Никополь 27 декабря 1905 года, установленные предварительным следствием.

9 декабря минувшего года рабочие и служащие на станции Никополь Екатеринославской железной дороги, прекратив работы, объявили политическую забастовку; движение товарных и пассажирских поездов было остановлено; в поездах разъезжали только делегаты от рабочих, делегаты ввозили рабочих с других станций, а также и крестьян соседних сел, устраивали собрания, на которых всячески подстрекали собравшихся на

митинге дружно поддерживать всеобщую Российскую политическую забастовку.

Всем этим руководил образовавшийся на станции Никополь Боевой стачечный комитет, во главе которого стояли счетовод Красицкий, мостовой мастер Протоковица и смотритель материального склада Толкачев. Раздатчик топлива Каплун и дорожный мастер Негоденко были членами комитета.

Стаечный комитет собирал митинги, на которых всегда присутствовал по приглашению комитета масса рабочих и крестьян, ораторы в своих речах старались всячески дискредитировать правительство, предлагали брать вклады из государственных ссудо-сберегательных касс, не платить никаких податей и повинностей, дабы обессилить правительство, не давать солдат правительству, отобрать насильно от помещиков землю и передать ее крестьянам. Кроме названных выше лиц, главными агитаторами в том же духе против правительства, были еще Владислав и Антон Бруневич. Стаечный комитет с объявлением забастовки захватил в свою власть железнодорожную станцию и телеграф: никаких служебных телеграмм комитет начальствующим лицам не разрешал посылать, станция перешла в полное распоряжение стачечного комитета, под видом какой-то самозащиты от каких-то «хулиганов» и «черносотенцев», комитет постановил организовать боевую дружину; началось вооружение. На станции и в поселке расхаживали патрули от боевой дружины. Со стороны комитета была попытка отобрать у начальника станции кассу, где находилось в то время около 11 тысяч рублей денег, но эта попытка им не удалась, благодаря вмешательству жандармской полиции. В 20-х числах декабря железнодорожная забастовка на главной линии Екатерининской дороги прекратилась, но Никопольский забастовочный комитет продолжал все-таки действовать между станциями Кичкас и Долгинцево и не пропускал никаких поездов, кроме делегатских. 27 декабря начальник Александровского отделения Екатерининского жандармского полицейского управления жандарм-ротмистр Нельповский, взяв с собою человек 20 жандармских унтер-офицеров, вооруженных револьверами и двумя винтовками, отправил на станцию Никополь для арестования Боевого стачечного комитета. По приезде на станцию были арестованы члены комитета: сначала Толкачев, а затем Антон Бруневич. Последний был арестован уже вечером в то время, когда он между вагонами подсматривал, как расположились жандармы, которые в это время находились уже в своем вагоне в ожидании поезда для возвращения в Александровск. Задержанный Бруневич объявил, что он был подослан стачечным комитетом наблюдать за жандармами. Бруневич был арестован и отправлен в вагон к жандармам для препровождения его в Александровск. В это время жандармский вахмистр Коненков, находясь на платформе, заметил, что к станции подходила большая толпа каких-то людей: толпа кричала «ура», из нее выделились человек 15 вооруженных ружьями и направились к платформе, где находился вахмистр Коненков, с криком: «Идем, товарищи, наша возьмет». Превидя опасность, Коненков выстрелил из револьвера вверх, а затем сделал несколько выстрелов по толпе. Отделившиеся из толпы вооруженные начали стрелять в Коненкова залпами. Находившиеся в вагоне жандармы услыхав выстрелы, выбежали на платформу. Между жандармами и толпой началась перестрелка. В это время был ранен вахмистр Коненков в голову револьверною пулею. Толпа отступила, а затем опять начала стрелять в жандармов, крича при этом: «Товарищи, не расходитесь, вперед, наша возьмет». Когда жандармы начали стрелять из винтовок, толпа прекратила крики и удалилась. Находившийся во время перестрелки в вагоне задержанный Бруневич, пользуясь отсутствием жандармов, бежал.

роны толпы оказалось трое раненых: два крестьянина — Клещ и Дер-
и машинист Яковлев.

По показанию допрошенных на следствии свидетелей, вооруженное нападение было сделано на жандармов по инициативе Никопольского станционного комитета, так как еще раньше комитет решил, что в случае, если на станцию явятся войска или полиция, то по колокольному звону собираться и с оружием в руках разбить их, и действительно, как удостоверил на следствии свидетель Чижев, когда толпа была рассеяна, в поселке начался колокольный звон.

К изложенному имею честь присовокупить, что по этому делу из числа обвиняемых содержатся под стражей пока 3 человека, а остальные скрылись.

Следствие по этому делу, согласно определению Екатеринославского окружного суда, производится судебным следователем 4-го участка Славяносербского уезда по 123 ст. Угол. улож.

Дальнейшие сведения будут представлены дополнительно.

Прокурор Екатеринославского окружного суда Г а н н о т
ЦИАМ, ф. МЮ, 1906 г., д. 1229, лл. 2—3.— Копия.

№ 18

*Представление прокурора Екатеринославского
окружного суда В. Я. Ганнота прокурору Харьков-
ской судебной палаты С. С. Хрулеву о митингах
на Павловском руднике в Славяносербском уезде в
декабре 1905 г.*

27 апреля 1906 г.

Имею честь представить вашему превосходительству следующие сведения по дознанию о крестьянине Якове Дебелом, обвиняемом по 129 ст. Уголовного уложения: 15, 16 и 17 декабря 1905 года на Павловском руднике, в Славяносербском уезде, был устроен ряд митингов, на которых рабочий Яков Дебелый произносил постоянно речи следующего содержания, как это вполне установлено показаниями допрошенных свидетелей: Правительство в России гнилое и доживает последние дни, поэтому его нужно скорее уничтожить, рабочим необходимо убрать с рудника казаков; два полка Феодосийский и Симферопольский перешли на сторону рабочих и подступают к Горловке. На митинге 16 декабря Дебелый заявил что он образует рудничный союз для борьбы против капитализма и в защиту интересов рабочих, каковой союз примыкает к Социал-демократической рабочей партии. На этом же митинге Дебелый заявил, что только что им получено известие что в Горловке казаки бесчинствуют, убивают рабочих, изымают детей, что необходимо по примеру других рабочих вооружиться и отправиться в Горловку для защиты товарищей против казаков.

На другой день после этого митинга рабочие по приказанию Дебелого начали делать пики, после чего Дебелый собрал вооруженную дружину из 70 человек в 70 и отправил ее на станцию Алчевскую для поездки оттуда в Горловку, но на станции Алчевской дружина узнала, что в Горловке рабочие уже разбиты казаками, и поэтому вернулась на Павловский рудник.

¹ В тексте — «на»

² В тексте — «на».

На основании изложенных данных Яков Дебелый привлечен к делу в качестве обвиняемого по I ч. 129 ст. Угол.улож. и мерою пресечения избрано содержание под стражей.

Прокурор Екатеринославского окружного суда Г а н н о т
ЦГИАМ, ф. МЮ, 1906 г., д. 1241, л. 1.— МЮ, Копия.

№ 19

Из донесения начальника Екатеринославского губернского жандармского управления А. Ф. Ковалевского в Департамент полиции о социал-демократической пропаганде среди рабочих и крестьян Екатеринославской губернии в декабре 1905 г.

30 апреля 1906 г.

...¹ В селе Каменском Екатеринославского уезда, где находится Днепровский металлургический завод с 6000 рабочих, благодаря близости Екатеринослава (35 верст по Днепру и железной дороге), существует организованый кружок Социал-демократической партии, руководимый гварьями из Екатеринослава, время от времени приезжающими сюда для получения руководящих указаний.

Кружок распространяет нелегальную литературу, приготовляемую для Каменского в Екатеринославе, имеет свою печать. Последнее время под влиянием Екатеринославского боевого комитета партии террористов-революционеров в Каменском были случаи вооруженного нападения на чинов полиции и метания взрывчатых снарядов в их помещения.

Окрестности Екатеринослава, переполненные рабочими из местных заводов, входят в те или иные городские организации.

Верхнеднепровский уезд, переполненный в западной части железными рудниками, в отношении политической пропаганды находится под влиянием Криворожского района Херсонской губернии, получает нелегальную литературу из Николаева и Кременчуга.

Организованных кружков там нет, и происходившие недоразумения рабочих с рудничной администрацией носили чисто экономический характер.

Верхнеднепровский уезд с запада прилегает к Александрийскому уезду Херсонской губернии, в северной своей части граничит с Полтавской губернией и подходит весьма близко к Кременчугу. Население уезда в значительной степени занимается отхожим промыслом, большинство рабочих находят себе заработок в Донецком угольном районе, где пропаганда преступных идей значительно развита.

После объявления манифеста 17 октября в этом уезде преступная пропаганда местных учителей нашла себе благодарную почву, а тексты полученных из Москвы приговоров о необходимости насильственного отобрания земли от владельцев подбили преступную толпу к приведению этого в исполнение, чем и объясняются главным образом аграрные беспорядки, имевшие место в конце прошлого года в декабре месяце, причем эти беспорядки приняли особый острый характер в волостях, граничащих с Полтавской губернией и Александрийским уездом Херсонской губернии. Криворожский рассадник пропаганды в уезде могут указать село Саксагань, где находится земское ремесленное училище, где министерские народные школы и обширная земская больница.

¹ Опускается часть текста документа, излагающая события более раннего периода.

Произведенные аресты некоторых народных учителей и волостных писарей значительно ослабили пропаганду в этом уезде.

Новомосковский уезд, граничащий в южной своей части с г. Екатеринославом — поселки Амур, Нижнеднепровск, Мануйловка (она же Поповка) и другие, в районе которых находятся главные мастерские Екатеринославской железной дороги и многие заводы, переполнены заводскими рабочими, на пропаганду среди которых обращено особое внимание главарей политических преступных партий, функционирующих в г. Екатеринославе. Северная часть уезда, граничащая с Полтавской губернией, находится под влиянием крестьянского движения, сильно развитого в этой губернии. Организованных кружков в этой части уезда, по имеющимся сведениям, нет.

Только что прибывший к месту своего служения помощник мой в Бахмутском и Славяносербском уездах ротмистр Каминский не успел еще ознакомиться с революционным движением в этих уездах, а потому и лишен возможности выполнить требование Департамента полиции, изложенное в циркуляре от 24 августа 1905 года за № 10950.

Бахмутский и Славяносербский уезды, переполненные рудниками и заводами с многочисленным пришлым рабочим населением, представляют и представляют излюбленное место политически преступных агитаторов, за весьма незначительным исключением, на всех рудниках и заводах существуют правильно организованные кружки Социал-демократической партии.

Образованию этих кружков в значительной степени содействуют низшие служащие администрации, прибывающие на практику из разных контов России: студенты, другие практиканты и т. п.

Крестьянское население этих уездов, приходящее постоянно в непосредственное общение с ними, сильно заражено преступными идеями. Последние в них поддерживаются также и местными учителями. Очагами пропаганды служат поселки: Юзовка, Авдеевка, Гришино, Дебальцево, Петровские заводы, Юрьевский завод, местечко Лисичанск, Сантуринский стекольный завод, города Бахмут и Луганск. Значительное скопление в этом районе ветвей Екатеринославской жел. дор. с массой служащих обратило на себя внимание всех политических преступных партий, пропаганда здесь была непрерывна, результатом чего и были печальные последствия конце минувшего года, выразившиеся в вооруженных восстаниях. Революционной пропагандой в этом районе руководят Харьковские и Ростовские комитеты.

Мариупольский уезд за отсутствием в нем рудников и заводов, за исключением «Русский Провиданс» и «Никополь», а также сравнительное отдаление от центра пропаганды, представляется более спокойным. Возникавшие беспорядки на Мариупольских заводах носили исключительно экономический характер.

Екатеринославская губерния в особенности в угольном районе изрезана массой ветвей Екатеринославской железной дороги с весьма большим количеством служащих, мастерских, школ, больниц, народных аудиторий, театров и т. п.

Последнее время замечено особое развитие пропаганды среди служащих на этой дороге, и это объясняется трудностью надзора за всеми этими учреждениями. Во время вооруженных восстаний на станциях выяснилась полная солидарность окрестных селений рудников и заводов с железнодорожными служащими.

Относительно Александровского и Павлоградского уездов в дополнение сообщения моего от 15 апреля за № 8513 докладываю, что в первом уезде, кроме города Александровска, усиленная пропаганда усмотрена в селах

Федоровке и Пологах, при станциях того же наименования; и здесь как Бахмутском, так и в других уездах, усматривается полная солидарность пропаганде преступных идей среди крестьянского элемента с железнодорожными служащими. В Павлоградском уезде заслуживает особого внимания посад Юзовая при станции того же наименования. Этот посад с весьма развитой хлебной торговлей привлекает много рабочих из других губерний, легко поддающихся пропаганде.

Из производимых при управлении формальных дознаний видно, что в районе Екатеринославской губернии существуют следующие политические преступные партии: «Партия социал-революционеров», «Партия социал-демократов» — фракции большинства и меньшинства и «Крестьянский союз». Судя по последним террористическим актам, нужно придти к заключению, что в Екатеринославской губернии, если и не существуют партии анархистов-коммунистов, то¹ отдельные члены таковой здесь проживают и руководят их действиями из других городов; так по повелению убийцы временного екатеринославского генерал-губернатора Жолтановского, Лейбы Рапопорта, явствует, что он получил это поручение в г. Харькове, куда был вызван заблаговременно, и что лица, помогавшие ему в злодеянии, ему неизвестны, так как были из других городов. Мимоходом известно, что по поводу убийства генерала Жолтановского в г. Екатеринославе были распространены печатные прокламации имени летучего отряда боевой дружины Екатеринославского комитета партии социалистов-революционеров с печатью этого комитета. Прокламация этой у меня не имеется и сведений о их распространении ко мне поступало.

Полковник К о в а л е в с к и й

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 1800, ч. 12, лл. 138—141.— Подлинник.

№ 20

Представление прокурора Екатеринославского окрестного суда В. Я. Ганнота прокурору Харьковской судебной палаты С. С. Хрулеву о стачке на станции Юзово в декабре 1905 г.

9 июля 1906 г.

Имею честь донести вашему превосходительству, что по делу о железнодорожных беспорядках на станции Юзово, происходивших в декабре 1905 года, установлены следующие обстоятельства:

8 декабря 1905 года на ст. Юзово Екатерининской жел. дороги были получены телеграммы от Центрального бюро Всероссийского железнодорожного союза и от Центрального забастовочного комитета за подписью делегатов 29 железных дорог, призывающие к всеобщей политической забастовке, с целью оказать таким образом давление на правительство, которое, как говорилось в телеграммах, не исполнило обещаний, данных в манифесте 17 октября 1905 года. В тот же день в железнодорожной школе состоялось собрание служащих, на котором было решено примкнуть к забастовке и уведомить о том Центральный забастовочный комитет. В следующем собрании, имевшем место на другой день, председателем таковой был избран учитель железнодорожной школы Владимир Рыхлов; тогда же по предложению некоторых лиц был избран комитет для заведывания

¹ В тексте — «но».

ми станции под председательством техника службы пути Николая Макарова.

На одном из последующих собраний было постановлено составить бевую дружину на случай нападения на станцию «черной сотни». Постепенно собрания приняли явно противоправительственный характер, переходящий к ниспровержению существующего государственного строя. На собраниях стали появляться, кроме железнодорожных служащих, также и посторонние лица, причем произносились речи, требующие уничтожения существующего правительства и замены его народным представительством. В последующие дни забастовщиками были разоружены жандарм ст. Юзово Сизов, городской Рыбальченко и жандарм ст. Рутченково Сукоцкий. В эти дни были изготовлены железные пики для боевой дружины, которая по вызову со ст. Авдеевки ездила в поезде на означенную станцию, и вернулась обратно. Забастовка закончилась 21 декабря 1905 года, когда служащие явились к начальнику станции Сидоренко и попросили его вступить в отправление своих обязанностей. Как установлено дознанием и предпринятым следствием, главными руководителями описанных выше преступных деяний были служащие ст. Юзово: Николай Макаров, Василий Морозов, Михаил Косенко и учитель Владимир Рыхлов.

К следствию привлечены в качестве обвиняемых по 123, 125 и 126 ст. Уголов. улож. Владимир Рыхлов, Николай Макаров, Василий Морозов, Александр Калинин, Степан Шарапенко, Аггей Ковш, Иосиф Жуковский, Анастасия Ольховская, Иосиф Будников, Петр Жужменко, Михаил Куракин, Пантелеймон Макаров, Трифон Пичиков, Даниил Афонин, Григорий Малуев, Пантелеймон Ольховский, Михаил Косенко, Абрам Пинин, Антон Никитин и Иван Жаданенко.

Первоначально мерой пресечения было принято в отношении названных обвиняемых содержание под стражей, но затем постановлениями судебного следователя от 13 до 17 мая с. г. таковая заменена: в отношении Макарова и Рыхлова поручительством в сумме трехсот рублей (каковое ими представлено), а в отношении остальных — надзором полиции.

По делу предстоит дальнейший опрос свидетелей, как подтверждающих обвинение, так и по ссылке обвиняемых.

Прокурор Екатеринославского окружного суда Г а н н о т

ЦГИАМ, ф. МЮ, 1905 г., д. 1310, лл. 85—86.—Копия.

№ 21

Представление прокурора Екатеринославского окружного суда В. Я. Ганнота прокурору Харьковской судебной палаты С. С. Хрулеву о революционном выступлении крестьян с. Архангельского и дер. Калиновки Бахмутского уезда в декабре 1905 г.

10 мая 1907 г.

В дополнение к представлению от 10 февраля 1906 года за № 380 и следствию предписания от 28 февраля с. г. за № 1153¹, имею честь представить вашему превосходительству нижеследующие сведения по делу о беспорядках в селе Архангельском Бахмутского уезда, находящемуся в производстве у судебного следователя 7 участка Бахмутского уезда.

В 6 часов вечера 16 декабря 1905 года в селе Архангельском, по распоряжению сельского учителя смежной деревни Калиновой Кривошеина, издался набат с церковной колокольни, по которому стали собирать-

¹ Указанные представления не обнаружены.

ся жители села Архангельского и дер. Калиновки. Толпа крестьян обезоружила урядника Карфагенского и стражника Габелку, направились в винную лавку, где обезоружили казенного сборщика Шараевского, приставив к нему стражу, вооруженную вилами и револьверами. По распоряжению Кривошеина были посланы люди к содержателю земской станции Когану с приказом не давать лошадей проезжающим чиновникам. В квартире Когана подвергся обыску судебный пристав Скориков и писец земской управы Кучка, у которого отобран револьвер. 17 декабря толпа крестьян под предводительством учителя Кривошеина и учительниц Парашиной и Бородаевой явилась вторично в винную лавку и отобрала 1817 рублей у сборщика Шараевского и продавщицы Малашенко, объявив, что деньги эти отбираются на вооружение для противодействия войскам. 23 декабря прибыл пристав Майдачевский с казаками и восстановил порядок, причем отобрал эти деньги и конфискованное оружие. До этого учитель Кривошеин на собраниях крестьян в Калиновском училище держал речи, приглашая их присоединиться к Крестьянскому всероссийскому союзу, о чем им был составлен приговор, подписанный крестьянами. 17 декабря с такой же речью обратился к крестьянам с. Архангельского, приглашая их командировать от себя четырех крестьян с учительницей Бородаевой в село Петровку № 3¹, чтобы убедить и тамошних крестьян присоединиться к союзу, а кто откажется ехать, того послать в Гришинский комитет для наказания. Вследствие этого Бородаева с крестьянами Дмитрием Голубом, Иваном Чалым, Кириллом Нестеренко и Петром Никифоровым ездили в Петровку, где на митинге Бородаева и Голуб говорили такие же речи.

Целью пропаганды Кривошеина, как это видно из составленного под его влиянием приговора Архангельского сельского схода, было объединение крестьян и одновременное предъявление требования от имени Учредительного собрания проведения в жизнь манифеста 17 октября, равенства всех перед законом, уничтожения сословий, социализации земли и, в этих целях, образование Архангельского сельского крестьянского союза.

28 декабря было произведено дознание земским начальником, которым установлена виновность крестьян Никиты Погромского, Григория Черисбабы, Митрофана Голуба, учителя Кривошеина, учительниц Бородаевой и Парашиной, Федора Маляра, Тимофея Этенко, Андрея Чалого, Никифора Омельницкого и Саввы Колган в обезоружении чинов полиции и отобрании денег в винной лавке.

4 июня привлечены в качестве обвиняемых по 126 ст. Угол. улож. допрошены арестованные полицией Федор Павлов Маляр, Тимофей Андреев Этенко, Андрей Иванов Чалый, Никифор Петров Омельницкий и Савва Павлов Колган и мерой пресечения против них избрано поручительство в 200 рублей за каждого.

6 июня допрошены свидетели Дмитрий Кучко, Степан Скориков, Антон Шираевский. 11 июля допрошен обвиняемый Федор Тимофеев Зубченко, также освобожден из-под ареста на поручительство в 200 рублей.

23 ноября допрошены свидетели: Берко Коган, Василий Габелко, Тимофей Лесняк, Поликарп Чернобаба, Степан Лещенко, Панкрат Горчаков, Андрей Шамраев, Прасковья Чернобаба и Лаврентий Кобзарь.

14 апреля привлечены к следствию в качестве обвиняемых по 126 ст. Угол. улож. и 263 ст. Улож. о нах[азаниях] учителя Кривошеина и Поповы учительницы Бородаева и Парашина и крестьяне Никита Погромский, Митрофан Голуб, Григорий Чернобаба, Степан Погромский, Савва Погромский. Зубченко же, Маляр, Этенко, Чалый, Омельницкий и Колган дополнительно привлечены в качестве обвиняемых по 263 ст. Улож. о нах[азаниях].

¹ Так в тексте.

Обвиняемый Кривошеин скрылся, приняты меры к установлению его личности и розыску.

Следствие останавливается за допросом свидетелей Василия Петрова, Петра Чернобаба, продащицы винной лавки Малащенко, Петра Головинко и урядника Карфагенского.

По допросе поименованных свидетелей и обвиняемых следствие будет закончено.

Прокурор Екатеринославского окружного суда Ганнот

ЦГИАМ, ф. МЮ, 1908 г., д. 716, л. 3.— Копия

№ 22

Справка Департамента полиции о декабрьском вооруженном восстании на Екатерининской железной дороге в 1905 г.

21 декабря 1908 г.

8 декабря 1905 года на Екатерининской железной дороге началась политическая забастовка, причем мятежниками были захвачены некоторые станции этой дороги, а также депо и телеграф. Одновременно с этим были разоружены боевые дружины, вооруженные берданками, револьверами, пистолетами и пиками и передвигавшиеся по линии при помощи находившегося в руках бунтовщиков подвижного состава. Кроме того злоумышленниками захвачены на станциях казенные деньги, а из поездов перевезенные по назначению порох и динамит, взятый на станции Дебальцево в количестве 56 ящиков, после чего при помощи этого состава в Екатеринославском было изготовлено значительное число бомб. Благодаря тому, что главарь движения насильственно и путем угрозы смертью ставили служящих вступать в ряды боевых дружин, численный состав последних достиг значительных размеров и они приступили к открытым нападениям на полицию и войска. Таким образом, в течение последующих дней на Севастопольском вокзале при столкновении с войсками мятежники бросали бомбы и выстрелами ранили офицера и казака. В Екатеринославе, нападая на полицейский участок, толпа отбирала оружие и убила городского; в Нижнеднепровске ограблен судебный следователь, у которого взяты револьвер, портсигар и две пашки; на станции Горьковская было совершено покушение на убийство офицера, после чего на назначенную станцию были стянуты боевые дружины в числе около 4000 человек, которые, будучи вооружены ружьями, револьверами, бомбами и пиками, напали на казармы местного драгунского эскадрона и подвергли усиленному обстрелу, причем было убито и ранено 13 лошадей, а в дальнейшей перестрелке, длившейся несколько часов, оказалось убитыми два мятежника и ранеными два офицера и двенадцать солдат. По получении укрепления воинские части перешли в наступление, причем часть мятежников бежала, а около 500 человек сдались и потребовали привода их к присяге ввиду насильственного вовлечения их руководителями бунта и тяжкого. Между станциями Нижнеднепровск и Александровск были разорваны рельсы с целью совершить крушение воинского поезда, а на станции Ясиноватой дружина, организованная первоначально под видом самообороны, превратилась в боевую организацию и напала на тринадцать солдат, находившихся с поездом, отобрав у них ружья под угрозой раздвинуть их вагоны двумя паровозами, поставленными против этого вагона. На станции Ясиноватой мятежники атаковали взвод драгун и обстрелом их заставили отступить. На станции Ясиноватой соединенные дружины врасплох напали

на находившуюся в казарме часть роты, убили командира ее, вытащили его на двор, и ранили нескольких нижних чинов, обезоружив остальных солдат. На станции Нижнеднепровск и Амур поезда, подвозившие войска, следовали под постоянным обстрелом со стороны бунтовщиков.

Означенный мятеж, организованный образовавшимися на дорогах боевыми стачечными комитетами из представителей различных революционных групп, немедленно отразился на рабочих горнозаводских предприятиях и на крестьянах, которые являлись на станции, где главари проронили перед ними возмутительные речи, последствием чего явилось возникновение аграрных беспорядков, грабежей и поджогов, причем в одно Павлоградском уезде было разгромлено свыше 30 экономий. Равным образом руководители волнений пытались склонить на свою сторону и солдат, но это им не удалось и бунт был прекращен лишь при помощи военной силы.

Описанные обстоятельства послужили поводом к возбуждению дела и обвинению целого ряда лиц в принадлежности к сообществу, поставившем себе целью насильственное ниспровержение государственного строя, организации мятежа, в убийствах и других тяжких преступлениях. По окончании предварительных следствий все производство по этому делу было передано на рассмотрение военно-окружного суда, приговором которого 32 главных виновных присуждены к смертной казни, 152 лица к бессрочной каторге, 49 к тому же наказанию на разные сроки, остальные же оправданы.

ЦГИАМ, ф. ДП, VII дел-во, 1906 г., д. 890, л. 168.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1) Имеется в виду «обращение», в котором начальник Екатеринбургской железной дороги Шмидт приказывал не исполнять никаких распоряжений Забастовочного распорядительного комитета Екатеринбургской железной дороги.
- 2) Бюллетень № 3 Екатеринбургского боевого стачечного комитета от 13 декабря 1905 г. сообщал о начале в г. Александровске всеобщей стачки. В бюллетене указывалось, что рабочие Александровска усиленно готовят оружие и организуют самооборону.
- 3) Крестьянский союз — всероссийская массовая революционно-демократическая организация, возникшая летом 1905 г. Крестьянский союз способствовал расширению размаха политической, революционной самостоятельности крестьянства, требовал политической свободы, созыва Учредительного собрания, отмены частной земельной собственности, конфискации монастырских, церковных, удельных, казачьих и государственных земель, отобранных помещичьих земель частью безвозмездно, частью за вознаграждение. В программе и деятельности Крестьянского союза отразились мелкобуржуазные иллюзии, нерешительность и колебания крестьянства. Большевики вели борьбу с либералами и эсерами за влияние на революционные крестьянские массы. Крестьянский союз подвергался правительственным репрессиям и к 1907 г. распался.
- 4) Эта ложная версия была пущена в оборот прокурором Ганнотом. Она опровергается другими документами. Например, в обвинительном акте о вооруженном восстании на Екатеринбургской железной дороге в декабре 1905 г. говорится, что участники восстания *привели*¹ к присяге и после того, как они пропели гимн, их отпустили по домам.

¹ Курсив наш — Г. Д.

ДЕКАБРЬСКИЕ ДНИ 1905 г. В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

Публикуемые документы, несмотря на их разрозненность и неполноту, воспроизводят картину революционной борьбы рабочих и крестьян Нижегородской губернии в период наивысшего подъема первой русской революции.

Готовясь к вооруженному восстанию, в соответствии с решениями I съезда РСДРП, нижегородские большевики создали летом 1905 г. боевую группу (дружину). Первоначально в нее входило до 20 человек, затем к декабрю она насчитывала свыше 50 человек. Боевая группа Нижегородского комитета РСДРП призвана была готовить военных организаторов и инструкторов. Был разработан и принят «Устав нижегородской боевой группы РСДРП», в котором подчеркивалось, что ее целью является военно-техническая подготовка вооруженного восстания. Устав искусственно ограничивал количественный рост боевой группы, требуя от поступающих обязательного принятия программы РСДРП. Это вытекало из своеобразия тех задач, которые надлежало решать боевой группе, готовившей квалифицированных организаторов и руководителей вооруженного восстания. Наряду с ней в Нижнем Новгороде была создана непартийная боевая дружина, численность которой достигла 170 человек. Кроме того, в Сормове и Канавине были свои боевые дружины по 50—100 человек в каждой. Устав Канавинской боевой дружины не создавал ограничений, подобных уставу Нижегородский боевой группы. В ее ряды мог быть принят любой надежный, готовый драться с царским войском рабочий (см. док. №№ 16 и 18). В Сормове имела еще и милиция, состоявшая также из рабочих. Она была создана вскоре после манифеста 7 октября с целью охраны митингов, собраний и общественного порядка в целом, от провокаций погромщиков-черносотенцев. В связи с этим тогда же была выработана программа сормовской рабочей милиции (см. док. № 15). Таким образом, к моменту декабрьской политической стачки солидарности с поднявшим знамя восстания московским пролетариатом, в Нижнем Новгороде с его окрестными промышленными центрами Сормово и Канавино имелось ядро революционной армии. Оно было сравнительно невелико, но обучено стрельбе и устройству различных укреплений. Документ № 17 любопытен как образец боевого наставления дружинникам, составленного самими рабочими.

Декабрьская всеобщая стачка в Нижнем Новгороде, Сормове и Канавине началась 12 декабря. Ею руководил Нижегородский стачечный комитет, образованный в субботу 10 декабря и подчиненный Нижегородскому объединенному комитету РСДРП. Тогда же было решено начать с 12 декабря всеобщую стачку. Еще 10 декабря нача-

лась стачка на железнодорожной линии Нижний Новгород — Москва — Нижний Новгород — Казань.

С самого начала всеобщей политической стачки Нижегородский стачечный комитет действовал как власть. Он предложил железнодорожникам перевозить возвращающихся домой запасных солдат, учащих средних школ и доставлять продовольствие в голодающие сельские местности. Стачечным комитетом были также приняты меры для удовлетворения повседневных нужд городского населения: водопровод, продовольственные магазины и базары действовали, принимались меры против спекулянтов (см. док. № 9).

Стачка сразу же переросла в Сормове и Канавине в вооруженное восстание. Нижегородский объединенный комитет РСДРП, начиная с 12 декабря, выпускал ежедневно по 2—3 раза краткие листки — бюллетени освещавшие ход всеобщей стачки и вооруженного восстания. Эти бюллетени являются ценным источником для изучения декабрьских событий в Нижнем Новгороде и вместе с другими документами позволяют восстановить подлинную картину событий трехдневной политической стачки и вооруженного восстания, зверски подавленного силой артиллерии.

После подавления восстания Нижегородский стачечный комитет принял меры для организованного и постепенного отступления рабочего класса. Стачка прекратилась не сразу. 15 декабря разрешено было приступить к работе лишь торгово-промышленным предприятиям. Городской железнодорожный транспорт, почта и телеграф продолжали бастовать, что имело важное значение и для помощи продолжавшему героически бороться московскому пролетариату. Вместе с тем, стачечный комитет заботился о материальной поддержке бастующих (см. док. № 13).

В литературе очень слабо освещена работа Нижегородского комитета РСДРП в деревне, а между тем, он уделял большое внимание работе среди крестьян. При Нижегородском комитете РСДРП существовала специальная Крестьянская группа, созданная для установления тесной связи между рабочими и крестьянами.

Публикуемый кассовый отчет этой группы, составленный в декабре 1905 г., дает прежде всего представление об источниках доходной части бюджета. Любопытно, что источники эти до и после 17 октября были не одинаковы. Если раньше почти половину средств составляли пожертвования земцев, то с момента, когда, по мнению буржуазии и обуржуазившихся помещиков, цель революции была достигнута, этот источник исчезает. Главным источником доходов становятся платные мероприятия Нижегородского комитета РСДРП (лекции, театральные представления и т. п.), также взносы членов Нижегородской крестьянской группы и уездных социал-демократических организаций. Кассовый отчет в то же время дает представление о размерах и целях расходной части бюджета. Крестьянская группа развернула энергичную работу среди крестьянства: выпускала листовки, обращенные непосредственно к крестьянам, распространяла социал-демократическую литературу, оказывала помощь местным организациям (кружкам), направляла разъездных агитаторов и организаторов в деревню. Эта работа достигла в ноябре—декабре 1905 г. большого размаха, что находится в прямой связи с подготовкой к вооруженному восстанию. В разгар декабрьского вооруженного восстания Нижегородский объединенный комитет РСДРП выпускает прокламацию «К деревне». Крестьяне призывались поддержать восставших рабочих в Москве и других городах во имя победы над «преступным самодержавным, воровским правительством». Тогда же, в декабре 1905 г., получила широкое распространение по деревням губернии изданная Нижегородским комитетом РСДРП «Нижегород

ская крестьянская газета». Воспроизводимый экземпляр «Нижегородской крестьянской газеты» был обнаружен полицией при обыске и аресте учительницы Леметской церковно-приходской школы А. И. Умновой. Вместе с другими вещественными доказательствами (сочинения К. Маркса, К. Энгельса, К. Цеткин, А. Бебеля, В. Либкнехта и др.; листовки Нижегородского комитета РСДРП «О выкупных платежах», «Что нужно крестьянам», «Ко всем крестьянам») «Нижегородская крестьянская газета» фигурировала в «деле» в качестве одной из основных улик ведения учительницей «противоправительственной агитации среди крестьян села Лемети и раздачи этим крестьянам разных листов противоправительственного содержания» (док. № 22). В настоящее время нами обнаружено в различных судебно-следственных делах еще три экземпляра этой газеты, которая представляет для исследователя громадный интерес. Опубликованные в ней статьи позволяют судить об уровне пропаганды нижегородской социал-демократической организации в деревне. В доступной и сжатой форме статьи разъясняли цели и задачи Российской социал-демократической рабочей партии, революционно-демократические задачи Крестьянского союза, скрывали действительное лицо мелкобуржуазных, буржуазных и помещичьих партий, призывали к созданию крестьянских комитетов, определяли их назначение и программу действий.

Газета содержит яркий фактический материал о борьбе, которую вели крестьяне против помещиков, о деятельности социал-демократов в деревне. Искключительный интерес представляет справочный отдел газеты, в котором крестьянам рекомендовали выписывать социал-демократические газеты и книги, сообщалась их стоимость и адреса издательств. Крестьяне, приезжавшие в Нижний Новгород, приглашались на митинги и собрания, происходившие вечерами в Народном доме или в Сормове в народной столовой. Газета предупреждала крестьян об опасности хранить свои деньги в сберегательных кассах и государственном банке и призывала их изъять оттуда свои средства, рекомендуя добиваться получения суммы вонковой монетой. В этом же отделе публиковался список «человеконенавистнических» черносотенных газет, которые не рекомендовалось читать ввиду их вредности.

По инициативе Крестьянской группы Нижегородский объединенный комитет РСДРП обратился к крестьянам в специальной листовке с приглашением послать своих делегатов на съезд, созываемый в Нижнем Новгороде 18-го декабря в 11 ч. утра в Народном доме, что на Острожной площади, объявив в повестке дня животрепещущие для крестьян вопросы (см. док. № 20). К сожалению, съезд этот не состоялся вследствие подавления вооруженного восстания в Сормове и Канавине и начавшейся полосы жестоких репрессий, перешедшей в наступление реакции. Однако работа социал-демократов в деревне продолжалась, принимая различные формы и достигая значительного размаха.

Все документы извлечены из фонда Московской судебной палаты, хранящегося в Государственном историческом архиве Московской области (ГИАМО).

Большинство документов — подлинники. Копии отмечены в легенде. «Нижегородская крестьянская газета», «Бюллетени» и «Известия» воспроизведены типографским способом. Способ воспроизведения остальных документов, кроме рукописных, указан в легенде.

Документы разбиты на две тематические группы: первая включает материалы о декабрьском восстании в Нижнем Новгороде (документы №№ 1—18), вторая — материалы о деятельности Нижегородского объединенного комитета РСДРП в деревне (документы №№ 19—23). Внутри каждой группы принят хронологический принцип расположения доку-

ментов. Приблизительно датированные документы первой группы располжены в конце ее. Исключение составляет документ № 1.

Документы подготовлены к печати научными сотрудниками В. А. Фовизиной (ГИАМО) и К. Н. Курашовой (ЦГИАМ).

Г. М. Деренковский

№ 1

Листовка Канавинской объединенной организации РСДРП о начале политической забастовки

Не позднее 12 декабря 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Объединенные революционные организации объявили политическую забастовку.

Молитово-Канавинский стачечный комитет проводит в жизнь это постановление.

Администрация завода никоим образом не должна пытаться возобновить работы до объявления Всероссийской забастовки законченно. Заработная плата за дни забастовки должна выдаваться полностью. О дне окончания забастовки будет объявлено особо.

Канавинская объединенная организация РСДРП

ГИАМО, ф. 32, 1906 г., д. 471, т. I, л. 108

№№ 2—14

Бюллетени Нижегородского объединенного комитета РСДРП и извещения Нижегородского стачечного комитета о ходе декабрьского вооруженного восстания в Нижнем Новгороде

12—15 декабря 1905 г.

№ 2

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Бюллетень № 1

[12 декабря 1905 г.]

К а н а в и н о. Утро. Забастовали с раннего утра заводы Добролюбовского, Костина, Леви. Электрич. станция у вокзала охраняется казаками.

12 ч. 30 мин. Все заводы стали без принуждения, кроме одной мельницы, оттуда пришли татары и просят их снять. Идет многолюдный митинг на жел. дор. Двигается к вокзалу по шоссе шоссе район, и туда же вся Молитовка.

Г о р о д. 2 ч. 30 мин. Портные забастовали. Лавки закрывают. Винный склад: часть рабочих решила в 12 час. дня забастовать, в 2 часа весь завод был остановлен и заперт заведующим. Трамвай остановлен. Жестянщики на Смирновской забастовали. Приказчики на Покровской забастовали.

С о р м о в о. Сообщено в 3 часа. В 9 ч. утра после свистка завод стал. На дворе митинг. Манифестация по Большой ул., в 10 ч. встретили казаков человек 30. Рабочие с криками «ура» бросились на них. Казаки — разжались. Около столовой были устроены проволочные заграждения. Казаки — сотня, спешились и дали залп. (Ранен один мальчик). Рабочие ветили залпом и атаковали казаков с тыла. Казаки вскочили на коней и скрылись. Рабочие великолепно вооружены.

ГИАМО, ф. 32, 1906 г., д. 565, т. VI, л. 227.

№ 3

Б ю л л е т е н ь № 2

[12 декабря 1905 г.].

С о р м о в о. 3 часа. По окончании митинга в 11 ч. рабочие в количестве 100—6000 чел. пошли манифестацией, во время которой раздался выстрел — подозревают провокацию. Началась перестрелка, в результате которой полиция в беспорядке разбежалась. Казаки же обошли народную столовую и, засев в лесу, обстреливали всех подходящих к столовой. Рабочие послали к исправнику двух делегатов с требованием удалить казаков, в случае же отрицательного ответа с.-д. организация постановиластупить с войсками в открытый бой. Перестрелка продолжается.

Жел. дор. — 3 час. На ст. Новки железнодорож. служащие отказались ездить войска, командированные из Ярославля в Нижний.

Нижегородский объединенный комитет

ГИАМО, ф. 32, 1906 г., д. 565, т. VI, л. 227.

№ 4

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Б ю л л е т е н ь № 3

[12 декабря 1905 г.].

Г о р о д. 6 час. вечера. Забастовала столярная мастерская Смирнова, образованы: иконостасная мастерская Круглова, кондитерская Холодова, Жигулевский пивоваренный склад, кондитерская Пахомова и Киселева, фабрики Курбатовская, Мейер и Доброва.

С 3-х часов началось закрытие магазинов и крупных лавок. Промышленная жизнь на Верхнем и Нижнем базарах прекращена. Все приказчики примкнули к всеобщей забастовке.

Муромский затон. 7 час. вечера (450 чел.) забастовал весь. На Бору образован завод Марычева.

Молитовская мануфактура забастовала с утра самостоятельно. Часть рабочих пошла с пением революционных песен к Молитовскому затону, по дороге раздавались прокламации. Молитовский затон забастовал. Около 2000 рабочих тронулись с красным знаменем (надпись: «Учредительное собрание») к Канавину. Общая демонстрация шла до 4-х часов.

В Канавино все стоит.

Нижегородский объединенный комитет

ГИАМО, ф. 32, 1906 г., д. 471, т. I, л. 110.

№ 5

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Бюллетень № 4

Г о р о д. 13 декабря 12 часов дня. Городская управа снята. Казенная палата тоже. Аптеки все закрыты. Сняты: служащие бань Гнеушевской, дрожжевая фабрика. Закрыто несколько казенных лавок по Печерской, Мартыновской и Острожной площади.

1 час дня. Жестяные фабрики Тарасова, Смирнова и Шлыкова, слесарная мастерская Трошина, кондитерские Холодкова, Кочетова и Лихомова, Жигулевский пивной склад — закрыты. На Ново-Базарной площади на съёмщиков напали крестьяне, приехавшие на базар, но в виде оружия отступили.

2 часа дня. Вчера в Муромском затоне был митинг до 150 человек. Темы: Учредительное собрание, демократическая республика, крестьянский вопрос. Сегодня панихида по убитым в Москве.

2 час. 30 мин. Вчера было собрание преподавателей, которые решили забастовать и сегодня хотели снимать не примкнувших к забастовке.

Нижегородский объединенный комитет

ГИАМО, ф. 32, 1906 г., д. 565, т. VI, л. 228.

№ 6

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Бюллетень № 5

[13 декабря 1905 г.]

Г о р о д. 3 часа. Почтово-телеграфная контора № 1 не работает. Помещение занято солдатами. В конторе на Нижнем Базаре работают охраной солдат и полицейских. Публики, подающей телеграммы, много.

Толпа человек 500 прошла по Нижнему Базару, закрыла несколько магазинов. На Рождественской ул. была встречена казаками. По решению руководителей толпы было предложено не вступать в стычку с казаками и разойтись. Толпа дошла до думы и разошлась. На Нижнем Базаре Рождествен[ской] улице все лавки закрыты.

5 час. С о р м о в о. — С 8 час. утра рабочие были заняты устройством палаточных заграждений. Полиция, казаки и власти отсутствовали. Начали устраивать баррикады (вырывали телеграфные столбы, опрокидывали воза с дровами, разламывали базарные лавки). Главная баррикада у церковной школы и в церковной школе. За баррикадой дружина, чел. 10, а остальные в школе. Настроение очень бодрое. Все переулки на главной улице забаррикадированы. Около этих баррикад стоят рабочие с бомбами. В 11 ч. 30 м. баррикады были готовы, около этого времени раздался первый залп с побочной баррикады. Убиты вчера Тимоев пристав и полицейский Романов.

Нижегородский объединенный комитет

ГИАМО, ф. 32, 1906 г., д. 565, т. VI, л. 228.

№ 7

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Бюллетень № 6

[13 декабря 1905 г.].

Завод остановился с 8-ми часов утра после тревожного гудка; после того был митинг во дворе у главной конторы. На митинге был выбран стачечный комитет от партий соц.-дем.; от соц.-револ. и от профессионального союза. После митинга пошли демонстрацией к столовой. Не доходя до клуба служащих, демонстранты были встречены конной полицией с исправником во главе. Исправник предложил разойтись. Толпа с криком: «Долой полицию!» бросилась на полицию; по полицейским стреляли; полиция рассеялась.

Демонстранты направились в столовую. Казаки были в это время засаде в лесу.

К исправнику и к казакам была послана депутация с заявлением, что сормовцы не будут на них нападать, если с их стороны не будет вызывающих действий. Депутаты исправника не нашли. Обратились к казакам. Казаки ответили требованием, чтобы через 5 минут демонстранты разошлись, но не успели еще депутаты вернуться, как со стороны казаков был открыт огонь по столовой и по стоящей около нее толпе. Ранен был один мальчик. Из столовой разошлись. Казаки и конные полицейские бросались туда; в столовой все было разрушено; книги и литература из библиотеки были разорваны и разбросаны; окна и рамы перебиты; в столовой находилось 3 ведра водки и 30 бут. водки, забранные милиционерами из шинков, чтобы заставить их забастовать. Казаки выпили всю водку; уничтожили все съестные припасы. Когда к 4-м часам публика стала снова стекаться к столовой, она была встречена огнем; несколько человек из толпы было ранено.

Затем казаки и полиция засели около клуба против земской больницы и стали обстреливать Соборную и Большую улицы. Были ранены и 1 убитый.

Около 5 часов веч. пешие городовые с винтовками пошли от лесу по направлению к Большой улице. Дойдя до переулка у д[ома] Бузычкина, они стали обстреливать один из домов, где находилась коммунальная квартира; когда они стали врываться в квартиру, оттуда была брошена в них бомба; убит городской Романов, 1 казак, тяжело ранен полицейский Кимаев, из казаков ранено еще несколько человек. Революционеров было ранено несколько человек, один из них был заколот Кимаевым штыком.

Когда стемнело, около столовой раздавались одинокие выстрелы; к ночи было спокойно. Вечером была брошена бомба; результаты ее пока неизвестны.

Вечером стачечный комитет постановил: съестные лавки должны быть открыты с 8-ми час. утра до 11 час. дня.

Руководящий коллектив постановил: объявить открытие партизанской войны.

13 декабря с утра рабочие стали строить баррикады. Первая баррикада была построена против училища Александра III; на баррикады употреблены дрова, столы, парты, вывески и портреты царя и царид. 2-ая баррикада — недалеко от 1-й. Построено всего более 15-ти баррикад, а проволочные заграждения почти на каждой улице. При постройке баррикад на Александровской ул. рабочие обстреливались. Ранен один. В училище

Александра III рабочими поставлена пушка, из которой стреляли нападавшим на баррикаду казакам; убит один офицер, ранено несколько казаков. Разрушена лишь одна баррикада (в переулке Карпова); при этом был ранен один рабочий. На баррикадах идет с перерывами перестрелка.

Телефон в руках полиции. Настроение рабочих бодрое. Против забастовки нет ни одного. Срок забастовки не определен.

Нижегородский объединенный комитет
Рос. соц.-дем. раб. партии

ГИАМО, ф. 32, 1906 г., д. 565, т. VI, л. 229.

№ 8

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Бю л л е т е н ь № 7

[13 декабря 1905 г.]

К а н а в и н о. С 10 ч. 30 мин. дня до 6-ти вечера митинг на вокзал. Перебывало несколько тысяч. В 11 двинулись к Башкировской мельнице. Человек 50 манифестантов были командированы в город на городскую Башкировскую мельницу. С Башкировской пристани на Башкировский пароходе («Юганец») с красным знаменем на мачте с песнями переехали на ту сторону. Сняли городскую Башкировскую мельницу и Дегтяревскую. Оттуда по набережной манифестанты двинулись к парому и вернулись обратно на вокзал. Все Канавино замерло. После митинга с вокзала манифестировали к почтовой конторе, сняли ее, сняли телефонную станцию. Утром в 11 часов пришел поезд с запасными.

М о л и т о в к а. У Крюковской фабрики был митинг. Рабочие сняли при помощи рабочих с затона. Затем с пением «Марсельезы» двинулись в затон, где и был митинг (в 700 человек.). В затоне, в мелких зимовках Крюковском заводе учреждается стачечный комитет. В Молитовской мануфактуре был митинг в 1000—1200 человек. На митинге постановлено учредить в Молитовке «народный Молитовский суд».

Нижегородский объединенный комитет

ГИАМО, ф. 32, 1906 г., д. 565, т. VI, л. 229.

№ 9

И з в е щ е н и е

Нижегородский стачечный комитет извещает, что железные дороги перевозят уезжающих запасных, учащихся в средние-учебных заведениях продовольствие в голодающие крестьянские места. Лавки съестных припасов первой необходимости, водопроводы и булочные Н. Новгорода и земские аптеки должны оставаться открытыми. Базары действуют.

Стачечный комитет примет все меры против поднятия цен на продукты. Все лавки, поднимающие цены, будут закрыты.

2 ч. дня 13 дек. 1905 г.

Нижегородский стачечный комитет

ГИАМО, ф. 32, 1906 г., д. 471, т. II, л. 82.

№ 10

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Б ю л л е т е н ь № 8

Г о р о д. 14 декабря. 12 час. дня. Башкировская мельница Матвея работу не встала. В районе Ямских улиц и Ярилы много мелких мастерских не работает. Контора т-ва Нобель снята.

1 час дня. Все заводы в Канавине и Молитовке, как и вчера, бастуют. Магазины закрыты. Настроение бастующих прекрасное.

Вчера днем среди черной сотни шла усиленная агитация против зашкварности. Сегодня из Гордеевки с базара черная сотня стекается к вокзальной площади. У вокзала черная сотня пыталась сделать наступление, но при выступлении боевой дружины черносотенцы разбежались.

В 12 ч. 30 мин. дня шла большая манифестация с портретом Николая II белым знаменем по направлению к вокзалу.

2 часа дня. Черная сотня напала на митинг. Было столкновение. Боевой дружиной убиты двое черносотенцев и несколько ранено. Черносотенцы разбежались. Боевой дружиной отнято 3 винтовки.

Нижегородский объединенный комитет

ГИАМО, ф. 32, 1906 г., д. 565, т. VI, л. 231.

№ 11

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Б ю л л е т е н ь № 9

С о р м о в о. 14 декабря 8 часов утра. Ночью революционерами были организованы патрули. Патрули обстреливали столовую. Результаты неизвестны. На канцелярию пристава ночью было нападение, революционеры обстреливали ее, была брошена бомба. Хозяин дома, где помещается канцелярия, отказал полиции от квартиры. Полиция и жандармерия перенесли канцелярию в завод и заперлись там.

Настроение попрежнему бодрое. Прибытие 2-х артиллерийских орудий не смущает сормовичей.

Нижегородский объединенный комитет

ГИАМО, ф. 32, 1906 г., д. 565, т. VI, л. 231.

№ 12

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Б ю л л е т е н ь № 10

С о р м о в о. 14 декабря 6 часов вечера. Около 11 час. был дан орудийный выстрел со стороны артиллерии. Первая и вторая гранаты попали

в училище, где укрепились дружинники. Третья упала с боку училища и убила одного дружинника. Выстрелов из пушек [было] с обеих сторон около 8-ми (за полчаса времени), после чего пушечная стрельба прекратилась и продолжалась стрельба из ружей. От бомбардировки было убито и ранено около 10. При уборке раненых было ранено несколько санитаров и дружинников.

Нижегородский объединенный комитет

ГИАМО, ф. 32, 1906 г., д. 471, т. II, л. 75.

№ 13

И з в е щ е н и е

В четверг 15 декабря все заводы, фабрики, ремесленные и торговые заведения приступают к работе.

На железной дороге, почте, телеграфе и трамвае забастовка не прекращается.

Стачечный комитет продолжает действовать, принимает пожертвования через редакц. «Нижегородского» листка» для бастующих.

Нижегородский стачечный комитет

ГИАМО, ф. 32, д. 471, т. II, л. 81.

№ 14

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Б ю л л е т е н ь № 11

[15 декабря 1905 г.].

С о р м о в о. Всю ночь сормовичи провели на баррикадах в ожидании нападения. Главная баррикада на Шоссейной ул. у школы была с человеческий рост и состояла из возов дров, телеграфных столбов и мебели. Баррикадами преграждены все соседние переулки, начиная от ж.-д. станции. Все телеграфные столбы, начиная с Дарьина, были повалены.

С 8 часов утра казаки и полиция на главной улице стали расстреливать случайных прохожих. Если хозяйка появлялась в дверях своего дома, ее ожидала пуля. В 11 час. на шоссе были поставлены 2 пушки. И началось обстрел школы и главной баррикады. Рабочие отвечали выстрелами из винтовок и из своей пушки. Пушечный снаряд ударил в грудь К. Колчин и убил его. Убит Горман. Умер от раны Горинов.

Враги стали подступать к баррикадам. Когда они были на 100 шагов от баррикады, был взорван фугас. Казаки бросились в беспорядочное бегство и стали обстреливать школу издали. Перестрелка продолжалась до 4-х часов. Наконец, враги подошли к главной баррикаде, разобрали ее сверху и подошли к школе. Рабочие отступили и разошлись по Сормову.

За два дня 15 убитых, человек 35 раненых.

Вечером казаки и полиция сожгли столовую — обычное место митингов рабочих.

Ночь на четверг прошла спокойно. На улицах полиция и войска отсутствуют. С утра рабочие направились к заводу, чтобы получить согласно объявлению расчет. Но полиция, засевшая в главной проходной, открыла на них огонь, одного убила, одного ранила.

Нижегородский объединенный комитет

ГИАМО, ф. 32, 1906 г., д. 471, т. II, л. 76.

№ 15

*Программа народной милиции*¹

Не ранее 18 октября 1905 г.

1. Цель милиции.
Защита граждан Сормова от всякого рода покушений на их личность, жилище, право собраний и сходов.
2. Как эта цель достигается?
Достигается несением патрульной службы на улицах и охраной по ряду помещений, в которых происходят собрания.
3. Из кого состоит милиция?
Из граждан, не моложе 17 лет, решивших бесплатно нести милиционную службу и вооруженных всякого рода оружием или на свой счет или за счет милиции.
4. Условия вступления.
а) Добровольное желание, б) решение беспрекословно повиноваться избранному начальству, в) отказ от пьянства в каком бы то ни было случае.
- Примечание: за нарушение последнего условия с милиционера снимается штраф в размере рубля.
5. Верховное управление² ведает штаб, выбранный из 6 лиц, ² которые в момент решительных действий избирают из своей среды одно лицо, которому вся милиция беспрекословно подчиняется.
6. В чрезвычайных выступлениях всей милиции или ее части, милиция не может действовать самостоятельно, а действует по соглашению с организациями.
7. Перед решительными действиями должны быть общие собрания милиционеров, от решения которых и зависят ее выступления. В экстренных случаях штаб решает это с десятскими и потом дает отчет всей милиции. В мелких же случаях милиционеры обязаны подчиняться своим отдельным начальникам.
8. За трехкратное нарушение устава милиционер исключается из милиции.
9. За нарушение дисциплины в момент решительных действий кем-либо из милиционеров нарушитель предается товарищескому суду.
10. Вступившие в милицию отчисляют 2 % с заработного рубля в кассу милиции.

ГИАМО, ф. 32, 1906 г., д. 565, т. IV, лл. 176 об.— 177.— Гектограф.

¹ Заголовок документа.

² «Управление», «из 6 лиц» — дописано чернилами.

№ 16

Протокол судебного следователя Нижегородского окружного суда Вольтановского с изложением «Устава Канавинской боевой дружины РСДРП»

27 января 1906 г.

1906 года января 27 дня, судебный следователь Нижегородского окружного суда Вольтановский в камере своей при нижепоименованных попытках производил осмотр рукописному Уставу Канавинской боевой дружины РСДРП, найденному по обыску у крестьянина Петра Иванова Батракова, причем оказалось: Устав состоит из 17 статей следующего дословно содержания:

«Устав Канавинской боевой дружины РСДРП.

1) Членами боевой дружины должны состоять лица не моложе 16 лет (членами могут быть и женщины).

2) Новые члены принимаются по рекомендации 2-х членов БД без мотивированного протеста общего собрания.

3) Каждый член БД должен соблюдать строгую конспирацию.

4) Члены БД не должны употреблять спиртных напитков.

5) Члены БД должны исполнять все приказания атамана.

6) Боевой дружиной управляет боевой центр, который и состоит из атамана и выбранных десятников.

7) Все дела в мирное время решаются общим собранием дружины вносятся через атамана на утверждение Центральной Городской Канавинской Организации.

8) Десятники и кандидаты выбираются десятками и утверждают общим собранием.

9) Атаман назначается ЦГКО (временно).

10) Обязанности десятников таковы: 1) собирать дружинников на собрания, 2) отыскивать места для учения и 3) командование десятком.

11) Каждый член БД, сделавший боевое выступление без разрешения общего собрания или приказания десятника, подлежит товарищескому суду.

12) Члены БД должны посещать все собрания по извещению десятников, в противном случае подвергаются товарищескому суду.

13) Решения каждого предприятия (кроме конспир.) подлежат обсуждению общего собрания БД (если на то есть время).

14) Член БД, выдавший товарищей, подлежит смертной казни.

15) Член БД, отступивший во время действий без приказания начальника отряда, подлежит немедленно смертной казни.

17) Товарищеский суд выбирается общим собранием БД.»

Карандашом написано «временно». Более по осмотру ничего не оказалось.

В подлиннике 16-го пункта нет.

Судебный следователь Вольтановский

Понятые: (две подписи).

Товарищ прокурора (подпись)

ГИАМО, ф. 32, д. 471, т. II, л. 25 и об.

№ 17

*Протокол судебного следователя Нижегородского
окружного суда Вольтановского с изложением со-
держания рукописи «Порядок учения б[оевой]
д[ружины]»*

27 января 1906 г.

1906 года января 27 дня, судебный следователь Нижегородского окружного суда Вольтановский, в камере своей при нижепоименованных снятых, производил осмотр рукописи, найденной в числе других бумаг крестьянина Петра Иванова Батракова, указанной в протоколе осмотра с. г. в п. 29, и оказалось: рукопись эта гласит дословно следующее: «Порядок учения БД».

«Каждый дружинник должен быть здоровым для того, чтобы мы могли располагать на его готовность во всякое время, когда нужно будет. Поэтому нужно, чтобы вступая в дружину, он не был трус¹ и не был болен. Каждый дружинник должен изучать все улицы, каждый проходной двор и знать все сигналы. Они заключаются в следующем: 1 свист — это есть так о приближении неприятеля и затем о собрании в общую группу; это говорю потому, что если вести партизанскую (войну) борьбу, то все-таки не будет идти вразброд не более как на 5-ть (пять) шагов пара от пары или же на другой стороне улицы, но как можно стараться держаться напротив своих товарищей, не забегать вперед и не стрелять в своих товарищей. Второй свист или сигнал для того, чтобы все уже могли стрелять в неприятеля, потому желательно во время первого сигнала все должны наготовить² свое оружие: как-то снять с предохранителей и прицелиться в неприятеля, потом во время второго свиста не смешиваться всем в какую-то кучу, а быть один шаг друг от друга и стрелять возможно косо, потом должны отставить левую ногу вперед для того, чтобы вы стояли к неприятелю не всем корпусом, а боком и как можно не строиться посреди улицы, а по возможности по бокам улицы, потом по третьему сигналу вы должны делать отступление, причем опять не бежать, а по возможности шагом, причем оставляя всегда³ назади бомбандистов, которые должны быть с обеих сторон, т. е. спереди и сзади на расстоянии не менее как на 15 шагов, но когда вы увидите сражаться с неприятелем, то в это время должны из среды своих товарищей оставить кого-нибудь с тылу, который должен охранять тыл, потому что на вас могут напасть с тылу: как-то провокаторы и черносотенники. Бомбандисты тоже должны также слушаться по свисту или другому сигналу, но все-таки лучше свист, потому что скорее можно дать сигнал; вот когда будет дан свист 4 раза, в это время должен он бросить бомбу, если она разрывчатая от удара, если же фитильная, то должны сперва закуришь папиросу и вот по сигналу он прижигает и бросает в неприятеля... Теперь если придется нам строить баррикады, то непременно мы должны сперва заминировать улицу, это делается вот как: конечно, для этого будет изготовлено несколько мин, которые врываются в землю посреди улицы, потом проводятся от нее проволока по бокам на обе стороны улицы и вот когда идет отряд казаков или кто другой, то в это время дается сигнал из револьвера и вот в это время можно дергать за проволоку, от которой получается взрыв. А все это время пока устраивается дружина, должны охранять их с обеих сторон, но тут же строятся и баррикады, которые тоже охраняются дружиной. Разведчики должны ходить непременно по

¹ Так в тексте.

² Так в тексте.

³ Так в тексте.

улице и рассматривать, где будет стоять засада и куда переправляют войска, причем должны находиться постоянно вдвоем для того, чтоб когда заметив где засаду, то должен один идти и известить дружину приближении войск и о передвижении или где они в засаде, а другой должен остаться на месте и следить за их дальнейшим движением; по известии он должен непременно вести туда дружину если понадобится. В дружинники должны знать все сигналы на память для того, когда они лишены начальника или их предводители, то чтобы заместитель знал же и так же командовал дружиной. Каждый дружинник должен знать весь устав на память, чтобы не могло быть недоразумений. Здесь оканчивается рукопись «Порядка учения БД» — на следующей странице, написанной карандашом, идет вычисление размера двух баррикад и их защиты. Содержание дословно следующее: «передняя баррикада должна быть

	из земли	{	вышин. $1\frac{1}{2}$ арш.
		{	толщин. $1\frac{1}{2}$ арш.
Кирпичная	.....		12 вершков
Дуб	.....		14 вершков
Песок	.....		1 аршин
Щебень лж. дос.	.....		5 вершков
Обыкновенное дерево	.....		$1\frac{1}{2}$ арш.
Глина	.....		2 арш.
Снег	.....		3 аршина
Вторая баррикада		{	вышин. 2 арш.
		{	толщина 2 арш.
		{	толщина 3 арш.

устроить бойницы из мешков или ящиков, спереди надо сделать защиту чтобы не сыпалась земля». Более по осмотру ничего не оказалось.

Судебный следователь В о л ь т а н о в с к и й

Товарищ прокурора (подпись)

Понятые: (подписи).

ГИАМО, ф. 32, д. 471, т. II, лл. 26—27.

№ 18

Устав Нижегородской боевой группы РСДРП¹

1. Боевая группа ставит своей целью техническую подготовку местного восстания под знаменем РСДРП.
2. Боевая группа автономна во всех делах, относящихся специально и исключительно к области ее технической деятельности.
3. Всякое вооруженное выступление боевой группы, за исключением экстренных случаев, должно быть санкционировано Нижегородским комитетом.
4. Членом БГ может быть только принимающий программу РСДРП устав БГ.
5. Общее собрание БГ выбирает штаб и начальника БГ; штаб руководит действиями БГ в мирное время, начальник — в военное.
6. Во время военного действия начальник облечается неограниченной властью и является предводителем БГ.
7. Постановления и решения штаба и начальника должны беспрекословно исполняться каждым членом; неповиновение влечет за собой предание товарищескому суду.

¹ Заголовок документа. В левом верхнем углу круглая печать: «Нижегородская боевая группа РСДРП». Датировку см. в предисловии.

8. Апелляция на постановление и решение штаба и начальника допускается лишь общему собранию.
9. Штаб и начальник смещаются, раз этого потребует больше половины БГ.
10. БГ имеет право кооптации. Для кооптации и исключения требуется половина голосов.
11. Уполномоченный НК имеет право присутствовать на собраниях БГ.
12. Все дела решаются простым большинством голосов.
13. О своей деятельности БГ должна давать отчет НК.
14. Постановления и решения БГ конспиративны.
15. Член БГ, выдавший своих товарищей, приговаривается к смерти.
16. Оружие, находящееся в пользовании БГ, принадлежит НК.
17. За порчу или потерю оружия взыскивается его стоимость.
18. Посещения общих собраний обязательно для каждого члена БГ.
19. Каждый член может пользоваться отпуском только с разрешения штаба.

ГИАМО, ф. 32, 1906 г., д. 471, т. II, л. 183 и об.— Гектограф.

№ 19

Кассовый отчет Нижегородской крестьянской группы за июль — ноябрь

Не ранее 1 декабря 1905 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

О т ч е т

Нижегородской крестьянской группы

Приход

Остаток по предыдущ. отчету (в июле)	35 р. 76 к.
От ардазовских товарищей	3 р.
Через Мишеля	4 р.
От Лукояновской организации (подп[исной] лист)	17 р. 50 к.
„ А. А. П.	1 р.
„ земских врачей	3 р.
„ „ длинного	1 р.
„ 2 врачей и 2 инженеров	25 р.
„ Княгининского товарища	3 р.
³ / ₅ сбора по подп[исному] листу от земцев	57 р.
В помощь арестов[анным] товарищам от Семеновцев	5 р.
„ [от] учителей ¹ / ₃ сбора на общ. соб.	8 р.
После 17 октября	
Сбор с митингов в Нар[одном] доме	85 р. 50 к.
„ в театре	6 р. 17 к.
„ в коммерч[еском] клубе	20 р. 17 к.
От институтцев старш[их] классов	3 р. 71 к.
„ лесничего	5 р.
„ палатских чиновников (3 р. 25 к. + 11 р. 15 к.)	14 р. 40 к.
„ купца	25 р.
„ Як.	1 р. 30 к.
„ Пьянской организации	5 р.
„ Лукояновской организации	7 р. 90 к.
„ Приволжской организации	— 48 к.
„ профессионалов	15 р.
Взносы членов Н[ижнегородской] кр[естьянской] гр[уппы]	13 р. 10 к.

Итого: 365 р. 99 к.

Расход

На технику	17 р. 70 к.
Разъезды агитаторов и организаторов	90 р. 40 к.
На литературу	10 р. 70 к.
Передано арестов[анным] товарищам	13 р.
Помощь местным организациям	7 р. 50 к.
Передано в кассу городской группы	25 р.
Почтовые расходы и транспорт литер[атуры]	10 р. 75 к.
Содержание партийных работников	19 р.
Выдано займам товарищам	15 р.
Типографские расходы	42 р.
Разные расходы	— 90 к.

Итого: 251 р. 95 к.

Остаток к дек. 1905 г. 114 р. 4 к.

Жертвуйте на работу в деревнях!

Нижегородская крестьянская группа РСДРП

ГИАМО, ф. 32, 1906 г., д. 471, т. I, л. 86.

№ 20

**Листовка Нижегородского объединенного комитета
РСДРП о созыве крестьянского собрания***Первая половина декабря 1905 г.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

*Пролетарии всех стран, соединяйтесь!***Крестьяне, приезжайте на съезд!**

Крестьяне! Много слухов идет к вам в деревню. Повсюду только слышны разговоры о Государственной думе, Учредительном собрании, забастовках рабочих, о съезде земцев, о крестьянских волнениях. В народ волнуется. По всем городам рабочие борются за облегчение жизни, а в деревнях крестьяне поднимаются на помещиков и по всей стране идет великая борьба. Один крестьянин, одна деревня или даже целая волость не смогут разобраться в событиях, которые совершаются в настоящее время в России. Не поможет в этом крестьянам и земство, состоящее преимущественно из помещиков и дворян. Правительство в лице ваших земских начальников, предводителей дворянства, исправников да становых так: не поможет вам разобраться в том, что кругом вас происходит; это не в вашу пользу. Ваше духовенство тянет руку правительства и вместо правды с церковного амвона говорит вам вздорные вещи. Ваши помещики вместо объяснений пускают на вас казаков, солдат да стражников.

Каждый крестьянин хотел бы знать всю правду о происходящем в России, ту самую правду, которую скрывают от него и земство, и правительство и попы, и помещики. В деревне, на сходах, где есть кулаки-мироеды, прислужники господские, правды также трудно добиться.

Где же ее искать? У кого просить объяснений? Кто укажет вам, крестьяне, ваших друзей и врагов. У крестьян и рабочих враг один — это правительство. Рабочие в городах давно уже борются с ним. Они соединились в один союз — *Российскую социал-демократическую рабочую партию*. Эта партия заинтересована в том, чтобы крестьяне ясно понимали свое положение. Вместе с рабочими крестьяне могут добиться улучшения сво

жизни. Надо сговориться, как одолеть общего врага. Надо сговориться, как лучше действовать.

При Нижегородском объединенном комитете Российской социал-демократической рабочей партии имеется крестьянская группа, образованная для установления тесной связи между рабочими и крестьянами. По мысли этой крестьянской группы и призывается вы, крестьяне, съехаться 11-го декабря (к 11-ти часам утра) в Нижний Новгород в Народный дом, что на Острожной площади. В этот день будет большое собрание крестьян, на котором будут обсуждаться следующие вопросы:

1. Об освобождении крестьян от всех стеснительных для них законов.
2. О земельной нужде крестьян и зависимости их от помещиков.
3. О платеже разных налогов.
4. Об опеке властей и о разных других вопросах, связанных с крестьянской жизнью.

Пусть на этот съезд приедут те крестьяне, которые вместе с рабочими хотят добиться свободы. Пусть крестьяне выбирают уполномоченных, выдают им приговоры и присылают их на съезд.

Собравшись вместе из разных уголков губернии, крестьянам лучше полковаться, как вести борьбу против общего врага свободы — против правительства.

Декабрь 1905 г.

Нижегородский объединенный комитет
Российской социал-демократической
рабочей партии

ГИАМО, ф. 32, 1906 г., д. 563, л. 52.

№ 21

Письмо рабочего Сормовского завода Ф. К. Роготникова родителям с описанием начала забастовки рабочих в Сормове

19 декабря 1905 г.¹

Здравствуйте, папаша и мамаша, и Семен, Федор, Иван и Палагея, и крестьянин Коля, и Авдотья, кланяюсь вам по низкому поклону. Во-первых троках моего письма спешу уведомить Вас, что здесь мы сражаемся войском, с казаками и полицией; здесь началась революция. С 11 декабря троим баррикады. Папаша простит, что я вам не посылаю денег потому, что они мне очень нужны для оружия и я хотя и зарабатываю в настоящее время по 49 руб. в месяц, но денег нету и в заводе не работают; и неизвестно, когда будем работать. Предполагают, что всю зиму простоит. Сейчас начинается партизанская война. Много убитых и раненых, так что все время идет перестрелка. В больнице уже полно раненых с той и другой стороны. Отпишите мне, что у вас делается в деревне. Просите и вы, чтоб не брали подати. Если не просите, то не платите. Во многих местах крестьяне не платят оброк. И вам довольно спать, время проснуться. Требуйте земли, не бойтесь, что вас посажат в тюрьм[ы], всех не посадят и посадить не будут, потому что все крестьяне и рабочие требуют, чтоб подати не платили.

Хотел я писать очень много, взволновалась грудь и я писать не могу, а и некогда. Посылаю я вам карточку, снимался я, когда у меня была прострелена рука и болела. Почему вы мне не посылаете ответ, я вам послал 3 письма. Разве письма не доходят, или вы на что рассердились на ме-

¹ Дата отображения письма у арестованного рабочего Роготникова. Текст письма вложен в протоколе судебного следователя 2-го участка Семеновского уезда.

ня. Федя, пожалуйста, прошу, пришлите мне ответ; сейчас время военное и я не могу ручаться за свою жизнь: буду я завтра жив или нет. Ишите [по] адресу: в Сормово Нижегородской губ. До востребования Филиппу Роготникову. Затем прощайте. Немедленно жду ответа. Если я останусь жив, то в скором времени напишу вам письмо. У помещиков рубят леса.¹

ГИАМО, ф. 32, 1906 г., д. 565, т. I, л. 219 и об.— Копия.

№ 22

Протокол дознания ардаатовского уездного исправника о социал-демократической пропаганде в с. Лемети Ардаатовского уезда

28 декабря 1905 г.

1905 года декабря 28 дня, ардаатовский уездный исправник, получив извещение о том, что учительница церковно-приходской школы при с. Лемети мещанка Анна Ивановна Умнова ведет революционную пропаганду между крестьянами означенного села, приступил по сему делу к дознанию. При этом дознании опрошенные нижеподписавшиеся крестьяне с. Лемети показали следующее: учительница Умнова еще до высочайшего манифеста 17 октября была ими замечена в неблагонадежности, выражавшейся в том, что всегда порицала правительство и царя, и при этом читала какие-то блатные и цензурные книги такого же характера. После манифеста 17 октября свою революционную пропаганду учительница Умнова повела совершенно открыто. Она не стеснялась в раздаче ученикам и мужикам разных прокламаций, как например: «О выкупных платежах», «Что нужно крестьянам», «Кто всем крестьянам», крестьянские газеты и т. п. листки Российской социал-демократической рабочей партии. Эта пропаганда учительницы Умновой доведена до общества крестьян с. Лемети, за исключением нескольких лиц, до озлобления 18 сего декабря, когда крестьяне с. Лемети были на сходе для обсуждения своих нужд, туда явилась учительница Умнова, якобы, для объяснения им высочайшего манифеста от 3 минувшего ноября о сложении выкупных платежей. Недолго думая, она начала свою речь так: вот ваш царь говорит, что с вас слагает выкупные платежи и делает вам милость. Какая же тут милость? С вас содрали эти платежи уже 20 лет тому назад, а теперь вы уже переплатили большие миллионы. Требуйте от царя, чтобы вам деньги эти возвратили назад, и кроме того, не платите никаких податей. Умнова говорила, что в 1861 году крестьян обманули и дали им землю по маленькому клочочку, когда вся земля должна принадлежать крестьянам. Царь вас не жалеет, он дворянин и стоит только за дворян, а об вас забыл и думать. Умнова уверяла крестьян с. Лемети, что с наступлением весны в аренду помещичьей земли брать не следует, а всю землю как помещиков, так и попов советовала захватить, запахать и никаких плат не платить. Она уверяла крестьян с. Лемети, что можно рубить леса, так как они также принадлежат крестьянам. Разъясняя это, Умнова советовала не слушаться властей и полиции. Полиция, говорила она, эдакая черная сотня, ее прямо гоните от себя и бейте. Я, сказала она, еще не могу так вам объяснить ваши нужды, как мой знакомый, который крестьянские нужды знает больше меня. Крестьяне согласились с Умновой и просили Умнову прислать на сход ее знакомого. На другой день, как показывали крестьянин Владимир Гаврилов Баранов, к нему в с. Лемети явился

¹ В протоколе отмечается, что слова: «Если я ... рубят леса» приписаны на пол...

приглашению Умновой мещанин Иван Степанов Соин. Явился он к нему к сельскому писарю. Весь вечер Иван Соин провел с ним, Барановым, беседе революционного характера, также говорил о том, что и Умнова, только в более подробной форме. Говорил он о том, что крестьянам нужно плотиться в крестьянский союз, чтобы получить равноправство, говорил о крестьянских общинах и о общей земле, которую будет разрабатывать не один крестьянин, а целое общество. Тогда, говорил Иван Соин, никакого ари вам не нужно, а будет у вас управлять комитет. Все заводы, говорил он, будут принадлежать также вам. Ночевал Соин в Лемети у крестьянина Александра Брасва, утром рано 20 декабря Соин опять пришел к Баранову и просил скорее собрать сход. Через несколько времени сход был собран в количестве до 100 человек. На этом сходе Соин начал разъяснять повоему высочайший манифест 17 октября, при этом не советовал покупать земли и платить за нее проценты, так как вся земля принадлежит крестьянам. Во время речи Ивана Соина я, ардаатовский исправник, прибыл на сход и, обыскав Ивана Соина, подверг его личному задержанию. Крестьяне села Лемети Владимир Гаврилов Баранов, Степан Куванов, Иван Краснов, Федор Мельников, Егор Куванов, Василий Асафьев, Димитрий .....¹, староста с. Лемети Павел Никитин Молодцов по неграмотности приложил должностную печать, Иван Федоров Гусаров, Михаил Абрамов, Василий Биняков, Тит Щеглов, Николай Носов, Алексей Абрамов, Гавриил Кузнецов, Кузьма Баранов, Григорий Тябрин, Флегонт Носов, Василий Шаров, Иван Князев, Павел Баранов, Ефрем Касаткин, Алексей Михайлов Миронов, Яков Шорохов, Василий Прокофьев, Петр Агапов Куванов. А вместо их неграмотных по личной просьбе расписался Владимир Баранов, Григорий Молодцов.

Исправник (подпись)

ГИАМО, ф. 32, д. 539, лл. 19—20 об.

№ 23

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НИЖЕГОРОДСКАЯ

КРЕСТЬЯНСКАЯ ГАЗЕТА. 24.

№ 1.

ЦЕНА 2 КОП.

Декабрь 1905 г.

О ВСЕРОССИЙСКОМ КРЕСТЬЯНСКОМ СОЮЗЕ

Крестьянство в России громадная сила. Если бы крестьяне соединились все вместе и встали дружно, не было бы такой силы, которая бы могла пойти против их воли.

Правительство это хорошо понимает и старается привлечь крестьян к себе. Весною этого года московский губернатор с несколькими князьями захотели показать царю покорность крестьян. Они приказали полиции и старщинам заставить крестьян подписывать приговоры за продолжение войны с Японией.

¹ Неразборчиво.

Крестьяне всколыхнулись и возмутились. «Что это — насмешка на нас? — заговорили они. — Мало мы что ли терпели насилий от правительства? Мало подавали ему налогов и проливали крови в Маньчжурии? Теперь от нас требуют, чтобы мы еще просили царя продолжать войну. Нет! Это не бывать. Не будем мы больше молчать и терпеть издевательства. Мы всенародно заявим свою волю — прекратить войну, прекратить насильнические порядки!»

Так возмущались московские крестьяне. И они решили протестовать. Они съехались в Москве в мае месяце и постановили: образовать Крестьянский союз для борьбы с угнетателями. В союзе сила; эту силу уже показали союзы рабочих.

За устройство союза ухватились крестьяне по всей России. Всем нестерпимо было гнет правительства с его полицией и гнет помещиков. Всюду встрепетнулись крестьяне, стали выбирать своих доверенных, а во всем стали объединяться в союзы крестьян, и к началу августа состоялся съезд крестьянских союзов, на котором были представители от 22 губерний. Союзы слились в один Всероссийский крестьянский союз. В ноябре состоялось совещание делегатов Всероссийского крестьянского союза.

И напрасно стало бы правительство обращаться за поддержкой к Крестьянскому союзу. Союз мощным голосом заявил всему народу: «Долой это правительство! Нам нужно народное правление». И в этом он сошелся с Всероссийским союзом рабочих — с Российской социал-демократической рабочей партией.

Еще раньше чем возник Крестьянский союз, уже существовала Российская социал-демократическая рабочая партия. Большинство ее членов — сознательные рабочие, есть в ней и интеллигенты, есть и крестьяне.

И теперь, перед крестьянами стоит вопрос: какая разница между Крестьянским союзом и Социал-демократической рабочей партией и куда им пристать. Вот на это мы и хотим ответить.

Всякая партия есть союз людей, у которых одинаковые задачи, одинаковые требования.

Социал-демократическая партия ставит своей задачей добиться свободы для всего народа, неограниченного народного правления, облегчения труда для трудящихся, чтобы они могли сплотиться, окрепнуть, сбросить с себя гнет богатей и установить на земле равенство в имуществе, а для этого и землю и заводы необходимо будет передать во владение всего народа. Тогда всякий человек будет трудиться и никто не будет жить чужими трудами. Такой порядок называется *социализмом* и к нему идет наша партия.

Социал-демократическая партия есть партия пролетариата, партия наемных рабочих и всей городской и деревенской бедноты. В партию идут те, кого гнетут богачи и кто стремится перестроить жизнь на новых началах.

Крестьянский союз — не то. Крестьянский союз хочет объединить в себя *всех* крестьян, которым нужна земля и воля.

И богатый и бедный крестьянин чувствует на себе произвол и гнет правительства. И богатый и бедный крестьянин жаждет сбросить с своей шеи иго помещиков. И богатый и бедный крестьянин не прочь поживиться помещичьей землей и случается, что богачи-крестьяне идут захватывать землю у помещиков вместе с бедняками-крестьянами.

Все крестьяне могут объединиться под знаменем, где написано «земля и воля». Все они могут пойти вместе с Крестьянским союзом на борьбу, хотя богачи часто боятся пристать к борьбе, берегут свою шкуру и идут только на готовое.

Но, когда власть помещиков будет сломлена и народ добудет свободу, тогда иначе пойдет дело. Многие из крестьян, добыв себе кусок доброй зем-

и, заведут на нем свободное хозяйство и плюнут на все окружающее. Богатые крестьяне ополчатся на бедняков, чтобы те не попытались «уравнять» у них землю. А бедняки попрежнему будут в кабале у богатей. Разрезка земли им мало поможет. Им нечем будет обрабатывать эту землю.

Тогда бедняки-крестьяне увидят, что надо перестроить всю жизнь, как того требуют рабочие — социал-демократы. Тогда одни бедняки-крестьяне будут продолжать борьбу вместе с рабочими за лучшую долю. И Всероссийский крестьянский союз распадется.

Но пока — борьба против дворян и самодержавного правительства объединяет в один союз всех крестьян. Все они составляют особое податное условие. Всех их держит правительство в черном теле. У всех у них есть общие враги. Поэтому Крестьянский союз имеет пока большой смысл. Поэтому пока он помогает крестьянам бороться за свое освобождение. И всякий крестьянин должен идти туда, чтобы скорее свергнуть власть дворян и полицейского правительства и установить народное правление.

Должны идти в Крестьянский союз и крестьяне — социал-демократы. Они должны приложить все усилия, чтобы союз вел решительную борьбу с царским правительством. Но они должны быть вечно настороже, чтобы не дать другим крестьянам-богачам и хозяевам захватить дела союза в свои руки и повернуть их в свою пользу.

Как лучше всего бороться за всю волю, за все счастье, указывает беднякам Российская социал-демократическая рабочая партия. В эту партию должны идти все бедняки-крестьяне. Она приведет их к полной свободе, к равенству, к братству и социализму.

ОБ ОРАТОРАХ И СОБРАНИЯХ В ДЕРЕВНЯХ

Везде, где не послышишь, только и разговоров о том, что о Государственной думе, Учредительном собрании, о волнениях в войсках и о рабочих. Заговорила и деревня — голос ее слышен теперь по всей Руси и за границей. Она заговорила о том, что земли надо, что нет больше сил терпеть прижим помещиков, полиции, попов и земских начальников, что настала пора устроить жизнь по-новому, чтобы легко дышалось всему бедному народу. В городах люди стали сходить для бесед в народные дома, клубы, читальни, столовые. Мало того, они разделились по своим мыслям и убеждениям на партии. Одни думают так надо устроить жизнь, другие по иному. Одни говорят, что надо оставить старый крепостной порядок, надо земских начальников, стражников, казаков, Куропаткиных, надо всех двести тысяч чиновников, жиреющих потом и кровью народа. Говорят они, что мужик сыт, богат, в земле не пуждается и отбирать ее у помещиков не следует, а нужно для него начальство построже. А если и голодает мужик, пока жиреют другие, то он, по словам попов, получит за это царство небесное. А сами попы голодать не думают. Все это говорит «белая» партия, монархическая. Под ее белым флагом ходят помещики, шиноны, жандармы, полиция и вся черная сотня с попами и дармоедами-монахами, купцы и все угнетатели рабочего народа, да темные люди, еще не узнавшие учения и проповеди других партий. А чтобы повлиять да запугать бедняков, они носят рядом с белым флагом портрет царя, который, конечно, помогает больше дворянам. Царь сам дворянин и помещик, владеющий 7 миллионами дес. земли и казачьими сотнями, пулями да штыками, да холодными, сырыми тюрьмами, виселицами и целой армией палачей и сыщиков. Другие, передко образованные люди, разославшие недавно при «Земской газете» книжечку «Крестьянам» так называемые «конституционалисты-демократы», проповедывают на своих собраниях, что нужна «конституция», т. е. управление страной царем вместе с народными представителями. Среди них есть

и помещики, земцы, чиновники, адвокаты. Они хотят, чтобы *крестьяне выкупили землю* у помещиков, ту землю, которая и без того давно выкуплена, они хотят ввести законы об аренде земли... Это разные Рождественские, Савельевы, Килевейны... *социалистические партии* стоят за *полное народное правление* и за *переход* земли крестьянам *без всякого выкупа*. Но одни из них, *социалисты-революционеры*, хотят обязательно сохранить общину и передать туда землю, чтобы она осталась в *общинном владении*. Другие, *социал-демократы*, не соглашаются с этим. Они не видят толку в общине. Они говорят, что *община будет стеснять крестьян*. Ведь в общине останутся неравенство и кулаки-мироеды. Они попрежнему захватят в свои руки землю и будут давить бедняка-крестьянина, которого нечем поднять, завести полное хозяйство, а потому придется ему попрежнему работать на богатых. Социал-демократы требуют, чтобы земля была свободна, чтобы каждый крестьянин мог распоряжаться ею, как хочет. Мы социал-демократы, кроме того, говорим, что боремся за рабочий народ против капиталистов. Мы тоже, как и другие партии, устраиваем собрания («митинги»), где говорят наши товарищи «ораторы и агитаторы» — члены Российской социал-демократической рабочей партии. Мы посылаем их говорить на все почти собрания в городах, заводах, казармах и деревнях. Они должны устраивать собрания и растолковывать вам всю правду о том, как притесняет вас начальство и богачи, как тяжелы для вас налоги и подати и как помочь вашему горю. Они могут указать вам, как облегчить вашу бедную жизнь.

Вся Россия кормится трудами ваших мозолистых рук. Вы поставляете сыновей на защиту родины, вы отдаете их в заводы, где ткут на богачей парчу и бархат... Дети, братья ваши, строят железные дороги, корабли для богатых, а сами голодают, ходят пешком за тысячи верст по шпалам, носят отрепья. Наши ораторы укажут вам вернейший путь к лучшей брацкой жизни, к тому равенству, к которому звал людей великий учитель Христос. Это равенство называется «*социализмом*». Это то будущее время, когда все фабрики и земли перейдут от богачей-дармоедов, охраняемых чиновниками, солдатами и полицией, в руки всего трудящегося народа. Нет, крестьяне, не гоните от себя ораторов, давайте им школы, читальни, чайные, сборные избы для собраний. Теперь на основании манифеста 17 октября свобода слова и собраний. Начальство не может запретить.

В некоторых деревнях, когда наши ораторы говорят о прижиме властями и богачами бедных крестьян, это не любю богачам. Они подбивают темных людей и натравливают избивать ораторов. Это — черная сотня, враги народа. Пусть опомнятся эти темные люди! Они убивают друзей народа! Небось, крестьяне, не придут к вам разьяснять земские начальники, полиция и богачи, отчего тяжело жить на свете и как помочь вашему горю. Они знают только, что дерут с вас подати да давят вас на каждом шагу. У них дубина, тюрьма, нагайка, штык да пуля для вас, — а у наших ораторов одно оружие — свободное, правдивое, смелое слово. Не гоните их. Зовите их к себе и они придут к вам, хоть за сотни верст, а земский властиз услады своей не выйдет к вам, а если и выйдет, то будет говорить вам то, что говорит черная сотня...

Охраняйте на собраниях наших ораторов от черной сотни! Да запомните хорошенько, что наши ораторы, социал-демократы, — друзья трудящегося народа. Зовите их — время настало!

О КРЕСТЬЯНСКИХ КОМИТЕТАХ

От далекой Сибири до Черного моря, по всей русской земле несутся грозные раскаты народного гнева. Волнуются города, а в них рабочие; по-

имаются деревни, а в них крестьяне. Народ требует свободы и лучшей жизни, а самодержавное правительство сопротивляется, стараясь проиграть время и опять водворить старые порядки, которые отменены только на бумаге. Но нельзя прекратить бури на море, нет сил остановить воли народной! С каждым днем правительство слабеет, каждый день приближает народ к победе. Но правительство, наш злейший враг, еще сильно.¹ Его поддерживают темные люди по неведению, сытые и богатые. За выгоды, да разное начальство, которому правительство потворствует. Всех этих темных, сытых, да грабителей нужно преодолеть. Им нужно оказать свою силу и устранить их с дороги к новым, лучшим порядкам.

Но как это устроить? Что надо сделать, чтобы побороть царское правительство и его не имеющих совести слуг? А этому можно поучиться у сознательных рабочих, социал-демократов. Посмотрите на них, как они ведут борьбу. Они соединились в один крепкий союз — Российскую социал-демократическую рабочую партию и дружно — *одни за всех и все за одного* — защищают свои требования и интересы всего народа. Так дело поставлено в городах, на фабриках, на заводах, всюду, где есть рабочие, которые сознали, что сильны только те, кто стоит грудь с грудью, плечо с плечом перед неисконным врагом своим — царским правительством. Крестьянам следует с них брать пример. Все знают, что крепко связанный веник не перегибешь, а отдельные прутья легко переломать.

На каждом заводе, на каждой фабрике рабочие из своей среды выбирают смелых и дельных товарищей: им поручают вести борьбу с хозяином-капиталистом и с царским правительством, которое тянет руку богатых. Эти выбранные товарищи составляют *рабочий комитет*. Он стоит во главе всех, он при поддержке всех ведет борьбу. Так же точно надо поставить дело и крестьянам. В каждой деревне, если она значительна, или в ближайших двух-трех селениях, если они не многолюдны, следует выбрать надежных, решительных людей, которые и составят *крестьянский комитет*.

Чем же займутся эти комитеты? Они объявят войну старым порядкам; они поведут борьбу с царским правительством; они *заставят* его уступить и будут существовать до тех пор, пока не будет создано всенародное Учредительное собрание. В первую голову эти комитеты сместят сельских старост, если они стояли за кулаков и мироедов, и возьмут в свои руки управление деревней или селом. Комитеты будут созывать сходы для обсуждения своих хозяйственных дел и способов борьбы. Они постановят прекратить все сношения с начальством, будь то урядник, земский начальник и даже губернатор. Комитеты будут строго наблюдать, чтобы чиновники и полиция не могли пользоваться крестьянскими подводами, или въезжими лошадьми, даже за деньги. Они будут следить, чтобы ни одна копейка не вносилась в уплату существующих налогов, вплоть до созыва Учредительного собрания. Все денежные повинности — волостные и мирские, если они бесполезны, крестьянские комитеты отменят. С согласия же всех будет установлено временное обложение для своих общественных нужд. Комитеты постановят, чтобы никто из крестьян не платил за аренду земли и не покупал в настоящее время земли у помещиков. А откуда достать добавочной земли и как ее распределить между собой, об этом подумают также комитеты: они составят списки земель, необходимых крестьянам для *свободного* пользования. Эти же комитеты постановят не давать правительству рекрутов и не отпускать призываемых в запас, тогда некому будет стрелять в беззащитных женщин и малых ребят! Но самая главная забота крестьянских комитетов — это добыть оружие для защиты от казаков и

¹ В тексте — «сильно».

полиции, да от черной сотни, которая стала плодиться и по деревням. И только можно, комитеты будут доставать оружие. Необходимо для этого усилить денежные взносы. Можно покупать и старые ружья и отдавать в починку. Полезно отнимать оружие у стражников, да урядников, чтобы этим насильникам не пришлось стрелять по крестьянским головам. Будет для крестьянских комитетов и еще важная работа — это соединиться с селениями вместе, чтобы действовать дружно, по одному плану. Рабочие комитеты, что на заводах и фабриках, выбирают от себя уполномоченных. Уполномоченные сговариваются, как лучше бороться с хозяевами, с правительством и действуют уже тогда по заводам и фабрикам сообща. Так надо поступать и крестьянским комитетам. Выбрать одного — двух уполномоченных и послать их в *Окружный крестьянский комитет*. В этом комитете удобнее сговориться, каким образом лучше и вернее одолеть упрямство царского правительства, чиновников, да помещиков и добиться необходимых крестьянам земли и воли. Решения Окружного комитета уполномоченные разнесут по деревням и селам.

Но этого мало. Недостаточно, что крестьяне будут соединены в Окружных комитетах. *Для крестьян необходимо и полезно примкнуть к рабочим*. Только с ними, с рабочими, социал-демократами, крестьяне могут добыть для себя лучшую долю.

Установить сношение с рабочими в городе это задача Окружных крестьянских комитетов. Рабочие научат крестьян, как повести борьбу. И, если правительство все еще будет противиться созыву Учредительного собрания, *рабочие и крестьяне с оружием в руках заставят его исполнить волю народа*.

БОРЬБА С ПОМЕЩИКАМИ

В 24 губерниях поднялись крестьяне. Они захватывают помещичью землю, увозят помещичий хлеб, угоняют скот, рубят лес. Помещики они предлагают убираться из деревни, куда глаза глядят. «Довольно в нас над нами поцарствовали, — говорят они, — теперь настает наше время».

Враги народа обвиняют крестьян в том, что они насильничают над людьми. Это наглая ложь. Крестьяне не трогают людей. Они не пятнают свои руки кровью помещиков. Они не проливают крови, как царские генералы войсками и казаками. Крестьяне не секут помещиков, не насилюют и не жмут, не глумятся над их дочерьми, как это делают генералы и губернатор над крестьянами.

Крестьяне добрее, великодушнее, чем их враги помещики и царские офицеры-генералы Сахаровы и им подобные.

Только вот что делают без всякого толку крестьяне: во многих местах они сжигают помещичьи усадьбы, бьют весь скот, срубают весь лес.

Крестьяне не должны быть дикарями и громить имущество. Крестьянам нечего брать пример с подлого правительства и его хулиганов. *Ненужно уничтожать усадьбы, скот и леса*. Все это может пойти на нужды народа. На все это положен труд народа.

«Но как же быть?» — спрашивают крестьяне. Ведь надо же выбить из деревни помещика, чтобы ему впредь неповадно было садиться на шею народу. Надо выкурить из деревни дух помещика-крепостника.

Да, это так. Крестьянам надо сбросить со своих плеч всех угнетателей: кровопийц, и не только помещиков и земских начальников, но и все высшее и высшее правительство. Уничтожить их власть нужно.

Только от погромов да пожаров толку мало. Они еще пуще разжигают зверства правительства. На шум погромов и зарева пожаров правительство присылает войска и казаков. А те не имеют ни совести, ни человеческого чувства. Они расправляются хуже диких турок-башибузуков.

Но нельзя крестьянам из страха перед казаками отказаться от борьбы. Невмоготу им жить попрежнему. Только нужно подумать, как быть, чтобы действительно улучшить свою жизнь и не подводить себя понапрасно под гайки и розги.

Нужно, чтобы крестьяне соединились по деревням в крестьянские комитеты. Эти комитеты разберут, как спасти крестьян от голода и можно ли для этого взять из помещичьих амбаров хлеб, посеянный и собранный самими крестьянами. Эти комитеты разберут, как завладеть землей, которую крестьяне поливают свои потом.

Затем они соберут сходы и с общего согласия постановят, как быть дальше. От имени всех крестьян они заявят требование помещику.

Пусть посмеет помещик ослушаться воли народа. Крестьяне имеют сильное средство настоять на своих требованиях. Это средство много раз испытано рабочими. Называется оно *забастовка и бойкот*. Состоит оно в следующем.

Пусть все рабочие уйдут от помещика. Пусть никто не становится¹ к нему на работу. Пусть никто не имеет с ним дела. И помещик скоро почувствует, что значит воля народа.

Замычит, заблеет, заревет непоенный и некормленный скот. Пусть сам помещик за ним ходит, чтобы скотина не подохла. Не будет у него воды в поилке, не будет на кухне. Станет его хозяйство, и сам он останется без обеда.

Нельзя будет помещику вести дальше хозяйство, потому что сам он не может ходить за скотом и сил у него нет вести хозяйство: слишком много богатства награбили его предки у крестьян. Пусть же убирается он теперь из деревни.

А хлеб можно увести голодным крестьянам, и не дожидаясь бегства помещиков из деревни. Не помирять же крестьянам с голоду!

И выйдет тогда, что завладение произойдет по общему решению, по общему согласию, без погромов. Все дело будет облажено честию честию. Хорошо, хорошо будет вытурен из деревни помещик. В порядке будет разобран хлеб, имущество не будет уничтожено, а земля останется в пользовании у крестьян.

Но помните, крестьяне, что и при мирных действиях к вам могут нагрянуть войска и казаки. Пока сила у помещиков, пока войска в распоряжении у царя, пока законы пишутся царем и богатыми, до тех пор помещики не упустят случая вернуть себе взятое вами и жестоко расправиться с вами.

Чтобы никто не посмел отнять у вас взятое, вы должны через свои комитеты сговариваться с другими крестьянами, чтобы всем подняться разом. Вы должны добыть себе оружие, чтобы вам не страшны были ни помещики, ни казаки.

Только тогда за вами будут закреплены ваши приобретения, когда сила перейдет от дворян и царя к вам, когда выборные будут издавать законы и решать дела в государстве.

При самодержавном правлении земля не будет закреплена за вами. Ее может закрепить только народное правление — демократическая республика.

А чтобы покончить в конце с господством дворян и установить народное правление, должно быть создано всенародное Учредительное собрание.

ИЗ ДЕРЕВЕНСКОЙ ЖИЗНИ

I

В прошлом году по трактам и проселкам нашей губернии ползли обозы с упряжками и солдатами. Их требовали наши помещики для охоты за волками.

¹ Так в тексте.

Солдаты покрывались от мороза, постукивали промерзшими сапогам перекликались, шутили и затягивали песни. Земские лошаденки тащилих на хутора Нарышкиной и Бирюна, известного защитника крепостных порядков, земского начальника. Они охотились там.... Но вместо небывалых волков настреливали там зайцев, куропаток и тетеревов на кухне господские. Пока они ныряли, лазили по сугробам, выгоняя зайцев, точисобаки гончие, тем временем их офицеры¹ ухаживали за «барыньками» пьятиствовали с помещиками, играли в карты, проигрывая солдатские кономые деньги, били своих денщиков по зубам и обедались солдатскодобычей — зайцами и тетеревами...

Так наше правительство угождает помещикам, превращая защитникоотечества чуть ли не в гончих собак...

Летом я снова увидел солдат. Где бы вы думали, я их видел? В боис японцами? На охране границ? В городах для защиты от черной сотниисврейских погромов? Нет, я их видел в полях ваших помещиков: Остафьевых, Бирюных, Демидовых. Они жали рожь, вязали снопы, проклинали бабью должность, в которую облекло их наше правительство в угоду дворячам, не нашедших себе рабочих за дешевую цену. И солдаты работали тут от зари до полуночи, набивая помещичьи молотильные сараи кладами снопов... Помещики потирали руки от барышей и, благословляя небо благодарили правительство, позволяющее им жиреть солдатским потом и кровью.

Вот, совсем недавно, нынче зимой, я видел, как везли солдат по нашим трактам и проселкам на земских лошадях в деревни Княгининского, Сергачского и Васильевского уездов для избитни уже не волков, не зайцев для помещиков, а крестьян, восставших против господского гнета...

Член Земской управы рассыпался мелким бесом, сопровождая солдат и офицеров, чтобы угодить помещикам поскорее доставить к ним солдат для расстрела проголодавшихся, потерявших всякое терпение ждать хлеба и земли крестьян. У солдат были грустные лица. Не было песен. Они вздрагивали от холода, а может быть и от той ужасной мысли, что едут уже не зайцев бить для помещиков, а бедных крестьян. Мужики давали им лошадей и робко, но задумешвно спрашивали: «Чать не станете стрелять-то в крестьян?». Солдаты тихо, но уверенно ответили им: «Не будем!».

Я пожелал им исполнить это обещание, не расстреливать крестьян. Я напомнил им о солдатах Екатеринодара и Новороссийска, где они вместо того, чтобы расстреливать рабочих, раздали ружья восставшим против правительства.

Пробуждайся русский народ! Пробуждайся и славное русское войско! Тебе место теперь в рядах борцов за свободу и землю бедного народа, а не в лесах разжиревших помещиков, не в полях этих кровопийц! Тебе место под красным знаменем восставшего народа! Добывайте ему свободу и землю, а не тетеревов да зайцев помещикам!

II

Совшись на базар в деревне два приятеля: Карп Иванович и Вукол Семеныч.

— Ну, брат, времена настали: забастовки, политика, — заговорил первым Вукол.

— Времена славные, — народу облегчение они принесут, — возразил Карп.

Вукол нахмурился немного, пощупал карман, где лежала сотняжкорублей и молвил..

¹ В тексте — «офицера».

— А ты, значит тово... за политику. Ты против царя? А что сказано апостола Павла?... Там сказано: всякие власти от бога учинены. Царь божий помазанник, ему присягу дают.

— Стой, Вукол Семеныч! Ты думаешь бог поставил людям царя? Читал ты библию — первую книгу царств, главу восьмую? Что там бог Самуилу говорит? Вот что: «они меня унижают, когда хотят себе царя. Царь будет одних приближать к себе, других отдалять; будет вас притеснять датями и налогами; он сделает ваших жен и дочерей своими рабынями». Люди не послушались бога и Самуила. Вот теперь и расплачиваются люди: прят притеснение. Царь приближает к себе дворян, генералов, помещиков и забывает бедный народ. А насчет присяги сказано в евангелии: «не клястесь никак, а пусть будет слово ваше да — да, нет — нет, а что сверх того — от лукавого!».

— Так ты по книге царств ведешь свою политику, а я по апостолу Павлу! — воскликнул рассерженный Вукол Семеныч.

— И дурак. И то библия, и то библия. Так ты Павлом меня не тычь. Порешили оба приятеля, что по книге царств политика много лучше и тех пор Вукол Семеныч везде спорит о царях по первой книге царств.

ВЕСТИ ИЗ УЕЗДОВ

Н. Н о в г о р о д. Нижегородская группа в целях живого общения с деревенскими товарищами решила издавать для них особые бюллетени, где будут помещаться отчеты о работе группы. Крестьяне могут при желании узнавать об этой работе от наших товарищей, проживающих в уездах, от ораторов, посылаемых в деревни группой.

Н и ж е г о р о д с к и й у е з д. Образовалась Приокская организация нижегородской крестьянской группы в западной половине уезда, охватывающей Горбатовскому уезду. В состав Приволжской организации вошли вновь сформировавшиеся 7 крестьянских революционных комитетов от 31 селения. Комитеты постановили не признавать полиции и земских начальников. Наши ораторы устроили 23 митинга в след[ующих] селениях: Безводном, Жедрине, Симбилях, Выползове, Таможникове, Чернухе, Майдане, Вершинине, Лапшляях, Студенце, Ветчаке, Ст. Липове, Нов. Ликееве, Подвалихе, Сосновке, Константинове, Михальчикове, Борисове.

Местами возникла черная сотня, имея в своих гнусных рядах земского начальника в с. Таможникове Бирина, урядника в с. Чернухе шпиона Моллуксова, учителя земской школы в с. Вередьеве Ломова (выписывает и распространяет газету «День»), Шелокшанского волостного писаря Колосарова, урядника с. Елховки Лаврова. В с. Ключищи Чернухинской волости крестьяне составили приговор, как порицание Нижегородской уездной земской управе с ее председателем Остафьевым, за то, что управа обвинила их в порубке леса земской дачи, чего на самом деле и не было, как не было к тому каких-либо подстрекательств. Остафьев тянет крестьян в суд. В некоторых селениях крестьяне откладывают по 5 коп. в неделю на вооружение от черной сотни и произвола полиции и казаков. В некоторых деревнях по праздникам выкидывают красные флаги и молодежь поет арсельезу.

На всех собраниях крестьяне высказывались против общины за подворное, свободное владение землей.

К ораторам везде относились хорошо и просили их бывать чаще.

Б а л а х н и н с к и й у е з д. Было несколько митингов. Образовались комитеты. В с. Растягине уволено несколько рабочих за то, что они были на митинге, где оратор говорил о прижизне хозяевами рабочих... Свободных

слов эти хозяева боятся, как совы ночные солнца. Растяпинский учите. Ногтев—черносотенник.

Г о р б а т о в с к и й у е з д. В с. Богородском образовались 6 профсоюзных союзов местных рабочих. Идет дружная работа среди крестьян.

М а к а р ь е в с к и й у е з д. В с. Шаве около Кадниц помещик Кривковской на днях выполл два ведра водки казакам, проследовавшим в Сегачский и Княгининский уезды для избияния крестьян по приказу начальства.

С е м е н о в с к и й у е з д. Было несколько митингов. Народ начинает просыпаться в медвежьих углах и говорить открыто о произволе властей.

Л у к о я н о в с к и й у е з д. В имении Филатова (20 в. от Почино) местные крестьяне пришли к помещику и потребовали хлеба и земли. Филатов удовлетворил их просьбу, выдав им на каждую душу по 10 пудов ржи и отдав им на 1 душу по десятине земли. Прежде эта земля ходила в аренду¹. В имении Философова отобран скот.

В г. Л у к о я н о в е был митинг, устроенный местной организацией. Княгининский уезд. Идут волнения. Крестьяне местами предъявляют права на помещичью землю. Не дают рубить леса, ставят свои караулы. Местами сами рубят его. Лопнуло крестьянское терпение. Началось сил выносить издевательства земских начальников — Калугин и князя Чегодаева.

Десятки лет продолжалась гнусная деятельность этих насильников, теперь они во главе с председ. управы фон-Брином не признают нового порядка, из кожи лезут вон, чтобы «все осталось по-старому». Заставляют попов скрывать царский манифест и заставляют их читать с церковной кафедры свои манифесты из «Москов [ских] ведомостей» и «Дня» с приглашением бить крамольников, организуют тайные заседания черной сотни из кулаков Княгинина и Мурашкина.

Не пойдут крестьяне за этими насильниками! Поняли они, что пришли черные дни для этих гасителей света и ненавистников свободы. Слышат крестьяне, как свободные люди борются с ненавистным игом произвола и сами идут навстречу свободе, с радостью встречают всякого свежего человека в деревне, охотно берут и просят листков и книжек. Замечательно, что в те поселениях, где происходили митинги и беседы с крестьянами, устроенные Пьянской организацией Нижегородской кр[естьянской] группы, волнений не было. Крестьяне поняли, что разрозненные действия отдельных деревень могут кончиться нашествием военной силы, что на самом деле и случилось. Пригнаны в уезд солдаты по указанию полиции, захватили умышленных зачинщиков, и теперь их держат в тюрьме.

Но никакая военная сила не задержит, крестьяне, вашего стремления к свободе, только соединяйтесь, сплывайтесь, устраивайте свои крестьянские комитеты! В единении сила. А раз вы будете силой, в ваших руках земля и свобода!

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

Советуем для деревни выписывать следующие газеты: «Русская газета» на 1 год с пересылкой 3 руб., на 1 мес. 25 к. Адрес конторы газет С.-Петербург, Невский 52; газета «Начало» на год 8 руб., на 1/2 года—4 руб. на 1 мес. 75 к. Адрес: С.-Петербург, Невский, угол Николаевский № 73—1.

¹ Так в тексте.

² В тексте — «Прошли».

де дешевая «Вперед», 4 руб. в год. Москва. «Новая жизнь» С.-Петербург, 4 руб. в год и 75 коп. в 1 мес. «Борьба» 75 к. за 1 мес. Адрес ее: Москва, Битовские ворота, 27.

Здесь же отметим вредные человеконенавистнические газеты, которые стоят за крепостное право, за помещиков, за черную сотню: «День», «Московские ведомости», «Дружеские речи», «Московский листок», «Новое время», «Слово правды». Эти газеты издаются отставными жандармами и полицейскими.

по апостола Павлу!—воскликнула разсерженный Вукол Семенович

—И дурак! И то библия, и то библия. Так ты Павлом меня не тычи. И порѣшили оба пріятеля, что по книгѣ царств политика много лучше, н с тѣх пор Вукол Семенович вездѣ спорит о царях по первой книгѣ царств.

ВѢСТИ ИЗ УѢЗДОВ.

Н. Новгород.

Нижегородская Крестьянская Группа в целях живого общения с деревенскими товарищами решила издавать для них особые бюллетени, где будут помещаться отчеты о работѣ Группы. Крестьяне могут, при желании, указывать об этой работѣ от наших товарищей, проживающих в уѣздах, и от ораторов, посылаемых в деревни Группой.

Нижегородскій уѣзд.

Образовалась Приѣзжая Организация Нижегородской Крестьянской Группы в валамовской уѣзда, прилегающей к Горбатовскому уѣзду.—В состав Приѣзжайской Организации вошли вновь сформированная 7 крестьянских революціонных комитетов от 31 селенія. Комитеты настоятельно не признают помещик и земских начальников. Наши ораторы устроили 23 митинга в селѣх: Безводном, Жидрицк, Симбиат, Виноземск, Тамосинковск, Чернух, Майдак, Вершининск, Лавинск, Студенск, Вѣтчикск, Ст. Лиховск, Нов. Лиховск, Подвалск, Сосновск, Констанинск, Митальничск в Борсовск.

Мѣстная возникла черная сотня, жила в своих туземных рядах земск-

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛ.

Составлен для деревенских читателей слѣдующія газеты: «Русская Газета» на 1 год с перес. 8 руб., на 1 мѣс. 25 к. Адрес: С.-Петербург, Невскій, 52. Газета «Начало» на год 8 руб., на 1/2 года 4 руб., на 1 мѣс. 75 к. Адрес: С.-Петербург, Невскій, угол Николаевской № 73-2. Еще дешевая «Вперед» 4 руб. в год. Москва. «Новая Жизнь» С.-Петербург, 8 руб. в год и 75 к. 1 мѣс. «Борьба» 75 к. за 1 мѣс. Адрес ее: Москва, Битовскія ворота, 27.

Здѣсь же отметим вредныя челоуконенавистническія газеты, которыя стоят за крѣпостное право, за помещиков, за черную сотню: «День», «Московскія Вѣдомости», «Дружескія Речи», «Московскій Листок», «Новое Времѣ», «Слово Правды». Эти газеты издаются отставными жандармами и доинженерами.

Если крестьяне хотят подробно ознакомиться с учением Соціал-Демократов, то необходимо выписать из Нижегородскаго Книжнаго Музея: указатель Платона Лебедева: «Библиотека Соціал-Демократа» (Указатель книг) ц. 10 к. По этому указателю можно выписывать книги для чтенія. Требуется у земства выписки этих книг в ваши библиотеки-читальни, вмѣсто сдѣлок о Бовѣ Королевичѣ, которыми пестрят книжные шкафы ваших жалких, убогих библиотек.

О собранияхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Если желательно пріѣхать въ Н.Новгородъ крестьянамъ побывать на собраніяхъ и послушать речи ораторовъ, то можно идти вечеромъ въ Народный Домъ, что на Острожной площади. Входъ почти всегда бесплатный. Еще бываютъ собранія въ Христофоровскихъ казармахъ, в Сормовѣ, в народной столовой.

Крестьяне! Ваши деньги в опасности. Вынимайте их из сберегательныхъ кассъ и государственнаго банка и требуйте звонкой монеты!

Читайте газету на сходахъ и передавайте другимъ.

Нижегородская Крестьянская Группа Россійской Соціал-Демократической Рабочей Партіи.

Слѣдняя полоса Нижегородской «Крестьянской газеты». № 1. Декабрь 1905 г.—Фрагмент.

Если крестьяне хотят подробно ознакомиться с учением социал-демократов, то необходимо выписать из Нижегородскаго «Книжного музея» указатель Платона Лебедева: «Библиотека социал-демократа» (Указатель книг), ц. 10 к. По этому указателю можно выписывать книги для чтения. Требуется у земства выписки этих книг в ваши библиотеки-читальни, вместо сдѣлок о Бове Королевиче, которыми пестрят книжные шкафы ваших жалких, убогих библиотек.

О собраниях в Нижнем Новгороде. Если желательно приедем в Новгород крестьянам побывать на собраниях и послушать речи ораторов, можно идти вечером в Народный дом, что на Острожной площади. Вход почти всегда бесплатный. Еще бывают собрания в Христофоровских казармах, в Сормове, в народной столовой.

Крестьяне! Ваши деньги в опасности. Вынимайте их из сберегательных касс и государственного банка и требуйте звонкой монетой!

Читайте газету на сходах и передавайте другим.

Нижегородская крестьянская группа Россійской социал-демократической рабочей партии.

ГИАМО, ф. 32, 1906 г., д. 539, лл. 34—35 об.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПРИБАЛТИКЕ

(Ноябрь—декабрь 1905 г.)

Публикуемые документы освещают события, развернувшиеся в ноябре—декабре 1905 г. в бывших Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерниях России, основная территория которых входит теперь в состав Латвийской и Эстонской ССР. Документы дополняют уже известные публикации¹; подобраны они таким образом, чтобы дать читателю представление о всех сторонах революционного движения в Прибалтике. Так, например, документы №№ 1, 3, 15 и др. характеризуют рабочее движение, документы №№ 4, 5, 9—14 и др. — крестьянское движение, документы №№ 2 и 16 — движение в армии и документы №№ 7, 17, 21 — карательную политику царизма. Документы №№ 6, 8 и др. носят общий характер и затрагивают многие стороны происходивших событий. Большая часть публикации отражает события, связанные с вооруженным восстанием в Туккуме, Виндаве и других местах.

Публикуемые документы, несмотря на то, что большинство из них вышло из правительственного лагеря, показывают, что революционное движение в Прибалтике являлось неразрывной составной частью общедемократического революционного движения в России, что латышский и эстонский народы вместе с русским народом под руководством русского пролетариата боролись за свержение самодержавия и установление демократической республики. Вместе с тем они показывают, что революционное движение в Прибалтике носило и национально-освободительный характер; оно было направлено против колониального гнета царизма и национального порабощения латышского и эстонского народов остзейскими баронами-феодалами.

Революционное движение в Прибалтике развивалось под непосредственным влиянием революционных событий в Петербурге, Москве и других городах и губерниях страны. Народы Прибалтики связывали свою борьбу и надежды на освобождение с борьбой русского народа и прежде всего русского рабочего класса. В листовке Рижского федеративного комитета социал-демократических организаций от 28 ноября 1905 г. (док. № 1) по поводу окончания генеральной стачки указывается, что продолжение и успех борьбы латышского пролетариата зависят прежде всего от русского народа и выражается надежда на то, «что, может быть, в скором времени пролетариат всей России опять остановит всю жизнь страны», и тогда «для борьбы за счастье и благо России» к революции присоединятся не только крестьяне, но и солдаты. Листовка заканчивается призывом к борьбе за демократическую республику и социализм.

¹ См. «Красный архив», 1925 г., т. 4—5 (11—12); 1930 г., т. 1(38), и 1940 г. 5 (102), а также другие издания.

В письме ЦК латышской СДРП к восставшим туккумским товарищам (док. № 19) также подчеркивается мысль о солидарности с русским пролетариатом. В письме с гордостью отмечается, что «Весь российский пролетариат с удивлением и уважением смотрит на маленькую Балтику...». Письмо заканчивается призывом к продолжению борьбы за уничтожение самодержавия.

Пролетариат Прибалтики, и прежде всего латышский рабочий класс, возглавляемый революционной социал-демократией, был подлинным руководителем и организатором революционного движения батраков, бедняцких и середняцких масс деревни, мелкобуржуазной демократии города. На собственном опыте учил массы высшим формам революционной борьбы — всеобщей политической стачке, вооруженному восстанию, захвату революционных органов власти на местах, заимствованному от русского рабочего класса.

Неоценимую помощь латышской и эстонской революционной социал-демократии оказывали русские большевики, которые вели революционную работу в Прибалтике. Вооруженные решениями III съезда партии, они организовывали борьбу масс под лозунгами союза рабочего класса и крестьянства, подготовки и проведения всенародного вооруженного восстания.

Лифляндский губернатор в своем донесении от 15 ноября (док. № 8) сообщал, что революционное движение в уездах губернии разрастается и с каждым днем становится все более серьезным. Одной из главных причин быстрого и широкого размаха революции он считает деятельность агитаторов, командированных «Рижской революционной партией». «Эта — центр всего движения» — пишет он далее. Революционеры стремятся к всеобщей стачке и переводу ее в повсеместное вооруженное восстание. «При редкой (в смысле исключительно хорошей. — А. А.) организации революционной партии, это может быть сделано с поразительной легкостью. Я убедился в этом во время массовых забастовок в октябре и тысячных митингов в первые дни после высочайшего манифеста».

Прокурор Петербургской судебной палаты в своей записке в Министерство юстиции от 19 декабря (док. № 6) ставит крестьянское движение в Эстляндской губернии, сопровождавшееся массовым разгромом помещичьих усадеб, в прямую связь с всеобщей стачкой рабочих Ревеля. Рабочий класс Прибалтики в ряде случаев непосредственно возглавлял крестьянское движение, в силу чего оно приобрело ярко выраженный революционно-демократический характер и было направлено против помещиков и немецких помещиков-баронов. О сильных и слабых сторонах крестьянского движения дают яркое представление решения съезда представителей крестьян Лифляндской и Курляндской губерний, имевшего место в ночь с 19—21 ноября.

В своем донесении от 22 ноября (док. № 12) начальник Лифляндского городского жандармского управления сообщает, что на съезде было «повелено: прервать сношения с местными бюрократическими властями, отказаться от волостных должностей и созвать самовольно новые волостные собрания на началах всеобщего и тайного голосования, допуская к выборам женщин...; не платить земельных податей и пошлин в пользу дворянских учреждений; в случае, если помещики покинут свои имения, то такопоручить обрабатывать батракам под надзором волостных комиссий; свободных захватов помещичьих земель и леса не допускать; учителей, обвиненных за введение программы учительского съезда..., защищать и не допускать их ареста, в крайнем случае силой. Съезд признал необходимым иметь свое бюро в Риге и установить сношения с крестьянскими организациями внутренних губерний»...

Публикуемые документы опровергают клеветнические измышления латышских и эстонских буржуазных националистов о том, что в 1905—1907 гг. народы Прибалтики вели борьбу не против царизма вообще против русского народа, что движение носило либерально-буржуазный характер и имело целью отделение Прибалтики от России, создание буржуазных государств Латвии и Эстонии.

Ноябрь — декабрь 1905 г. были месяцами наивысшего подъема революционного движения в Прибалтике; с конца ноября оно переросло в народное вооруженное восстание. Тысячи рабочих и крестьян принимали участие в вооруженной борьбе с полицией, войском и бандами помещиков-баронов. В ходе всеобщих стачек и вооруженной борьбы рабочие и крестьяне создавали на фабриках, железных дорогах, в городах, местечках и волостях фабричные, железнодорожные и распорядительные комитеты, которые по существу представляли собой так же как Советы рабочих депутатов и Советы крестьянских депутатов, органы вооруженного восстания и зачатки новой революционной власти.

В ходе борьбы в ряде мест власть фактически перешла в руки восставшего народа, защищавшего ее с оружием в руках. Такие города, как Туккум, Тальсен, Венден и др., а также ряд волостей и местечек на некоторое время превратились в маленькие народные «республики», власть в которых возглавили революционные социал-демократы.

В своем донесении от 10 декабря (док. № 20) управляющий акцизными сборами в Курляндской губ. сообщал: «... около 2 недель тому назад в уездные города Курляндской губернии: Бауск, Туккум, Гольдин, Тальсен, Доблен и Фридрихштадт — перешли в руки революционеров, которые везде обезоружили полицию, разграбили склады оружия при полицейских и воинских управлениях и выбрали из своей среды комитеты для управления городами. При занятии городов Туккума и Тальсена вооруженные революционеры толпами в 1000—2000 человек вели упорную перестрелку с находившимися в этих городах небольшими воинскими частями... Прибывшее из г. Митавы войско с артиллерией восстановило порядок в Туккуме и Тальсене, но через 1—2 дня войска были отозваны в г. Виндаву и революционеры опять овладели этими городами...»

О размахе и характере движения можно судить не только по донесениям в центр местных агентов царского правительства, но и по тем мерам, которые принимало правительство для подавления революционного движения в Прибалтике, посылая туда крупные карательные отряды, составленные из всех родов оружия. Карательные экспедиции буквально наводнили край. Царские генералы и офицеры вели бои с восставшим народом по всем правилам военного искусства. В этом отношении интересен рапорт временного курляндского генерал-губернатора Николаю II от 14 декабря (док. № 21), в котором дается подробный отчет о действиях карательных отрядов за время с конца ноября по первую половину декабря и приво- дятся боевой состав отрядов. Только в одной Курляндской губ. действовали карательные отряды, имевших в своем составе 19 батальонов пехоты, эскадронов и сотен кавалерии при 8 орудиях.

Царские каратели вместе с остзейскими баронами и их наемниками жестоко расправлялись с революционным народом Прибалтики. Сотни безоружных мужчин и женщин были расстреляны, замучены, отправлены в тюрьмы. Десятки и сотни революционеров были уничтожены без всякого суда и следствия, при пресловутых «попытках к бегству». Царские сатрапы и достойные потомки «псов-рыцарей-отзейские бароны еще раз показали себя кровавыми палачами латвийского и эстонского народов.

Даже царские генералы и чиновники, излагая в сочувственных т...

действия карательных отрядов (док. № 21 и др.), не могли скрыть правды о преступлениях карателей в Прибалтике. В своей записке начальник отделения канцелярии Совета министров (док. № 26) вынужден был констатировать многочисленные факты убийств, расстрелов при «попытках к бегству», расовой порки, сожжения крестьянских жилищ и хозяйственных построек, артиллерийского обстрела селений и т. д. Это тем более примечательно, что записка (составленная уже в 1907 г.) имела целью оправдать действия карателей и скрыть, насколько возможно, истинные размеры чинившихся преступлений.

Поражение революции в Прибалтике было обусловлено общим поражением русской революции и, прежде всего, поражением декабрьского вооруженного восстания в Москве. После его подавления царизм перешел к общему наступлению против революции. Силы оказались неравными. Но, несмотря на это, латышский и эстонский народы оказали контрреволюции жестокое и стойкое сопротивление. Рабочие и крестьяне Прибалтики в ходе революции выдвинули десятки и сотни народных героев и вместе с русским и другими народами нашей страны приобрели богатейший опыт борьбы за свободу и социализм.

Документы выявлены в Центральных государственных исторических архивах Москвы (ЦГИАМ), Ленинграда (ЦГИАЛ) и Эстонской ССР (ЦГИА ЭССР), а также в Центральном государственном военно-историческом архиве Москвы (ЦГВИА) из фондов Департамента полиции (ДП), Министерства юстиции (МЮ), канцелярии Министерства внутренних дел, Комитета министров, Совета министров и других. Расположены документы по губерниям, а в пределах последних — в хронологическом порядке. Отдельные документы даны в извлечении: опущены либо второстепенные детали, либо вводы, выходящие за пределы темы.

Публикация подготовлена к печати научным сотрудником ЦГИАМ Ф. Шостак.

А. Я. Аврех

ЭСТЛЯНДСКАЯ ГУБЕРНИЯ

№ 1

Телеграмма старшего фабричного инспектора Эстляндской губернии Н. А. Шевалева в отдел промышленности Министерства финансов о начале всеобщей политической стачки в г. Ревеле

5 ноября 1905 г.

Сегодня забастовали все фабрики [и] заводы. Требования политические.

Шевалев

ЦГИА ЭССР, ф. 206, оп А1, 1905 г., д. 148, л. 151.— Копия.

№ 2

Требования солдат-новобранцев Вейсенштейнского уезда

Не ранее ноября 1905 г.¹

Мы, новобранцы Вейсенштейнского уезда, условились не уезжать из г. Вейсенштейна и [не] начать службу, пока не исполнят наши нижеподписанные правильные требования:

¹ В документе указан только год, месяц установлен по времени мобилизации Вейсенштейнском уезде.

1. Человеческое обращение;
  2. Сокращение действительной службы на два года;
  3. Право собираться для разбора своих нужд;
  4. Право посещать театры и другие места;
  5. Уничтожение военного суда;
  6. Не подвергать солдат под полевые исправительные отделен
  7. Увольнение всех сверхсрочнослужащих фельдфебелей и ун
- офицеров;
8. Воспретить пользование казенной прислугой;
  9. Уничтожение всех работ;
  10. Бесплатная пересылка солдатских писем;
  11. Не вскрывать солдатских писем;
  12. Уничтожить обыски в казармах;
  13. В каждый год отпускать солдат в отпуска не менее 2 месяцев;
  14. Бесплатный проезд в отпуска;
  15. Свободный доступ в казармы всяких книг;
  16. Выписка на казенный счет газет и журналов;
  17. Устройство для солдат библиотеки из книг разных отделов и чита
- ни при ней;
18. Не посылать на усмирения во время рабочих, крестьянских и с
  - датских волнений;
  19. Лучшая организация медицинской помощи;
  20. Немедленное увольнение всех окончивших срок службы;
  21. Пособие в размере 150 рублей каждому запасному при увольнен
- его домой;
22. Немедленная приостановка насильственных взысканий податей
  - запасных;
  23. Никто из участвовавших в забастовке не должен пострадать;
  24. Освобождение всех арестованных солдат, наказанных в дисциплинарном порядке по политическим делам;
  25. Увеличение жалованья до 3 руб. в месяц для рядовых и до 5 руб. для унтер-офицеров;
  26. Улучшение пищи: улучшить качество хлеба, ввести большее разнообразие в пищу;
  27. Введение чайного довольствия (3 фунта сахара и $\frac{1}{4}$ фун. чаю человека в месяц);
  28. Отдельный прибор посуды для каждого человека;
  29. Улучшение одежды: 2 пары штанов в год, мундир на год; вместе сапог — 13 руб. в год, зимою теплые исподние брюки, 2 пары теплых перчаток; ежегодно фуражка с козырьком, более теплые шинели, платки соответствующее погоде;
  30. Постельное белье, подушки из перьев, одеяла: зимнее и летнее;
  31. 3 пары нижнего белья;
  32. Казенная стирка белья;
  33. Еженедельная баня;
  34. Отдельная кровать для каждого;
  35. Обращение к солдатам со стороны начальников должно быть «высоким» и неотдание чести офицерам других частей.

Подписи

№ 3

**Телеграмма прокурора Ревельского окружного суда
И. Л. Томашевского министру юстиции С. С. Ма-
нухину о всеобщей стачке в г. Ревеле**

10 декабря 1905 г.

Все фабрики забастовали, движение [на] Балтийской дороге прекра-
тно. Ревель [и] Ревельский уезд объявлены [на] военном положении.
[права генерал-губернатора вступил начальник дивизии Воронов.

Прокурор Т о м а ш е в с к и й

ЦГИАМ, ф. 124, МЮ, оп. 44, 1906 г., д. 1495, л. 65.—Телеграфный бланк.

№ 4

**Телеграмма начальника Эстляндского губернского
жандармского управления Нольде командиру От-
дельного корпуса жандармов В. А. Дедюлину о вос-
стании крестьян в губернии**

15 декабря 1905 г.

Восстание началось [во] всех уездах. Банды соединяются, грабят,
ут имения, которых пострадало более 40. Помещики, власти [в] уездах
кали. Положение очень серьезное. Для подавления требуется большое
личество войск. [Из] Ревеля [войск] взять нельзя.

Полковник барон Н о л ь д е

ЦГИАМ, ф. 110, ШОЖ, оп. 6, 1905 г., д. 149, л. 394.—Дешифрован-
ный текст.

№ 5

**Телеграмма прокурора Ревельского окружного суда
И. Л. Томашевского министру юстиции С. С. Ма-
нухину о восстании крестьян в Ревельском уезде**

16 декабря 1905 г.

[В] Ревельском уезде случаев нападений [на] усадьбы, разгромов до
Дела возникают по получении точных сведений. Вчера [произошло]
ликновение банды, ограбившей имение Койль, [с] конным отрядом лейб-
гун. Рассеяли триста человек, зарубив двенадцать, число раненых не
иснено. Захвачены двое, [которые] заключены [в] тюрьму. Два драгуна
тены легко.

Прокурор Т о м а ш е в с к и й

ЦГИАМ, ф. 124, МЮ, оп. 44, 1906 г., д. 1495, л. 72.—Дешифрованный
текст.

№ 6

Из записки и. д. прокурора Петербургской судебной палаты Н. К. Камышанского в Министерство юстиции о стачке в г. Ревеле и восстании крестьян в губернии

19 декабря 1905 г.

Прокурор Ревельского окружного суда телеграммой от 18 сего декабря донес прокурору С.-Петербургской судебной палаты нижеследующее:

В течение последних дней движение приняло характер открытого восстания. Во многих волостных правлениях силой удалены должностные лица. В местечке Ромел сожжена камера судьи, дела сгорели. Младший помощник пешком покинул местечко. То же был вынужден сделать младший помощник Мерьями. В трех уездах многочисленные банды громят и жгут имения. Число разграбленных усадеб в Ревельском уезде свыше 20, в Гапсальском — 20, в Вейсенштейнском — 6. В Ревеле фабричная заготовка продолжается. На улицах скопищ нет, но ежедневные слушания террористического характера; стреляют ночью в полицию. Один горожанин убит вчера в 7 часов вечера. Тяжелоранен двумя выстрелами [из] браунинг при входе в свою квартиру офицер Беломорского полка Дунин-Слепачев защитник Порт-Артура, получивший четыре боевых отличия. Следствие производится под личным наблюдением прокурора Ревельского окружного суда. В Везенбергском уезде тяжело ранен полицейский урядник. Местные расследования всех событий последних дней приняты. Выезд следователей на места без сильного конвоя невозможен. Получить конвой пока невозможно. Арестованы в Ревеле при ликвидации семьдесят восемь лиц...

ЦГИАМ, ф. 124, МЮ, оп. 44, 1906 г., д. 1495, л. 74 об. — Копия.

№ 7

Телеграмма временного прибалтийского генерал-губернатора В. У. Соллогуба управляющему Министерством внутренних дел П. Н. Дурново об объявлении всей Эстляндской губернии на военном положении

27 декабря 1905 г.

Эстляндский губернатор объявил 26 декабря остальную часть губернии на военном положении.

С о л л о г у б

ЦГИАМ, ф. ДП, II дел-во, 1905 г., д. 41, ч. 7, л. 33. — Телеграфный бланк.

ЛИФЛЯНДСКАЯ ГУБЕРНИЯ

№ 8

Донесение лифляндского губернатора Н. А. Звегинцева управляющему Министерством внутренних дел П. Н. Дурново о революционном движении в Рижском, Венденском, Валкском, Вольмарском и Юрьевском уездах

15 ноября 1905 г.

В дополнение к телеграмме от 3 ноября¹ доношу вашему превосходительству, что положение в уездах губернии Рижском, Венденском, Валкском, Вольмарском и, отчасти, в Юрьевском становится день ото дня серьезнее. Почти во всех волостях происходят собрания без соблюдения закона (2 Октября¹). На таких собраниях принимают участие, кроме местных жителей обоего пола, приезжие агитаторы, командированные Рижской революционной партией. Редкие собрания ограничиваются одними постановлениями в форме пожеланий, большинство приводит самовольно постановления в исполнение. Так, во многих волостях удалены все должностные лица и заменены вновь избранными на этих собраниях. Лицам этим вменяется в обязанность прекратить всякие сношения с администрацией. В училищах вводятся своеобразные программы, исключющие преподавание закона божьего. Объявляется помещикам о запрещении продавать лес. На собраниях постановляется о неплатеже повинностей, аренды, процентов в банк, силой закрываются корчмы и винные лавки. Лица, не исполняющие их требований, приговариваются революционным комитетом, как изменники народа, к смерти; приговор этот при первом удобном случае приводится боевой организацией в исполнение. Предупредить такого рода нападения нет возможности при условии разбросанности усадеб дворохозяев, и, в большинстве случаев, лесной и пересеченной местности. В редких случаях, когда удастся обнаружить преступников, свидетели отказываются на суде от показаний, данных на предварительном следствии. Уверенность в быстром наказании революционерами и бессилие правительства наказать виновных, естественно, терроризирует большинство благомыслящего населения.

Нападения на помещичьи усадьбы пока имели лишь характер единичных случаев и ограничивались требованием выдачи оружия и денег без разгрома и грабежа остального имущества. Массовые и одновременные проявления явного неповиновения и нарушения законов ставят власти в невозможность восстановить немедленно порядок: приходится сосредоточить все силы к предупреждению лишь разгрома и грабежей.

В Риге фабрики работают, но среди рабочих идет волнение. Рига — центр всего движения. Распространение беспорядков в уездах — средство для отвлечения войск и внимания администрации и желание вызвать кровавое столкновение, которое послужило бы причиной для всеобщей забастовки и вооруженного движения рабочих. При редкой организации революционной партии это может быть сделано с поразительной быстротой. Я убедился в этом во время массовых забастовок в октябре и сто-тысячных митингов в первые дни после высочайшего манифеста. Только

¹ Телеграмма от 3 ноября не публикуется, так как ее содержание излагается в настоящем документе.

присутствие войск и уверенность, что беспорядки будут подавлены самым энергичным образом, сдерживали пока крайние партии и дают горько кажущееся спокойствие.

В тяжкие дни, которые переживает наше дорогое отечество, я нахожу необходимым избегать до последней крайности все, что могло бы осложнить и без того трудное положение правительства, а потому водворения порядка в волостях действием оружия считаю нужным применить лишь в последнюю минуту, когда беспорядки угрожают жизни и имуществу частных лиц. Эти соображения послужили мне основанием к ходатайству о введении военного положения, которое отрезвляющим образом подоступало бы на население. Раз это признано неудобным, остается принять выжидательное положение и, по возможности, разъяснением на местах, вызовом депутатов и, главное, влиянием на местную прессу (в Риге 9 газет, в Юрьеве — 3) стараться, чтобы бурный поток освободительного движения не прорвал бы плотину, отделяющую его от кровавой распри. Но и для этого способа борьбы у меня нет достаточных средств. Во-первых, нет денег для направления прессы, во-вторых, нет достаточно войск для восстановления порядка в тех волостях, которые приняли бы агрессивные действия — одной роты в 50 человек действием оружия можно остановить разгром, но нельзя импонировать толпе в 2 000 человек.

В 5 уездах, где особенно отмечается волнение, в среднем по 50 волостей около 20 в каждом уезде, явно нарушили в той или иной форме законный порядок. Мною составлен был план распределения войск для систематического восстановления порядка в Рижском уезде, но привести его в исполнение не могу, так как из Риги были взяты обратно два батальона, высланные по моей просьбе, даже без предупреждения меня об этом. Такое распоряжение штаба Виленского [военного] округа, который присвоил себе право судить о количестве войск, потребных для гражданских властей Лифляндской губернии, ставит меня в невозможное положение.

В заключение считаю долгом ходатайствовать: во-первых, о возвращении в Ригу 2 батальонов и распоряжении, чтобы высланные части войск по требованию гражданских властей не отзывались обратно без предварительного сношения со мной; во-вторых, ассигнования в мое распоряжение суммы денег для газетных статей; в-третьих, командирование в мое распоряжение штаб-офицера для поручений, которого я мог бы посылать для восстановления порядка в уезды; в-четвертых, замены совершенно неспособного начальника охранного отделения другим лицом, о чем я уже неоднократно ходатайствовал, так как в настоящее время не имею положительных никаких сведений от охранного отделения

Губернатор Звезинцев

На документе резолюция П. Н. Дурново:

«Д[епартамент] пол[иции] 17 ноября.

1. Я уже просил о скорейшем назначении начальника охр. отделения. Исполнить это немедленно.

2. Отпустить 3000 рублей в распоряжение губернатора.

3. О возвращении двух батальонов уже вчера я сделал распоряжение.

4. Командировать в Ригу кого-либо из прикомандированных к штабу офицеров и

5. По исполнении предыдущих резолюций бумагу безотлагательно представить для прочтения его сиятельству графу С. Ю. [Витте]».

№ 9

Представление прокурора Рижского окружного суда С. С. Христиановича и. д. прокурора Петербургской судебной палаты П. Б. Камышанскому о вооруженном столкновении крестьян имения «Роденпойс» Рижского уезда с войсками¹

15 ноября 1905 г.

13 сего ноября днем в имении барона Вольфа «Роденпойс» Рижского уезда собралась у волостного дома толпа местных крестьян, в числе около 100 человек. Намерения крестьян, под влиянием агитации со стороны посторонних лиц, направлены были, повидимому, к устройству незаконного сбора, на котором предполагалось произвести смену волостных должностных лиц и избрать новых. Получив об этом сведения, корнет Медынский, командовавший взводом драгун, расположенным в имении «Роденпойс», послал местного урядника убедить собравшихся разойтись. Прошло после этого около $1\frac{1}{2}$ часа, но урядник не возвращался. Между тем до Медынского дошли слухи, что в толпе много вооруженных лиц и что подвергается опасности целостность волостного дома. Тогда Медынский решил вывести к толпе свой взвод из 17 солдат в пешем строю. Приблизившись на 50 шагов, Медынский остановился и стал убеждать крестьян разойтись, но в ответ посыпались из толпы самые резкие ругательства. Вместе с тем, как заметил взводный командир, толпа выделила из себя боевой отряд, человек из 40, которые засели на правом фланге в кустах и притаились за деревьями. После безуспешного четырехкратного обращения к толпе Медынский увидел, что в боевом отряде сделаны были приготовления к стрельбе и на взвод направлены ружья и револьверы. Тогда он поспешил командовать открыть огонь. Взвод, стреляя пачками, сделал 102 выстрела. Сколько выстрелов было сделано мятежниками, определить не представилось возможным. После перестрелки, продолжавшейся две-три минуты, толпа разбежалась. Из состава взвода оказался легко раненным дробью один драгун. Медынский вслед за этим поспешил отступить к помещичьему дому, так как опасался возможности нападения со стороны остатков рассеивавшейся толпы у него в тылу. Когда затем он убедился в том, что всякая опасность нападения прошла, то вернулся на место первоначальной перестрелки, где обнаружил 5 человек убитых и 11 раненых. Повидимому, много других раненых ушли или были унесены. Никакого оружия на месте перестрелки мятежники не оставили.

Об изложенном имею честь донести вашему превосходительству и присовокупить, что к производству предварительного следствия будет приступлено судебным следователем 2 участка Рижского уезда.

Прокурор Рижского окружного суда С. С. Х р и с т и а н о в и ч

ЦГИАМ, ф. 124, МЮ, оп. 44, 1906 г., д. 1498, л. 88—88 об.— Копия.

¹ Копия представления одновременно была направлена министру юстиции Манукину.

№ 10

Телеграмма начальника Лифляндского губернского жандармского управления И. Д. Волкова командиру Отдельного корпуса жандармов В. А. Дедюлину о революционном движении крестьян Венденского, Рижского и Валкского уездов

21 ноября 1905 г.

Семнадцатого ночью тысяча крестьян имения Сесвекк Венденского уезда обезоружила взвод Красноярского пехотного полка с офицером и выведя из дома помещиков братьев Адеркас, расстреляла их на глаза солдат; офицера толпа увела с собою. Вблизи той же местности при нападении на разъезд убито два и ранено два казака. [В] Валкском уезде восемнадцатого, тысячной толпой разграблено имение Альт-Шваненбург. [В] Рижском уезде девятнадцатого ранен полицейский чиновник баро Кампенгаузен и два драгуна стрельбой из окон Яунпольского волостного правления. [В] большинстве уездов грабежи, нападения, поджоги. Вследствие постановления [на] сходе крестьян волостные правления прекратили деятельность и не выполняют требований властей. Выполнение служб в уездах, получение сведений и своевременность донесений не обеспечены.

Полковник Волков

На документе помета:

«22 ноября сообщить начальнику] шт[аба] о необходимости послать войска в Лифл[яндскую] губ. О 2-х батальонах, взятых из Риги, ука- есть моя резолюция».

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 2550, ч. 31, л. 102.— Копия

№ 11

Доклад управляющего Министерством внутренних дел П. Н. Дурново Николаю II о необходимости введения военного положения в Лифляндской губернии²⁾

21 ноября 1905 г.

Из письма лифляндского губернатора от 20 сего ноября видно, что в некоторых уездах Лифляндской губернии начались вооруженные нападения на чинов полиции, на воинские части во время следования по лесным дорогам и на помещиков. Между прочим, в Венденском уезде в ночь с 1 на 19 ноября убиты два помещика Адеркасы. В имении их был расположен взвод пехоты при офицере. Нападение началось с того, что солдаты были обезоружены.

По мнению действительного статского советника Звегинцева положение в высшей степени серьезное, причем меры, принимаемые на основании постановления усиленной охраны, недостаточны и необходимо, независимо от усиления численности войск, ввести в губернии немедленно военное положение.

Вполне разделяя приведенные выше предположения лифляндского губернатора, приемлю всеподданнейший долг испрашивать высочайшее вашего императорского величества соизволение на введение в Лифляндской губернии военного положения.

Управляющий министерством **Д у р н о в о**

На документе имеется резолюция Николая II:

«Согласен. Снять военное положение в Лифлянд[ской] губ. я согласен только тогда, когда в ней наступит полнейшее и действительное успокоение. А то выходит игра с этим положением, что крайне неудобно!».

ЦГИАМ, ф. ДП, Всеподданнейшие доклады, 1902—1905 гг., оп. 166, д. 33, л. 240—240 об.— Подлинник.

№ 12

Донесение начальника Лифляндского губернского жандармского управления И. Д. Волкова в Департамент полиции о съезде представителей волостей Лифляндской и Курляндской губерний в г. Риге

22 ноября 1905 г.

Секретно

На сходке 19 ноября в Риге собрались старшины и писаря всех волостей Лифляндской и Курляндской губерний для обсуждения положения крестьян и выработки организации и прав сельского населения, с целью ввести свои постановления немедленно, без утверждения властей. Участники сходки собрались без разрешения губернатора и уже собравшись, отправили к нему делегатов для заявления о съезде. Губернатор заявил, что он может разрешить лишь собрание представителей волостей Лифляндской губернии, а курляндские представители должны иметь разрешение своего губернатора, но на это указание никто не обратил внимания и общее собрание представителей волостей двух губерний состоялось под председательством кокенгузенского писаря Кродера. Вчера съезд закрылся, и на нем постановлено: прервать сношения с местными бюрократическими властями, отказаться от волостных должностей и созвать самовольно новые волостные выборы на началах всеобщего и тайного голосования, допуская к выборам и женщин; до введения прогрессивного налога ввести временную волостную подать; волостное хозяйство поручить особым избранным комиссиям из пяти лиц, должность старшины упразднить и комиссиям давать отчет общим волостным собраниям. Постановлено также не платить земельных податей и пошлин в пользу дворянских учреждений; в случае если помещики покинут свои имения, то таковые поручить обрабатывать батракам под надзором волостных комиссий; самовольных захватов помещичьих земель и леса не допустить; учителей, уволенных за введение программы учительского съезда (донесение мое от сего числа за № 10215) ¹ защищать и не допускать их ареста, в крайнем случае силой. Съезд признал необходимым иметь свое бюро в Риге и установить сношения с крестьянскими организациями внутренних губерний.

Полковник **В о л к о в**

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 2550, ч. 31, л. 164—164 об.— Подлинник.

¹ В деле не обнаружено.

№ 13

*Донесение начальника Лифляндского губернского
жандармского управления И. Д. Волкова в Департамент
полиции о постановлениях митингов
крестьян Даленской и Катлакалнской волостей
Рижского уезда*

26 ноября 1905 г.

Секретно

Доношу департаменту, что в Даленской волости Рижского уезда, 6 и 20 ноября с. г. состоялись незаявленные полицией митинги, на коих постановлено: 1) не признавать равно никаких правительственных властей и прекратить с ними всякие сношения; 2) сместить волостных старшину и писаря; 3) уволить местного полицейского урядника, вместо которого и остальных полицейских должностных лиц избрать милицию из 50 вооруженных лиц; 4) учредить по всем делам, не заботясь о подсудимости¹ свой собственный суд, который налагает взыскания собственной властью, не согласуясь с законами; 5) все делопроизводство и преподавание в школах вести на латышском языке; 6) арендную плату и подати не платить. В случае каких-нибудь репрессивных мер решено сопротивляться силой, на каковой предмет имеется до 250 человек, вооруженных ружьями и револьверами. Протокол по сему делу передан судебному следователю I у. Рижского уезда.

При этом доношу, что Катлакалнская волость Рижского уезда постановила тождественный приговор и согласилась действовать с Даленскою солидарно.

Полковник Волков

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 1350, ч. 22, л. 222.— Подлинник.

№ 14

Телеграмма лифляндского губернатора Н. А. Звегинцева военному министру А. Ф. Редигеру о вооруженном восстании крестьян в Рижском и Венденском уездах

27 ноября 1905 г.

Генерал-губернатор Бекман, не имея телеграфа, просит меня передать: в Рижском и Венденском уездах полная революция; вооруженные тысячные толпы крестьян грабят и жгут имения, портят железнодорожный путь; еще возможно сообщение по Балтийской дороге. Просим немедленно выслать два полка пехоты с пулеметами. Завтра надеемся приехать пароходом из Митавы. Всех восставших крестьян более 60 000. [В] Риге городе положение опасное, гарнизон мал; Виленский [военный] округ не дает войск.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 2550, ч. 31, л. 114.— Копия.

¹ Так в тексте.

№ 15

Листовка Рижского федеративного комитета социал-демократических организаций «Кончайте генеральную стачку!»

28 ноября 1905 г.

Мы еще раз восстали, как один человек, и опять победили. Военное положение официально не объявлено. Оно явилось на свет как мертворожденное дитя. Виновники военного положения — дворянство, немецкая буржуазия и «сам» губернатор — униженно хлопочут у «сильных» мира об его отмене. Военное положение не только не осталось на бумаге, но мы еще расширили и укрепили свободу, завоеванную в октябрьские дни. Сплотившись в борьбе и закаливши себя еще раз в ней, мы можем смело заявить: «Мы не уступили ни пяди завоеванных опять в эти дни полной свободы собраний, слова и печати, и при первой попытке правительства вернуть старый «порядок» мы уже с оружием в руках, как один человек, выйдем на защиту своих прав».

А пока мы объявляем всеобщую забастовку законченной, считая с 6 час. утра 29 ноября.

Товарищи! Гордые своей победой, сильные своим единодушием, мы поднятой головой идем пока на работу с верой, что кровавая расправа многовековым проклятым врагом рабочего класса близка, что, может быть, в скором времени пролетариат всей России опять остановит всю жизнь страны. И мы надеемся, что тогда не только фабрики и заводы будут поставлены¹ рабочими, магазины и конторы служащими, нивы и хаты крестьянами, но из казарм уйдут солдаты и присоединятся к нам для борьбы за счастье и благо России.

Долой военное положение!

Да здравствуют солдаты, идущие с восставшим народом!

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Рижский федеративный комитет
социал-демократических организаций

ЦГИАЛ, ф. 23, МТП, оп. 27, 1905—1906 гг., д. 315, л. 146.— Копия.

№ 16

Сообщение газеты «Солдатская доля» о волнениях солдат Рижского гарнизона

27 декабря 1905 г.

В газете «Начало» сообщают, что в Рижском гарнизоне вспыхнули волнения. Почин принадлежит памятного для рижан т. наз. «унтер-офицерскому» батальону, который 13 января этого года с варварской жестокостью повторил в Риге кровавые сцены петербургского 9 января. Те-

¹ В тексте — «остановлены».

перь и этот батальон не пощадила «революционная бацилла». Батальон предъявил ряд требований, из которых отметим: 1) отнять у военного генерал-губернатора право распоряжаться войсками; 2) освобождение полицейской службы; 3) выборность фельдфебелей; 4) увеличение жалованья до 3 р. 20 к.; 5) улучшение пищи. К «забастовщикам» примкнули Изборгский и Ярославский полки, позднее — гарнизон Усть-Двинской крепости. Последние войсковые части предъявили требования севастьяпольских матросов.

ЦГИАМ, газ. «Солдатская Доля», 1905 г., № 1, л. 6.

№ 17

Телеграмма начальника Северного отряда карательной экспедиции Орлова Николаю II о действиях карательных отрядов в Валкском, Верровском и других уездах

9 января 1906 г.

Всеподданнейше доношу вашему императорскому величеству, что отряд своим прибытием в Валк задержал революционное движение в Валкском и Верровском уездах. Железная дорога заработала на следующий день прихода отряда. Высылаемые с 13 декабря экспедиции во становляли законные власти в волостях, захватывая все большие районы. 19 декабря открыто движение железной дороги Валк — Пернов — Фелли. Высланный 17 декабря 5-й уланский пятидневным набегом на Мариенбург — Верро окончательно остановил брожение эстов Верровского уезда, что передалось и на север уезда. Вспыхнувшее восстание в Эстляндии побудило меня двинуть два отряда на Пернов и Феллин. 2-й уланский направлен был на север от Пернова, от залива на 150 верст по границе Эстляндии. Результат отличный. 27 декабря 5-й уланский и отряд графа Граббе, вышедшие на Альт-Шваненбург, оперировали по линии железной дороги Мариенбург — Штокмансгоф. 29 декабря поезд дошел до Штокмансгофа. 2 января открыто пассажирское движение сквозное Валк — Штокмансгоф. Взошел¹ в связь с генералом Мейнардом. 3 января из Пернова двинут отряд на Гайнаш — Салисмюнде, обстреливавший эти местечки. 4 января двинулись отряды из Салисмюнде, Лемзаль, Салисбурга район Лодигер и далее между заливом и железной дорогой из Альт-Шваненбурга, Сесвегена на Сербен, Альт, Пибальг и далее на Ригу. Штаб отряда 6 января перешел в Венден. С 8 января движение отрядов медленное. Для общей очистки восставшей местности узловой пункт Валк охраняется отрядом. Казаки гарнизонов назначаются теперь в отряды. Действие отрядов в некоторых местах южнее Рижского шоссе карательное. По состоянию убито 22, расстреляно 78, много подвергнуто экзекуции; сожжено строений 70; пироксилином взорвано строение, где было в октябре нападение на войска. С 12 декабря в районе действий отряда сожжены восставшими одно имение и дом урядника. Отряд графа Граббе, выполнивший задачу, прибыл сегодня в Венден; завтра расформируется. Вчера на его место выслан сильный кавалерийский отряд. Заболевшие сибирской язвой от полущубков, вследствие сделанной во-время операции, поправились. Умер лишь один вахмистр 5-го эскадрона, бывший далеко в экспе

¹ Так в тексте.

ции, где операции произвести нельзя было. Дезинфекция полусуб-
в произведена, воротники отрезаны; полагаю больше случаев язвы не
дет. Больных в отряде тринадцать, все легко.

Свиты вашего величества генерал-майор О р л о в

ЦГИАМ, ф. 601, Николай II, 1905 г., д. 1058, л. 59.— *Частью дешифро-
ванный текст.*

КУРЛЯНДСКАЯ ГУБЕРНИЯ

№ 18

*Телеграмма начальника Виндавского отделения
Петербургского полицейского управления железных
дорог Д. Н. Петрова временному курляндскому гене-
рал-губернатору В. А. Бекману о карательных дей-
ствиях правительственных войск против восстав-
шего населения г. Туккума*

2 декабря 1905 г.

Город Туккум защищен густыми проволочными заграждениями.
ряд встречен перекрестными залпами из домов; кавалерия пройти
могла; пехота путалась [в проволоке] и падала; отряд отступил
ст. Туккум второй. Семь нижних чинов Виндавского полка ранено;
драгун Псковского полка вчера и сегодня убиты двадцать четыре
жних чинов, лошадей сорок две. Роты Новоторжского полка идут
шком из Церена [на] Туккум.

Подполковник П е т р о в

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, оп. 233, 1905 г., д. 2550, ч. 8, л. 171.— *Копия.*

№ 19

*Открытое письмо Центрального Комитета ла-
твийской социал-демократической рабочей партии
к туккумским товарищам, с призывом продолжать
революционную борьбу с самодержавием, напеча-
танное в газете «Петербургс Латветис»³⁾.*

8 декабря 1905 г.

Дорогие товарищи! Балтика первый раз переживала в ноябрьские
и вооруженное восстание. Наши революционеры блестящим образом
держали огненное испытание. Они меньше говорили о вооруженном
естании, но больше делали. В первых рядах вооруженных
лтийских борцов стояли туккумские и окружные товарищи.
ши враги хотели затопить местную социал-демократическую орга-
зацию в потоках крови. Они разрешили вооруженным патрулям
ранять город, но сами, скрежеща зубами, готовились на избивание
телей. 29 ноября уездный начальник Раден распустил молву о
ной сотне, чтобы выманить милицию на улицу. Он разослал верхо-
х с поддельными «членскими» письмами по городу. Но поднялись
только члены, но и весь город, весь народ. Из всех сторон люди всех
растов из Дурбена, Нейенбурга, Ирлава и Шмардена — все, кто
лько был способен носить оружие, двинулись в Туккум бороться
пасть за свободу.

Драгуны вместе с благородными рыцарями были принуждены укрепиться на своих позициях, но их выгнали и оттуда.

Началась борьба в измененной роли, и враг перешел в наступление.

Три дня и четыре ночи он наступал на город, но не мог завладеть им.

Генерал Хорунженков первый поднял белый флаг и прислал парламентера. В горячей свалке убитки врага впятеро превысили убитых революционеров.

Враг еще раз доказал, что он хитрый убийца. После заключения перемирия дикарь барон Рекке вместе с ополченными драгунами убили около 60 слабых и невинных людей — женщин, стариков и детей, которые были спрятавшись¹ в окружных домах.

Туккумская битва заставила дрогнуть всех опричников. Когда около 1 000 солдат прибыли в Туккум, даже и тогда барон Рекке не считал себя в безопасности в Дурбенском замке и удрал в Ригу. Туккумская победа имеет большое значение для революционного движения во всей России.

До сих пор только Кавказ (Гурия) был способен выставить оружие прямо против врага, теперь это случилось и в Прибалтийском крае. Скриверские, Кокенгузенские и Леневарденские крестьяне арестовывали 40 баронов со всеми «израелитскими колесницами», и верховыми драгунами, черкесами, лесничими и охотниками.

В Альт-Ауде народ прогоняет солдат и отменяет военное положение в своем доме.

Туккум стал вторым Порт-Артуром.

Весь российский пролетариат с удивлением и уважением смотрит на маленькую Балтику, где пролетарии всех национальностей плечом к плечу борются за свободу. И он не глядит, как немые египетские пирамиды в Африке на битвы Наполеона, нет, он точит свою саблю для решительного боя.

Беспорядки солдат повторяются во всех полках. В Петербурге в рабочих кварталах ежедневно происходят столкновения между рабочими и казаками.

Манджурская армия ежеминутно грозит двинуться в Европейскую Россию, как армия повстанцев... В революции у нас уже есть и есть много помощников, но сильный борец в первых рядах всегда ставит свои силы.

Товарищи! От имени латышской социал-демократической рабочей партии мы вас поздравляем, как победителей. Примите глубочайшую признательность членов партии. Вы украсили наше красное знамя борьбы новым неувядающим венком.

Враг не осмеливается нападать на сильнейшие крепости пролетариата — большие города, он испытал свои силы против маленьких крепостцы и отступил в «полном порядке». Вы бдительно стоите на своих местах.

По всей широкой России после 17 октября царские опричники праздновали кровавые свадьбы, но в Прибалтийском крае грозный голос пролетариата крикнул на них: «назад, негодяи, не смейте коснуться народной свободы!». Мы живем и падаем, как свободные люди.

Вы научили эту шайку хулиганов — Раденов, Миллеров и Рекке чтить силы организации. В венке нашей победы не отсутствуют и традиционные цветы: наши павшие товарищи, невинно убитые люди. Проклятие убийцам!

¹ Так в тексте.

Никакие жертвы нас не могут напугать. Мы не будем опочивать а добытых лаврах.

Будем продолжать борьбу!

Вечная память вам, павшим!

Мы, живые, идем вас отомстить!

Долой военное положение!

Долой самодержавие!

Да здравствует революция!

Да здравствует Учредительное собрание!

Центральный Комитет лат[ышской]
социал-дем[ократической] раб[очей] партии

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 5, ч. 33, л. 188—188 об.— Перевод
с латышского.

№ 20

*Из донесения управляющего акцизными сборами
в Курляндской губернии Г. И. Рыковского в Главное
управление неокладных сборов и казенной продажи
питий о переходе власти в руки народа в ряде
уездных городов губернии*

10 декабря 1905 г.

Секретно

Имею честь донести Главному управлению, что около 2 недель тому назад уездные города Курляндской губернии: Бауск, Туккум, Гольинген, Тальсен, Доблен и Фридрихштадт — перешли в руки революционеров, которые везде обезоружили полицию, разграбили склады оружия при полицейских и воинских управлениях и выбрали из своей среды комитеты для управления городами. При занятии городов Туккума Тальсена вооруженные революционеры толпами в 1 000 — 2 000 человек вели упорную перестрелку с находившимися в этих городах небольшими воинскими частями, причем в Туккуме было убито 16 и ранено около 20 драгун. Прибывшее из г. Митавы войско с артиллерией восстановило порядок в Туккуме и Тальсене, но через 1—2 дня войска были отозваны в г. Виндаву, и революционеры опять овладели этими городами...

Управляющий Г. Рыковский

ЦГИАЛ, ф. 575, Главное управление неокладных сборов и казенной прода-
жи питий, оп. 3, 1905—1906 гг., д. 3944, л. 249 и об.— Подлинник.

№ 21

*Из рапорта временного курляндского генерал-губер-
натора В. А. Бекмана Николаю II о вооруженном
восстании в губернии*

14 декабря 1905 г.

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу о по-
ложении в Курляндской губернии с конца минувшего ноября по 12
его декабря.

24 ноября я сделал распоряжение о сосредоточении всех войск
Курляндской губернии сперва поротно и поэскадронно, а затем по-
айонно в городах, отказавшись по недостатку войск от охраны уездов.

В тот же день сделано распоряжение об отправлении 4-х эскадронов 6-го лейб-драгунского Павлоградского полка в г. Шавли. Передача всех распоряжений крайне затруднялась начавшейся в этот же день забастовкой Риги-Орловской железной дороги и систематической порче телефонных сообщений¹.

С 25 ноября в Митаве началась общая забастовка фабрик, заводов, извозчиков. Все магазины были закрыты.

Общее положение в губернии стало быстро ухудшаться. В уезде везде производились незаконные выборы членов волостных правлений существующие власти игнорировались; усилились грабежи и поджоги население стало усиленно вооружаться. В уездных городах предъявлялись требования об удалении войск, причем социал-демократы социал-революционеры гарантировали жителям при этом условии полное спокойствие в городе и неприкосновенность их и учреждений. В случае же оставления войск постановлено объявить им полный бойкот. Настроение везде было тревожное, положение становилось все серьезнее.

26 ноября в Фридрихштадтском уезде взводу 6-го эскадрона 5-го драгунского Курляндского полка, следовавшему на присоединении к эскадрону в Якобштадт, было устроено 4 засады, причем на первом из них в густом лесу неожиданно открывшимся огнем ранен командир взвода корнет фон-Миллер (легко), 2 драгуна и 3 лошади.

В Митаве собиравшиеся ежедневно толпы разгонялись войсками без употребления оружия. 28 же ноября, ввиду вызывающего поведение толп на улицах города, бросания камней в казаков и нескольких выстрелов в войска, казаками и ротой 114-го пех. Новоторжского полка был открыт огонь; взвод драгун пошел затем в атаку. В войсках потерь не было, из посторонних же в полицию было доставлено 2 трупа и 6 раненых. По слухам всего было убито 10—15 человек и ранено около 30.

В этот же день ночью был открыт злоумышленниками огонь по шестому из Бенена в Митаву 1-му эскадрону 6-го лейб-драгунского Павлоградского полка, когда он втянулся в Гофцумбергский лес. Чтобы прогнать злоумышленников, было выслано вперед 20 спешенных драгун под командой поручика Паевского. В перестрелке было убито около 8 и ранено свыше 10 злоумышленников. Кроме того, захвачено 4 человека так как они тесняли движение эскадрона, то, пройдя около 10 верст, их отпустили. Во время этого столкновения один рядовой получил удар палкой по спине и одна лошадь ранена пулей в левую заднюю лопатку.

29 ноября из Риги вытребована в Митаву 4-х орудийная батарея.

Вечером того же числа начальником станции Митавы II послано по всем станциям Московско-Виндавской железной дороги в пределах Курляндской губернии телеграмма с приглашением начать забастовку «ввиду угроз населения», хотя о таковых никаких заявлений ко мне не поступало. Это телеграмма возымела свое действие и в этот же день вечером началась забастовка дороги, лишившая возможности иметь какую-либо связь с отрядами в уездных городах. Так как, несмотря на забастовку, железнодорожный телеграф продолжал, по видимому, служить забастовщикам, то по моему распоряжению телеграфные концы на обеих станциях были заперты и к ним выставлены часовые.

Из случайных донесений выяснилось, что в разных местах появ-

¹ «Почта и правительственный телеграф не работают с 15-го ноября». — Извлечение документа.

лись вооруженные банды повстанцев, достигающие значительной численности, и что все дороги из городов наблюдаются вооруженными пикетами, пропускающими только своих.

1 декабря утром получено в Митаве донесение из Туккума от командира 15-й роты 180-го пех. Виндавского полка, доставленное приехавшим верхом переодетым нижним чином этой роты. Капитан Глинзич доносит: «Туккум в руках революционеров; драгуны окружены в центре города. Я с ротой два раза старался соединиться с драгунами, но все дома заняты революционерами и из них стреляют. Я и 6 нижних чинов ранены. Я отступил в замок Дурбен».

В Туккуме в последнее время были размещены — одна рота (15-я — Виндавского полка) и один эскадрон (2-й — Псковского полка), причем по неудобству помещений в городе — $1\frac{1}{2}$ эскадрона было выделено на [замок] Дурбен ($1\frac{1}{2}$ версты от города). В городе полуэскадрон был размещен в центре, а пехота на окраине.

Последнее перед тем сведение имелось из Туккума от командира роты 28 ноября, причем им ни о чем угрожающем не заявлялось.

Для отправки в Туккум был назначен из Митавы отряд в составе 3-го батальона 180-го пех. Виндавского полка, 2-х орудий 76-й артиллерийской бригады и 1-го эскадрона Павлоградского полка под начальством командира 2-й бригады 45-й пех. дивизии, генерал-майора Хорунженкова. Так как Туккум отстоит от Митавы на 52 версты, то я решил отправить отряд поездом. Неожиданно явившейся на станцию воинской команде под начальством подполковника жандармов Петрова удалось предъявить требование начальнику станции о назначении поезда, овладеть паровозом и захватить на квартире машиниста. Таким образом, воинский поезд был отправлен на Туккум около 4 часов дня. Поезд шел с уменьшенной скоростью и прибыл в Туккум благополучно.

События, предшествовавшие отправлению в Туккум отряда генерал-майора Хорунженкова, представляются в следующем виде. Стрельба в городе началась 28 ноября. В этот день в 10 $\frac{1}{2}$ часов вечера в дозор, шедший по базарной площади, был произведен выстрел, которым ранен в висок старший в дозоре. Дозор ответил выстрелом. На выстрелы выбежал взвод Псковского полка в пешем строю под командой корнета Измайлова и другой взвод — в конном строю под начальством командира эскадрона штабс-ротмистра Ярошева. На площадь прибыла и рота Виндавского полка, а также вр. и. д. начальника района подполковник того же полка Миллер. Посланы были по разным направлениям дозоры; вскоре по ним открылась стрельба в разных местах из окон домов, с крыш, чердаков и из-за заборов. Один конный дозор встречен толпой человек в 30; произошла перестрелка и конная атака, причем убит один драгун и его лошадь. В 3 часу ночи стрельба утихла, и войска вернулись домой.

29 ноября весь день прошел спокойно. В этот день 3-й и 4-й взводы драгун, стоявшие в разных дворах, [были] соединены во дворе гостиницы Экмана, в которой помещались подполковник Миллер и 2 драгунских офицера.

Того же числа вечером к подполковнику Миллеру явился туккумский городской голова с просьбою не охранять ночью города и не высылать патрулей от войск, так как в городе образовалась самозащита, за которую он ручается. Ввиду этого от 15-й роты Виндавского полка был выслан только один ночной дозор из 4-х нижних чинов, для обхода пространства от казарм до тюрьмы, остальная же часть города должна была охраняться образованной из горожан охраной. По дозору был открыт огонь из револьверов, никого не ранивший. С этим же до-

зором были отправлены потом 2 нижних чина на усиление караула в тюрьме. Дозор был остановлен пайкою в 12 человек, вооруженными охотничьими ружьями. Старший в дозоре потребовал к себе начальника пайки, каковым оказался известный революционер Иордан. Начальник дозора схватил его с целью арестовать, но он вырвался, причем злоумышленники произвели в дозор несколько выстрелов. Огнем дзора один из них был убит, другие бежали.

Узнав о происшедшем, подполковник Миллер приказал дозор не высылать и на улице не выставлять наружных дневальных. Ночь прошла спокойно.

30 ноября роте не давали продуктов. Пришлось взять их силой, причем по воинской команде стреляли из домов, и один рядовой был ранен в ногу навывлет.

От полуэскадрона утром была послана в Дурбен за мясом артельная повозка с 3 драгунами. По ним был открыт огонь из латышского собрания. На выстрелы выбежал взвод драгун, но подполковник Миллер вернул его и для выяснения происходящего в городе послал за городским головой.

Солдат на улицу не выпускали; на всех перекрестках стояли вооруженные злоумышленники; из окон домов угрожали выстрелами — драгуны были окружены.

Голова явился в сопровождении двух лиц и заявил, что ночью был в Туккум какой-то агитатор и своей речью так возбудил толпу, что теперь с ней ничего нельзя сделать. Тогда подполковник Миллер потребовал к себе через городского голову представителей от латышей, но никто к нему не явился. От них только было передано, что драгуны будут выпущены из города лишь в том случае, если выдадут свое оружие.

Решено держаться во дворе в ожидании выручки со стороны пехоты и драгун из Дурбена. Все вещи были перенесены из гостиницы в сарай. В сарае и конюшнях из сундуков, мешков с овсом и из сена устроены закрытия, ворота и все выходы на улицу заперли. Весь день 30 ноября стреляли во двор гостиницы с кирки и с соседних крыш. Приходилось, выходя из сарая и конюшен, перебегать по двору, ползаясь разными закрытиями.

Около 10 часов утра в роту Виндавского полка прискакал из Дурбена вахмистр 2-го эскадрона и доложил командиру роты, что уездный начальник в сопровождении взвода драгун ехал из Дурбена в Туккум и из дома при дороге была открыта по ним стрельба, причем убит лошадь под уездным начальником и ранено несколько драгунских лошадей. Рота (30 человек) направилась к указанному дому. При ее приближении был открыт огонь из этого дома и соседних зданий, а также из вагонов на станции Туккум. Рота ответила залпами в окна занятого дома, а затем ворвалась в дом, вышибив двери и окна, где нашла убитых и раненых; отдельные люди убежали в ближайший лес.

После этого командир роты начал отходить к своей казарме, послать знать об этом командиру эскадрона — с предложением идти к нему на присоединение, но оказалось, что драгуны уже были окружены, никто к ним не пропускаться. Во всех приближающихся людей стреляли из окон.

Тогда командир роты решил пробиться сам. Оставив 6 человек для охраны казармы, он двинул роту по улице бегом. Из всех окон и чердаков открылась стрельба; когда рота вышла на площадь, пальба велась со всех сторон. Командир роты капитан Глиндзич был ранен пулей в голову, а также ранен в руку один рядовой. Рота, отстреливаясь, стала отходить назад в казарму. Затем командир роты, ввиду малог

состава, опасения поджога казармы и неимения продовольствия, ступил в Дурбен, взяв с собою лишь ротный котел и оружие.

По сделании перевязки капитан Глиндзич решил со своей ротой взводом спешенных драгун выручить драгун в Туккуме. Он двинулся в город в обход с другой стороны, лесом, и подошел уже в сумерки. Идя беспрепятственно до главной улицы города, где находилось помещение драгун, он встретил заграждение в несколько рядов из телефонной и телефонной проволоки. Не имея топорov, стали рубить проволоку драгуны пашками под огнем из окон. Рота двинулась вперед, в это время было ранено 2 драгуна и контужен в голову командир роты. Рота подошла почти к самым воротам помещения драгун; последние были заперты, а драгуны, несмотря на подаваемые им сигналы и страшную стрельбу, не отвечали. Не имея возможности вышибить ворота, стоя под сильным огнем, рота, подобрав 6 раненых драгун и их винтовки, отступила в Дурбен. Всего в роте было ранено — командир роты и 5 нижних чинов, из них один тяжело раненый впоследствии умер. Вечером того же дня был послан верхом в Митаву ефрейтор Тарасевич дать знать о случившемся.

С другой стороны пытался подойти на выручку драгун взвод того же эскадрона под начальством поручика Гелениуса, но это ему не удалось по причине стрельбы из домов и встреченных проволочных заграждений. Во взводе было ранено 3 драгуна и 3 лошади.

Ночь на 1 декабря прошла спокойно, но на улицах слышны были голоса и пение злоумышленников. Подполковник Миллер не решился выпустить драгун со двора.

1 декабря с 9 часов утра опять началась стрельба по двору, занятому драгунами. В гостиницу ворвались несколько человек и открыли оттуда стрельбу по драгунам; последние ответили огнем по гостинице.

На улице слышны были какие-то команды (по-латышски) и сигналы, затем и звон колоколов. Вдруг крыша конюшен и соседние постройки, битые керосином, загорелись. Оставаться во дворе долее было невозможно, подполковник Миллер приказал всем спасаться. Поседланные лошади были выпущены из конюшен. Офицеры с частью нижних чинов бросились к гостинице, чтобы занять ее и отворить выходные ворота. В гостинице произошла перестрелка, в которой убито и ранено несколько человек. Когда ворота были выломаны, все с криком «ура» бросились на улицу.

Туда же устремились лошади. Со всех сторон посыпался град пуль. У самых ворот был убит подполковник Миллер. Все бросились бежать в направлении к Дурбену; приходилось под страшным огнем злоумышленников из окон и с крыш преодолевать проволочные заграждения. По пути иные отстреливались, даже тяжело раненые, лежа на улице, стреляли в своих врагов до последней минуты жизни. В эти тяжелые минуты каждый свято выполнил свой долг.

Из состава 2-го эскадрона 4-го лейб-драгунского Псковского полка в Туккуме убито 18 нижних чинов и 30 лошадей. Ранено: 2 офицера — поручик Гелениус пулею в колено (легко) и корнет Измайлов — в ногу пулей навывлет и дробью в ухо и глаз; 18 нижних чинов и 6 лошадей...

Генерал Хорунженков, не доезжая около 2-х верст до станции Туккум II, высадил из своего отряда 9-ю роту и приказал ей идти в м. Дурбен на соединение с отступившей туда из Туккума 15-й ротой и полку эскадрона Псковского полка. Затем Дурбенскому отряду приказано идти в Туккум и разведать о положении в городе. Поезд же продвинулся до станции Туккум II, где отряд высадился. В 8¹/₂ часов вечера отряд под прикрытием полуроты и высланных от нее дозоров направился к городу Туккуму. У города дозоры были встречены огнем; два злоумышленни-

ка были убиты. Отряд втянулся в город, и когда из здания одной гостиницы последовали выстрелы по отряду, пехота дала несколько залпов в окна. Затем в этот же дом была выпущена граната, мятежники бежали и были расстреляны ружейным огнем. При дальнейшем своем движении отряд встретил проволочные заграждения в несколько рядов, которые стали рубить пашками. По очистке улицы отряд тронулся дальше, но, будучи обстрелян из каменного дома латышского собрания, открыл огонь залпами в окна. Затем даны были два выстрела гранатой по собранию; одна попала в простенок, другая — в окно дома, где и разорвалась. Огни в доме быстро погасли, уцелевшие мятежники стали перебегать через улицу в здание кирки, причем расстреливались случайным огнем.

Отряд на ночь отступил к станции Туккум II, куда прибыл около 12 часов. В отряде было ранено 5 нижних чинов.

Направленная в Дурбен 9-я рота по пути встречала дозоры повстанцев, которые были уничтожены частью на месте, частью — по возвращении на станцию Туккум II.

Из числа прибывших, ко времени выхода отряда из города, дурот из Дурбена, — 15-я была возвращена обратно, а 9-я [рота] соединилась с отрядом.

На главных путях вокруг города были немедленно выставлены заставы, дабы воспрепятствовать выходу из города злоумышленников. На призывившийся на заставах оклик часовых отвечали в большинстве выстрелами, на которые открывали огонь заставы, причем редко кому удавалось скрыться. В оплении города принял участие и взвод 6-го эскадрона Псковского полка, прибывший в этот день из Тальсена под начальством корнета Ермоленко узнать о положении дел в Туккуме.

Охранение облегчалось лунным освещением.

С рассветом 2 декабря со станции Туккум II был послан в город латыш, захваченный ранее с семьей, из крайнего дома Туккума, в качестве заложника. Ему дано было письменное требование жителям выдать к 10 часам утра 2 декабря все оружие и виновных в убийстве драгун с предупреждением, что в противном случае город будет разгромлен артиллерией и сожжен.

Затем генерал Хорунженков, оставив одну из только что прибывших из Виндавы двух рот 114-го пех. Новоторжского полка для охраны станции Туккум II и стоящего на ней поезда, с остальными силами (5 рот 2 орудия и 1 эскадрон) рано утром направился к городу.

Вернувшийся в это время из города латыш сообщил, что ехавшие к генералу парламентареры были задержаны революционерами, которые прочитав записку генерала, расхохотались.

Артиллерия выехала на позицию против латышского собрания под прикрытием полуроты пехоты и взвода конницы. В то же время со стороны Дурбена повел наступление небольшой смешанный отряд пехоты и драгун, который поджег в Новом Туккуме несколько домов, из которых производилась стрельба.

Когда артиллерия стала на позиции, из города прибыл верхом на коне латыш с белым флагом и подал генералу записку с просьбою увести войска из города и обещанием полного порядка в городе, выдачи оружия зачинщиков. Вслед за тем явились делегаты с просьбою не стрелять и не жечь города. Они заявили, что многие злоумышленники разбежались ночью, что в городе остались только мирные жители, которые просят о пощаде, и что все имеющееся в городе оружие будет представлено. Ввиду этой просьбы и недостатка снарядов (гранат совсем не было)

генерал Хорунженков прекратил действия против города и вступил отрядом в Туккум¹.

Жители на коленях, с хлебом-солью и образами, священник с крестом в руках встретили отряд и клялись, что сдадут все оружие как революционеров, так и отобранное от драгун. Генерал хлеба-соли не принял, а после молебствия на площади взял трупы убитых подполковника Миллера и драгун и возвратился на станцию Туккум II. Через час была привезена часть оружия — ружья, револьверы и пушка, затем сданы еще 62 ружья и 45 револьверов. Общее количество выданного оружия еще не установлено.

Потерь на заставах ночью и в отряде 2 декабря не было. Число убитых и раненых в Туккуме определить не представляется возможным; по слухам общее их число от 500 до 1 000 человек.

В тот же день, в 6 часов вечера, из Туккума был отправлен, под прикрытием роты 114-го полка, санитарный поезд с 16 ранеными и с 10 убитыми (в том числе подполковник Миллер), который прибыл в Митаву 3 декабря в 7 часов утра, пройдя 52 версты в 13 часов по причине злоумышленной серьезной порчи моста и в 3-х местах пути перед самым проходом поезда, с целью вызвать его крушение. Торжественные похороны всех убитых состоялись в Митаве 4 декабря.

3 декабря в 10 часов утра генерал Хорунженков с 2-мя ротами 180-го пех. Виндавского полка, полуэскадрон Павлиградского и взводом 6-го эскадрона Псковского полков отправился по железной дороге на станцию Стенден. Это движение вызывалось необходимостью выяснить судьбу 3-го эскадрона Псковского полка в Тальсене и 8-й роты Виндавского полка в Цабельне.

На поезде имелись мастера железнодорожный и телеграфный и запас материалов для исправления пути и телеграфа. На 941-й версте, на перегоне Туккум—Церен, путь был испорчен: рельсы разъединены, козлы вынуты и воткнуты в балласт. При дальнейшем движении были усмотрены 3 злоумышленника, портившие путь; огнем охотников два из них были убиты. По пути производилось исправление телеграфа. На станции Церен оказалось 7 злоумышленников, которые еще ранее не позволяли исправлять путь и телеграф, причем один из них за дерзкий ответ начальнику отряда тут же был расстрелян.

По прибытии на станцию Стенден в 4 часа дня приказано было командиру взвода Псковского полка корнету Ермоленко войти в связь с 8-ю ротой (Цабельн) и 3 взводами 6-го эскадрона Псковского полка (Тальсен). Оба пункта отстоят на 12 верст от станции Стенден.

К первому из них направлен унтер-офицерский разъезд в 15 коней, во второй отправился сам корнет Ермоленко с 5-ю драгунами ...

Узнав о прибытии в Туккум снарядов из Риги, генерал Хорунженков немедленно вытребовал в Стенден артиллерийский взвод.

По прибытии артиллерии, со станции Стенден выступил отряд в составе 2-х рот (на подводах), 2-х орудий и $\frac{3}{4}$ эскадрона и прибыл к Тальсену еще засветло. В 2-х верстах от города к отряду присоединился 3-й эскадрон Псковского полка (3 взвода), под командой корнета Лугового, выступивший к нему навстречу из Тальсена. Артиллерия выехала на позицию и, когда из крайних домов города раздались выстрелы по наступающей пехоте, артиллерия открыла по ним огонь. После нескольких выстрелов мятежники стали выбегать из домов, а пехота стреляла по бегущим залпами.

¹ На рапорте имеется резолюция Николая II: «Это не причина. Надо было разгромить город».

С наступлением темноты отряд отступил к Стендену. В Тальсене был захвачен учитель, который и был послан в город с требованием явиться к утру 5 декабря на станцию Стенден представителям города.

Рано утром прибыли в Стенден представители из состава служащих и жителей Тальсена и заявили, что накануне убито много мятежников, что после данного урока жители изъявляют полную покорность и выдадут оружие и зачинщиков.

Вслед затем был послан в Тальсен 6-й эскадрон Псковского полка с целью удостовериться в спокойствии города и забрать оставленное там свое имущество. При входе в Тальсен дозоров, высланных эскадрона, они были встречены выстрелами, почему корнет Луговской остановил эскадрон вне города, снарядил часть людей и направился с ними к городу, приказав поджечь дома, из которых стреляли по драгунам, а когда злоумышленники бежали, то по ним открывали огонь.

Получив донесение, генерал Хорунженков в 2 часа дня отправил на рысях с 2 ротами (на подводах), 2 орудиями, $\frac{3}{4}$ эскадрона вновь к Тальсену. Когда отряд подходил к Тальсену, дома были объаты пламенем; слышно было несколько взрывов. По выездам артиллерии на позицию произведено несколько выстрелов по домам, из коих стреляли злоумышленники. При этом были убиты руководитель местной еврейской партии и несколько лиц, принадлежащих к партии социал-демократов.

На ночь отряд отступил к Стендену, оставив одну роту и несколько драгун для конвоирования вывозимого из города казначейства и казенного имущества уездного воинского начальника. На другой день все это имущество привезено на станцию Стенден (у воинского начальника похищено ранее 14 винтовок) и в тот же день к отряду присоединились эскадрон Архангелогородского и полуэскадрон Смоленского полков (из Виндавского района).

7 декабря весь отряд из Стендена отошел к Туккуму, где сосредоточилось 7 рот, 2 орудия и 4 эскадрона.

В этот же день генерал Хорунженков был вызван ко мне для личного доклада. Найдя действия его не вполне правильными (вступление отряда в Туккум вечером без разведки, переговоры с революционерами, незаконное выезжавших к нему революционеров), я приказал генералу Хорунженкову¹ остаться в Митава, а в начальствование отряда вступить командиру 177-го пех. Изборского полка полковнику Попову. Ему предписано принять меры к обезоружению населения, к истреблению в Туккуме и в окрестностях шайк мятежников и к поддержанию в городе полного порядка.

8 декабря предписано полковнику Попову оставить в Туккуме отряд в составе 3-го батальона Виндавского полка, 2-х орудий 76-й артиллерийской бригады, $1\frac{1}{2}$ эскадрона 4-го лейб-драгунского Псковского полка (6-й и ослабленный потерями 2-й эскадроны) и полуэскадрона 8-го драгунского Смоленского полка, а остальные части отправить в Митаву. В распоряжении полковника Попова оставлено на станции Туккум II 2 воинских поезда.

7 декабря возобновилось движение поездов Московско-Виндавской железной дороги на участке Митава — Туккум; начавшееся ж

¹ «По объяснению генерала Хорунженкова, он выступил к Тальсену, не закончив отобрания оружия и не произведя арестов в Туккуме, потому что спешил на выручку эскадрона и роты, сведений о которых не имелось и которые могли оказаться в том же положении, как и драгуны в Туккуме. Окончательные же меры в отношении Туккума он предполагал принять по присоединении войск из Тальсена и Цабельна». Примечание документа.

1 декабря движение производилось только на участке Туккум — Виндава. 2 декабря снова прекратилось движение как по этой линии, так и по Риге-Орловской (Муравьевская и Туккумская ветви). С 11 декабря по моему требованию началось движение по одной паре поездов между Митавой и Ригей, Митавой и Муравьевым и Митавой и Виндавой; на каждый поезд назначается воинский конвой и офицер — комендант поезда. Как упомянуто было выше, 2 декабря утром прибыли в Туккум из Виндавы 2 роты 114-го пех. Новоторжского полка (9-я и 15-я), о возвращении коих в Митаву было ранее сделано распоряжение. 9-я рота, следившая с 29 ноября из Домеснеса в Виндаву, прибыла на станцию Угален, где, ввиду прекращения железнодорожного движения, должна была продолжать движение походом вдоль полотна железной дороги. Но эти роты были задержаны сперва 5, а далее еще 3 латыша с оружием. Все задержанные были сданы в Виндаве уездному начальнику, который их и освободил.

На митинге, бывшем в Виндаве 30 ноября, обсуждалась жалоба задержанных латышей, которые ложно заявили, что нижние чины при задержании били их. В это время по улицам города ходили толпы с красными флагами. Начальник района подполковник 144-го пех. Новоторжского полка Станкевич приказал командующему 9-й ротой штабс-капитану Яковицкому выйти для объяснения к толпе, если она того потребует. Вечером штабс-капитану Яковицкому приказано было с ротой выехать на станцию железной дороги для отправления на следующий день вместе с 15-й ротой в Митаву. К ним присоединился командир бригады 3-й кавалерийской дивизии генерал-майор Верба, подполковник Хорунженок полка и несколько офицеров, возвращающихся с Дальнего Востока.

1 декабря на станцию прибыли начальник района подполковник Станкевич и делегаты от города, желавшие ехать в Митаву просить о снятии (по слухам) об отозвании войск из Виндавы и о снятии военного положения. Здесь же собралась толпа около 500 человек, среди которой какой-то еврей ходил по вагонам с целью не допустить отъезда посторонних лиц (кроме двух рот и делегатов). Ввиду такого требования генерал Верба и подполковник вышли из вагона. Затем в вагон вошел подполковник Станкевич и сказал штабс-капитану Яковицкому, что хотя рота его идет в Митаву, но он должен остаться в Виндаве. На такое странное требование подполковника Станкевича штабс-капитан Яковицкий доложил ему, что он останется лишь в том случае, если приказано будет остаться и роте. Тогда подполковник Станкевич предложил ему выйти из вагона и объясниться с толпой. Когда штабс-капитан Яковицкий появился перед толпой, к нему обратился какой-то еврей, а затем латыш с заявлением, что общество возмущено усилием, произведенным будто бы нижними чинами по его приказанию, а потому он должен быть судим обществом. На это штабс-капитан заявил, что судить его может только законный суд.

На станции Церен, узнав о событиях в Туккуме и о порче пути, делегаты предложили всем вернуться в Виндаву. Штабс-капитан Яковицкий на это не согласился, а ввиду наступившей темноты решил ждать до утра и затем следовать поездом дальше. Тогда делегаты скрылись с поезда и, как оказалось потом, вернулись на дрезине в Виндаву. Войдя с вечера в связь по телефону с генералом Хорунженковым в Туккуме и получив от него приказание присоединиться, обе роты на другой день утром отправились дальше, причем впереди паровоза ехал на дрезине штабс-капитан Яковицкий с командой, которой местами приходилось укладывать разобранные рельсы.

Ввиду доходивших до меня тревожных слухов о положении в Виндаве и известного мне ранее постановления подвергнуть войска, если они не уйдут из Виндавы до 2 декабря, полному бойкоту, я 3 декабря послал телеграмму коменданту Либавской крепости, прося его войти в сношение с командиром порта императора Александра III об отпращивании в Виндаву военного судна и с ним транспортного в распоряжении находившихся там войск.

Вечером 3 декабря генерал Хорунженков, достигнув станции Стенден и восстановив действие телефона, вошел в связь с начальником отряда в Виндаве и узнал от него, что отряд в составе 4-х рот и 1 эскадрона находится на станции железной дороги в осадном положении и просит о помощи. Получив в ночь на 4 декабря донесение об этом, генерала Хорунженкова по телеграфу Риги-Орловской железной дороги я тотчас же послал телеграмму в Виндаву с предложением немедленно отправить отряд по железной дороге в Туккум, грозя в противном случае бомбардировать город военными судами. Содержание этой телеграммы я передал по телеграфу коменданту Либавской крепости с указанием, что, по приходе военных судов в Виндаву, им надлежит удостовериться в участии отряда, взять заложников и, в случае невыдачи или гибели отряда, начать бомбардировку города. В этот же день получена мною телеграмма с извещением, что отряд посажен на пароход и находится уже на станции Угален, а потому я приостановил исполнение распоряжения моего о посылке судов в Виндаву.

4 декабря вечером ко мне прибыла из Виндавы депутация (в составе уездного начальника, городского головы, председателя биржевого комитета, мирового судьи и начальника участка железной дороги) просить от лица благонамеренных жителей о возвращении войск в Виндаву. Тогда же мною было сделано распоряжение вернуть отряд (1 батальон и 1 эскадрон) в Виндаву, но вместе с тем, ввиду странного образа действий подполковника Станкевича, я отозвал его из отряда и поручил начальнику 29-й пех. дивизии произвести подробное расследование его деятельности, благодаря коей войска в Виндаве оказались в каком-то ненормальном положении.

В Виндаву командирован полковник 116-го пех. Малоярославского полка Гордеев, которому дана особая инструкция и указано между прочим не занимать самого города, а расположить весь отряд на правом берегу реки Виндава — на станции железной дороги и в таможенном здании, где и иметь запас продовольствия не менее, как на 10 дней.

5 декабря я обратился с телеграммой через коменданта Либавской крепости к командиру порта императора Александра III о командировании в Виндаву военного судна для поддержки гарнизона, обеспечения морского сообщения Виндавы и воспрепятствования подвозу с моря оружия. Вместе с тем я просил морского министра сделать распоряжение об оставлении судна в Виндаве на постоянную стоянку.

7 декабря прибыл в Виндаву крейсер «Океан» с миноносцами «Прочный», но ввиду заявления командира «Океана», что он не может войти в порт и должен стоять в открытом море, я просил о замене его другим судном, размеры которого позволяли бы ему войти в порт.

В последних числах ноября в Альт-Ауце, где расположена была 14-я рота 180-го пех. Виндавского полка, распространились слухи о приближении каких-то шайк черносотенцев, и население пришло в крайнее возбуждение. В Ауце стали стекаться из окрестностей в огромном числе вооруженные люди будто бы на помощь местным жителям для отбития нападения грабителей. Местные жители соединились с прибывшими и организовали отряды самообороны.

Как представитель полиции, так и командир роты заявили, что отряды самообороны не будут допущены, что воинская часть достаточно сильна, чтобы рассеять грабителей, и просили жителей успокоиться и лишь своевременно сообщать о надвигающихся шайках.

29 ноября Ауц был переполнен подозрительными лицами, которые при появлении патрулей расходились без сопротивления.

30 ноября дозор, посланный в 2 часа дня под командой фельдфебеля на станцию железной дороги, неожиданно подвергся посреди площади жестокому перекрестному огню, открытому по сигналу из окон каменных домов, окружающих площадь, и из устроенного в развалинах каменного сгоревшего дома укрепления. Фельдфебель тотчас же открыл частый огонь по окнам и укреплению и стал медленно отступать; при этом получил несколько ран ефрейтор Вербицкий.

Одновременно злоумышленниками был открыт огонь с близкого расстояния — из-за зданий и заборов — по часовым и дому, занимаемому ротой. Огнем часовых и вызванных им на помощь людей злоумышленники хотели отбить и отступили, потеряв несколько человек ранеными. Когда после этого командир роты вышел вперед для отбора передовой позиции, он был встречен выстрелом охотничьей картечи из-за угла сарая. Тогда ефрейтору Каталову с 4 рядовыми приказано было выгнать злоумышленников из-за сарая и, продвинувшись вперед, открыть огонь по укреплению, и одновременно унтер-офицеру Климантовичу с дозором из 6 человек зайти в тыл укрепления. Последний дозор, будучи встречен огнем из корчмы, перебил и разогнал зашедших там злоумышленников, прорвался на главную улицу и атаковал ворота дома, откуда имелась возможность пробраться в тыл укрепления. После горячей свалки унтер-офицер Климантович овладел воротами, но сам был ранен и с ним 2 нижних чина (один из них — тяжело) и, не будучи в состоянии удержаться, отступил к казармам.

Имея в виду, что Ауц и его окрестности были во власти мятежников, принимая во внимание слабый состав роты (35 человек), ограниченное количество патронов и невозможность за перерывом железнодорожного движения и телеграфного и телефонного сообщений подать весть о своем тяжелом положении, капитан Михайлов вынужден был отказаться от наступательных действий и перейти к упорной обороне.

Ночь на 1 декабря, равно как и предыдущую, люди провели на своих местах без сна, с оружием в руках, в ожидании нападения мятежников.

1 декабря было сделано объявление жителям, что ввиду их нападения на войска, они считаются открыто восставшими, и что мятеж будет подавлен военной силой.

В 1 час дня повстанцы вновь открыли огонь по часовым и по казарме с 3-х сторон — из окон дома и из-за строений, с дистанции 100—450 шагов. Огонь этот, производившийся, повидимому, из дальнобойных ручей казенного образца, продолжался — то ослабевая, то усиливаясь — в наступлении темноты. Рота под руководством командира ее, отвечала — в видах сбережения патронов — одиночным огнем, делая, примерно, по одному выстрелу на каждые 20—30; в защите казармы принимали участие и раненые, за исключением находившегося в беспомощности тяжело раненного накануне рядового Афоньшина.

Убедившись, что в казарме долго держаться нельзя, и опасаясь, что злоумышленники могут занять находящийся в 800 шагах на командующей местности замок и оттуда поражать оставшуюся пока в безопасности сторону казармы (что поставило бы отряд в безнадежное положение), командир роты решил предупредить занятие его. С этой целью

он послал унтер-офицера Цимбалова с 6 рядовыми и сигнальщиками, которые перебежали поодиночке открытое обстреливаемое пространство, достигли замка, поднялись на башню и открыли оттуда огонь.

Когда уже совсем стемнело, командир роты под прикрытием секретной перенес в замок тяжело раненного рядового и все вещи, перевел туда раненых и всех нижних чинов, оставшись временно в прежней казарме с барабанщиком и 3 рядовыми. Когда в 9 часов вечера пробита башня на обычном месте заря, капитан Михайлов с остальными людьми скрытно перебрался в замок. Приняты были меры для охраны отряда и сделано распоряжение на случай тревоги. В этот день потерь среди нижних чинов не было, только легко контужен командир роты. Потери мятежников убитыми и ранеными неизвестны, но по слухам довольно велики.

Не имея никаких сведений о положении этой роты, а также 14-й роты, находившейся в Вадаксе (близ станции Ринген) и считая опасным их положение, я отправил еще в 5 часов дня 1 декабря поезд из Митавы с ротой Виндавского полка, которая, остановившись на станциях Ауц и Ринген, должна была войти в связь с находившимися в Вадаксе ротами и, посадив их на поезд, привезти в Митаву.

В 11 часов вечера посланные от этой роты со станции Ауц 10 нижних чинов прибыли к месту нахождения 14-й роты, и последняя, нагружив вещи на взятые силою подводы, двинулась в полной тишине к станции железной дороги, обходя Ауц с запада. При этом были схвачены и обезоружены повстанческие сторожевые посты и 5 человек приключено в Митаву.

В настоящее время (12 декабря) требование мое о сосредоточении войск в важнейших пунктах Курляндской губернии выполнено, и все войска сведены в следующие отряды:

- а) Митавский (генерал-майор Иевреинов) — 7 батальонов, 2 орудия и 6 эскадронов и сотен;
- б) Либавский (вр. и д. коменданта крепости генерал-майор Порошин) — 8 батальонов, 4 орудия и 5 эскадронов и сотен;
- в) Газенпотский (полковник Пашенко) — $1\frac{1}{4}$ батальона и 2 эскадрона;
- г) Виндавский (полковник Гордеев) — 1 батальон и 1 эскадрон;
- д) Туккумский (полковник Попов) — 1 батальон, 2 орудия и 2 эскадрона;
- е) Якобштадтский (подполковник Гржибовский) — 1 батальон и 2 эскадрона.

Всего: 19 батальонов, 8 орудий и 16 эскадронов и сотен.

Генерал-лейтенант Бекман

ЦГВИА, ф. 400, Главный штаб, оп. 5, 1905 г., д. 17, лл. 171—182.— Подлинник.

№ 22

Телеграмма временного прибалтийского генерал-губернатора В. У. Соллогуба председателю Совета министров С. Ю. Витте об аресте в г. Виндаве комитета РСДРП

26 декабря 1905 г.

Командированным в Виндаву отрядом арестован местный комитет социал-демократов. Из числа шестнадцати главных руководителей трое убиты, один тяжело ранен при попытке бежать.

ЦГИАЛ, ф. 1276, Совет министров, оп. 1, 1905 г., д. 93-а, л. 25.— Копия, дешифрованный текст.

№ 23

Из докладной записки младшего инспектора Государственного банка А. Э. Кнорра управляющему банком С. И. Тимашеву о всеобщей стачке, демонстрациях и митингах в г. Виндаве и о взятии власти в городе социал-демократическим комитетом

9 января 1906 г.

Считаю долгом представить вашему превосходительству ниже следующие данные по возложенной на меня, в декабре истекшего года, командировке в Виндавское отделение.

Прибыв в город Виндаву 10 декабря, я узнал, что 28 ноября там начались беспорядки, выразившиеся генеральной забастовкою. Агитаторы социал-демократической рабочей партии ходили по городу требовали явки всей прислуги, торговцев и их приказчиков на митинги, вследствие этого, закрытия всех магазинов, за исключением лишь лавок и лавок, торгующих съестными припасами, которым настрого было приказано не закрывать ни под каким видом своих помещений продолжение всего времени генеральной забастовки. Работы и торговли повсюду в городе прекратились и даже по требованию школьников были закрыты школы. После этого начались по городу шествия с красными флагами, в разных частях города собирались митинги, раздавались напечатанные на русском языке прокламации, в которых требовалось от солдат не стрелять в народ, а напротив, поддерживать демократическую республику. Сначала народ сильно волновался при звуках выстрелов, которые, однако, как потом разъяснилось, были произведены не солдатами, а собравшимися на митингах лицами. Полное же спокойствие наступило, когда жители убедились, что со стороны военной власти не предпринимается никаких мер к прекращению волнения и что полиция нигде не показывается.

Причина бездействия войск в это время объясняется слишком малоисчисленным составом расположенного в Виндаве войскового отряда.

На собравшемся в поле, находящемся перед зданием отделения Государственного банка, всеобщем митинге избрано было временное управление.

Это управление в свою очередь уже стало орудовать не только в Виндаве, а посылало своих уполномоченных и в уезд, где они с собравшимся народом смещали прежние власти, ими же выбранных лиц. Со времени же прибытия в Виндаву военных подкреплений собрания на открытом месте были воспрещены, и тогда решили собираться в зале Латышского собрания. Сначала Собрание отказывало в предоставлении залы для митингов, а затем, за день моего отъезда, полковник Гордеев, распорядившийся бывшими на месте и прибывающими войсками, издал свое согласие на митинг, но на другой день, в том же помещении, в котором предполагалось было в ближайшее воскресенье собрать митинг, распорядился устроить барьеры для ожидаемых в этот день солдат.

На митингах, куда собирали всех, и даже, как, например, домашнюю прислугу, насильно, постановлено было: 1) обязательно всем вооружиться; 2) разделить город на участки и в каждом участке составить из местных домовладельцев особую стражу; 3) потребовать, чтобы находя-

шиеся в Виндаве войска очистили город не позже 2 декабря к 10 часам утра, в противном же случае бойкотировать солдатам съестные припасы и фураж для имеющих у них лошадей.

Вследствие этого требования и угроз, а также ввиду малочисленности самих войск, местное воинское начальство сочло нужным оставить смирный город и перевести солдат на другую сторону реки, на станцию железной дороги, отстоящую в версте по проезжей дороге от города. Место это было выбрано потому, что оно представляет из себя весьма удобный пункт для наблюдения за городом, а в особенности за отделением Государственного банка.

Когда войска оставили город, в нем уже вполне распоряжался социал-демократический комитет, установивший, как все мне заявляли, образцовый порядок но, ввиду ухода войск и несмотря на этот порядок и вследствие распространившегося слуха, что город будут расстреливать с моря и суши, масса местных жителей, в особенности богатые торговцы, лица со средствами и консулы, покинули город и уехали отчасти за границу, отчасти в Ригу и Либаву...

Младший инспектор
Государственного банка А. К н о р р

ЦГИАЛ, ф. 587, Государственный банк, оп. 56, 1905 г., д. 1175, лл. 2—5.—
Подлинник.

№ 24

Из представления прокурора Либавского окружного суда Д. П. Купреянова в Первый департамент Министерства юстиции о вооруженном захвате власти крестьянами Дондангенской волости и избрании волостного управления

30 марта 1906 г.

Секретно.

Вследствие отношения от 3 марта 1906 года за № 765 имею честь сообщить Первому департаменту, что основанием к возбуждению дознания о крестьянах Шмерле, Лепине и др. послужило дознание, произведенное Виндавским уездным начальником, выяснившее, что во второй половине октября 1905 года в Дондангенской волости начали происходить народные митинги, на коих агитаторами произносились речи, призывающие к вооруженному восстанию, к свержению законных властей и правительства и замене их народным правлением, к отнятию земли от казны и помещиков и разделу ее между крестьянами. Для достижения этих целей насильственным путем собирались деньги на приобретение оружия.

В первых числах декабря месяца из Дондангена вооруженной толпой были изгнаны полицейские власти, причем урядник Пельм предварительно был арестован в продолжение 27 часов, замок же барона Остен-Сакена был сожжен и разграблен; кроме того, были выбраны новые должностные лица в волостное правление, которые под именем «распорядительного комитета» начали управлять волостью...

Прокурор К у п р е я н о в

ЦГИАМ, ф. МЮ, 1906 г., д. 2284, л. 4 — об.— Подлинник.

№ 25

Из представления прокурора Либавского окружного суда Д. П. Купреянова в Первый департамент Министерства юстиции о взятии власти в г. Виндаве комитетом РСДРП и его деятельности

5 апреля 1906 г.

Вследствие отношения от 7 февраля с. г. за № 542 имею честь уведомить Первый департамент Министерства юстиции, что обстоятельства, выясненные дознанием о революционном движении в городе Виндаве Шлекской и Ротгофской волостях Виндавского уезда, заключаются следующим:

Со второй половины октября 1905 года в Виндаве начали происходить поголовные народные митинги, на которых ораторы, постепенно подготавливая толпу, в ноябре начали открыто призывать народ к переустройству образа правления в государстве на началах социал-демократической республики. Одновременно с этим в окрестные волости посылались из города особые делегаты, которые на устраиваемых там митингах начали производить выборы новых должностных лиц в волостные правления и возбуждали народ к отнятию земель и лесов от помещиков и изгнанию как их, так и всех законных властей.

С 28 ноября Виндавским комитетом социал-демократической рабочей партии была объявлена всеобщая забастовка и с раннего утра город со всех окрестностей начали собираться крестьяне, численность которых к полудню достигла на главных улицах 7—8 тысяч. Угрозами и насилием были закрыты все судебные, торговые и правительственные учреждения, снята домашняя прислуга и все рабочие, железнодорожные служащие, и толпа с пением революционных песен и красными флагами ходила по улицам города. С этого дня казначейство и отделение государственного банка производили операции лишь в экстренных случаях и с разрешения и по запискам революционного комитета; иностранные пароходы выходили из гавани также только по запискам комитета и после его ревизии, а городскому управлению было им предложено сдать в двухнедельный срок кассу и все дела вновь избранным на митинге должностным лицам.

В ночь на 2 декабря небольшие партии мятежников обходили все дома и квартиры и отбирали оружие, оно было отобрано и у всех чинов полиции. 2 декабря в город собралось из окрестностей до 1500 крестьян, частью вооруженных с целью изгнания войск из города. Начальник отряда подполковник Станкевич снял посты у тюрьмы, казначейства банка и отступил из города на вокзал, а утром 4 декабря совсем уехал отрядом по железной дороге из Виндавы. Того же числа жандармскому ротмистру Орлову с уездным начальником Брауном и городским козловым удалось с экстренным поездом проехать в Ригу к временному ливонскому генерал-губернатору Бекману и выхлопотать возвращения войск при другом начальнике отряда и 6 декабря войска были возвращены, как и прежде, в незначительном количестве, вследствие чего начальник отряда не решился вступить в город и остался на вокзале. Законные власти постепенно восстановились, но действия комитета продолжались еще до 22 декабря...

Прокурор К у п р е я н о в

ЦГИАМ, ф. 124, МЮ, 1906 г., д. 1504, лл. 4—5.— Подлинник.

№ 26

*Из записки начальника отделения канцелярии
Совета министров П. Н. Анраксина о действиях
карательных отрядов в Прибалтике*

Октябрь 1907 г.

Давно подготавливавшееся в Прибалтийском крае восстание заставило тем не менее, местную администрацию врасплох, вследствие чего власти оказались как бы охваченными чем-то совсем для них неожиданным, к чему они и не смогли дать сразу надлежащего отпора...

Для подавления восстания командировались с высочайшего повеления различные части войска. Некоторые из них на короткое время и после прекращения беспорядков таковые получали другое назначение. Действовали же все в силу инструкций в[ре]менного прибалтийского генерал-губернатора, дополнявшимися высочайшими указаниями и постановлениями Совета министров. С целью восстановления правительственной власти и водворения спокойствия военные отряды прибегали к воздействию. До 18 февраля 1906 г. действиями военных отрядов были лишены жизни: в Эстляндской губ., при сопротивлении с оружием в руках, убито — 50 чел. и расстреляно — 68 чел., на острове Эзель расстреляно — 2 [чел.]; в Лифляндской губ. убито, при сопротивлении оружием в руках — 44 [чел.], а при попытке бежать — 1 [чел.], расстреляно — 120 [чел.]; в Южном отряде убито при попытке бежать — 2 чел., расстреляно — 39 [чел.]; в Курляндской [губ.] убито, при сопротивлении с оружием в руках, — 36 [чел.], при попытке бежать — 37 чел. и расстреляно — 64 чел.; в отряде подполковника Принца убито, при сопротивлении с оружием в руках, — 5 чел., не было совсем расстрелов; в отряде генерал-майора Безобразова расстреляно — 63 чел. Всего убито, при сопротивлении с оружием в руках, — 105 чел., при попытке к побегу — 52 чел. расстреляно — 356 чел.

С 18 февраля руководствоваться стали высочайшим повелением изложенным в телеграмме председателя Совета министров графа Витте...¹ Телесное наказание применялось преимущественно отрядами генерала Безобразова за массовые беспорядки и насилия, производившиеся в имениях и на фабриках, за упорство в незаконных выборах волостям и в противоправительственной агитации. К сожжению отдельных строений и усадеб войсковые отряды прибегали в крайних случаях с целью наказания некоторых главных виновников беспорядков и агитаторов, заблаговременно скрывшихся. Эта мера признана устаревшей и была приостановлена циркулярным распоряжением в[ре]менного прибалтийского генерал-губернатора от 7 января 1906 года, которым предписано, за исключением лишь случаев крайней необходимости, вместо сожжения, применять впредь секвестр недвижимости согласно п. 1 ст. 49 «Правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении». После этого предписания хозяйственные постройки сжигались лишь крайне редко, а именно в следующих случаях: 1) чтобы уничтожить находившиеся в них, в особых тайниках, склады оружия и боевых припасов, которые, по достоверным сведениям, там хранились, но указавшие на которые владельцы отказывались и 2) когда постройки, по их распоряжению, служили наблюдательными пунктами, с которых подавались сигналы шайкам злоумышленников о приближении войск. Иногда еще

¹ Текст телеграммы опущен.

тремивались артиллерийским огнем селения, жители которых не желали добровольно указать или выдать хранившиеся там склады оружия, которые они однако же выдавали тотчас же при оказании выполнения угрозы. Относительно отнятия у крестьян скота, товара у торговцев и раздачи якового нижним чинам, то действия эти производились иногда по распоряжению начальников отрядов только относительно лиц, виновных в противогосударственной деятельности и большей частью скрывшихся...¹

Вооруженные шайки делали нападения на почтовые отделения. Почтам срезывались телеграфные проволоки вдоль железнодорожного полотна. Злоумышленники постоянно пытались сеять недовольство среди войск, всячески возбуждая нижних чинов против начальства. Тюремные все до того были переполнены, что, где по штату полагалось 49 человек заключенных, сидело 170. Следственное производство по всякому делу затягивалось. Генерал Соллогуб был вынужден указать прокурорам о необходимости более быстрого и строгого применения судебных репрессий по крайней мере к виновным в совершении наиболее тяжких преступлений против государственной и общественной безопасности.

К концу января 1906 года расстрелы войсками захваченных бунтовщиков были прекращены. По этому поводу главный военный прокурор уведомил генерала Соллогуба шифрованной телеграммой о том, что «по всеподданнейшему докладу статс-секретаря графа Витте 23 января 1906 года высочайше повелено указать командующим войсками, что участники мятежа, не подвергшиеся истреблению со стороны войск на самом месте оказанного ими вооруженного сопротивления или совершенных ими злодейств, переданные войсками в распоряжение подлежащих властей, не могут быть изъяты из ведения последних и должны быть судимы по закону». В дополнение к этой телеграмме генерал-губернатором была получена из Главного военно-судного управления копия высочайше утвержденного всеподданнейшего доклада статс-секретаря графа Витте. На подлинном докладе этом собственною его императорского величества рукою начертано было: «Конечно, я не допускаю и мысли, чтобы могло быть иначе» (23 января 1906 г. Царское Село). Вот копия с этого документа.

«Совет министров в заседании 20 января 1906 г., обсуждая условия, которые создаются в различных местностях империи объявлением их на исключительном положении, остановился, между прочим, на происходивших в Прибалтийских губерниях и в царстве Польском событиях. Не сомневаясь в необходимости принятия самых крайних и решительных мер для водворения нарушенного революционным движением спокойствия, Совет министров не мог не выразить убеждение, что, как это им уже и ранее высказывалось, применение воинской силы во всех случаях встреченного сопротивления ими для прямого подавления мятежа должно быть производимо без колебаний и теми же способами, как это совершается на войне. Из доложенных сведений Совет вынес впечатление, что мирное население края до известной степени сознает необходимость суровых мер против зачинщиков смуты, не видя иных средств к водворению спокойствия. Но военное начальство, действуя в полном согласии с гражданскими властями, должно поддерживать в населении уверенность, что репрессии вызываются только прямыми соображениями необходимости и общими суровыми условиями всего положения дел в крае. Исходя из этого соображения, Совет считает долгом своим высказаться за неприменимость таких же мер по отношению к лицам, которые, будучи захвачены войсками, вследствие вооруженного сопротивления или совершенных ими

¹ Отточие документа.

иных в связи с мятежом преступлений, переданы были в ведение подлежащих властей. Решение военного суда может впоследствии в совсем короткий промежуток времени, и те, кто заслуживает смертной казни конечно, ее не избегнут, передача же их вновь в руки военных властей и расстреливание приказанием военного начальства — явление, совершенно не допускаемое, и настолько противоречит всем существующим воззрениям, что должно быть, по убеждению Совета, безусловно устранено.

Докладывая о вышеизложенном вашему императорскому величеству считаю верноподданническим своим долгом испрашивать, не благоугодно ли будет вашему величеству разрешить сообщить военному министру для преподания подлежащим командующим войсками указаний, что участники мятежа, не подвергшиеся истреблению со стороны войск на самом месте оказанного ими вооруженного сопротивления или совершенных ими злодеяний и переданные ими в распоряжение подлежащих властей, не могут быть изъяты из ведения последних и должны быть судимы по закону. Подписал статс-секретарь граф Витте.

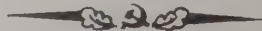
Сколько глубоко революция пустила корни в Прибалтийском крае видно из того, например, что преступные деяния долго еще, по приостановлении массовых нападений, продолжали сохранять характер единичных являясь прямым наследием описанных ранее ужасов. Совершались такие или не пойманными еще участниками и предводителями прежних, или злоумышленниками, возвратившимися в край с началом заседаний Государственной думы из-за границы и из важнейших центров России (в том числе не мало из Петербурга и Москвы), или же, наконец, людьми освобождаемыми из местных тюрем по мере окончания сроков заключения и разбора следствий и дел.

Главным районом распространения злодеяний представлялся, во время восстания, треугольник Рига — Венден — Якобштадт и затем окрестности важнейших пунктов западной части Курляндии — Митавы, Туккума, Гольдингена, Либавы и Дондангена. Что касается самого города Риги, то, помимо своего центрального влияния на указанный треугольник он являл и совершенно самостоятельное поле проявления разнообразной злоумышленной деятельности...

ЦГИАЛ, ф. 1282, Канцелярия МВД, оп. 1, 1906—1908 гг., д. 719, лл. 8—26; 29—31.— Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1) Согласно закону от 12 октября 1905 г. собрания разрешались лишь в том случае если об их созыве было заявлено в полицию.
- 2) Указом Николая II от 22 ноября 1905 г. в Лифляндской губ. было введено военное положение (см. «Красный архив», 1940, № 5 (102), стр. 133).
- 3) Документ опубликован в другом переводе в книге «В тисках террора. Прибалтийский край перед судом самодержавия (1905—1907 г.), «Воспоминания и материалы» Латиздат, М., 1926, стр. 32—33.

СТАТЬИ

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕКИ И АРХИВА РСДРП В ЖЕНЕВЕ

(1904 — январь 1906 гг.)

Н. С. КОМАРОВ

Революционная борьба русского рабочего класса начала XX в. под руководством В. И. Ленина выдвинула русский пролетариат в авангард мирового рабочего движения. Россия, указывает И. В. Сталин, стала очагом ленинизма, а вождь русских коммунистов Ленин — его творцом¹.

Ценнейшим источником для изучения истории революционного движения в России являются документальные материалы, отложившиеся в результате деятельности революционных организаций.

О наличии многих ценных и важных для истории книг, журналов, газет и листовок, ранее издававшихся в России или за границей, мало кто знал.

Документальные материалы, которые образовывались в процессе деятельности подпольных социал-демократических и других организаций в России, зачастую уничтожались по конспиративным соображениям или же попадали в руки жандармерии, полиции и судебных органов.

Те документы, которые привозились из России за границу или образовывались в процессе деятельности революционных организаций и групп за границей, обычно попадали в личные архивы и библиотеки, хранились небрежно и зачастую не могли быть использованы в научных и других целях русскими революционерами-марксистами.

Некоторым русским политэмигрантским колониям в Женеве, Базеле, Берне, Цюрихе, Лондоне, Париже, Берлине, Гейдельберге и других городах удавалось создавать библиотеки и архивы при них. Но эти эмигрантские библиотеки с архивами не могли решить в широком масштабе задачу собирания и эффективного использования документальных и печатных источников.

Первая попытка организации сбора и изучения документальных и печатных материалов в более широком масштабе была сделана русскими политэмигрантами в Женеве в 1901—1903 гг.

При участии Г. В. Плеханова и В. Д. Бонч-Бруевича русскими политэмигрантами в 1901 г. было решено организовать Центральный русский музей с библиотекой и архивом.

Для организации музея было создано так называемое «Общество попечения о русском музее в Женеве». В это общество в 1901 г. входило до 114 человек, в числе которых был Г. В. Плеханов².

¹ См. И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 77.

² Архив ИМЭЛС, ф. 168, оп. I, ед. хр. 4, лл. 1—4.

На своем учредительном собрании, происходившем с 7 по 12 августа 1901 г., члены Общества выбрали комитет и выработали устав Общества. В протоколе первого годичного общего собрания, состоявшегося 22—23 сентября 1901 г., имеются указания на то, что в собрании принимал участие Г. В. Плеханов, избранный в комиссию по редактированию устава Общества. Секретарем комитета был выбран В. Д. Бонч-Бруевич¹.

Однако Русский музей так и не был открыт. Его нельзя было создать на общеэмигрантской почве, объединявшей разнородные политические течения и группировки. Поэтому к 1903 году, к моменту создания РСДРП, стал вопрос об организации библиотеки и архива РСДРП.

Решение задачи собрания, охраны и изучения документальных и печатных материалов по истории РСДРП и истории революционного рабочего движения в России и за рубежом взял на себя В. И. Ленин.

Ленин, подобно Марксу и Энгельсу, отводил огромную роль историко-партийным документам и печатным материалам в политической и теоретической борьбе партии пролетариата и сам широко пользовался ими в своей деятельности.

В трудных условиях подпольной работы в России и политической эмиграции Ленин тщательно собирал и хранил партийные документы, социал-демократическую марксистскую литературу и партийные периодические издания.

Еще находясь в сибирской ссылке, Ленин сумел собрать большое количество печатных документов земской статистики и много других материалов. После отбытия ссылки, несмотря на тяжелые условия передвижения и слежку царских чиновников, он сумел забрать с собой все это за границу и сделать достоянием партии.

За период своей первой эмиграции В. И. Ленину удалось собрать в своем архиве и библиотеке большое количество исключительно ценных документов и печатных материалов, относящихся к деятельности старой «Нескры», ЦК РСДРП, Бюро Комитетов Большинства, партийного большевистского издательства, редакций газет «Вперед» и «Пролетарий», а также сохранить ряд ценных документов, относящихся к 90-м годам XIX столетия.

Но если в первые годы пребывания Ленина за границей его архив и библиотека являлись основным центром сосредоточения партийных документов и социал-демократической литературы, то, в связи с созданием РСДРП и усилением революционного движения в России, возникла острая необходимость в образовании библиотеки и архива партии.

Российская социал-демократическая рабочая партия нуждалась в своем архивном и библиотечном хозяйстве, которое, наряду с удовлетворением практических задач партии, явилось бы научной базой для изучения истории и теории революционной борьбы пролетариата вообще и русского революционного рабочего движения, в частности.

Местом для создания такого научного учреждения партии была выбрана Швейцария. Сюда, накануне II съезда РСДРП, переехал из Лондона В. И. Ленин и было переведено издание газеты «Нескры». Отсюда Ленин продолжает руководить подготовкой II съезда партии, а после II съезда — борьбой большевиков против меньшевиков за проведение в жизнь решений второго съезда партии. Затем из Женевы В. И. Ленин организует подготовку и созыв III съезда партии.

Поэтому естественно, что Женевы явилась самым подходящим местом для создания и функционирования в ней центральной документальной и книжной базы, как совершенно необходимого условия для нормальной

¹ Архив ИМЭЛС, ф. 168, ед. хр. 8, лл. 1—18; ед. хр. 5, лл. 1—9; ед. хр. 3, лл. 1—6.

оретической и практической деятельности только что созданной революционной партии рабочего класса России.

Для создания Центральной библиотеки и архива большевиками, обосновавшимися в Женеве, при личном участии В. И. Ленина была основана в январе 1904 г. так называемая «Группа инициаторов», которая предпринимала энергичные шаги по собиранию социал-демократической литературы и документов. Особенно близкое участие в этом деле приняла женевская группа большевиков.

Но предпринятые первые шаги могли только частично удовлетворить нужды организации библиотеки и архива. Необходимо было участие комитетов и групп РСДРП и всех сочувствующих этому начинанию большевиков. Только при этом условии можно было осуществить очень трудную и сложную задачу создания Центральной библиотеки и архива партии.

В воззвании «Группы инициаторов» от 28 января 1904 г. «Ко всем» говорилось: «Сделав уже со своей стороны различные шаги для привлечения сил, средств, документов и книг в наш архив и библиотеку, мы спешим обратиться ко всем с просьбой помочь нам, — каждый чем может — в организации этого нового и, думаем, весьма полезного дела»¹.

«Группа инициаторов» просила комитеты РСДРП возможно скорее переслать свои архивы, часть своей литературы и выслать все свои легальные и нелегальные периодические издания. Кроме того, группа просила оказать и денежную помощь. Такая же просьба была обращена к заграничным группам содействия РСДРП, отдельным ее членам и всем сочувствующим партии.

Текст этого воззвания был представлен на рассмотрение ЦК партии.

В постановлении ЦК по этому поводу говорилось: «От души приветствуя прекрасный почин «Группы инициаторов» по созданию библиотеки при Центральном комитете Российской социал-демократической рабочей партии, убедительно просим всех товарищей и сочувствующих этому давно назревшему делу оказать посильное содействие нашим товарищам, взявшим на себя труд организовать это сложное и важное дело».²

Постановление ЦК и воззвание «Ко всем» были напечатаны в партийной типографии и распространены по всем русским эмигрантским колониям Европы и Америки, по комитетам и группам РСДРП и социалистическим партиям, а также среди отдельных общественно-политических деятелей.

Но так как партия не могла полностью содержать эти учреждения за счет своего бюджета, Библиотеке и Архиву нужно было изыскивать средства помимо бюджета ЦК партии.

Решено было собирать пожертвования от отдельных лиц и организаций, взимать деньги за пользование книгами, устраивать платные вечера, продавать литературу.

Как один из способов мобилизации средств практиковался сбор денег за рефераты, организуемые большевиками в пользу Библиотеки и Архива.

Последний способ добывания средств на содержание Библиотеки и Архива был горячо поддержан В. И. Лениным.

В кассовой книге Библиотеки и Архива значатся неоднократные поступления средств от сборов за рефераты Ленина.³

Благодаря тому, что вокруг этого вопроса было создано должное партийное и общественное мнение, очень скоро в Женеву на имя «Группы инициаторов» стало стекаться значительное количество партийных докумен-

¹ «Красная летопись», 1932, № 3, стр. 133—134.

² Там же, стр. 134.

³ Архив ИМЭЛС, ф. 32, оп. 1, ед. хр. 19, лл. 35, 37, 92.

тов и печатных материалов: листовок, прокламаций, книг, газет, журналов и т. п.

В дальнейшей жизни Библиотеки и Архива сыграло очень большую роль постановление ЦК партии от 20 февраля 1904 г., подписанное В. И. Лениным¹. Этим постановлением ЦК партии определил место и положение Библиотеки и Архива в партии и обеспечил условия их дальнейшего существования. Согласно этому решению ЦК партии библиотечная группа в то время состоявшая из большевиков Н. Н. Батурина, В. Д. Бонч-Бруевича, В. М. Величкиной, П. Н. Лепешинского и других, была определена как самостоятельная партийная организация, которой ЦК предоставил право автономно заведывать Библиотекой и Архивом, состоявшими при ЦК РСДРП.

ЦК поставил условием, чтобы пользование Библиотекой и Архивом было доступно публике вообще, а членам партии в возможно более широких размерах.

ЦК не брал на себя ответственности за все денежные обязательства Библиотеки и Архива, но, в случае благоприятного состояния партийной кассы, обязывался оказывать помощь Библиотеке и Архиву в виде единовременных ссуд или процентных отчислений.

Решение ЦК партии о предоставлении автономных прав библиотечной группе в деле заведывания Библиотекой и Архивом позволило в дальнейшем при обострении разногласий между большевиками и меньшевиками, библиотечной группе решить судьбу Библиотеки и Архива в интересах партии.

Для руководства организационной работой по созданию и деятельности Библиотеки и Архива «Группой инициаторов» был избран Библиотечный комитет.

Секретарем комитета был избран В. Д. Бонч-Бруевич, который отдал много энергии и времени этому важному для партии делу. Ближайшими помощниками Бонч-Бруевича в этом деле были Н. Н. Батурин, П. Н. Лепешинский. Большую помощь Библиотеке и Архиву оказали: Н. К. Крупская, О. Б. Лепешинская, В. М. Величкина, В. А. Карпинский и другие большевики, а также беспартийные, главным образом из русской молодежи женовской колонии.

«В Женеве, вместе с Бонч-Бруевичем и др., организовал библиотеку и архив ЦК РСДРП, впоследствии слившуюся с Куклинской библиотекой»², — писал позже Н. Н. Батурин.

После тщательной подготовки Библиотека и Архив были открыты в начале июля 1904 г. для публичного пользования. Открытие Библиотеки и Архива и при них читального зала было крупным событием в идейной жизни партии, являясь в этот период одним из важных мероприятий большевиков в деле создания материальной базы для развертывания идеологической работы партии.

Сам факт существования большевистской Библиотеки и Архива в период ожесточенной внутрипартийной борьбы оказывал благотворное влияние на русских политэмигрантов и на представителей местных партийных комитетов, приезжавших в Женеву в большом количестве.

В Библиотеке и Архиве были хорошо представлены все материалы характеризующие антипартийную дезорганизаторскую деятельность меньшевиков и борьбу большевиков за выполнение решений II съезда партии.

В этом отношении очень большой интерес представляли документы и печатные материалы местных комитетов и групп РСДРП.

На 4 октября 1904 г. в Библиотеке и Архиве в том или ином объеме находились материалы почти всех комитетов РСДРП, а именно: Петербургского комитета — 23 документа, Кавказского союза и комитетов — 4

¹ Архив ИМЭЛС, ф. 32, оп. 1, ед. хр. 26, л. 1.

² «Пролетарская революция», 1927, № 12, стр. 233.

Еврейского комитета — 57, Северо-Западного — 16, Московского — 9, Сербско-славянского — 34, Киевского — 68, Донского — 54, Нижегородского — 28, Уральского — 16, Саратовского — 11, а также Горно-заводского союза — 5, Союза южных комитетов и организаций — 8, Северного союза — 12, Нижегородского союза — 28, «Южного рабочего» — 6 и группы «Искра» — 19. Библиотека получала 118 журналов и газет на 16 языках. Особенно большое количество газет и журналов поступало на русском языке, издаваемых как в России, так и за рубежом.

В числе получаемых периодических изданий была широко представлена печать социалистических и буржуазных партий, течений, групп всех основных стран мира. В том числе на французском языке 21 журнал и газета, на немецком языке — 13 газет и журналов, на английском — 11, на болгарском — 5.

Имелись издания также на украинском, польском, латышском, литовском, японском, армянском, турецком, шведском, словенском, чешском и других языках.

Фонды Библиотеки насчитывали 3750 книг¹.

В большом количестве были представлены такие произведения классиков марксизма, как, например, ленинская работа «Шаг вперед, два шага назад», «Почему я вышел из редакции «Искра»», «Земская кампания и план «Искры»», заявления и документы о разрыве центральных учреждений с партией, а также статьи В. В. Воровского, М. С. Ольминского и других большевиков.²

Каждый приезжающий в Женеву имел возможность познакомиться с этими материалами, в то время как подобного рода большевистскую партийную литературу в России достать было очень трудно, так как ЦО, Совет партии и ЦК, находившиеся в то время (1904 г. — начало 1905 г.) в руках меньшевиков, мешали распространению большевистской литературы.

Об этом благотворном влиянии Библиотеки рассказывал в своих воспоминаниях «В огне первой революции» большевик Васильев-Южин, практический работник подполья, приехавший с Кавказа в 1904 г. в Женеву.

Он писал: «Я с жадностью набросился на книги, которых оказалось довольно много в нашей женевской библиотеке.

Огромное большинство их в то время внутри России почти невозможно было достать.

Дни и ночи просиживал я над этими книгами...»³.

Вспоминая об этом периоде, старая большевичка, агент ленинской «Искры», Ц. С. Бобровская заявила, что Библиотека и Архив были любимым местом русских политэмигрантов, проживавших в Женеве.

Важно заметить, что женевские Библиотека и Архив были размещены в центре русской политэмигрантской колонии на ул. Каруж, где помещалось партийное издательство, в котором печаталась социал-демократическая большевистская литература под грифом «Издания Л. Бонч-Бруевича и Н. Ленина», позже там печатались газеты: «Вперед», «Пролетарий», находились партийная экспедиция и так называемая столовая Лепешинских, организованная П. Н. Лепешинским и его женой, Б. Лепешинской. Столовая или, как ее называли, «большевистская столовка», служила местом для деловых и товарищеских встреч и собраний большевиков. Вместе с Библиотекой и Архивом она составляла своего рода большевистский клуб.

¹ Бюллетень Библиотеки и Архива РСДРП № 1.

² Архив ИМЭЛС, ф. 32, оп. 1, ед. хр. 18, лл. 1—14.

³ «Пролетарская революция», 1926, № 4, стр. 219.

В течение трех месяцев (июль—сентябрь 1904 г.) Библиотека и Архив приобрели большой круг постоянных читателей. Посещаемость читального зала достигла 60—85 человек, а число подписчиков библиотеки — 11.

В. И. Ленин с первых дней основания Библиотеки и Архива пришел сюда заниматься. Через Библиотеку и Архив он выписывал для себя литературу из других библиотек и издательств².

Отношения Библиотеки и Архива с читателями регулировались правилами пользования Библиотекой и Архивом при ЦК РСДРП, которые были отпечатаны и широко распространены. Согласно этим правилам пользование газетами и журналами в читальне Библиотеки было бесплатным, а за пользование книгами взималась небольшая плата. Члены русской женевакской колонии и политические эмигранты, прибывшие из России и не имевшие возможности платить за пользование книгами, совсем освобождались от платы комитетом Библиотеки и Архива. Архивом можно было пользоваться только с особого согласия комитета Библиотеки и Архива. Желая приобщить как можно больше людей к научно-исследовательской работе над архивными материалами и редкими изданиями, администрация библиотеки, помимо читального зала, оборудовала для исследователей отдельную комнату. Архивные материалы на дом выдавались³.

В ноябре и декабре 1904 г. вышло два бюллетеня Библиотеки и Архива «Бюллетень». № 1 был посвящен итогам работы Библиотеки и Архива за 10 месяцев. «Бюллетень» № 2 был посвящен главным образом борьбе большевиков против меньшевиков за Библиотеку и Архив: в нем дана краткая история этих учреждений партии, созданных большевиками.

В 1905 г. вместо печатных выходили машинописные и рукописные бюллетени, с подробным указанием, какие документы, какая литература от кого поступали за отчетный период.

Таких бюллетеней в фонде Библиотеки и Архива сохранилось пять.

Библиотека и Архив являлись также местом хранения партийной большевистской литературы и газет, предназначенных к отправке местным комитетам и группам РСДРП.

Пока ЦК РСДРП находился в руках большевиков Библиотека и Архив получали от него всемерную поддержку и денежную помощь. Но после того, как произошло примирение членов ЦК Л. Красина, В. Нависла и Л. Гальперина с редакцией меньшевистской «Искры» и Советом партии, положение Библиотеки и Архива ухудшилось. Нависла угрожал захвата их меньшевиками.

Меньшевики принимали все меры, чтобы отвоевать у большевиков Библиотеку и Архив или, по крайней мере, лишить их материальных средств и этим самым обречь на гибель.

В своей борьбе за захват этих учреждений меньшевики прибегали к шельмованию, дискредитации руководства Библиотекой и Архивом, используя для этой цели страницы новой «Искры».

В. И. Ленин резко выступил против таких методов борьбы меньшевиков.

Когда в № 77 меньшевистской «Искры» появилась клеветническая статья представителей нового ЦК по адресу библиотечной группы, Ленин выступил против нее с решительным протестом. «Я обвиняю 3-х членов ЦК, Глебова, Валентина, Никитича, в систематическом обмане партии⁴...», заявил В. И. Ленин. «... Я обвиняю их в том, что они воспользовались о

¹ Бюллетень Библиотеки и Архива РСДРП № 1.

² Архив ИМЭЛС, ф. 32, оп. 1, ед. хр. 23, л. 7.

³ Там же, ед. хр. 28, л. 1.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 7, стр. 495.

ствием бывших представителей ЦК за границей, т. Васильева и т. Зве-
на, чтобы дискредитировать партийные учреждения (библиотеку и
архив РСДРП в Женеве). Они поместили в «Искре», за подписью неведомо-
го «представителя» ЦК, сообщение, в котором совершенно извратили
форму и действительный характер этих учреждений»¹.

27 сентября 1904 г. на своем собрании «Группа инициаторов»
приняла постановление, в котором выражала свое негодование поведением
РСДРП. В постановлении говорилось: «Принадлежка к сторонникам
большинства II-го партийного съезда и считая III-й съезд единственно чест-
ным выходом из современного партийного кризиса, мы не желаем суще-
ствовать под дамокловым мечом авантюристической политики нового ЦК.
Спочему мы и предпочитаем отказаться от сомнительной чести состоять
в таком Центральном Комитете»². Согласно этому постановлению,
Библиотека и Архив при ЦК РСДРП с 27 сентября стали именоваться
Библиотекой и Архивом РСДРП. Как только возникло Бюро Коми-
тетов Большинства, «Группа инициаторов» передала ему руководство
Библиотекой и Архивом, а также все их имущество.

В постановлении группы, проект которого был написан В. И. Лениным,
говорилось: «Группа инициаторов», учредившая Библиотеку РСДРП в
Женеве, единогласно постановила передать Библиотеку «Бюро Комитетов
большинства» для общего заведывания делами Библиотеки, впредь до ре-
шения, которое будет принято относительно нее III партийным съездом»³.
Бюро Комитетов Большинства удовлетворило просьбу «Группы ини-
циаторов», преобразовав ее в так называемый «Наблюдательный комитет
Библиотеки и Архива РСДРП».

В наблюдательный комитет был введен Г. А. Ку克林, который в орга-
низации и деятельности Библиотеки и Архива оказывал огромную
помощь своим трудом и пожертвованиями литературы из своей библиотеки,
а также из серии книг, издаваемых «Библиотекой русского пролетариата»,
издателем и редактором которой он был.

В помощь Наблюдательному комитету было выделено значительное ко-
личество членов партии из большевистской женевской группы содействия
РСДРП.

Из числа их было организовано две секции — одна по библиотеке,
другая — по читальне.

В работе обеих секций активное участие принимал В. А. Кар-
нский и другие⁴.

Большевистская печать уделяла большое внимание созданию материаль-
ной базы для нормального функционирования Библиотеки и Архива РСДРП.
«Искра», газета «Вперед» от 14 января 1905 г. опубликовала заявление Биб-
отеки и Архива РСДРП с просьбой об оказании материальной помощи.
Газета горячо поддержала эту просьбу. 16 августа 1905 г. в «Пролетарии» был
опубликован отчет Библиотеки и Архива за период с 15 июня по 1 июля
1905 г. Редакция газеты обратилась ко всем читателям с просьбой о
поддержке этого учреждения «денежными пожертвованиями, личным
трудом и присылкой изданий»⁵.

Благодаря большой помощи ЦК, избранного III съездом партии,
«Пролетария», лично Ленина, местных комитетов, Комитета загранич-
ной организации и заграничных с.-д. групп, Библиотека и Архив в 1905 г.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 497.

² Бюллетень Библиотеки и Архива РСДРП № 2.

³ «Красная летопись», 1932, № 3, стр. 128.

⁴ Архив ИМЭЛС, ф. 32, оп. 1, ед. хр. 16, лл. 3—9.

⁵ «Пролетарий», 1905, № 12.

превратились в крупные научные учреждения, бюджет которых увеличился, по сравнению с 1904 г., в два раза. Если в 1904 г. поступившие средства выразились в сумме 2487 франков, то в 1905 г. они составляли 5000 франков¹. Росли и фонды Библиотеки и Архива.

Н. К. Крупская в 1905 г. передала в Библиотеку и Архив архивные фонды ЦК РСДРП (1903—1905 гг.), ленинской «Искры», газет «Вперед» и «Пролетарий», документы Бюро Комитетов Большинства и «Издания» социал-демократической литературы В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина. Среди документов этих фондов особенно большую ценность представляют рукописи ленинских произведений и переписка В. И. Ленина и Н. К. Крупской с местными партийными комитетами, группами, учреждениями и отдельными лицами².

К сожалению, из фондов ЦК и его учреждений, а также статьи «Искры» поступила только та их часть, которая находилась на руках у большевиков и главным образом в архиве Ленина. Большое же количество документов этих фондов осталось у меньшевиков. Часть их до сих пор времени не собрана.

Из материалов партийных съездов и конференций Н. К. Крупская передала:

1. Подлинные протоколы III съезда партии с редакционными поправками В. И. Ленина и приложением к ним конспиративной части протоколов и докладов съезду.

2. Доклад II съезду организации «Искры», написанный рукописью Н. К. Крупской, с редакционными пометками В. И. Ленина, материалы русского Организационного комитета по созыву II съезда партии.

3. Материалы Белостокской конференции представителей комитетов организаций РСДРП (Весенней русской конференции 1902 г.), созванной антиискровцами.

4. Материалы Цюрихского Объединенного съезда заграничных организаций РСДРП, созванного в 1901 г. по решению июньской конференции заграничных организаций, на котором выступал с докладом В. И. Ленин. Это было первое публичное выступление В. И. Ленина за границей среди русских социал-демократов в период его эмиграции.

В. И. Ленин перед своим отъездом в Россию в 1905 г. передал в Библиотеку и Архив свой личный архив, большинство документов которого составляли рукописи произведений, написанных В. И. Лениным за период с 1900 г. по октябрь 1905 г., а также его переписка с местными организациями.

Об этой передаче Н. К. Крупская позднее писала: «Вместе с Ильичем разобрали мы его бумаги и письма, разложили по конвертам, Ильич написал собственноручно каждый конверт. Все было уложено в чемодан, сдано на хранение, кажется, тов. Карпинскому. Этот чемодан сохранился и был доставлен уже после смерти Ильича в Институт Ленина. В нем была масса документов и писем, бросающих яркий свет на историю партии».

Чемодан, о котором упоминает Н. К. Крупская, вошел в историю под названием «Чемодан Фрея» (Фрей — один из ленинских псевдонимов первых годов эмиграции)⁴. Все документы архива Ленина, не попавшие

¹ Архив ИМЭЛС, ф. 32, оп. 1, ед. хр. 19, л. 1—70.

² Там же, ед. хр. 1, л. 1; ед. хр. 2, лл. 1—3.

³ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, М.—Л., ГИЗ, 1930, стр. 125.

⁴ Чемодан был сдан в Библиотеку и Архив РСДРП. За сохранность его, после отъезда всех большевиков в Россию, отвечали Г. А. Куклин и В. А. Карпинский. Чемодан был доставлен Цетпартом в Москву, в Кремль, в 1923 г., а в 1924 г. был передан в Институт Ленина.

Чемодан, были сданы Н. К. Крупской на хранение в Библиотеку и привезены по описи.

Важно заметить, что в «Чемодане Фрея» хранились рукописи гениальных работ В. И. Ленина: «Шаг вперед, два шага назад», «Две тактики социал-демократии в демократической революции» и другие.

Библиотекой и Архивом в этом же году было собрано большое количество документальных материалов Петербургского, Московского, Бакинского, Саратовского, Киевского, Екатеринославского, Нижегородского, Одесского и Одесского комитетов, Кавказского союза, Сибирского союза и других.

Среди собранного материала местных комитетов больше всего было листовок и прокламаций периода подготовки и развертывания революции 1905 г., свидетельствующих о размахе работы большевиков в массах. По сохранившимся учетным документам, в Библиотеке и Архиве РСДРП числится более тысячи пятисот отдельных названий листовки и прокламаций¹.

В конце 1905 г. на хранение в Библиотеку и Архив были переданы документальные материалы Партийной экспедиции и Хозяйственной комиссии ЦК РСДРП, созданной ЦК в августе 1905 г. Примерно в это время на хранение в Архив поступили отчеты и другие документы Комиссии по сдаванию социал-демократической литературы на армянском и грузинском языках при ЦК РСДРП, образованной 21 февраля 1904 г.²

В Архиве также удалось собрать ряд важных печатных материалов и документов, относящихся к деятельности петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» за 1895—1897 гг. К ним относятся следующие листовки и прокламации: «К рабочим Путиловского завода», «Русскому обществу», «К рабочим адмиралтейства», «Чего требуют рабочие Петербурга», «К рабочим бумагопрядильных ткацких фабрик в Петербурге», «Ко всем петербургским рабочим», «К рабочим ткацких фабрик» и другие.³

Указанные документальные и печатные материалы являются важными источниками для изучения того периода, когда созданный В. И. Лениным «Союз борьбы» перешел от кружковых занятий с передовыми рабочими к массовой политической агитации среди рабочих на фабриках и заводах, к соединению социализма с рабочим движением.

В Библиотеке и Архиве находились на хранении документальные материалы Учредительного съезда большевистских заграничных с.-д. групп Комитета заграничной организации групп содействия РСДРП (КЗО), созданного на этом съезде в марте 1905 г.⁴

Создание и деятельность КЗО проходили под непосредственным руководством В. И. Ленина. КЗО оказывал большую помощь Ленину и ленинцам в издании за границей газет «Вперед» и «Пролетарий» и другой партийной литературы, а также в транспортировке их в Россию и крупные города Европы. Он проделал большую работу по подготовке и отправке кадров из-за границы в Россию на подпольную революционную работу, обеспечивая их деньгами, литературой, паспортами, явками. Также была оказана значительная материальная помощь центральным партийным учреждениям и русским революционным политэмигрантам. Поэтому документы КЗО важны для изучения заграничной деятельности В. И. Ленина.

К этому же времени Библиотекой и Архивом было собрано значитель-

¹ Архив ИМЭЛС, ф. 32, оп. 1, ед. хр. 7, лл. 1—61.

² Там же, ед. хр. 2, лл. 1—3, а также «Ленинский сборник», V, стр. 542.

³ Там же, ед. хр. 7, лл. 1—61.

⁴ Там же, ед. хр. 2, лл. 1—3.

ное количество документов по истории «Союза русских социал-демократов», основанного в конце 1894 г. по инициативе группы «Освобождение Труда». Собранный за ранний период деятельности этого Союза материал представляет значительный интерес для истории русской социал-демократии, так как этот Союз был связан с многими социал-демократическими комитетами и группами РСДРП, отдельными марксистскими кружками как за границей, так и в России.

В Библиотеку и Архив поступило также большое количество документов «Заграничной лиги русских революционных социал-демократических организаций», основанной в 1901 г. по инициативе В. И. Ленина².

Документальные и печатные материалы раннего периода Лиги представляют особенно большой интерес, ибо создание и первый период деятельности ее были тесно связаны с именем В. И. Ленина, с его работой по организации и объединению всех социал-демократических комитетов, союзных групп, кружков в единую революционную партию рабочего класса.

В Библиотеку и Архив была передана П. К. Крупской известная рукопись советским читателям рукопись воспоминаний Бабушкина, написанных настоянно Ленина в 1903 г. Воспоминания охватывают юные годы Бабушкина и его работу в Петербурге и Екатеринославе. Они касаются многих неисследованных сторон в истории партии, в частности, «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Архив РСДРП являлся также местом хранения личных архивов большевиков, особенно тех, которые уезжали в Россию на подпольную работу.

Книжные фонды Библиотеки за один год увеличились почти в два с половиной раза: с 3750 томов на 1 октября 1904 г. до 9520 томов на 1 сентября 1905 г.³

За этот период только от В. И. Ленина в Библиотеку поступило более 300 экземпляров книг, брошюр и сборников. В отчете Центральному Комитету партии от 1 августа 1905 г. о деятельности Библиотеки и Архива РСДРП отмечается, что «за отчетное время в «Библиотеку и Архив РСДРП поступило значительное и очень ценное пожертвование от тов. В. И. Ульянова (Ленина). Большая часть книг из пожертвованных им относится к отделу статистики...»⁴.

Среди них имелось 200 работ по земской статистике ряда губерний. Кроме того, здесь было около 400 отдельных монографий и справочников по экономике России, США, Франции, Германии, Англии и других стран.

Обилие периодических изданий, текущей партийной литературы, документальных материалов, которыми располагали Библиотека и Архив, очень помогало в работе редакции «Пролетарий» и ее главного редактора, вождя русского рабочего класса В. И. Ленина и предоставляло возможность русским большевикам, находившимся в то время за границей, быть в курсе всех важнейших событий.

О Библиотеке и Архиве этого периода П. Н. Лепешинский оставил следующие воспоминания: «Несколько шкафов «Архива» были полны революционными раритетами (документами, рукописями, прокламациями и т. д.). А в соседней обширной комнате помещалась недурно обставленная читальня, в которой можно было найти всевозможные газеты на различных европейских языках, главным образом, конечно, на русском»⁵.

¹ Бюллетень Библиотеки и Архива РСДРП № 1.

² Там же.

³ Архив ИМЭЛС, ф. 32, оп. 1, ед. хр. 2, лл. 1—3.

⁴ Там же, ед. хр. 14, л. 9.

⁵ Там же, ед. хр. 13, л. 2.

⁶ Там же, лл. 4—23.

⁷ П. Н. Лепешинский. На Повороте. «Прибой», Л., 1925, стр. 231.

Посещаемость Библиотеки и Архива во второй половине 1905 г. достигала в день 40—100 человек¹.

По мере нарастания революционных событий в 1905 г. в России и прекращения издания в Женеве «Пролетария» (ноябрь 1905 г.) необходимость в дальнейшем существовании за границей Библиотеки и Архива РСДРП стала очевидна.

Все свои наличные силы большевики направили в Россию. Было также решено принять меры к отправки в Россию Библиотеки и Архива РСДРП. В конце декабря началось свертывание работы, а в январе-феврале 1906 г. Библиотека и Архив как действующие учреждения партии прекратили свое существование. Датой последнего документа, характеризующего деятельность Библиотеки и Архива, является 4 февраля 1906 г.²

Часть книжных фондов и архива была упакована в 132 ящиках и отправлена ближе к России — в г. Стокгольм, в Народный дом, на имя известного в то время социалиста Брантинга. Оттуда предполагалось, при удобном случае, отправить всю эту литературу в Россию. Эта часть Библиотеки и Архива хранилась в Народном доме до 1912 г., дальнейшая судьба ее пока неизвестна.

Наиболее ценная часть Библиотеки и Архива РСДРП была сдана на хранение Г. А. Куклину и В. А. Карпинскому. Она использовалась для практической деятельности ЦК и редакций газет «Пролетарий», «Рабочая газета», «Социал-демократ». Для публичного пользования она не была открыта, однако приезжавшие в Женеву большевики пользовались ее фондами.

Дальнейшая судьба этой части Библиотеки и Архива связана с организацией Библиотеки им. Г. А. Куклина и может явиться материалом для специального исследования.

Историческое значение Библиотеки и Архива РСДРП состоит прежде всего в том, что организация этих учреждений обеспечивала спасение большей части ленинского литературного наследства периода 1900—1905 гг. и других ценных документальных материалов по истории нашей партии.

Фонды Библиотеки и Архива дали возможность «многим и многим, многим нашим товарищам-эмигрантам не только с пользой для себя провести время за границей, но и сделать ряд значительных работ...»³, — писал впоследствии В. Д. Бонч-Бруевич.

Книжные и архивные фонды Библиотеки и Архива РСДРП явились настоящей основой для развертывания исследовательской и публикаторской работы при создании Института В. И. Ленина и Истпарта, а впоследствии они явились одной из главных составных частей Центрального партийного архива Института Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина при ЦК КПСС.

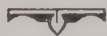

¹ Архив ИМЭЛС, ф. 32, оп. 1, ед. хр. 14, л. 9, ед. хр. 13, л. 20.

² Там же, ед. хр. 23, лл. 1—18.

³ «Красная летопись», 1932, № 3, стр. 131.

СООБЩЕНИЯ

ОБЗОР ФОТОДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(Центральный государственный архив
кино-фото-фонодокументов СССР)

В Центральном государственном архиве кино-фото-фонодокументов СССР хранится значительное количество фотодокументов периода первой русской революции. Часть из них либо не была опубликована, либо мало известна.

Сбор фотодокументов освещаемого периода начался после Великой Октябрьской социалистической революции, до этого они хранились у частных лиц, и многие из них погибли, не дойдя до нас, а некоторые дошли не в подлинниках, а в репродукциях. Кроме того, в условиях жесточайшей царской цензуры, отдельные фотодокументы публиковались за границей, в силу чего в архиве собраны соответствующие репродукции из иностранных журналов.

На фото отражены отдельные моменты стачки рабочих Путиловского завода, которая, как известно, предшествовала событиям «Кровавого воскресенья» и началась 3 января 1905 г. На одних фото мы видим старые, законченные здания цехов Путиловского завода и возле проходных ворот большую толпу бастующих рабочих. На других — конный казачий патруль, объезжающий территорию завода, и отряд полицейских у ворот завода.

События 9 января запечатлены в ряде фотодокументов. На одном из них засняты жители Петербурга, толпящиеся у ограды Александровского сада перед расстрелом мирного шествия рабочих. Люди облепили ограду сада, а некоторые взобрались на столбы ограды; по мостовой движется эскадрон конницы в полном вооружении. До десяти фотодокументов отражают расстрел правительственными войсками мирного шествия рабочих в разных местах города — на Дворцовой площади, у Троицкого моста и на Адмиралтейском проспекте.

В ответ на зверскую расправу с мирными

рабочими 9 января в рабочих районах Петербурга началось сооружение баррикад. На одном из снимков запечатлено сооружение рабочими баррикад на Сильевском острове, на другом — вскипавший патруль вечером 9 января у костра разведенного на одной из улиц Петербурга. Имеется фотокопия плана Петербурга с указанием маршрута, по которому рабочие двигались к Зимнему дворцу, сборных пунктов, баррикад и мест кровавых столкновений с войсками.

К сожалению, фотодокументов по истории крестьянского движения в 1905 сохранилось очень мало, но и те немногочисленные фото, которыми располагает архив, представляют большой интерес. На одном из фотодокументов запечатлен типичный крестьянин — житель местечка одного из западных губерний России. Крестьянин слушает оратора, несколько поодаль, на деревенской улице видна еще одна группа крестьян, слушающая другого оратора.

На снимке первого заседания делегатов съезда Крестьянского союза мы видим делегатов и президиум съезда, размещенные в большой комнате.

Кроме этих фотодокументов в архиве имеются репродукции с картин и рисунков, на которых изображены разгром крестьянами помещичьих усадеб и расправа помещиков с восставшими крестьянами.

Имеется также фотокопия карты России, на которой отмечены губернии, охваченные крестьянскими восстаниями.

Под влиянием революционных выступлений рабочих и крестьян, а также поражения царских войск в русско-японской войне, началось революционное брожение в армии и флоте. Большая группа фотодокументов отражает восстание на броненосце «Потемкин». Ряд фото запечатлели обстрел броненосца и его встречу с эскадрой, посланной для подавления восстания.

одном из фото сняты восставшие матросы на палубе корабля, на другом — организован митинг матросов и жителей Одессы на набережной у палатки с телом матроса Вакулинчука, убитого офицером во время восстания. И, наконец, имеется фотодокумент высадки матросов с бронепоезда в Румынии: матросы, только что вернувшиеся из Румынии, идут со своими мешками и сумками.

рабочими Иваново-Вознесенска. В архиве хранятся два фотодокумента, связанные с этим событием — фото митинга бастующих рабочих у реки Талка и большой группы депутатов Иваново-Вознесенского Совета.

Ряд фотодокументов отражает события осени 1905 г. в Москве, предшествовавшие декабрьскому вооруженному восстанию. Имеются снимки демонстрации на

Студенческая демонстрация на Университетской набережной в Петербурге в 1905 г.

Более полно в фотодокументах отражено восстание в Кронштадте, охватившее широкие слои матросов. На отдельных фото запечатлено прибытие царских войск из Петербурга в Кронштадт для подавления восстания. На ряде снимков мы видим транспорт с войсками в море, прибытие и разгрузку в Кронштадте пехотных и артиллерийских частей, воинские группы на улицах Кронштадта, а также снимки разрушений, произведенных в ходе подавления восстания. Как известно, несколько сот матросов — участников восстания были арестованы и преданы военному суду. На одном из снимков показана группа осужденных матросов-кронштадцев во Владимирском центре.

Другим еще более значительным восстанием матросов было восстание Севастопольской эскадры. Во главе восставших стоял лейтенант в отставке Шмидт, оставленный за «дерзкую» речь о защите оружием в руках свобод, обещанных в манифесте 17 октября¹ — писал о нем В. И. Ленин. На фотодокументах запечатлены кадры на Севастопольском рейде; когда крейсера «Очаков», поднявшего в это восстания красный флаг; лейтенант Шмидт, которого ведут в тюрьму под конвоем солдат и жандармов. В огне первой русской революции родились Советы рабочих депутатов. Как известно, первый в России Совет рабочих и солдатских депутатов был создан бастовавшими

Тверской улице с требованием освобождения политических заключенных; водружение красного флага демонстрантами на доме московского генерал-губернатора; контора контрреволюционной газетки «Русский листок» под охраной казаков; усиленный наряд полиции у здания телеграфа на Мясницкой улице. На отдельных снимках засняты городовые, вооруженные не как обычно — шашкой и револьвером, но и винтовками, марширующие по улицам Москвы. На других — извозчики сани, нагруженные чемоданами и сундуками, — это буржуазия, почувствовав приближение революционных боев, бежит из города.

Отражено в фотодокументах и участие студентов в революционных событиях 1905 г. Сфотографирован один из студенческих митингов перед зданием Петербургского университета. С балкона, украшенного красным флагом, выступает оратор. На другом снимке — демонстрация студентов на Университетской набережной в Петербурге, во главе колонны демонстранты с красными флагами.

В октябре 1905 г. революционно настроенные студенты Московского университета приняли резолюцию против Булыгинской думы. В здании университета происходили революционные митинги студентов и рабочих. Фотодокументы показывают баррикады около Московского университета между главным корпусом и геологическим институтом, между зоологическим музеем и химическим факультетом, забаррикади-

В. И. Ленин. Соч., т. 40, стр. 36.

рованные ворота входа в университет с Долгоруковского переулка (теперь улица Белинского). После подавления революции царское правительство жестоко расправилось и с революционным студенчеством. На фотодокументе мы видим группу направляемых в ссылку студентов, окруженную конвоем солдат. Позади них на подводах везут вещи ссыльных и сидят те, кто не может идти.

Садовое кольцо. Мы видим баррикады на улицах Садово-Триумфальной, Садовой Кудринской, Садово-Каретной, на Арбате, на Малой Бронной, в Оружейном переулке. Фотоснимки показывают, что баррикады сооружались из перевернутых телег, вывесок, сорванных ворот и забитых телеграфных столбов, а у Мясницкого бульвара — в Мясницком парке и на Долгоруковской — из трамвайных вагонов.

Вооруженные рабочие на улицах Москвы в дни декабрьского восстания 1905 г.

Декабрьское вооруженное восстание в Москве представлено многими фотодокументами. Вот одна из боевых дружин московского пролетариата на улице города в дни восстания. Дружинники идут нестройной шеренгой по три человека в ряд, вооруженные винтовками. На другом фотодокументе — дом в Петровско-Разумовском, где помещалась подпольная типография Московского комитета РСДРП.

Как известно, испуганное правительство объявило город на чрезвычайном положении. Вечером 9 декабря войска произвели разгром училища Фидлера, в котором происходило общемосковское собрание боевых дружин. Здесь дружинники вступили в бой с царскими войсками. На фотодокументах — дом училища Фидлера, разрушенный во время налета царских войск. В этот же день на улицах Москвы началось сооружение баррикад. На фотодокументах — многочисленные баррикады на улицах города. В первую очередь развернулась борьба за центр города, основным рубежом этой борьбы являлось

В числе правительственных войск, бывших в Москву для подавления восстания, был Семеновский гвардейский полк. Его офицеры и солдаты жестоко правились с восставшими.

На фотодокументах — патруль Семеновского полка обыскивает рабочего на улице Москвы; карательная экспедиция Семеновского полка расстреливает бастующих рабочих и железнодорожников на станциях Люберцы и Голутвино; артиллерийская батарея на Пресне; кавалерия движется по пустынным улицам мимо гостиного «Метрополя»; разъезд драгун и казаков Лубянской площади; конные патрули по Тверской улице; воинский пост у Третьяковского проезда. На одном из фотодокументов видны заколоченные досками витрины магазинов.

Дружинники, борясь против превосходящих сил противника, вынуждены отступить из центра города, сосредоточивая свои силы в районе Пресни. На фотодокументах сняты многочисленные баррикады на Пресне, у Зоологического сада.

а, где рабочие Прохоровской фабрики фабрики Шмидта вели героическую борьбу. На одном из фото мы видим дом туфактурно-технической школы Прохоровской фабрики, где был лазарет пострадавших.

Подавив восстание, каратели зверски расправились с мирным населением Пресни и рабочими всей Москвы. Военно-полевой суд, заседавший в здании конторы Прохоровской фабрики, приговаривал к расстрелу участников восстания к расстрелу. Приговор приводился в исполнение немедленно, здесь же во дворе фабрики

Сфотографировано здание конторы, где вел расправу военно-полевой суд, и место расстрела рабочих во дворе Прохоровской фабрики. На других фотодокументах мы видим развалины фабрики Шмидта, подожженной артиллерийским огнем, разрушенные корпуса и рабочие казармы Прохоровской фабрики, многочисленные разрушения жилых домов на Пресне и в районе Садовых улиц.

Оценивая героическую борьбу пресненских рабочих, Ленин писал:

«Подвиг пресненских рабочих не пропал даром. Их жертвы были не напрасны»¹. Известный интерес представляют документальные кино-журналы «Союзкинохроники», выпущенные к 20-й и 25-й годовщинам первой русской революции. В них, например, киноаппарат запечатлел выступления Е. Ярославского, Литвина и других большевиков — активных

участников первой русской революции — перед молодежью с воспоминаниями, бывших дружинников — рабочих Красной Пресни; торжественные заседания Краснопресненского Совета и собрания, посвященные годовщине декабрьского вооруженного восстания в Москве, а также траурные митинги на могиле машиниста Ухтомского и на кладбищах в Москве и Ленинграде, посвященные памяти жертв революции. Имеются киноснимки мест революционных боев, демонстраций, митингов и т. п. в Петербурге, Москве, Одессе и других городах.

Имеющиеся в архиве фото- и кинодокументы очень слабо использованы для выставок, экспозиций, альбомов, иллюстрирования научной и популярной литературы по революции 1905—1907 гг. Лишь в последнее время в связи с 50-летием первой русской революции использование этих материалов усилилось. ИМЭЛС при ЦК КПСС готовит фото-альбом о революции 1905 г. и получил ряд фотокопий из архива. Для ленинградских архивов и музеев, а также ряда областных краеведческих музеев подобраны материалы для выставок и экспозиций. Подготавливаемая Главным архивным управлением выставка, посвященная первой русской революции, также включает ряд перечисленных материалов.

Для облегчения работы по подбору материалов сотрудниками архива подготовлен специальный тематический перечень фотодокументов о первой русской революции 1905—1907 гг.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 501

В. Р. Ходорковский

К Р И Т И К А

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

«ТРУДЫ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-АРХИВНОГО ИНСТИТУТА. Т. V.»

По кафедрам истории и организации архивного дела и теории и практики архивного дела. Под ред. проф. В. В. Максакон и проф. И. Л. Маяковского. М., 1954, 268 стр.

После шестилетнего перерыва вышел в свет пятый том «Трудов Историко-архивного института».

Пятый том «Трудов Историко-архивного института» выгодно отличается от четвертого тем, что в нем большинство статей посвящено вопросам архивоведения, в то время как в четвертом томе главное место занимают статьи-обзоры. Это является показателем известных сдвигов в работе специальных кафедр Института. Внимание профессорско-преподавательского состава и аспирантов архивоведческих кафедр нацеливается на разработку проблем, связанных с организацией и методикой архивного дела в СССР.

Статьи, помещенные в пятом томе «Трудов», будут с интересом прочитаны широкой массой советских архивистов и несомненно принесут им пользу для практической работы. Наряду со статьями, обобщающими опыт работы архивных органов и государственных архивов на определенных этапах архивного строительства, в «Трудах» помещены статьи, анализирующие методику составления предметно-тематических каталогов, каталогов технических архивов, подводящие итоги наблюдений за условиями хранения кинофильмов в государственных архивах, подняты важные вопросы о постановке документальной части делопроизводства в советских учреждениях.

«Труды» открываются статьей В. В. Максакон «35 лет советской централизации архивного дела».

Автор показывает, как постоянное внимание и забота, проявляемые со стороны Коммунистической партии и Советского правительства к государственным архивам, создали условия для развертывания и роста на основе централизации архивного дела широкой сети государственных архивов, обеспечи-

вающих концентрацию, хранение и использование многомиллионных документальных богатств Государственного архивного фонда СССР.

Автор статьи отмечает преимущества советской централизации архивного дела, значение советского архивного законодательства, рост государственного архивов, организацию работы по широкому использованию документальных материалов для развития советской исторической науки, для социалистического строительства.

Следовало бы еще больше развить положение о неразрывной связи государственных архивов СССР с жизнью советского народа.

Государственный архивный фонд СССР создан и пополняется советским народом, который бережет его как творец и хозяин. Если в буржуазных странах архивы — хранилища привилегий и прав эксплуататорских классов, то у нас в СССР государственные архивы тысячами нитей связаны с жизнью трудового народа, создающего под руководством родной партии коммунистическое общество.

Привычно и требовательно, как хозяева, обращаются миллионы трудящихся в государственные архивы за справками о своей работе, о службе в Советской Армии, образовании, и архивы удовлетворяют запросы. Научная работа наших ученых, аспирантов и студентов, как правило, опирается на документальные богатства Государственного архивного фонда СССР. С каждым годом растет авторитет и популярность государственных архивов, научно-исследовательских учреждений.

Слабо затронуты в статье проблемы вопросы советского архивоведения, хотя в такого рода итоговой, принципиальной статье они должны были найти свое отра-

ва. Недостаточное внимание к нерешенным проблемам советского архивоведения, которое проявилось в этой статье, является важнейшей причиной медлительности кафедр в области разработки новых проблем советского архивоведения.

Статья А. В. Чернова «Архивное строительство в РСФСР в годы первой пятилетки» посвящена очень важному этапу в жизни государственных архивов. В эти годы архивы широко развернули использование документальных материалов для социалистического строительства. Сейчас, когда перед государственными архивами поставлена задача усиления всестороннего использования документальных материалов, укрепления связи между научно-исследовательскими учреждениями, широкого развертывания публикации документальных материалов, особенно важно проанализировать опыт работы по использованию документальных материалов государственных архивов в период первой пятилетки.

А. В. Чернов привлекает архивный материал, содержащий фактические сведения о всех основных видах деятельности государственных архивов и прежде всего о развертывании научно-исследовательской работы, связанной с постановкой архивов на службу государству. Однако автор, оперируя обильным фактическим материалом и цифровыми данными, не всегда приходит в результате их анализа к глубокому обобщающим выводам по важнейшим вопросам архивного строительства. Так, приводя цифровые таблицы роста архивных кадров, он не делает из этих таблиц никаких выводов.

Касаясь вопроса квалификации кадров, автор справедливо констатирует, что это было «наиболее слабым местом в деятельности архивных органов РСФСР». «Слабый качественный состав архивных работников», — пишет автор, — в значительной степени отразился на всей деятельности архивных органов» (стр. 73).

Это, конечно, верно. Но сказать *только* это недостаточно. Автору статьи следовало на сухих цифрах рассмотреть живых людей и отметить, что, несмотря на отсутствие до 1931 г. специального учебного заведения, готовящего архивные кадры, в государственных архивах работали сотни реданных делу людей, составляющих осязку армии архивистов Советского союза. Это они, скромные советские люди, не щадя своего здоровья, работая в неотапливаемых архивохранилищах, отдавали все свои силы собиранию, приведению в порядок, организации использования документальных материалов. Они осуществляли практически енинский декрет о централизации архивного дела, их самоотверженным трудом заложены основы архивного строительства в СССР.

Дав без всяких оговорок отрицательную оценку архивным кадрам, сам же автор

статьи абзацем ниже говорит о том, что из 350 работников центральных архивов и ЦАУ к 1 октября 1930 г. 200 было ударников. «По профсоюзной работе ЦАУ заняло одно из первых мест среди научных учреждений по количеству ударников, что в свое время отмечалось на активе областной организации союза работников просвещения» (стр. 73).

Архивы законно гордятся своими кадровыми работниками, многим из которых исполняется в эти дни 25-летие и 30-летие непрерывной работы в архивах.

Скромная, но очень важная работа архивных тружеников, собравших, обработавших и сохранивших для Советского государства, для исторической науки бесценные сокровища Государственного архивного фонда, должна найти свое отражение в статьях, посвященных архивному делу.

Недостаточно показана публикаторская деятельность государственных архивов в годы первой пятилетки. Автор ограничивается перечнем публикаций, не давая их анализа.

Весьма ценным является раздел статьи, посвященный популяризации архивных документов путем организации выставок, выступлений по радио и т. д. Сейчас особенно полезно вспомнить этот вид работы архивных органов и, базируясь на опыте прошлого, развернуть популяризацию документальных материалов, используя все доступные средства и формы агитационно-массовой работы.

В таблицах с цифровыми данными по всем видам работы архивов, приводимым автором в статье, встречаются неточности. Так, на стр. 65 автор дает в виде таблицы сведения об изданиях ЦАУ РСФСР за 1928—1932 гг. В этой таблице указано, что в 1928 и в 1929 гг. выходило по 20 книжек журнала «Архивное дело». Поскольку это явно не соответствует действительности, мы обратились для проверки к подлиннику, откуда почерпнуты эти данные. Оказалось, что речь идет не о журнале «Архивное дело», а об «архивно-технической литературе», в состав которой, кроме журнала, вошли инструкции, правила, популярные брошюры по архивоведению и т. д.¹

В целом же, повторяю, статья полезная и будет с интересом прочитана работниками архивных органов и государственных архивов СССР.

Основанная на богатом фактическом материале, почерпнутом из первоисточников, статья Н. В. Бржостовской «Деятельность губернских архивных комиссий по созданию исторических архивов» рисует безотрадную картину «архивного настроения» в дореволюционной России. На фоне этой картины еще ярче выглядят достижения архивного строительства в СССР,

¹ ЦГАОР, ф. 5325, опись 14, дело № 106.

успешно развивающегося на основе советской централизации архивного дела.

Царское правительство было принципиальным противником какой бы то ни было централизации архивного дела, хотя бы даже самой умеренной (проекты Калачева и Самоквасова), так как это грозило открыть более широкий доступ к документам, раскрывающим основы классовой политики царизма.

Попытка создания исторических архивов с помощью губернских ученых архивных комиссий, предпринятая как полумера по осуществлению хотя бы некоторых положений из проектов централизации архивного дела, как это убедительно показано в статье Н. В. Бржостовской, не дали ощутимого результата. Даже эти, монархические по своему составу и убеждениям, комиссии не были допущены к правительственным архивам. Они получили только право отбора на хранение документов из дел, предназначенных к уничтожению губернскими учреждениями. Комиссии не имели ни благоустроенных помещений для хранения архивов, ни средств для приведения их в порядок. Немудрено, что при таком положении объем так называемых «исторических архивов», собранных этими комиссиями, нередко определялся такими понятиями, как «много» или «куча бумаг, сваленных на полу».

Описание документов здесь велось крайне медленно, многое из собранного губернскими архивными комиссиями оставалось лежать мертвым грузом. Так, например, Тамбовская губернская ученая комиссия за 30 лет успела описать только 5000 дел, все же остальные дела остались неразобранными.

Никакой единой системы в обработке и описании документов, разумеется, не было. Отчеты комиссий, широко использованные автором статьи, показывают полнейший разброд, который царил в этом деле.

Делая вывод о неоправданности работы архивных комиссий по созданию исторических архивов, автор статьи вместе с тем останавливается на отдельных положительных сторонах работы губернских ученых архивных комиссий, собравших в некоторых случаях довольно значительные коллекции ценных исторических источников, организовавших их изучение и публикацию.

Следует при этом подчеркнуть, как это и делает автор статьи, классовую направленность научных изысканий губернских ученых архивных комиссий. Большинство их статей, монографий и публикаций было откровенно направлено на воспевание монархического строя.

Статья Бржостовской несомненно поможет выяснить место губернских ученых архивных комиссий в истории архивного дела в России.

Статья В. И. Вяликова «Документы Центрального государственного военно-

исторического архива о первой Смоленской операции русских войск в 1812 году является обзором важнейших документов по Смоленской операции 1812 г., хранящихся в фондах ЦГВИА. В статье критический анализ литературы по Отечественной войне 1812 г., отмечен неточностей и искажений в ранее изданных публикациях документов.

На основе тщательного изучения первоисточников автор статьи восстанавливает действительный ход событий, связанных с героической обороной Смоленска в 1812 году, показывает героизм русских войск, превосходство русского военного искусства над стратегией и тактикой Наполеона.

Однако, увлекшись анализом отдельных деталей дислокаций и передвижений войск изложенных в документах, автор не дал общей источниковедческой характеристики этих материалов, что является обязательным для такого рода работ.

Группа статей сборника посвящена вопросам просам методического характера.

В статье К. Г. Митиева «Делопроизводство и архивы» поднят чрезвычайно актуальный вопрос, имеющий серьезное значение для комплектования Государственного архивного фонда СССР. Речь идет об организации мероприятий, направленных на ликвидацию несоответствия, существующего до сих пор в обработке документальных материалов в текущем делопроизводстве, требованиям, предъявляемым государственными архивами, куда документы поступают для постоянного хранения.

Автор статьи справедливо утверждает, что устранение практикуемой сейчас повторной или дополнительной обработки дел при подготовке документов к передаче в текущее делопроизводство в архивы позволит сэкономить значительные государственные средства и много рабочего времени. Для достижения этой цели необходимо унифицировать основные требования постановки делопроизводства, составления и оформления документов, заведения дел, составления описей и справочных картотек.

Тогда силы архивных работников смогут быть направлены на более сложные виды работ: составление различного рода справочников, организацию изучения и использования документальных материалов, усовершенствование методов хранения документов и т. д.

Большого внимания заслуживает постановка вопроса об использовании перечней как классификаторов служебной документации. Правда, трудностей в решении этого вопроса предвидится немало, ибо перечни разрабатываются на 10—15 лет, а классификаторы должны быть более гибкими и подвижными, но во всяком случае несомненно, что перечень может быть костью, основой такого классификатора.

статье необоснованно противопоставлять интересы «текущего делопроизводства» интересам «архива». Так, например, автор относит так называемые «сложные документы» (приказы, доклады, протоколы и т. п.) к явлениям, свидетельствующим о разрыве между постановкой делопроизводства и требованиями архива» (стр. 163). Автор забывает при этом, что содержание документа определяется жизненной необходимостью, и нельзя заранее регламентировать его, исходя из удобств классификации и кодификации дел.

Вам кажется, что противоречие, которое автор видит между «канцелярией» и «архивом», надуманное. Как у работников аппарата учреждений, занятых текущим делопроизводством, так и у работников архивов общие интересы и общие задачи, поставленные государством.

Речь идет не о различии в требованиях документальной части текущего делопроизводства со стороны учреждений и архивов (стр. 182), а о неурядицах, имеющихся как в текущем делопроизводстве, так и в архивах, которые должны быть устранены для обеспечения сохранности организации эффективного использования документальных богатств в интересах советского государства.

В целом же автор статьи правильно отмечает пути для рационализации документальной части текущего делопроизводства.

Статья К. И. Рудельсон «Из истории предметно-тематического каталога в советском архивоведении (1918—1941 гг.)» является как нельзя более своевременной. Одной из основных задач, поставленных перед государственными архивами в настоящее время, является задача по развертыванию всестороннего использования документальных материалов. Изучение опыта накопленного в этой области, несомненно может нашим архивам наметить правильные пути для организации этой важной работы.

В статье последовательно освещены основные этапы деятельности государственных архивов по выявлению и использованию документальных материалов для развития советской науки, для народного хозяйства, а также по запросам государственных учреждений и трудящихся Советского Союза. Хорошо проанализированы методические пособия, изданные Центральным архивным управлением, по вопросам выявления и каталогизации архивных документов. Автор справедливо отмечает отсутствие необходимой целеустремленности и четких планов в работе по каталогизации документальных материалов, проведенной архивами в широком масштабе в 1930—1933 гг. Многое из взятого на учет архивами в эти годы, в порядке так называемого «глобального выявления», не нашло себе практического применения. Предметно-тематические каталоги, составленные по

самым разнообразным системам, а главное, нередко на необработанные материалы, не позволили объединить их в единый научно-справочный аппарат и теряли свое значение с изменением исходных данных на описанных единицах хранения.

Автор статьи проделал полезную работу по обобщению опыта, накопленного государственными архивами в области каталогизации документальных материалов. Однако перспективам развертывания этой работы в статье уделено мало внимания.

Важному вопросу посвящена статья А. А. Кузина «Каталоги технических архивов».

Автором обобщены результаты непосредственного изучения ряда крупнейших технических архивов союзных и республиканских учреждений. Анализ существующих систем описания технических архивов дает очень ценный материал для работников архивных органов, связанных с инспектированием технических архивов. Заслуживают большого внимания выводы автора о преимуществах различных видов и типов картотек и каталогов, составляемых на технические документальные материалы.

Недостаточно освещенными остались принципы фондирования и учета технических документальных материалов. Ограничившись констатацией существующего положения по этим вопросам, автор не пытается дать своих выводов и предложений о применении общих принципов советского архивоведения в отношении определения фонда, единицы хранения, к различного рода техническим документальным материалам. Статья безусловно является полезным вкладом в советское архивоведение как попытка поставить и разрешить малоизученный вопрос.

Статья Н. А. Церевитинова «К вопросу о долговременном хранении кинофильмов в архивах», основанная на экспериментальных данных, дает теоретическое обоснование режиму хранения кинодокументов, установленному в киноархивах.

Круг вопросов, затрагиваемых статьей, нуждается в значительном расширении. Жизнь поставила перед кино-фото-фоноархивами целый ряд неотложных проблем по сохранности цветных фильмов, по реставрации и консервации кинодокументов, по организации специальных лабораторий, по устройству приспособленных шкафов и хранилищ и другим вопросам, требующим исследовательской разработки.

Центральная научно-исследовательская лаборатория Главного архивного управления, работники кино-фото-фоноархивов должны разрабатывать эти вопросы в сотрудничестве с заинтересованными научно-исследовательскими учреждениями.

Общая направленность статей, помещенных в рецензируемом томе «Трудов», свидетельствует о приближении архивовед-

ческих кафедр Института к насущным вопросам архивного строительства, но все же надо прямо отметить, что это приближение еще далеко от желаемого и необходимого. Ряд проблем, волнующих сегодня архивистов Советского Союза, требующих серьезной глубокой разработки, не находит отражения в работе кафедр Института.

Серьезного внимания требуют к себе в настоящее время вопросы, связанные с организацией всестороннего использования документальных материалов в научных и практических целях. Необходимо изучить и обобщить опыт усовершенствования научно-справочного аппарата.

Нерешенными до сих пор остаются многие проблемы комплектования Государственного архивного фонда СССР. Непрерывно растущие ведомственные архивы, многие из которых приближаются по объему и значению к центральным государственным архивам, одним фактом своего существования ставят перед архивистами неотложные вопросы о принципах комплектования документальных материалов советской эпохи. Требуют исследовательской разработки принципы определения архивного фонда. Вопросы о границах фонда, об определении фондообразовате-

лей становятся особенно сложными в связи с реорганизацией учреждений.

Давно пора обобщить богатый практический опыт, накопленный государственными и ведомственными архивами экспертизе документальных материалов, составлению и применению перечней документальных материалов со сроками хранения. Чрезвычайно интересными до сих пор мало освещенными являются вопросы организации в государственных архивах СССР различных форм научной методической работы (работа методических консультантов, методических кабинетов, организация методических совещаний и т. п.). Слабо разработана методика публикации документов советского периода и это отрицательно влияет на введение в научный оборот необходимых первоисточников.

Все эти вопросы должны найти свое место в «Трудах» Московского государственного историко-архивного института.

Московскому государственному историко-архивному институту, его специальным кафедрам следует продолжить более быстрыми темпами разработку неотложных проблем советского архивоведения.

И. С. Наз

ХРОНИКА

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТА ПРАВИЛ ИЗДАНИЯ ДОКУМЕНТОВ

В конце 1954 г. коллективом научных работников сектора публикации источников Института истории АН СССР, Главного архивного управления и Московского государственного историко-архивного института был разработан новый проект правил издания документов.

В разработанном проекте указанные требования старались обобщить все новое ценное, достигнутое в последние годы области публикаторской работы, с целью дать такие правила, которые способствовали бы дальнейшему улучшению издания исторических документов.

После того, как этот первоначальный проект был обсужден работниками трех учреждений с привлечением широкого круга историков и археографов Москвы, подвергся весьма существенной переработке, был отпечатан типографским способом и разослан по архивам страны, крупнейшим научно-исследовательским институтам и высшим учебным заведениям, с целью обсуждения проекта широкой научной общественностью.

— 3 ноября 1954 г. в Институте истории АН СССР происходило совещание, обсуждавшее представленный проект правил. После того совещание обсудило вопрос о состоянии публикаторской работы и слушало сообщение о работе в области источниковедения в секторе публикации источников Института истории АН СССР. В работе совещания, вызвавшего большой интерес у историков-археографов, приняли участие представители ИМЭЛС, Института истории АН СССР, академий наук союзных республик, Главного архивного управления, центральных и местных государственных архивов СССР; общее количество присутствовавших — около 120 человек.

В совещании приняли участие научные работники Москвы, Ленинграда, Украинской, Армянской, Казахской, Узбекской, Гвинеи, Литовской, Эстонской, Азербайджанской и Туркменской ССР, а также ученые Киева, Кишинева, Горького.

Открывший заседание зам. директора Института истории чл.-корр. АН СССР

Е. М. Жуков отметил большое научное и практическое значение настоящего совещания для дальнейшего развития теоретических проблем археографии и для улучшения качества издания источников, особенно по новейшему периоду отечественной истории — по советскому периоду.

В своем вступительном сообщении д-р ист. наук *С. Н. Валк* кратко остановился на тех основных проблемах, которые были затронуты в письменных отзывах на проект, пришедших в адрес Института. *С. Н. Валк* закончил свое выступление призывом к участникам совещания обсудить наиболее важные теоретические проблемы проекта, а именно: тип изданий, на который рассчитаны правила, вопрос о специфике изданий советских документов, обязательность правил, вопросы единообразия заголовков документов, вопросы шрифтовых выделений, внешнего вида издания и т. д.

По проекту правил развернулись оживленные прения. Большинство выступавших отмечало, что новый проект правил по своему качеству значительно лучше старых, действующих в настоящее время «Основных правил публикации Государственного архивного фонда СССР» 1945 г. В выступлениях отмечалось, что в новом проекте правил значительно большее внимание уделяется вопросам выявления и отбора документов для печати, более подробно разработаны различные приемы археографической обработки документов, дана развернутая характеристика и методика составления отдельных видов научно-справочного аппарата.

Участники совещания (доктора ист. наук *Кафенгауз* и *Фейгина*, товарищи *Гудзенко*, *Корнева*, *Черных*, *Шепелева*, *Чехович* и другие) внесли много ценных предложений, которые, несомненно, будут способствовать дальнейшему улучшению и совершенствованию проекта правил издания документов.

Выступавшие на совещании товарищи отметили и ряд недостатков, которыми все еще страдает разработанный проект правил (неточность ряда формулировок,

отсутствие в некоторых случаях категоричности утверждения того или иного положения и т. д.) и наметили пути устранения этих недостатков.

Подводя итоги обсуждения проекта, зав. сектором публикации источников проф. А. А. Новосельский отметил большую плодотворность этого обсуждения. Материал, полученный в результате развернувшейся научной дискуссии, — сказал А. А. Новосельский, — послужит основой для дальнейшей работы над проектом.

Совещание показало, что по некоторым вопросам археологии (способ передачи текстов дореволюционных документов, археографическая обработка документов советского периода, обработка иностранных текстов и текстов на языках народов СССР и т. п.) у нас нет еще единой точки зрения. Поэтому на совещании по ряду вопросов археологии были высказаны противоположные точки зрения, нередко взаимоисключающие друг друга. Перед составителями проекта стоит большая задача — тщательно разобраться во всем высказанном на совещании и добиться установления единых принципов по спорным вопросам археологии.

С особым вниманием нужно будет отнестись к выступлениям тех товарищей, которые уделили большое место вопросам издания документов советского периода. Несмотря на ряд спорных высказываний по вопросу об отборе советских документов для печати, о необходимости выработки отдельных правил издания этих документов, о месте расположения даты в заголовке и т. п., в этих выступлениях имеется много ценного, над чем следовало бы подумать уже сейчас. Выступавшие справедливо отметили, что здесь перед нами стоят большие трудности.

В то же время выступления участников совещания свидетельствуют о том, что недостаточная разработка этих вопросов в проекте правил упирается в общие недостатки, присущие всей нашей исторической науке, а именно в слабую разработку проблем источниковедения (особенно источниковедения советского периода). Поэтому, на наш взгляд, сектору публикации источников следовало бы продолжить хорошую инициативу организации совещания и создать, с привлечением широких кругов научной общественности, специальное совещание по проблемам источниковедения, на котором можно было бы обменяться взглядами по ряду сложных и спорных вопросов. Такое совещание, несомненно, оказало бы большую пользу и специалистам, занимающимся публикацией исторических документов.

Вторая часть совещания была посвящена вопросам публикаторской деятельности Института истории АН СССР и ее координации с работой Главного архивного управления и академий наук союзных республик.

А. А. Новосельский и зам. начальника

научно-издательского отдела ГАУ М СССР А. И. Логинова подробно охарактеризовали работу Института истории АН СССР и Главного архивного управления в этой области. Особое внимание было уделено вопросам публикации исторических документов советского периода и тем трудностям, которые имеются в этой области. А. И. Логинова остановилась на вопросах координации публикаторской деятельности и обеспечения издания документов издательской базой.

Доклады А. А. Новосельского и А. И. Логиновой послужили основой для широкого обмена мнениями.

В последующих выступлениях большое место уделялось вопросам планирования издания документов, взаимоотношениям научных учреждений с государственными архивами, с издательствами.

Участники совещания (т.т. Гудзенко, Шелобский и другие) справедливо указали, что давно уже назрела необходимость составления единого перспективного плана издания документов, обязательного для всех учреждений, занимающихся публикаторской работой. Наличие такого плана способствовало бы лучшей координации издания источников, привело бы к ликвидации известного разноречия, существующего у нас при издании документов ряда научных учреждений.

Касаясь взаимоотношений институтов истории с госархивами, участники совещания указали на известные трудности, существующие еще в наших архивах (затруднения в использовании научного справочного аппарата архивов, в полчении документов, в отсутствии в ряде архивов машинисток для перепечатки документов и пр.). Участники совещания рекомендовали Главному архивному управлению еще раз рассмотреть эти вопросы, максимально облегчить историкам пользование богатейшими фондами наших государственных архивов. Справедливо указывалось также на некоторый произвол, допускаемый издательствами при подготовке сборников документов к печати: выбор формата издания, употребление шрифтов и др. Выступавшие рекомендовали добиваться того, чтобы издательства строго придерживались научных норм издания.

Подводя итоги обсуждения этого вопроса, А. А. Новосельский особенно подчеркнул необходимость более тесной координации издательской деятельности научных учреждений АН СССР и академий союзных республик между собой и архивами.

Затем с краткой информацией о возобновлении издания сборников «Проблемы источниковедения» выступил доктор исторических наук А. Н. Насонов. Он призвал историков принять активное участие в этом издании и тем самым помочь разработке важной отрасли советской исторической науки — источниковедения, внимание к которому за последнее время ослабло.

ощание закончилось выступлением Новосельского, который поблагодарил всех участников за большой труд по изданию и рецензированию проекта, и отметил, что эта работа будет иметь большое значение для улучшения правил издания документов. К концу трех учреждений, занимавшихся исполнением проекта, приступит к дальнейшей доработке правил, учтет все цен-

ные замечания, высказанные в ходе обсуждения, и доведет до конца составление правил публикации документов. Издание этих правил и обмен информацией о состоянии публикаторской работы еще выше поднимут уровень археографической работы и будут способствовать качественному улучшению наших публикаций.

Л. Н. Пушкарёв, Ю. У. Томашевич

СЕРИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ СБОРНИКОВ О РЕВОЛЮЦИИ 1905 г.

В связи с 50-летием первой русской революции Институт истории АН СССР совместно с ГАУ МВД СССР и при участии Института истории партии при МК КПСС приступил к печати серию документальных сборников под общей редакцией акад. М. Панкратовой. Серия охватывает период с января — декабря 1905 г. и будет состоять из ряда публикаций.

Первый сборник «Начало революции 1905—1907 гг. в России» включает в себя, помимо вводной статьи ко всей серии акад. М. Панкратовой, материалы января — февраля 1905 г. — о расстреле рабочих в январе и всеобщей стачке в Петербурге, о митингах на расстрел, демонстрациях по городу и за границей, забастовках рабочих, рабочем движении по губерниям, студенческом движении и т. д. Остальные в сборник будет включено около 100 документов.

Большинство публикуемых документов значительное место занимают листочки Центрального и местных Комитетов РСДРП, показывающие огромную работу большевиков по политическому воспитанию масс и по руководству революционным движением. Большой группой представлены документы о забастовочном движении рабочих в Петербурге — марте 1905 г.: требования рабочих, отчеты фабричных инспекторов, полицейские и жандармские сообщения, донесения чиновников царского правительства. Эти документы (большинство из них публикуется впервые) значительно расширяют наши сведения о революционных событиях в январе — марте 1905 г. В сборнике публикуется ряд интересных документов о крестьянском движении, которые характеризуют важнейшие моменты крестьянского движения в начале 1905 г. (Гурия, Курская и Орловская и др.) и постепенное расширение этого движения. Особенное внимание исследователей привлекут документы по крестьянскому движению в Польше и Прибалтике, где оно переросло в движение рабочих и сельскохозяйственных рабочих.

Большой интерес представляют документы об откликах за границей на январские события.

Эта группа документов в основном представлена донесениями дипломатических представителей русского правительства. Документы показывают огромное возмущение, охватившее рабочих Франции, Австрии, Германии, Бельгии, Швеции и других стран, в связи с расстрелом рабочих 9 января 1905 г. в Петербурге. Они свидетельствуют о солидарности международного пролетариата с русским рабочим классом. В этом же разделе читатель найдет сообщения из западно-европейских газет о митингах протеста, прошедших во многих странах, и о сборах пожертвований в пользу русского пролетариата.

Сборник «Начало революции 1905—1907 гг.» готовится к печати коллективом сотрудников сектора публикации источников Института истории АН СССР.

Сборник «Октябрьская политическая стачка 1905 г.» хронологически охватывает период с конца августа до конца октября 1905 г.

Документы этого сборника показывают дальнейший рост революционного движения в стране (после летних забастовок 1905 г.) и переход его к высшим формам борьбы — ко всеобщей стачке и вооруженному восстанию. Помимо рабочего движения, в сборнике подробно освещено также крестьянское движение и движение в армии.

Важнейшее значение имеют документы, показывающие руководящую роль партии большевиков во главе с В. И. Лениным в развертывании агитационно-пропагандистской работы по поднятию политического сознания рабочего класса, усилению влияния большевистских организаций на массы, документы, показывающие руководящую роль рабочего класса в борьбе трудящихся против царского самодержавия и руководящую роль большевиков в организации Октябрьской стачки. Документы этого сборника говорят об усилении активности и политической сознательности рабочего класса в борьбе против царизма, подчеркивают роль железнодорожников во всеобщей политической стачке, свидетельствуют о широком размахе революционного движения осенью 1905 г.

Составителями сборника «Октябрьская политическая стачка 1905 г.» являются сотрудники Центрального государственного исторического архива в Ленинграде. Этот сборник будет состоять из двух томов.

Сборник «Вооруженное восстание в декабре 1905 г.», в который вошли документы, освещающие работу большевиков по подготовке вооруженного восстания и руководству им, будет также состоять из двух томов. В составлении этого сборника, помимо работников Института истории АН СССР и Центрального государственного исторического архива в Москве, принимают участие сотрудники Института истории партии при МК КПСС.

В сборник включены документы, характеризующие роль Советов в вооруженном восстании. Особое внимание уделено документам о вооруженном восстании и деятельности Совета рабочих депутатов в Москве, крупнейшим восстаниям в армии и флоте (Кронштадт, Севастополь и т. д.). В этом сборнике исследователи найдут новые документы о революционном движении в самых различных районах России. Интересны документы по рабочему и крестьянскому движению в центральных губерниях России и на Украине, новые листовки и бюллетени местных комитетов РСДРП, документы о захвате рабочими оружия и т. д.

Большую помощь составителям сборников по вовлечению в научный оборот листовок, прокламаций и бюллетеней оказал Институт Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина при ЦК КПСС. Составители всех сборников широко использо-

вали в своей работе также и партия печатать того периода.

При подготовке сборников в печатными трудниками Института истории и ряд архивов Главного архивного управления делана большая работа по выявлению документальных материалов, их систематизации и отбору, по разысканию не бывших еще в научном обороте документов.

В сборники включены документы из архивов важнейших архивов, где хранятся материалы о революции 1905 г. — ИМ, ЦГИАМ, АВРП МИД, ЦГИАЛ, ЦГИА Кр. Кроме того, получены материалы из областных архивов. Составители воспользовались также листовками, хранящимися в Государственном музее революции СССР.

Каждый сборник, помимо документов и вводной статьи, будет снабжен комментариями, именным и географическими указателями, указателем фабрик и заводов и хроникой событий.

Сборники рассчитаны на широкие слои советской интеллигенции — на ученых, работников, преподавателей вузов, техникумов и школ, на студентов, агитаторов и пропагандистов.

Сборники будут выпущены в свет Институтом АН СССР в 1955 г. Отдельными сборниками будут изданы документы о революционных событиях лета 1905 г. Работа над этим сборником начнется с февраля 1955 г.

Помимо того, с 1955 г. начнется работа по подготовке сборников документов, освещающих революционное движение в России в 1906—1907 гг.

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Сотрудники Центрального государственного архива Красной Армии СССР выявили новые документы о Н. А. Щорсе, относящиеся ко времени, когда он командовал 1-й советской Украинской дивизией. Наибольший интерес представляют выписки из политдонесений о боевом и политическом состоянии дивизии, копии приказов, составленных или отредактированных лично Щорсом.

Документы характеризуют полководческую деятельность Щорса и его заботу о воспитании бойцов в духе патриотизма и нетерпимого отношения к нарушениям воинской дисциплины.

* * *

В архивохранилищах Ленинграда (ЦГИАЛ и др.) выявлены неизвестные ранее документы, связанные с судебным процессом Радищева; документы о жизни Радищева в сибирской ссылке. Установ-

лена точная дата его отъезда из Илимска, куда он был выслан.

Исследования документов показали, что до нашего времени сохранилось значительное количество списков «Путешествия из Петербурга в Москву», чем считалось обычно. Имеются сведения о существовании свыше 60 таких списков.

В Центральном государственном архиве литературы и искусства СССР недавно найден список XVIII века «Путешествия из Петербурга в Москву». Список являлся неизвестной до сих пор редакцией известного произведения. Сюда вошли целые главы, а также поэма «Творение мира», которые до сих пор были известны только по одному рукописному тексту, хранящемуся в Институте русской литературы Академии наук СССР.

В госархиве Челябинской области обнаружены неизвестные бумаги великого русского писателя-революционера А. Н. Радищева, составленные или подписанные им.

период службы в Коммерцколлегии. Документы позволяют полнее выяснить личную деятельность Радищева в период после крестьянского восстания Пугачева. Служебные бумаги Радищева обнаружены и в госархиве Владимирской области. Они пополняют небольшую коллекцию автографов писателя, имеющихся в фондах архивов и библиотек.

* * *

В Центральном государственном архиве Военно-Морского флота СССР выявлены ранее неизвестные материалы, связанные с жизнью и боевой деятельностью русских флотоводцев М. П. Лазарева, П. С. Нахимова, С. О. Макарова. Новые документы о М. П. Лазареве характеризуют его как выдающегося деятеля русского кораблестроения.

Документы о С. О. Макарове охватывают период жизни и деятельности флотоводца с 1890 по 1904 г. Большой интерес представляют материалы, относящиеся к пребыванию С. О. Макарова на Дальнем Востоке.

Документы о П. С. Нахимове характеризуют деятельность Нахимова при обороне Порт-Артура, содержат его замечания по военно-педагогическим и тактическим вопросам.

Эти материалы войдут в подготавливаемый архивом второй и третий тома сборника «М. П. Лазарев», второй том сборника «С. О. Макаров» и сборник о П. С. Нахимове.

* * *

В Центральном государственном историческом архиве СССР в г. Ленинграде обнаружен подлинный «Акт о последних часах жизни» выдающегося ученого-путешественника Н. М. Пржевальского. Акт составлен участниками 5-й экспедиции Пржевальского в Центральную Азию. Подписан врачом И. И. Крыжановским, известными путешественниками В. И. Роборовским, П. К. Козловым и другими участниками 5-й экспедиции.

* * *

В госархиве Свердловской области обнаружены новые документы о И. И. Ползунове за 1742—1765 гг., характеризующие уральский период жизни и деятельности выдающегося теплотехника, менее всего освещенный до сих пор.

* * *

В фондах филиала Центрального государственного военно-исторического архива СССР в г. Ленинграде был обнаружен новый интересный документ — «Дневник полковника С. А. Рашевского — участника обороны Порт-Артура».

Документ содержит подробную характеристику обстановки во время обороны города, состояния укреплений Порт-Артура, рассказывает о настроениях передового офицерства, причинах падения Порт-Артура.

Дневник выпущен Издательством Академии наук СССР.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
ДОКУМЕНТЫ	
К пятидесятилетию III съезда РСДРП.— Вводная статья Института Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина при ЦК КПСС . .	6
Большевистские листовки 1905 г.— Вводная статья <i>Е. Л. Анисимовой</i>	44
Очевидцы о 9 января 1905 г. в Петербурге.— Вводная статья <i>В. А. Кондратьева, И. М. Расчетновой</i>	73
А. М. Горький и события 9 января 1905 г. в Петербурге.— Вводная статья <i>Н. С. Трусовой</i>	91
К истории революционного движения в России (Октябрь—ноябрь 1905 г.) — Вводная статья <i>А. Л. Сидорова</i>	117
К истории вооруженного восстания в Донбассе в декабре 1905 г.— Вводная статья <i>Г. М. Деренковского</i>	134
Декабрьские дни 1905 г. в Нижегородской губернии.— Вводная статья <i>Г. М. Деренковского</i>	165
Революционное движение в Прибалтике (Ноябрь—декабрь 1905 г.)— Вводная статья <i>А. Я. Аврега</i>	194
СТАТЬИ	
Н. С. Комаров — Создание и деятельность Библиотеки и Архива РСДРП в Женеве (1904—январь 1906 гг.)	229
СООБЩЕНИЯ	
В. Р. Ходорковский — Обзор фотодокументов по истории первой русской революции	240
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
Н. С. Назин — Труды Московского государственного историко-архивного института. Том V	244
ХРОНИКА	
Л. И. Пушкарев, Ю. У. Томашевич. Обсуждение проекта правил издания документов	249
Серия документальных сборников о революции 1905 г.	251
Новые документы	252

Редакционная коллегия:

В. И. Шурков (редактор), *И. Н. Земсков, Н. А. Испинский*
(зам. редактора), *В. В. Макасов, Б. И. Мусатов, Н. С. Назин,*
А. А. Новосельский, А. Л. Сидоров, Т. В. Шепелева

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14. тел. Б 8-81-42

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция журнала «Исторический архив» обращается ко всем авторам с убедительной просьбой:

1. Рукописи присылать в редакцию обязательно в 2 экземплярах, перепечатанными на пишущей машинке на одной стороне листа через два интервала.

2. Все архивные материалы должны быть заверены соответствующим архивом, из которого извлечены документы, проверены на опубликованность и обработаны согласно правилам издания исторических документов.

3. Общий объем публикации не должен превышать 3 авторских листов; объем вводной статьи 4—6 стр. на пишущей машинке.

4. Текстуальные примечания даются в конце каждой страницы через два интервала. Нумерация — постраничная. Реальные примечания даются в конце подборки. Нумерация — сквозная. В отличие от сносок, цифра к реальным примечаниям дается со скобкой, например: «Исследователи декабрьского вооруженного восстания¹⁾».

5. Легенды к документам даются в одну строку в конце каждого документа.

6. К каждой статье должен быть приложен список употребляемых сокращений.

7. Классики марксизма-ленинизма цитируются по последним изданиям собраний сочинений, или по новейшим изданиям отдельных произведений.

8. Оригинал должен быть подписан автором с указанием, что цитаты, а также приводимые им в статье фактические материалы сверены.

9. Иллюстрации и фотодокументы следует представлять в двух экземплярах, в пригодном для воспроизведения в печати виде; на обороте каждого рисунка следует указывать название статьи, номер рисунка, текст подписи под рисунком. Все эти данные должны быть указаны и в особом списке иллюстраций, который следует присылать также в 2 экземплярах.

10. Статьи, не принятые к опубликованию, авторам не возвращаются.

Е 8 МАР 1955'

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

КОНТОРА «АКАДЕМКНИГА»

Поступила в продажу книга:

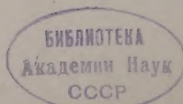
ОЧЕРКИ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА УКРАИНСКОЙ ССР.

(Институт экономики Академии наук Украинской ССР). 1954. 554 стр.
Ц. 30 р. 90 к. в переплете.

В «Очерках» рассматривается экономическое развитие Украины от воссоединения с Россией до наших дней в тесной связи со всей историей народного хозяйства Советского Союза. Содержание: I. Основные черты экономического развития Украины в период феодализма после ее воссоединения с Россией. II. Народное хозяйство Украины в период капитализма. III. Народное хозяйство Украины в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной интервенции и гражданской войны (1917—1920 годы). IV. Народное хозяйство Украинской ССР в восстановительный период (1921—1925 годы). V. Народное хозяйство Украинской ССР в годы борьбы за развертывание социалистической индустриализации (1926—1929 годы). VI. Народное хозяйство Украинской ССР в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934 годы). VII. Народное хозяйство Украинской ССР в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму (1935—1941 годы). VIII. Народное хозяйство Украинской ССР в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 годы). IX. Народное хозяйство Украинской ССР в послевоенный период.

Книга продается в магазинах «Академкнига», а также высылается
наложенным платежом

Заказы направлять по адресу: Москва, ул. Куйбышева, д. № 8,
Контора «Академкнига».

232

СПИСОК ОПЕЧАТОК
В ЖУРНАЛЕ «ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ» № 1

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
119	2-я сверху	упорством	упорством
175	8-я сверху	<i>милиции</i>	<i>милиции</i>
235	21-я снизу	«Библиотекой русского пролетариата»	«Библиотекой русского пролетария»
245 правый столбец	4-я снизу	«архивного настроения»	«архивного настроен ия»
251 правый столбец	25-я снизу	вооруженному	вооруженному

~~15 руб.~~

1/6

20-00